

Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г.

**Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ
"О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"**

К.Н. Аверина,

М.Л. Подкатилина,

Г.П. Шамаев

**Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ
"О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"**
(в ред. Федеральных законов от 30 декабря 2001 г. N 196-ФЗ, от 5 февраля 2007 г. N 10-ФЗ, от 24 июля 2007 г. N 214-ФЗ, от 28 июня 2009 г. N 124-ФЗ, от 6 декабря 2011 г. N 409-ФЗ, от 2 июля 2013 г. N 185-ФЗ, от 25 ноября 2013 г. N 317-ФЗ, от 8 марта 2015 г. N 23-ФЗ)

Комментарий к преамбуле

В настоящее время при рассмотрении почти каждого дела правоприменители прибегают к использованию специальных знаний, основной формой применения которых является судебная экспертиза. В связи с этим чрезвычайно важна правовая регламентация деятельности по производству судебных экспертиз. **Преамбула** комментируемого закона определяет объект его регулирования: государственную судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации. Однако большое количество экспертиз проводится в негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами. И если деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющихся государственными судебными экспертами, хотя бы частично регламентирована **ст. 41** комментируемого закона, распространяющей действие федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, то деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений осталась вообще вне поля правового регулирования данного закона.

На протяжении многих лет это положение дел широко обсуждалось в научном и экспертном сообществе и не раз подвергалось справедливой критике. С целью совершенствования законодательного регулирования и ликвидации этого правового пробела 20 ноября 2013 г. Государственной Думой РФ в I чтении был принят **проект** Федерального закона N 306504-6 "О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", в настоящее время проект подготовлен к рассмотрению во втором чтении, однако принятие закона планируется лишь в 2020 году.

В соответствии со **ст. 3** комментируемого закона правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются **Конституция** РФ, настоящий федеральный закон, **ГПК** РФ, **КАС** РФ, **АПК** РФ, **УПК** РФ, **КоАП** РФ, законодательство РФ о таможенном деле, **НК** РФ, законодательство в сфере охраны здоровья, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Комментируемый **закон** определяет правовые основы государственной судебно-экспертной

деятельности для гражданского, в том числе арбитражного, уголовного и административного судопроизводства, не дублируя и не заменяя нормы отраслевого процессуального законодательства, регламентирующие судебно-экспертную деятельность.

Нормы комментируемого закона не распространяются на конституционное судопроизводство, правовую экспертизу нормативных правовых актов, антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, экспертизу, проводимую в рамках налоговых проверок, а также иные экспертизы, не связанные с судопроизводством.

Опыт рецензирования заключений эксперта по результатам производства экспертиз, проводимых по инициативе налогового органа, показывает, что многие правоприменители и эксперты не учитывают, что на экспертизы в рамках налоговых проверок данный федеральный закон не распространяется. Чаще всего указанное проявляется при поручении лицу экспертизы, разъяснении ему прав обязанностей и ответственности. Так, в подписке к заключению эксперта зачастую фигурируют ссылки на [ст. 16](#) и [17](#) комментируемого закона вместо [ст. 95](#) НК РФ "Экспертиза", [ст. 307](#) УК РФ "Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод" вместо [ст. 129](#) НК РФ "Отказ эксперта, переводчика или специалиста от участия в проведении налоговой проверки, дача заведомо ложного заключения или осуществление заведомо ложного перевода".

Помимо правовой основы государственной судебно-экспертной деятельности в [пreamбуле](#) упомянуто, что комментируемый закон устанавливает принципы организации государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Принципами государственной судебно-экспертной деятельности являются следующие принципы:

законности,

соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица,

независимости эксперта,

объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Подробно перечисленные принципы раскрыты в [ст. 5-8](#) комментируемого закона.

Законом также устанавливаются основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

В [пreamбуле](#) отмечается, что производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. Например, в гражданском процессе такой особенностью является то, что при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредоставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым ([ч. 3 ст. 79](#) ГПК РФ).

Глава I. Общие положения

Статья 1. Государственная судебно-экспертная деятельность

1. Анализ комментируемой [статьи](#) позволяет определить, что государственная судебно-экспертная деятельность - это деятельность, которая отвечает следующим признакам:

1) заключается в организации и производстве судебной экспертизы;

2) осуществляется в процессе судопроизводства;

3) ее субъектами являются государственные судебно-экспертные учреждения и государственные судебные эксперты.

Для того чтобы дать более полную характеристику судебно-экспертной деятельности, рассмотрим эти признаки подробнее.

2. Содержание судебно-экспертной деятельности комментируемая [статья](#) определяет как организацию и проведение судебной экспертизы.

Судебную экспертизу (фр. expertisio от лат. expertus - опытный) можно определить как исследование специалистом (экспертом) возникающих при разрешении судебного дела вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла*(1).

В широком смысле под организацией судебных экспертиз следует понимать совокупность правовых, организационных и материально-технических основ проведения судебных экспертиз по уголовным, гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях, урегулированных нормами [УПК РФ](#), [ГПК РФ](#), [АПК РФ](#), [КАС РФ](#) и [КоАП РФ](#), а также комментируемым законом.

В комментируемой статье речь идет о более узком значении - деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и государственных судебных экспертов по обеспечению возможности и соблюдению порядка проведения экспертизы в рамках конкретного судебного дела.

Производство судебной экспертизы представляет собой непосредственно экспертное исследование, которое может быть охарактеризовано как совокупность "осуществляемых в определенной последовательности операций, действий, выполняемых на основе специальных знаний в целях поиска ответа на поставленные перед экспертом вопросы"*(2).

Процесс экспертного исследования традиционно подразделяется на четыре стадии: подготовительную, аналитическую, сравнительную и оценочную.

Как указывает Е.Р. Россинская, на подготовительной стадии эксперт:

знакомится с постановлением о назначении экспертизы и с другими исходными материалами;

уясняет задачи экспертизы;

производит предварительный экспертный осмотр объектов исследования и сравнительных образцов и устанавливает их пригодность и достаточность для решения поставленных вопросов;

выдвигая экспертные версии, намечает план экспертного исследования и выбор методов, методик, инструментария, необходимых для осуществления судебного экспертизы.

На аналитической стадии исследования эксперт производит:

тщательное изучение объектов экспертизы, анализ их общих и частных признаков, необходимых для решения поставленных задач;

проведение экспертных исследований.

На стадии сравнительного исследования эксперт:

выявляет совпадение или различие признаков сравниваемых объектов между собой, со сравнительными образцами или эталонами;

осуществляет сопоставление выявленных идентификационных признаков.

На стадии оценки результатов исследования эксперт:

подводит итоги экспертного исследования;

формулирует выводы на основе полученных результатов, формально-логических, вероятностно-статистических и модельных методов исследования*(3).

3. Специфика государственных судебных экспертиз обусловлена проведением их только в процессе осуществления судопроизводства, то есть в процессе рассмотрения и разрешения гражданских, арбитражных и административных дел, расследования и судебного производства по уголовным делам.

Как следует из [преамбулы](#) к комментируемому закону, он определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Непосредственно

производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется процессуальным законодательством (см. [комментарий](#) к ст. 3).

Как уже было отмечено в [комментарии](#) к преамбуле, нормы комментируемого закона не распространяются на экспертизы, не связанные с судопроизводством, а именно: конституционное судопроизводство, правовую экспертизу нормативных правовых актов, антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, экспертизу, проводимую в рамках налоговых проверок и иные виды государственных экспертиз, предусмотренные законодательством.

Например, осуществление государственной экологической экспертизы в отношении проектов, реализация которых может привести к негативным последствиям для окружающей среды, проводится в соответствии с [Федеральным законом](#) от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе".

В соответствии с [приказом](#) МЧС РФ от 23 июня 1995 г. N 446 "О введении в действие Положений по вопросам Государственной экспертизы в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций" проводится государственная экспертиза с целью выявления степени соответствия установленным нормам, стандартам и правилам предполагаемых для реализации проектов и решений по объектам производственного и социального назначения, которые могут быть источниками чрезвычайных ситуаций или могут влиять на обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также соблюдения при проектировании указанных объектов норм и правил инженерно-технических мероприятий гражданской обороны.

Производство данных экспертиз не относится к государственной судебно-экспертной деятельности.

4. Комментируемая [статья](#) к субъектам государственной судебно-экспертной деятельности относит государственные судебно-экспертные учреждения и государственных судебных экспертов. Таким образом, в комментируемой статье подчеркивается, что речь в настоящем законе идет именно о государственной судебной экспертизе: деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений находится вне поля его правового регулирования (см. [комментарий](#) к преамбуле).

[Статья 11](#) комментируемого закона устанавливает, что государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы (см. подробнее [комментарий](#) к ст. 11).

В соответствии со [ст. 12](#) комментируемого закона государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей (см. подробнее [комментарий](#) к ст. 12).

При этом комментируемый закон распространяет свое действие на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, однако не говорит ничего о статусе негосударственных судебно-экспертных учреждений.

На деятельность негосударственных судебных экспертов распространяется действие отдельных статей комментируемого закона, если возможность проведения судебной экспертизы такими лицами предусмотрена соответствующим процессуальным законодательством (см. подробнее [комментарий](#) к ст. 41).

[Статья 2. Задача государственной судебно-экспертной деятельности](#)

1. Комментируемая [статья](#) определяет главную задачу судебно-экспертной деятельности - оказание содействия в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, - и при этом характеризует сущность самой судебно-экспертной деятельности - разрешение

вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Также комментируемая **статья** определяет круг субъектов, использующих результаты экспертных исследований в своей деятельности, что определенным образом характеризует направленность настоящего федерального закона.

Таким образом, для уяснения задачи судебно-экспертной деятельности необходимо в первую очередь определить содержание понятия "специальные знания", рассмотреть лиц, обладающих такими знаниями, и лиц, использующих результаты экспертных исследований.

2. Комментируемый **закон** не содержит понятия "специальные знания". Данное понятие не получило закрепления и в других нормативных правовых актах.

В формулировании дефиниции специальных знаний в теоретико-правовой науке сложились различные точки зрения и подходы.

Согласно определению А.А. Эйсмана, специальные познания не относятся к числу общеизвестных, общедоступных, имеющих массовое распространение, т.е. это те познания, которыми профессионально владеет лишь узкий круг специалистов*(4).

А.М. Зинин и Н.П. Майлис под специальными знаниями понимают: "выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и простого житейского опыта, приобретаемые в процессе профессиональной деятельности в той или иной области науки, техники, искусства, ремесел, основанные на теоретических, базовых положениях соответствующих областей знаний и подкрепленные полученными в ходе специального обучения или первичной деятельности навыками"*(5).

Латышов В.С. под специальными знаниями предлагает понимать "используемые в целях установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, не общеизвестные и не общедоступные, приобретенные в ходе профессиональной и (или) иной подготовки, знания (за исключением юридических профессиональных знаний), опыт и навыки сведущего лица, применяемые в процессуальных и непроцессуальных формах, результат которых используется в установленном законом порядке для принятия законного и обоснованного правового решения"*(6).

Лазарева Л.В. специальные знания для задач уголовного процесса определяет как "совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки и используемых сторонами и судом для расследования и разрешения уголовных дел в порядке, предусмотренном УПК РФ"*(7).

Любое из указанных определений применимо для того, чтобы определить сущностные черты специальных знаний, которыми должно обладать лицо, которому поручается ведение судебной экспертизы.

3. К субъектам, обладающим специальными знаниями, А.В. Нестеров предлагает относить сведущих физических лиц, обладающих специальными знаниями (специальной компетентностью) в определенной области знания, необходимой для проведения экспертизы или исследования*(8).

Статус таких лиц в различных видах судебного разбирательства определяется процессуальным законодательством. Оно относит к лицам, обладающим специальными знаниями, не только экспертов, но и специалистов, разграничивая их процессуальное положение.

3.1. В уголовном судопроизводстве статус эксперта и специалиста определяется следующим образом:

эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ). Экспертиза может быть назначена следователем, в том числе и до возбуждения уголовного дела, либо судом;

специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам

и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

3.2. В гражданском судопроизводстве определения эксперта и специалиста как таковые не приводятся, однако в качестве лица, уполномоченного составлять заключение по результатам экспертизы, назначенной судом, называется именно эксперт. Его процессуальные права и обязанности определяются в ст. 85 ГПК РФ.

3.3. В арбитражном судопроизводстве статус эксперта и специалиста определяется следующим образом:

экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены АПК РФ (ст. 55 АПК РФ);

специалистом является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ст. 55.1 АПК РФ).

3.4. В административном судопроизводстве статус эксперта и специалиста определяется следующим образом:

экспертом является лицо, которое обладает специальными знаниями и которому в случаях и порядке, предусмотренных КАС РФ, поручено провести экспертизу и дать заключение по вопросам, поставленным перед ним и требующим специальных знаний, в целях выяснения обстоятельств по конкретному административному делу (ст. 49 КАС РФ);

специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями и (или) навыками и назначенное судом для дачи пояснений, консультаций и оказания иной непосредственной помощи при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков (ст. 50 КАС РФ).

Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд в назначенное время, отвечать на поставленные судом вопросы, обращать внимание суда на характерные обстоятельства или на особенности доказательств, давать в устной или письменной форме пояснения и консультации, при необходимости оказывать суду непосредственную помощь исходя из своих профессиональных знаний и (или) навыков.

3.5. В производстве по делам об административных правонарушениях статус эксперта и специалиста определяется несколько иначе:

в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения (ст. 25.9 КоАП РФ);

в качестве специалиста может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств (ст. 25.8 КоАП РФ). В данном случае специалист не называется лицом, обладающим специальными познаниями (хотя фактически он должен обладать определенной их разновидностью).

Таким образом, главное отличие эксперта от специалиста заключается в том, что эксперт привлекается судом для производства судебной экспертизы и дачи заключения по ее результатам, которое является источником доказательств для вынесения решения по делу.

Специалист, также обладая определенными специальными знаниями, выполняет, в основном, консультативную функцию. Он не является субъектом, уполномоченным составлять экспертное заключение.

Экспертом лицо, обладающее специальными знаниями, становится после подписания судом определения (постановления) о назначении именно его для производства экспертизы и дачи заключения.

Таким образом, в целях комментируемого закона субъектом, обладающим специальными знаниями, является именно эксперт, который использует свои специальные знания в

процессуальной форме при производстве судебной экспертизы и которому ее проведение поручено в установленном порядке.

Об особенностях правового регулирования деятельности экспертов см. подробнее [комментарий](#) к ст. 3.

4. К субъектам, которые применяют результаты экспертного заключения в судопроизводстве, комментируемая статья относит суды, судей, органы дознания, лиц, производящих дознание, и следователей. Следователь, орган дознания и дознаватель являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Данный перечень логично было бы дополнить указанием на орган, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении. Как мы видим, цель государственной судебно-экспертной деятельности - исключительно обеспечение задач судопроизводства.

Экспертное заключение представляет собой документированные сведения о фактах, полученные путем применения экспертом специальных знаний, на основе которых суд или следственный орган устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела.

5. Именно оказание содействия в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, комментируемая статья и называет в качестве задачи государственной судебно-экспертной деятельности.

Согласно словарному определению содействие - это помощь, поддержка в чем-либо*(9).

Обстоятельства, подлежащие установлению по делу, определяются на основании норм соответствующего процессуального законодательства.

Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовного процесса, определяется [ст. 73](#) УК РФ. Обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении, указаны в [ст. 26.1](#) КоАП РФ.

В [ч. 3 ст. 62](#) КАС РФ установлено, что обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. Обстоятельства, подлежащие выяснению судом, прямо определены для некоторых категорий административных дел:

о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, или о продлении срока госпитализации в недобровольном порядке - [ст. 278](#) КАС РФ;

о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке - [ст. 284](#) КАС РФ;

о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, - [ст. 285.4](#) КАС РФ.

ГПК РФ предусматривает использование специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов. По делам в рамках гражданского процесса специальные знания могут использоваться, например:

для установления факта отцовства;

для установления наличия у человека болезненного психического состояния;

для установления авторства;

для определения подлинности подписи на документе;

в целях проверки правильности ведения бухгалтерского учета, достоверности отражения в учете хозяйственных операций;

для выявления способов изготовления продукции, наименования товара, страны и предприятия изготовителя, степени износа товара, соответствия стандартам и т.д.

Согласно [ст. 79](#) ГПК РФ окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение

эксперта, определяется судом.

Часть 2 ст. 82 АПК РФ также определяет, что круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом. Лица, участвующие в деле, вправе представить в арбитражный суд вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы.

6. Задача судебно-экспертной деятельности, названная в комментируемой статье, является основной, главной задачей. В ее составе можно выделить более узкие задачи, касающиеся отдельных составляющих экспертного исследования, которые в совокупности будут обеспечивать возможность достижения общей задачи, поставленной законодателем.

При определении совокупности таких подзадач воспользуемся классификацией, разработанной Е.Р. Россинской, выделяющей задачи идентификационные и диагностические, частным случаем которых являются классификационные.

Идентификационные задачи связаны с установлением:

тождества конкретных объектов;

принадлежности объекта к конкретной группе;

единого источника происхождения объектов;

принадлежности объекта к единому целому, единой массе;

факта изготовления (выполнения) нескольких объектов одним и тем же лицом.

Диагностические задачи позволяют решить вопросы установления свойств, состояний, изменений изучаемых объектов, изучить механизм преступного события и выяснить отдельные обстоятельства, установить причинно-следственные связи между определенными фактами произошедшего события.

Классификационные задачи направлены на установление соответствия объекта определенным заранее характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду.

Однако экспертные задачи могут быть классифицированы и по иным основаниям. Например, в зависимости от степени общности выделяются общие, типичные и конкретные задачи судебной экспертизы*(10).

7. Реализация задачи, указанной в комментируемой статье, связана с процессуальным использованием специальных знаний экспертами. Однако, если смотреть на возможность их использования более широко, выходя за рамки настоящего федерального закона, следует заметить, что возможны и непроцессуальные формы использования специальных знаний. Субъектами применения специальных знаний в непроцессуальной форме являются специалисты, в качестве которых могут выступать и сотрудники экспертных учреждений.

К непроцессуальным формам применения специальных знаний в уголовном процессе относятся: несудебная экспертиза, ведомственная проверка, консультационная деятельность специалиста, справочная деятельность сведущих лиц, специальные проверочные обследования должностными лицами, ведомственные исследования, документальные ревизии, оперативные (внеэкспертные) исследования и т.д.

Основная цель непроцессуальной деятельности заключается в своевременном получении следователем от специалистов криминалистически значимой информации, позволяющей правильно выбрать порядок, время и место процессуального действия*(11).

В иных видах судопроизводства также возможно использование специальных знаний в непроцессуальной форме. Так, в частности, специалист может быть привлечен адвокатом. В соответствии с подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Пример: Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в 2016 г. при рассмотрении гражданского дела классифицировала действия Р., оказывающего юридические

услуги на профессиональной основе в качестве адвоката, правомерными, поскольку полученное по его запросу письменное мнение специалиста о полноте и обоснованности заключения судебной экспертизы, проведенной в рамках гражданского дела, не противоречит положениям [ст. 87 ГПК РФ](#) и было необходимо для защиты права наследника Г.Л.Н. в споре между наследниками Л.А. - его женой Л.Ю., сыном Л.М. (см. [апелляционное определение](#) Московского городского суда от 10 ноября 2016 г. по делу N 33-44966/2016).

Несмотря на то, что применение специальных знаний в непроцессуальной форме также направлено в конечном итоге на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, комментируемым законом оно не регламентируется.

Специалистами отмечается (применительно к гражданскому (арбитражному) процессу), что при всем разнообразии различных форм использования специальных познаний сведущих лиц в виде получения консультаций, научных заключений, справок по специальным вопросам, в форме заключений несудебных, ведомственных экспертиз, аудиторских проверок, привлечения сведущих лиц в качестве специалистов для выражения мнений, проведения съемок, участия в осмотре и т.д. только судебная экспертиза назначается и проводится по процессуальным правилам. В данном случае процессуальная форма проведения судебной экспертизы выступает в качестве гарантии получения достоверного доказательства - заключения эксперта*(12).

Таким образом, в сферу регулирования комментируемого закона входит только процессуальная форма применения специальных знаний судебными экспертами. Судебная экспертиза является основной процессуальной формой использования специальных знаний, а заключение, составленное экспертом, имеет статус доказательства по делу.

[Статья 3. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности](#)

1. Комментируемая [статья](#) определяет правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности, относя к ней нормативные правовые акты, принимаемые на федеральном уровне, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

В зависимости от юридической силы можно выделить три уровня, к которым относятся такие нормативные акты:

- 1) [Конституция РФ](#);
- 2) федеральные законы;
- 3) нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Следует учитывать положения [преамбулы](#) к комментируемому закону, согласно которой сфера его действия ограничена исключительно государственной судебно-экспертной деятельностью в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Несмотря на это, в комментируемой статье перечень нормативных актов, составляющих правовую основу судебной экспертной деятельности, сформулирован предельно широко, и включает в себя нормы налогового и таможенного законодательства, предусматривающие проведение экспертизы вне рамок судебного процесса. Как указывает Н.А. Нестеров в отношении таможенной экспертизы, заключение эксперта может быть использовано в квазисудебных действиях должностного лица таможенного органа в соответствии с [КоАП РФ](#). Следовательно, понятие таможенной экспертизы должно соотноситься с понятием судебной экспертизы, хотя таможенная экспертиза регулируется только таможенным законодательством*(13). Указанное справедливо и для экспертизы, проводимой в рамках налогового контроля.

2. В [Конституции РФ](#) заложены правовые основы судебной экспертной деятельности.

[Статьи 45 и 46 Конституции РФ](#) гарантируют государственную и судебную защиту прав и свобод человека. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. С учетом указанных конституционных положений на суды возлагается обязанность обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством привлечения к рассмотрению дела экспертов для дачи заключений по

обстоятельствам, имеющим юридическое значение.

В [ст. 4](#) комментируемого закона в числе основных принципов судебно-экспертной деятельности называется соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Эта норма основана на конституционных положениях: в [ст. 2](#) Конституции РФ [ст. 2](#) говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Основные права и свободы человека и гражданина закреплены в гл. 2 Конституции РФ. В частности, [ч. 1 ст. 19](#) Основного закона определяет равенство всех перед законом и судом, а [ст. 21](#) гарантирует, что достоинство личности охраняется государством. В [ст. 23](#) предусмотрено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

3. Среди федеральных законов, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы, можно выделить три основных блока:

1) комментируемый закон;

2) кодифицированные федеральные законы, определяющие порядок судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам;

3) иные федеральные законы, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

3.1. Комментируемый [закон](#) определяет правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности в РФ. Он устанавливает принципы государственной судебно-экспертной деятельности, определяет правовой статус государственных судебно-экспертных учреждений и государственных судебных экспертов, в том числе определяет предъявляемые к ним профессиональные и квалификационные требования. Настоящий федеральный закон также регламентирует порядок производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении и особенности ее производства в отношении живых лиц, а также определяет порядок финансового, организационного, научно-методического и информационного обеспечения деятельности государственных судебно-экспертных учреждений.

3.2. К кодифицированным федеральным законам, определяющим порядок судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, относятся: [УПК РФ](#), [ГПК РФ](#), [АПК РФ](#), [КАС РФ](#) и [КоАП РФ](#).

3.2.1. [УПК РФ](#) регламентирует порядок уголовного судопроизводства.

Экспертиза по уголовным делам осуществляется как на стадии предварительного расследования, так и в рамках судебного разбирательства.

В [УПК РФ](#) закреплено определение судебной экспертизы в целях уголовного судопроизводства - это экспертиза, производимая в порядке, установленном [УПК РФ \(п. 49 ст. 5\)](#).

Статья 57 [УПК РФ](#) регламентирует правовой статус эксперта, его права, обязанности и ответственность. Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном гл. 27 ([ст. 195-207](#)), [269](#), [282](#) и [283](#) [УПК РФ](#).

[Части 5 и 6 ст. 57](#) [УПК РФ](#) предусматривают уголовную ответственность эксперта как специального субъекта за дачу заведомо ложного заключения ([ст. 307](#) [УК РФ](#)), а также разглашение данных предварительного расследования ([ст. 301](#) [УК РФ](#)). Кроме того, [ст. 117](#) и [118](#) [УПК РФ](#) установлено, что эксперт может быть подвергнут денежному взысканию в случаях неисполнения своих процессуальных обязанностей, а также нарушения им порядка в судебном заседании.

3.2.2. [ГПК РФ](#) регламентирует порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции и у мирового судьи.

Проведению экспертизы посвящены [ст. 79-87](#) [ГПК РФ](#).

Суд назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла ([ч. 1 ст. 79](#)). Для гражданского процесса характерно проведение самых разнообразных судебных экспертиз, в частности почерковедческих, судебно-психиатрических, товароведческих и др.

О назначении экспертизы судья выносит определение, содержание которого

регламентируется [ст. 80](#) ГПК РФ.

Права и обязанности эксперта в гражданском процессе определяются [ст. 85](#) ГПК РФ.

3.2.3. АПК РФ регламентирует порядок судопроизводства в арбитражных судах, осуществляющих правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При рассмотрении дел в арбитражных судах назначаются различные судебные экспертизы, наиболее распространены экономические, товароведческие, инженерно-технические и др. Осуществление экспертизы в арбитражном процессе имеет свои особенности, которые исследуются в научной и научно-практической литературе*(14).

Назначению и проведению экспертизы посвящены [ст. 82-87](#) АПК РФ.

Экспертиза назначается для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. Арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе лишь в тех случаях, когда:

назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором;

назначение экспертизы необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства;

необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы.

Права и обязанности эксперта в арбитражном процессе определяются [ст. 55](#) АПК РФ.

3.2.4. КАС РФ регламентирует порядок административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

При этом положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, а также на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ за исключением случаев, прямо предусмотренных в данном кодексе.

Основные обязанности эксперта содержатся в [ст. 49](#) КАС РФ.

3.2.5. КоАП РФ регламентирует порядок производства по делам об административных правонарушениях ([раздел IV](#)). Дела об административных правонарушениях уполномочены рассматривать не только судьи, но и органы исполнительной власти и их должностные лица. Их компетенция определяется в [гл. 23](#) КоАП РФ.

Судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы при необходимости использования специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, при производстве по делу об административном правонарушении ([ст. 26.4](#) КоАП РФ). В указанной статье содержатся и требования к заключению эксперта, составляемому в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Назначение судебной экспертизы возможно на любой стадии производства по делу об административном правонарушении: при возбуждении дела, в процессе подготовки его к рассмотрению и в ходе рассмотрения.

Практика назначения экспертизы по делам об административных правонарушениях показывает, что наиболее часто необходимость в использовании специальных познаний возникает при рассмотрении дел, связанным с:

нарушением правил и норм, действующих в промышленности, строительстве и энергетике, правил безопасности на транспорте;

правонарушениями в области охраны окружающей среды;

нарушением правил дорожного движения (в случае причинения материального вреда или легкого вреда здоровью потерпевшего);

нарушением правил пожарной безопасности и др. *(15)

3.3. Среди федеральных законов, регулирующих организацию и производство судебной

экспертизы, в комментируемой статье отдельно названы: НК РФ, законодательство Российской Федерации о таможенном деле и законодательство в сфере охраны здоровья. Этот перечень является открытым.

3.3.1. НК РФ является кодифицированным нормативным актом, который устанавливает систему налогов и сборов, страховые взносы и принципы обложения страховыми взносами, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации. В числе прочего НК РФ определяет формы и методы налогового контроля, в рамках которого может проводиться экспертиза (ст. 95 НК РФ).

Экспертиза назначается в необходимых случаях для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок. Понятие "необходимых случаев" раскрывается в письме ФНС России от 17 июля 2013 г. N AC-4-2/12837 "О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками".

В нем указано, что экспертиза назначается в случае, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле. При этом вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта.

Не допускается назначение экспертизы:

по вопросам бухгалтерского учета;

по вопросам права;

другим вопросам, познаниями по которым либо полномочиями по разрешению которых должны обладать проверяющие или иные специалисты налогового органа (юристы и др.) в соответствии с законодательством о налогах и сборах, их должностными обязанностями.

Приоритетное значение имеют следующие виды экспертиз:

идентификационная экспертиза по установлению принадлежности товара к однородной группе товаров или контролируемому перечню товаров;

экспертиза по определению стоимости товара;

экспертиза по оценке стоимости недвижимого имущества, основных фондов, нематериальных активов, сметной стоимости строительства;

экспертиза по определению объема выполненных работ (услуг), количества произведенной продукции (добычи полезных ископаемых), товаров;

экспертиза информации на машинных носителях;

криминалистическая экспертиза (почерковедческая, автороведческая, технико-криминалистическая).

Привлечение лица в качестве эксперта осуществляется на договорной основе. Письмо ФНС России от 17 июля 2013 г. N AC-4-2/12837 в Приложении N 1 содержит рекомендуемую форму договора об оказании экспертных услуг.

В соответствии с п. 3 ст. 95 НК РФ экспертиза назначается постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку. Форма постановления утверждена приказом ФНС России от 8 мая 2015 г. N ММВ-7-2/189@ (Приложение N 21).

Согласно разъяснениям Минфина России, данному в письме от 25 октября 2010 г. N 03-02-07/1-495, НК РФ не предусматривает обязанность налоговых органов назначать экспертизу по заявлению налогоплательщика.

Заключение оформляется экспертом от своего имени в письменной форме. В заключении эксперта излагаются проведенные им исследования, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные вопросы.

Пример: арбитражный апелляционный суд удовлетворил требования ООО "Сапсан" о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 9 по Приморскому краю в части, касающейся доначисления единого налога на вмененный доход.

При рассмотрении дела суд дал оценку экспертному заключению, признав его недопустимым доказательством, поскольку в нарушение [п. 8 ст. 95](#) НК РФ в акте экспертизы отсутствует вводная часть, свидетельствующая о том, на каком основании проводится экспертиза, а из описательной части акта не ясно, какие именно исследования проводились экспертом, каким способом (методом) и с помощью каких средств (приборов, программ) получены данные, сделаны расчеты и на основании чего эксперт приходит к полученным им выводам (см. подробнее [постановление](#) ФАС Дальневосточного округа от 30 сентября 2010 г. N Ф03-5934/2010 по делу N А51-21909/2009).

Проведение экспертизы в рамках налогового контроля позволяет согласно правовой позиции, изложенной в [определении](#) Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. N 928-О-О, получить при осуществлении мероприятий налогового контроля достоверную и объективную информацию для целей налогообложения и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод налогоплательщика.

3.3.2. Российская Федерация является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в котором осуществляется единое таможенное регулирование. Поэтому в качестве законодательства Российской Федерации о таможенном деле, о котором говорится в комментируемой статье, следует рассматривать законодательство о таможенном деле Евразийского экономического союза (ранее - Таможенного союза).

Вступивший в законную силу с 1 января 2018 г. Таможенный кодекс ЕАЭС определяет порядок осуществления таможенной экспертизы.

Ее определение дается в [ст. 388](#) Таможенного кодекса ЕАЭС: таможенная экспертиза - исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами (экспертами) с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы. Таможенным экспертом является должностное лицо таможенного органа, уполномоченное на проведение таможенной экспертизы и обладающее необходимыми специальными и (или) научными знаниями.

Таможенная экспертиза назначается таможенным органом, если для разъяснения вопросов, возникающих при совершении таможенными органами таможенных операций и (или) проведении таможенного контроля, требуются специальные и (или) научные знания. Ее проведению посвящена гл. 53 Таможенного кодекса ЕАЭС ([ст. 388-396](#)). Экспертиза проводится уполномоченным на проведение экспертизы таможенным органом, но при отсутствии такой возможности она может быть проведена иной экспертной организацией (экспертом). Проводятся товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая, химическая и иные виды экспертиз, в проведении которых возникает необходимость.

В соответствии с [подп. 2 п. 3](#) решения Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. N 258 "О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля"[*\(16\)](#) таможенным органом, проводящим таможенную экспертизу, является Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее - ЦЭКТУ).

При этом назначение таможенной экспертизы в иные уполномоченные организации может быть произведено только при невозможности проведения такой экспертизы таможенными экспертами. Порядок согласования с таможенным органом, проводящим таможенную экспертизу, назначения таможенной экспертизы таможенным органом в иную уполномоченную организацию, проводящую таможенную экспертизу, утвержден [приказом](#) ФТС России от 28 июля 2011 г. N 1541. [Пункт 9](#) вышеназванного Порядка предусматривает перечень случаев, при которых таможенный орган, проводящий таможенную экспертизу, вправе не согласовывать назначение таможенной экспертизы в иную уполномоченную организацию.

В [п. 8](#) Методических рекомендаций о назначении экспертиз должностными лицами таможенных органов и проведении экспертиз ЦЭКТУ и экспертно-криминалистическими службами - региональными филиалами ЦЭКТУ, иными экспертными организациями и экспертами, содержащихся в [письме](#) ФТС России от 18 апреля 2006 г. N 01-06/13167, приводится открытый

перечень экспертиз, которые могут назначаться должностными лицами таможенных органов.

Эксперт (специалист) иной уполномоченной организации привлекается к проведению таможенной экспертизы на договорной основе. Согласно [п. 3](#) приказа ФТС РФ от 21 июля 2011 г. N 1500 "Об утверждении Порядка принятия решения о привлечении эксперта (специалиста) иной уполномоченной организации к проведению таможенной экспертизы" договор заключается между таможенным органом, назначившим таможенную экспертизу, и иной уполномоченной организацией. При этом эксперт обязан предоставить в назначивший экспертизу таможенный орган документы, подтверждающие наличие у него необходимых специальных познаний.

Согласно [ст. 388](#) Таможенного кодекса ЕАЭС заключение таможенного эксперта (эксперта) - таможенный документ, содержащий результаты проведенных исследований и (или) испытаний и выводы таможенной экспертизы в виде ответов на поставленные вопросы. Требования к форме и содержанию заключения эксперта закреплены в [ст. 391](#) Таможенного кодекса ЕАЭС.

Несмотря на то, что [Таможенный кодекс](#) ЕАЭС, призванный оптимизировать таможенные операции в части их перевода в электронный вид, устанавливает приоритет электронного декларирования, заключение таможенного эксперта (эксперта) оформляется в виде письменного документа на бумажном носителе в 3 экземплярах, один из которых остается в уполномоченном таможенном органе, а другие направляются таможенному органу, назначившему таможенную экспертизу. Каждый экземпляр заключения заверяется печатью организации или учреждения, к которым относится эксперт.

3.3.3. Одним из основных правовых актов в сфере охраны здоровья, затрагивающим и правоотношения в области проведения экспертизы, является [ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ"](#).

В [п. 2 ст. 85](#) указанного федерального закона перечислены все виды медицинских экспертиз (каждая из которых имеет свои объекты и цели), которые могут проводиться на территории РФ. Этот перечень включает судебно-медицинскую и судебно-психиатрическую экспертизы, которые проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

[Порядок](#) организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации утвержден [приказом](#) Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н. [Постановлением](#) Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 утверждены [Правила](#) определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Проведение судебно-психиатрической экспертизы регламентировано Законом "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". [Статьей 3](#) указанного Закона РФ предусматривается, что проведение судебно-психиатрической экспертизы возможно по уголовным, гражданским и административным делам. [Порядок](#) проведения судебно-психиатрической экспертизы утвержден [приказом](#) Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н.

3.3.4. Среди иных федеральных законов, составляющих правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности, следует назвать [Федеральный закон](#) от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах". Он содержит требования к проведению экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации в целях противодействия их незаконному обороту.

Согласно [ст. 35](#) указанного федерального закона проведение экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации разрешается юридическим лицам (независимо от формы собственности) при наличии соответствующей лицензии. [Порядок](#) лицензирования деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, установлен [постановлением](#) Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. N 1085.

Без лицензии экспертизы с использованием наркотических средств, психотропных веществ

и их прекурсоров или для их идентификации могут проводить экспертные подразделения Следственного комитета РФ, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, федеральной службы безопасности, судебно-экспертных организациях федерального органа исполнительной власти в области юстиции. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ проведение таких экспертиз осуществляется также в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области обороны (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами").

Пример: приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 5 сентября 2013 г. в отношении П. был изменен Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда, так как при рассмотрении апелляционных жалоб адвокатов было установлено, что судом в основу приговора необоснованно положено заключение старшего сотрудника лаборатории биохимии федерального государственного учреждения К.

Суд обратил внимание, что в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ проведение экспертиз с использованием наркотических средств и психотропных веществ разрешается юридическим лицам при наличии соответствующей лицензии. В то же время сведения о наличии у юридического лица - федерального государственного учреждения, где проводилась экспертиза, лицензии на проведение экспертных исследований с наркотическими средствами и их аналогами отсутствуют, а само заключение эксперта не имеет печатей экспертного учреждения.

Следователем проведение экспертизы было поручено не юридическому лицу, а конкретному сотруднику, который, по сути, экспертом не является. Также проверка материалов дела показала, что в них отсутствуют какие-либо сведения о том, что проводивший экспертизу К. обладает необходимыми познаниями в области фармакологии, а также необходимыми познаниями для проведения экспертного исследования для определения аналогов наркотических средств. Кроме того, описательно-мотивировочная часть заключения экспертизы не содержит указания на методику проведения экспертизы (см. подробнее [апелляционное определение](#) Свердловского областного суда от 16 января 2014 г. по делу N 22-625/2014).

4. Помимо Конституции РФ и федеральных законов, организация и производство судебной экспертизы регламентируют подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые федеральными органами исполнительной власти.

Среди ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, а также производство судебной экспертизы, можно назвать:

[приказ](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 346 "Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации";

[приказ](#) Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России";

[приказ](#) Минюста России от 31 марта 2014 г. N 49 "Об утверждении Устава федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации";

[приказ](#) Минюста России от 7 октября 2014 г. N 207 "Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации";

[приказ](#) МВД России от 21 июля 1993 г. N 349 "Об организации медико-криминалистического обеспечения установления личности неопознанных трупов";

[приказ](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации";

[приказ](#) МВД России от 9 января 2013 г. N 2 "Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России";

[приказ](#) ФСБ России от 23 июня 2011 г. N 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности";

[приказ](#) МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640 "Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы";

[приказ](#) МЧС России от 9 июня 2006 г. N 351 "Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральной противопожарной службы на право самостоятельного производства судебных экспертиз";

[приказ](#) Госстандарта России от 15 января 2003 г. N 11 "Об организации работ по производству судебной экспертизы по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях в области стандартизации, обеспечения единства измерений и подтверждения соответствия (сертификации)".

[Статья 4.](#) Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

1. Слово "принцип" (от лат. - principium) означает основу, первоначало.

Правовые принципы представляют собой выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни*(17). Согласно другой дефиниции принципы права - это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора. Они представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла*(18).

Комментируемая статья устанавливает правовые принципы, на основании которых осуществляется государственная судебно-экспертная деятельность. Каждому из них посвящена одна из последующих статей комментируемого закона (см. [комментарий](#) к ст. 5-8). Также данные принципы находят отражение в процессуальном законодательстве.

Всего в комментируемой [статье](#) выделено четыре принципа, на которых основывается государственная судебно-экспертная деятельность:

1) принцип законности.

Законность выражается в неуклонном и точном соблюдении правовых предписаний всеми участниками правоотношений, связанных с осуществлением государственной судебно-экспертной деятельности.

Данный принцип является универсальным. Законность в обществе выполняет роль социального ориентира, основополагающего позитивного начала, с которым каждый гражданин, общественная организация, государственный или муниципальный орган должны постоянно сверять свою профессиональную деятельность, чтобы обеспечить ей высокое правовое качество, последовательно демократическое содержание, достижение высоких социально-экономических результатов*(19).

Применительно к судебной экспертизе данный принцип требует, чтобы как назначение, так и проведение экспертизы соответствовало требованиям законодательства Российской Федерации (подробнее см. [комментарий](#) к ст. 5);

2) принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица.

Соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства, что

устанавливается [ст. 2](#) Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека, признаваемые наивысшей ценностью в правовом государстве, являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения ([ст. 17](#)). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяя смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления ([ст. 18](#)).

Обеспечение данного принципа тесно сопряжено с обеспечением принципа законности и гарантируется рядом нормативных правовых актов, в числе которых можно назвать [Федеральный закон](#) от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", приказ Генпрокуратуры России от 7 декабря 2007 г. N 195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" и др.

Соблюдение прав юридических лиц как субъектов правоотношений гарантируется, прежде всего, [ГК РФ](#). Гарантии защиты прав юридических лиц предусмотрены во многих нормативных актах, например, в [Федеральном законе](#) от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", [Федеральном законе](#) от 28 декабря 2009 г. N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" и др. Декларирование принципа соблюдения прав юридических лиц обусловлено необходимостью защиты их интересов в процессе судопроизводства, поскольку они могут быть непосредственно затронуты в ходе осуществления экспертизы и применения ее результатов.

Соблюдению прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности непосредственно посвящена [ст. 6](#) настоящего федерального закона (см. [комментарий](#) к ст. 6);

3) принцип независимости экспертов.

В отличие от двух указанных выше, данный принцип является специально-правовым, то есть применяется только в правоотношениях, связанных с осуществлением экспертной деятельности. Важнейшей фактором независимости эксперта является его самостоятельность, в рамках которой он несет за данное им заключение личную ответственность. Эксперт независим не только от органа или лица, назначивших экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в результате экспертизы, но и в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых ему для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат уголовной ответственности по [ст. 302, 309 УК РФ](#) (подробнее о независимости экспертов см. [комментарий](#) к ст. 7);

4) принцип объективности, всесторонности и полноты исследований.

Данный принцип состоит, в сущности, из трех самостоятельных специально-правовых принципов.

Принцип объективности означает, что выводы, на которых основано заключение по итогам производства судебной экспертизы, должны опираться не на произвольное мнение эксперта, осуществлявшего проведение экспертизы, а на определенные научные положения, использование научных методов и методик. Объективность исследования предполагает непредвзятое, беспристрастное исследование обстоятельств, составляющих предмет судебной экспертизы.

Под всесторонностью исследования следует понимать исчерпывающее познание всех обстоятельств, имеющих значение для дела, выдвижение и проверку всех возможных версий события, исследуемого в рамках экспертизы.

Если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены необходимой и достаточной для достоверных выводов совокупностью доказательств, в том числе полученных в результате проведенных экспертом исследований, можно говорить о полноте данных исследований. Иначе говоря, исследование должно быть законченным, всесторонним и цельным. Под исследованием здесь следует понимать сам процесс экспертизы, то есть комплекс операций, объектом которых является определение значения или характеристика свойств.

Соблюдению принципа объективности, всесторонности и полноты исследований при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности непосредственно посвящена [ст. 8](#) настоящего федерального закона (см. [комментарий](#) к ст. 8).

2. Комментируемая статья устанавливает также, что исследования в рамках государственной судебно-экспертной деятельности должны осуществляться с использованием современных достижений науки и техники. В то же время согласно [ст. 8](#) комментируемого закона заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Таким образом, с одной стороны, при проведении экспертного исследования необходимо использовать методы и оборудование, отвечающие современному уровню развития науки и техники, с другой стороны - эти методы и оборудование должны быть опробованы практикой и считаться общепринятыми.

Под достигнутым уровнем науки и техники понимается комплекс научных и технических знаний, технологических, проектных и конструкторских разработок в определенной области науки и техники, который подтвержден научными исследованиями и практическим опытом и отражен в научно-технических материалах ([п. 4](#) Основных терминов и определений "Установки по переработке отработавшего ядерного топлива. Требования безопасности. НП-013-99", утв. [постановлением](#) Госатомнадзора РФ от 27 декабря 1999 г. N 5).

О владении экспертом всеми современными методами и методиками исследования объектов в пределах своей экспертной специальности, соответствующими достижениям науки и техники, может свидетельствовать опыт его работы и квалификация. На важность оценки этих факторов при оценке результатов экспертизы указывается и в материалах судебной практики.

Пример: в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда по делу о взыскании задолженности по договору займа, процентов за пользование заемными денежными средствами, неустойки за несвоевременный возврат заемных средств проводилась почерковедческая экспертиза.

Суд, оценивая заключение экспертизы в качестве доказательства, указал, что в практической судебно-экспертной деятельности опыт работы имеет очень большое значение: чем больше опыт работы эксперта, тем выше его профессионализм; надлежит обращать внимание и на время (дату) последней аттестации, также подтвержденное документами, потому что оно в известной мере свидетельствует о соответствии знаний эксперта современному научному уровню экспертной специальности, которую этот эксперт представляет. Также существенно время прохождения переподготовки, обучения на курсах повышения квалификации и пр.

Кроме того, судом также было отмечено, что развитие судебно-экспертной науки и практики идет бурными темпами, поэтому важно, чтобы приглашаемый эксперт владел современными методами и методиками исследования объектов в пределах своей экспертной специальности.

Проанализировав сведения о базовом образовании и экспертной специальности экспертов, проводивших исследования, судебная коллегия отдала приоритет заключению эксперта, проведенному по определению суда апелляционной инстанции, учитывая, что эксперт Ю. имеет квалификацию эксперта-криминалиста с 2013 года, стаж ее работы по специальности составляет 3 года, в то время как эксперт М. имеет соответствующую квалификацию с 2005 года, неоднократно проходила повышение квалификации, последнее в 2017 году, стаж ее работы по специальности составляет 12 лет; определяющим для судебной коллегии, кроме указанного выше, является и то обстоятельство, что давая категоричное заключение, эксперт Ю. при проведении экспертизы ограничилась одним свободным образцом подписи, что противоречит установленным методикам проведения экспертизы (см. подробнее апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 ноября 2017 г. N 33-9150/2017 по делу N 2-1949/2016).

Статья 5. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

1. Комментируемая **статья** раскрывает содержание принципа законности в процессе осуществления государственной судебно-экспертной деятельности.

Реализация данного принципа предполагает точное исполнение требований Конституции РФ, **ч. 2 ст. 50** которой гарантировано, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В развитие указанного конституционного положения нормами процессуального законодательства, составляющего правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности, также запрещается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона:

ч. 1 ст. 75 УПК РФ предусматривает что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми;

в соответствии с **ч. 2 ст. 55** ГПК РФ и **ч. 3 ст. 59** КАС РФ доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда;

ч. 3 ст. 64 АПК РФ и **ч. 3 ст. 26.2** КоАП РФ устанавливают запрет на использование в процессе доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

При этом следует отметить, что требования о допустимости доказательств и их получении на основании федерального закона имеют различное содержание: "Допустимость - это требование к форме доказательства, которое, вопреки распространенному среди практикующих юристов мнению, не может быть сведено к требованию получения доказательств без нарушений федерального закона. Согласно данному критерию обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами. <_> Требование "без нарушения федерального закона" означает иное, - что доказательства должны быть образованы и собраны без нарушения закона"*(20).

Реализация принципа законности предполагает наличие законодательства, действующего на всей территории РФ, единообразие в его понимании и правоприменительной практике.

Требование точного исполнения норм законодательных актов, составляющих правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности, реализуется посредством обязательного исполнения законодательных предписаний для всех без исключения государственных органов и должностных лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, а также юридических лиц, граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, вовлеченных в ее осуществление.

2. Комментируемая **статья**, указывая на недопустимость нарушения закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности, также предупреждает об ответственности за подобные нарушения, наступающей в соответствии с законодательством РФ.

За нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности предусмотрены различные виды юридической ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, уголовная.

2.1. Дисциплинарная ответственность наступает за совершение дисциплинарного проступка за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него должностных обязанностей. **Статья 192** ТК РФ содержит перечень дисциплинарных взысканий:

замечание;

выговор;

увольнение по соответствующим основаниям.

При выборе вида дисциплинарного взыскания работодателем учитываются тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

В отношении гражданских служащих применяются виды дисциплинарных взысканий, предусмотренные **ст. 57** Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной

гражданской службе Российской Федерации":

замечание;

выговор;

предупреждение о неполном должностном соответствии;

увольнение с гражданской службы по соответствующим основаниям.

Руководитель государственного органа (представитель нанимателя) уполномочен выбрать конкретное дисциплинарное взыскание из числа вышеперечисленных.

При наложении дисциплинарного взыскания принимаются во внимание степень тяжести совершенного дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение гражданского служащего и пр.

Порядок применения дисциплинарного взыскания регулируется [ст. 58](#) Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ.

Для сотрудников правоохранительных органов виды дисциплинарных взысканий и порядок их наложения регламентируются [Положением](#) о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. [постановлением](#) ВС РФ от 23 декабря 1992 г. N 4202-1, [Дисциплинарным уставом](#) органов внутренних дел Российской Федерации, утв. [Указом](#) Президента РФ от 14 октября 2012 г. N 1377, Федеральным законом от 21 июля 1997 г. N 114-ФЗ "О службе в таможенных органах Российской Федерации" и др.

2.2. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей ([ст. 2.4](#) КоАП РФ).

[Статья 17.9](#) КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа за заведомо ложное заключение эксперта по делу об административном правонарушении. Размер административного штрафа за административные правонарушения в соответствии со [ст. 17.9](#) КоАП составляет от 1 тыс. рублей до 1 тыс. 500 рублей.

Объективная сторона названного административного правонарушения заключается в том, что эксперт, вопреки возложенным на него обязанностям, сообщает заведомо ложную информацию по делу.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется только прямым умыслом. Об этом свидетельствуют указания в законе на заведомость совершаемых действий. Следовательно, должно быть доказано, что правонарушитель сознает, что он дает по данному делу судье, должностному лицу административного органа не соответствующее действительности ложное заключение как эксперт и желает совершить эти действия.

Дача экспертом заведомо ложного заключения может выражаться в игнорировании части материалов, подлежащих оценке, нарочитом искажении их качеств, заведомо ложном выводе, данном в заключении*(21).

При этом анализ судебной практики показывает, что добросовестное заблуждение эксперта, неправильное восприятие им подлежащих оценке обстоятельств вследствие невнимательности, забывчивости, отсутствия должной компетенции эксперта и наличие других обстоятельств, повлиявших на дачу не соответствующего истине заключения, исключают ответственность по [ст. 17.9](#) КоАП РФ (см., например, постановление Волгоградского областного суда от 29 июня 2015 г. по делу N 7а-613/15).

2.3. Преступление - виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное [УК](#) РФ под угрозой наказания. УК РФ содержит следующие составы преступлений, связанные с нарушением закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности:

1) заведомо ложное заключение эксперта в суде либо при производстве предварительного расследования ([ст. 307](#) УК РФ).

Под ложностью заключения эксперта понимается намеренное искажение выявленных им фактов или умолчание о них либо неверная оценка фактов, ложные выводы из представленных для исследования материалов дела*(22).

Состав преступления является формальным; преступление считается оконченным с момента совершения одного из указанных действий независимо от того, принято ли заключение эксперта в качестве доказательства по рассматриваемому делу. На стадии предварительного расследования это преступление считается оконченным, когда эксперт подписывал заключение; в стадии судебного разбирательства - с момента оглашения экспертом содержания заключения.

Статья 307 УК РФ содержит примечание, согласно которому эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора или решения суда заявил о ложности данного им заключения. При этом мотивы, по которым эксперт добровольно заявил о ложности данного им заключения, не имеют значения для решения вопроса об освобождении его от уголовной ответственности.

Данная статья в качестве санкций предусматривает:

штраф в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до трех месяцев;

принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок, - если заведомо ложное заключение эксперта в суде либо при производстве предварительного расследования было сопряжено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Поскольку факт дачи экспертом заведомо ложного заключения по делу может быть выявлен по прошествии значительного времени, вопрос о его привлечении к уголовной ответственности решается с учетом **ст. 78** УК РФ, определяющей сроки давности. Дифференциация сроков давности зависит от категории (тяжести) совершенного преступления.

Пример: ОМВД по району Коптево г. Москвы по заявлению Е. провело проверку действий С. при проведении судебной строительной экспертизы по гражданскому делу по иску Е. к ИП М. В действиях С. было установлено наличие признаков состава преступления, предусмотренного **ст. 307** УК РФ. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с истечением срока давности (см. подробнее [апелляционное определение](#) Московского городского суда от 30 марта 2018 г. по делу N 33-13509/2018);

2) разглашение данных предварительного расследования (**ст. 310** УК РФ).

Объективная сторона данного преступления выражается в виде активных действий по разглашению экспертом сведений, полученных в ходе досудебного производства, без согласия следователя или лица, производящего дознание, в нарушение предупреждения об их неразглашении. В качестве субъекта преступного деяния может выступать лицо, предупрежденное в соответствии со **ст. 161** УПК РФ о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших ему известными данных предварительного расследования.

Под разглашением понимается противоправное сообщение, передача соответствующих сведений лицу или нескольким лицам, которым они не были известны, независимо от формы их передачи.

В качестве санкций **ст. 310** УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательных работ на срок до 480 часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок до трех месяцев;

3) злоупотребление должностными полномочиями (**ст. 285** УК РФ), совершенное руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, выступающего в качестве

специального субъекта правоотношений в сфере государственной судебно-экспертной деятельности.

Разъяснения по вопросам квалификации данного состава преступления содержатся в [постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий".

Объективную сторону данного вида преступления составляют три обязательных признака. деяние представляет собой действие либо бездействие в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

последствия выражаются в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

имеется причинная связь между деянием и последствиями.

Отсутствие причинной связи свидетельствует, как правило, что содеянное образует дисциплинарный проступок или административное правонарушение.

В качестве субъекта данного преступления может выступать только должностное лицо, определяемое в соответствии с [примечанием 1](#) к ст. 285 УК РФ;

4) превышение должностных полномочий ([ст. 286](#) УК РФ), совершенное руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Объективная сторона данного преступления характеризуется тремя обязательными признаками:

деяние представляет собой активные действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица. Например, совершенные лицом действия относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

последствия представляют собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

имеется причинная связь между деянием и последствиями.

В качестве субъекта данного преступления также выступает должностное лицо;

5) получение взятки ([ст. 290](#) УК РФ) руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

К предмету взяточничества, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, [постановлением](#) Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" предложено относить незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав;

6) служебный подлог ([ст. 292](#) УК РФ), совершенный руководителем государственного судебно-экспертного учреждения или его подразделения.

Под служебным подлогом понимается внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Согласно [п. 35](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа;

7) халатность ([ст. 293](#) УК РФ) руководителя государственного судебно-экспертного учреждения.

Согласно [ч. 1 ст. 293](#) УК РФ халатность - это неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного

отношения к службе либо обязанностей по должности. Последствия совершения указанного преступного деяния должны выражаться в виде крупного ущерба (определение дано в [примечании](#) к ст. 293 УК РФ) или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом необходимо установить причинную связь между деянием и последствием;

8) коммерческий подкуп ([ст. 204](#) УК РФ), совершенный с участием руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, а именно деяния, выражающиеся в:

а) незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставлении иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию);

б) незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Согласно [п. 11](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации). Соответственно, к этим лицам может относиться и руководитель государственного судебно-экспертного учреждения.

Пример: Ф. являлся директором автономной некоммерческой организации, осуществляющей в соответствии с уставом в том числе предоставление услуг в области проведения судебных криминалистических и иных экспертиз по арбитражным делам. Таким образом, он являлся лицом, выполняющим управленческие функции в некоммерческой организации, имел право в соответствии с занимаемой должностью без доверенности действовать от ее имени, представлять ее интересы в органах государственной власти и управления, предприятиях и организациях, распоряжаться имуществом и денежными средствами, нес персональную ответственность за результаты деятельности организации.

Ф., лично осуществляя функции эксперта при проведении организацией судебной технической и почерковедческой экспертиз в рамках арбитражного дела о банкротстве, незаконно, в связи с выполнением в возглавляемой им экспертной организации вышеописанных управленческих функций, действуя как руководитель организации, получил от В. денежные средства за совершение заведомо незаконных действий в интересах последнего. Денежные средства были получены Ф. в машине, и впоследствии он был задержан вместе с ними сотрудниками ОЭБ и ПК УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия "Оперативный эксперимент".

Приговором суда Ф. был осужден по п. "в" ч. 4 ст. 204 УК РФ (впоследствии перекавалифицировано на п. "в" ч. 7 ст. 204 УК РФ) к наказанию в виде лишения свободы, с лишением права заниматься экспертной деятельностью в государственных учреждениях, коммерческих и некоммерческих организациях (см. подробнее приговор Зюзинского районного

суда г. Москвы от 15 декабря 2015 г., апелляционное определение Московского городского суда от 15 апреля 2016 г., [апелляционное постановление](#) Рязанского областного суда от 8 июня 2017 г. по делу N 22-454/2017).

Здесь следует учитывать, что получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, квалифицируются как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Учитывая публично-правовой характер деятельности эксперта, привлекаемого для проведения экспертизы и подготовки заключения, помимо вышеперечисленных мер уголовной ответственности представляется необходимым дополнительно указать следующие преступные деяния, которые могут препятствовать осуществлению государственной судебно-экспертной деятельности:

посягательство на жизнь эксперта ([ст. 295 УК РФ](#));

угроза или насильственные действия в отношении эксперта ([ч. 2 ст. 296 УК РФ](#));

принуждение эксперта к даче заключения со стороны следователя или лица, производящего дознание ([ст. 302 УК РФ](#));

подкуп или принуждение эксперта в целях дачи им ложного заключения ([ст. 309 УК РФ](#)).

2.4. Гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих государственную судебно-экспертную деятельность, является дискуссионным вопросом. В частности, обсуждаются возможность предоставления эксперту иммунитета от гражданско-правовой ответственности, наличие у суда права принять решение об отказе в выплате вознаграждения эксперту, а у сторон - предъявить к эксперту самостоятельный иск*(23).

Согласно [ст. 1064 ГК РФ](#) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в том числе и судебным экспертом (субъектом специальных знаний). Правовая природа гражданско-правовой ответственности предполагает возмещение вреда, как правило, в материальной форме.

Пример: П.Р.Н. обратился в суд с требованиями в отношении экспертного учреждения, которым была проведена экспертиза, по результатам которой в отношении П.Р.Н. дано заключение комиссии экспертов, о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов.

По мнению истца, в числе экспертов, подписавших заключение, значился N., не имевший права проводить экспертизу. В связи с возникшими сомнениями в компетентности N. и законности участия ее в качестве эксперта по жалобе адвоката истца Управлением Росздравнадзора по Чувашской Республике была проведена внеплановая проверка экспертного учреждения, в ходе которой установлено, что к проведению экспертизы в отношении П.Р.Н. привлечен специалист, не являющийся штатным работником и не имеющий соответствующей профессиональной подготовки.

В обоснование своих требований истец ссылался на то, что в результате действий ответчика по проведению экспертизы он вынужден был тратить свое личное время на истребование и сбор документов, подготовку жалобы, а также прилагать усилия по выявлению допущенных ответчиком нарушений, что оказало неблагоприятное воздействие на состояние его здоровья.

Однако в удовлетворении требования было отказано, так как доказательств, с достоверностью подтверждающих нарушение неимущественных прав истца действиями ответчика, суду представлено не было (см. подробнее [апелляционное определение](#) Верховного суда Чувашской Республики от 18 февраля 2015 г. по делу N 33-381/2015).

Говоря о деликтной ответственности судебного эксперта, Д.Ю. Затонова выделяет следующие виды потенциальных деликтов, которые может совершить судебный эксперт:

повреждение или уничтожение объекта экспертного исследования;
деликт, возникший в результате совершения экспертом преступления (дача заведомо ложного заключения);
деликт, выразившийся в затягивании рассмотрения дела;
составление экспертом в результате допущенной небрежности некачественного заключения, что вызвало необходимость проведения повторной экспертизы*(24).

В то же время российская практика исходит из того, что выплата вознаграждения эксперту не зависит от соответствия либо несоответствия экспертного заключения предъявляемым к нему требованиям. Непринятие его в качестве доказательства по делу по результатам оценки не может являться основанием для освобождения стороны, заявившей о назначении экспертизы, от выплаты вознаграждения и возмещения судебных расходов на оплату экспертизы (см. [постановление ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. N 15659/10 по делу N A08-8887/2009-30](#)).

Недостаточная ясность или полнота заключения эксперта, возникновение вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, возникновение сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта в качестве правовых последствий влекут не отказ в оплате экспертизы, а иные последствия - назначение дополнительной либо повторной экспертизы (см. [постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2017 г. по делу N A40-185715/2016](#)).

Правовым последствием дачи экспертом заведомо ложного заключения, что представляет собой явное нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности, может стать пересмотр дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам при наличии вступления в законную силу приговора суда, которым установлена заведомая ложность заключения эксперта ([ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ](#)). Данная правовая позиция подтверждена также в [п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений"](#).

Пример: решение районного суда о взыскании стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества было отменено, поскольку заинтересованной стороной суду в качестве вновь открывшихся обстоятельств была представлена копия приговора Советского районного суда г. Махачкала от 10 ноября 2015 г., которым эксперт ГБУ "Республиканский центр судебной экспертизы" А. осужден по [ч. 1 ст. 307 УК РФ](#) за дачу заведомо ложного заключения по настоящему гражданскому делу (см. подробнее [апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 19 апреля 2016 г. по делу N 33-1468/2016](#)).

При этом обстоятельства, установленные постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, если суд признает эти обстоятельства существенными для дела (см. [п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений"](#)).

Здесь следует учитывать, что само по себе установленное постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела заведомо ложное заключение эксперта не является безусловным основанием для пересмотра решения суда. Данный факт может являться основанием для такого пересмотра только в случае, когда заключение эксперта положено судом в обоснование выводов и его исключение из числа доказательств влияет на эти выводы (см. подробнее [определение Костромского областного суда от 3 июня 2015 г. по делу N 33-821](#)).

Кроме того, с учетом положений [ст. 42](#) УПК РФ в случае причинения вреда судебным экспертом, составившим заведомо ложное экспертное заключение (что подтверждено вступившим в законную силу приговором суда), потерпевший по правилам о деликтах вправе требовать от эксперта возмещения причиненного преступлением вреда, в том числе вреда имущественного.

Статья 6. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

1. Комментируемая [статья](#), гарантируя соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности, устанавливает, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении:

1) равноправия граждан.

Данный принцип гарантирован [ст. 19](#) Конституций РФ, согласно которой государством обеспечивается равенство всех перед законом, а также равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Соответствующие гарантии равенства независимо от половой принадлежности содержатся в [ч. 3 ст. 19](#) Конституции РФ, устанавливающей, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Как отмечают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина, анализируя положения комментируемой статьи, основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права, "для судебного эксперта, руководителя судебно-экспертного учреждения не должно иметь значения, например, кем являются стороны в гражданском процессе, какое имущественное и должностное положение занимают; какова национальная или расовая принадлежность обвиняемого в разбойном нападении, в отношении которого вынесено постановление о назначении судебной портретной экспертизы; каких политических взглядов придерживается водитель, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении и назначена экспертиза психофизиологического состояния этого водителя, и т.д."*(25);

2) конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Указанные конституционные принципы, закрепленные в [ст. 22](#) Конституции РФ, предусматривают, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что означает недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности.

Реализация данного конституционного принципа должна осуществляться в соответствии с толкованием, данным Конституционным Судом РФ: "Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти. Вынесение постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу всегда ущемляет право на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, исполнено или не исполнено это решение. Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают давление на сознание и поступки человека.

В то же время как исполненные, так и реально не исполненные постановления о заключении под стражу могут быть незаконными, необоснованными. Гарантией от таких произвольных ограничений свободы и личной неприкосновенности является право потребовать судебной проверки оснований для вынесения решений о заключении под стражу. Любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование"*(26).

В данном случае достоверные результаты судебной экспертизы служат одним из способов,

позволяющих гражданам защитить свое право на свободу и личную неприкосновенность;

3) достоинства личности.

Достоинство личности в соответствии со [ст. 21](#) Конституции РФ охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности субъектов, в отношении которых осуществляется государственная судебная экспертная деятельность, это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшим от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом.

В развитие данного конституционного принципа [ст. 152](#) ГК РФ предусматривает возможность опровержения порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений. В [п. 7](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" указано, что порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица;

4) неприкосновенности частной жизни, личную и семейную тайну.

В соответствии с [п. 1 ст. 23](#) Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Гражданское законодательство содержит общие положения о нематериальных благах и их защите ([глава 8](#) ГК РФ), предусматривая неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, не отчуждаемые и не передаваемые иным способом.

[Федеральным законом](#) от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 части I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" в ГК РФ была введена [ст. 152.2](#) "Охрана частной жизни гражданина". При этом следует заметить, что действующее законодательство не закрепляет легального понятия "частная жизнь". С.П. Гришаевым под частной (личной) жизнью предлагается понимать все сферы жизни человека: семейную, бытовую сферу общения, отношение к религии, внеслужебные занятия, увлечения, отдых и иные сферы, которые сам человек не желает предавать гласности*(27). М.В. Баглай определяет, что частная жизнь это "своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его "среды обитания"*(28). Отсутствие определения понятия "частная жизнь" в нормативных правовых актах объясняется тем, что взаимоотношения между людьми в сфере частной жизни, в основном, регулируются нормами нравственности*(29).

С учетом изложенного, следует согласиться с мнением о том, что "неприкосновенность частной жизни означает запрет для общества, государства и его органов, должностных и иных лиц вмешиваться в личную жизнь граждан (в том числе право последних на свои личные и семейные тайны), наличие правовых механизмов и гарантий защиты своей чести и достоинства от всевозможных посягательств"*(30);

Понятия "личная тайна" и "семейная тайна" применяются в законодательстве, хотя оно дает лишь общий вектор определения их места в системе охраняемых благ*(31).

Конституционный Суд РФ разъяснил, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие "частная жизнь" включается та область

жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (см. [определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 1253-О](#)).

[Статьей 137 УК РФ](#) установлена ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, связанная с противоправным собиранием или распространением сведений, составляющих личную или семейную тайну.

По мнению А.А. Елисеевой, "круг сведений о семейной жизни, которые, по мнению их обладателей, без согласия последних не должны стать доступными третьим лицам (например, сведения о сложившихся отношениях в семье между ее членами; о фактах биографии (в том числе происхождения) членов семьи; частной жизни супругов (в том числе имущественного характера) и других сведений, затрагивающих интересы лиц, состоящих в семейных отношениях), определяется сообща членами семьи"*(32).

Изложенное позволяет согласиться с позицией А.А. Елисеевой, полагающей, что конституционные положения о праве граждан на семейную тайну в настоящее время носят декларативный характер из-за законодательной неопределенности по вопросам оснований, способов и границ правовой охраны семейной тайны*(33);

5) защиты чести и доброго имени.

[Статья 23 Конституции РФ](#), помимо гарантий на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, обеспечивает каждому человеку право на защиту своей чести и доброго имени.

Данные вопросы тесно сопряжены с защитой гражданами своей деловой репутации. Согласно позиции авторов научно-практического пособия, посвященного вопросам защиты деловой репутации в сфере коммерческих отношений, "за каждым лицом с рождения признается неотъемлемое право создавать себе положительную репутацию (доброе имя) и защищать ее допускаемым законом способом - право на защиту репутации (доброе имя), гарантированное Конституцией РФ и являющееся неотчуждаемым (конституционным) правом человека"*(34).

Большинство исследователей солидарны во мнении, что понятия "честь", "доброе имя" и "репутация" являются синонимами*(35).

По мнению А.Л. Анисимова, понятие "честь" в объективном контексте выступает в качестве оценки деятельности индивида коллективом, обществом, признания его положительных качеств и заслуг, выступает как этическое благо, как оценочная категория, направленная от общества к личности. Что же касается субъективной, личной стороны понятия "честь", то она заключается в способности человека оценивать свои поступки, подавлять в себе эгоистические, безнравственные стремления и намерения, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Субъективный аспект понятия "честь" всегда неразрывен с объективным, подчиняется и обуславливается последним и оказывает на него огромное воздействие*(36). Достоинство же представляет собой осмысление и переживание человеком своей моральной ценности и общественной значимости, что обуславливается общественными отношениями и находится в зависимости от них. Поэтому [Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.](#), нормы других международно-правовых актов определяют, что достоинство человека является сутью личности, являя собой органическое единство социального и индивидуального.

Согласно [ст. 150 ГК РФ](#) честь и доброе имя, являющиеся нематериальными благами, принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Защита нематериальных благ осуществляется в соответствии с нормами ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав ([ст. 12 ГК РФ](#)) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Следует отметить, что не будут являться нарушением права гражданина на доброе имя

правомерные действия судебного эксперта, совершенные им в рамках судебной экспертизы, даже если экспертом будут выявлены нелицеприятные для гражданина обстоятельства.

Пример: Г.И. обратился в суд с иском к государственному автономному учреждению здравоохранения "Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Татарстан" о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда. В обоснование своих требований истец указал, что 12 августа 2008 г. сотрудником ответчика - экспертом Г.З.А. были распространены сведения, порочащие честь и достоинство Г.И., в частности о том, что в крови Г.И., доставленной на анализ, обнаружен этиловый спирт в определенной концентрации. Заключение эксперта Г.З.А. послужило основанием для газетных публикаций и видеозаписей. Сведения получили распространение неограниченному кругу лиц.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан было установлено, что эксперт Г.З.А. проводила указанное судебно-химическое исследование на основании направления следователя. При этом она действовала в рамках своих служебных полномочий, результаты проведенного ею исследования отражены в документе, форма и содержание которого установлены соответствующими нормативными правовыми актами. Кроме того, суд пришел к выводу, что эксперт Г.З.А., занимающая должность врача судебно-медицинского эксперта, при проведении судебно-химического исследования и оформлении по его результатам документа оспариваемого содержания не имела цели распространения сведений об истце, а действовала исключительно в рамках своих служебных обязанностей.

Решение Советского районного суда города Казани от 10 сентября 2015 г. по данному делу было оставлено без изменения, апелляционная жалоба Г.И. - без удовлетворения (см. подробнее [апелляционное определение](#) Верховного суда Республики Татарстан от 30 ноября 2015 г. по делу N 33-18118/2015).

Анализ судебной практики показывает, что наличие в экспертном заключении определенных сведений о гражданине нельзя отнести к распространению сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку они содержатся в процессуальном документе, который является доказательством по делу и не предназначен для распространения среди других лиц.

Пример: решением Железнодорожного районного суда г. Ульяновска Х. было отказано в удовлетворении исковых требований к ГКУЗ "Областная клиническая психиатрическая больница им. Н.М. Карамзина" о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда.

Х., предъявляя исковые требования, указала, что при ознакомлении с уголовным делом в отношении ее сына В. она обнаружила, что в заключении судебно-психиатрической экспертизы имеют место записи экспертов (Б. и К.), которые не соответствуют действительности, порочат честь, достоинство Х. и ее старшего сына В.

В частности, в экспертном заключении указано, что их семья считается неблагополучной, в селе у нее репутация скандальной женщины, она ранее судима за кражу, старший сын В. дезертировал из армии и имеет судимость. По мнению Х., врачи Б. и К. не имели права указывать эти сведения в заключении экспертизы, учитывая, что она не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу. При проведении экспертизы врачи нарушили запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни Х. без ее согласия.

На основании надлежащей оценки имеющихся в материалах дела доказательств суд пришел к обоснованным выводам о том, что оспариваемые истцом фразы:

нельзя отнести к распространению сведений, порочащих ее честь, достоинство и деловую

репутацию, поскольку они имеют место в процессуальном документе, который является доказательством по уголовному делу, и который не предназначен для распространения среди других лиц;

не могут быть признаны не соответствующими действительности, так как они содержатся в процессуальном документе, являющемся доказательством по уголовному делу;

не являются порочащими, поскольку содержащиеся в оспариваемых фразах сведения получены экспертами из других процессуальных документов, имеющихся в уголовном деле (протоколы допросов потерпевшей, свидетелей), которые также являются доказательствами по нему;

носят предположительный характер, поскольку они являются личным мнением (предположением) потерпевшей и свидетелей, и, кроме того, эксперты, приводя в заключении оспариваемые фразы, не высказывали свое мнение об истце.

Сделанные судом выводы подробно мотивированы в решении, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствуют требованиям норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда решение районного суда оставила без изменения, а апелляционную жалобу Х. - без удовлетворения (см. подробнее [апелляционное определение](#) Ульяновского областного суда от 29 января 2013 г. по делу N 33-201/2013);

б) иных прав и свобод человека и гражданина.

Они могут быть установлены в международных правовых документах, отдельных статьях Конституции РФ. [Статьей 17](#) Конституции РФ предписано, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Однако при этом [Конституция](#) РФ закрепляет, что осуществление прав и свобод человека и гражданина, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, не должно нарушать права и свободы других лиц. Эти положения получили развитие и в нормах процессуального законодательства. Так, [ст. 35](#) ГПК РФ, определяющая права и обязанности лиц, участвующих в деле, предопределяет добросовестное использование процессуальных прав. Исходя из требований общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, исковое заявление, обращение, жалоба, содержащие нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью, в том числе в отношении судебного эксперта, являются неприемлемыми.

2. Комментируемая [статья](#) указывает на наличие дополнительных условий проведения экспертных исследований, связанных с ограничением свободы лица или его личной неприкосновенности. Она требует, чтобы судебно-экспертные исследования, требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводились только на основаниях и в порядке, которые установлены комментируемым законом.

Настоящий [федеральный закон](#), устанавливая, что государственно-экспертная деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с нормами права, регламентирует:

условия и место производства экспертизы в отношении живых лиц;

основания и порядок помещения лица в медицинский стационар;

сроки пребывания в медицинском стационаре;

гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится экспертиза;

условия проведения экспертизы в психиатрических стационарах;

положения, ограничивающие методы исследования живых лиц.

[Статьей 31](#) комментируемого закона установлен прямой запрет при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц на ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза. Согласно [ст. 35](#) комментируемого закона недопустимо применение методов исследований, сопряженных с сильными болевыми ощущениями или способных отрицательно

повлиять на здоровье лица, методов оперативного вмешательства и методов, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством РФ.

УПК РФ гарантировано, что должностное лицо, назначившее судебную экспертизу, должно обеспечить потерпевшему возможность ознакомиться с постановлением о ее назначении (до ее производства) и с полученным на ее основании экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение. Потерпевший имеет право заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту (см. [пп. 8 и 9](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам").

Специфика судебно-экспертной деятельности, когда в ходе производства судебной экспертизы (как правило, это судебные медицинские и судебные психиатрические экспертизы) исследованию непосредственно подвергается человек (живое лицо), отражена в некоторых нормах процессуального законодательства ([ст. 203](#) УПК РФ, [283](#) ГПК РФ), в [ст. 26-36](#) комментируемого закона, а также в иных федеральных законах, например, в [Закоме](#) РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

В соответствии со [ст. 203](#) УПК РФ в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, принудительно могут быть помещены только обвиняемые или подозреваемые, но не свидетели и не потерпевшие. Вероятность необходимости в стационарном обследовании этих лиц в рамках судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы не исключается, однако помещение таких лиц в стационар возможно только при наличии их согласия или согласия родителей, опекунов, попечителей, оформленного в письменном виде.

[Пунктом 9](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 6 "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" предусмотрено, что если в ходе судебного разбирательства при проведении судебно-психиатрической экспертизы будет установлено, что у подсудимого наступило временное психическое расстройство, при котором не представляется возможным дать заключение о его психическом состоянии во время совершения общественно опасного деяния, то производство по делу подлежит приостановлению в соответствии с [ч. 3 ст. 253](#) УПК РФ.

В рамках гражданского процесса с учетом положений [ст. 283](#) ГПК РФ судебно-психиатрическая экспертиза назначается лишь при наличии достаточных данных о психическом расстройстве. Ограничение права на личную неприкосновенность в части проведения психиатрического освидетельствования лица допускается в отсутствие его согласия лишь по делам о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина.

При этом следует принимать во внимание положения [ст. 28](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", которой устанавливаются основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В добровольном порядке госпитализация проводится по просьбе лиц, подлежащих госпитализации, или при наличии их согласия на госпитализацию.

Основания для недобровольной госпитализации лиц, страдающих психическими расстройствами ([ст. 29](#) указанного Закона РФ), должны быть мотивированы конкретными фактами, подтверждающими наличие опасности больного.

При рассмотрении дел в порядке [ст. 283](#) ГПК РФ действуют дополнительные основания для принудительной госпитализации гражданина в стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы - явное уклонение гражданина, в отношении которого

возбуждено дело, от прохождения экспертизы (см., например, определение Новосибирского областного суда от 31 января 2008 г. N 33-315/2008).

3. Комментируемая [статья](#) предусматривает возможность обжалования действий (бездействия) государственного экспертного учреждения или эксперта, если таковые привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица.

Порядок обжалования обусловлен видом допущенного нарушения. Так, если нарушение носило процессуальный характер, то его обжалование возможно с учетом соответствующих положений процессуального законодательства. Кроме того, возможно обжалование посредством обращения в прокуратуру, а также в административном порядке - к руководителю государственного экспертного учреждения (вышестоящему должностному лицу) и путем направления жалобы лицу или органу, назначившему экспертизу.

Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих регламентирует [глава 22](#) КАС РФ.

[Статья 218](#) данного кодекса предусматривает, что гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Указанные лица могут обратиться непосредственно в суд или оспорить решения, действия (бездействие) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в вышестоящие в порядке подчиненности орган, организацию, у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использовать иные внесудебные процедуры урегулирования споров.

[Статья 7](#). Независимость эксперта

1. Комментируемая [статья](#) декларирует независимость эксперта при производстве судебной экспертизы от:

- органа или лица, назначивших судебную экспертизу;
- сторон, участвующих в деле;
- других лиц, заинтересованных в исходе дела.

С данным принципом тесно связан запрет на проведение судебной экспертизы лицом, заинтересованным в исходе дела. Согласно [ст. 18](#) комментируемого закона при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена - обязан немедленно прекратить ее производство.

Непосредственные основания для отвода экспертов - обстоятельства, при которых лицо не может являться экспертом по конкретному делу, - содержатся в положениях процессуальных кодексов (подробно данные основания будут рассмотрены в [комментарии](#) к ст. 18). Обеспечению принципа независимости эксперта, участвующего в производстве судебной экспертизы, служат положения процессуального законодательства, предусматривающие запрет на участие в производстве по уголовному делу эксперта, который находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей ([ст. 70](#) УПК РФ), а также запрет на участие в рассмотрении дела эксперта, который находился либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей ([ст. 18](#) ГПК РФ, [ст. 21, 23](#) АПК РФ, [ст. 33](#) КАС РФ).

Таким образом, безусловным основанием для отвода эксперта является установление факта

его служебной или иной объективно существующей зависимости от лиц, участвующих в деле, их представителей.

При этом в законодательстве, определяющем особенности проведения отдельных видов судебной экспертизы, такие обстоятельства, препятствующие проведению экспертизы, могут определяться более конкретно.

Так, например, Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" в [ст. 12.1](#) устанавливает, что судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в соответствии с законодательством РФ в целях определения размера страхового возмещения потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утверждаемой Банком России, и с учетом положений настоящей статьи, - то есть по правилам, утверждаемым Банком России. Принятое по данному вопросу [Положение](#) Банка России от 19 сентября 2014 г. N 433-П "О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства" к обстоятельствам, препятствующим проведению экспертизы экспертом-техником (экспертной организации), относит случаи, когда:

эксперт-техник (экспертная организация) является учредителем, собственником, акционером, страхователем (клиентом) или должностным лицом страховщика;

эксперт-техник или хотя бы один из экспертов-техников экспертной организации состоит в близком родстве с потерпевшим;

страховщик (потерпевший) является учредителем, собственником, акционером или должностным лицом экспертной организации.

Пример: Б. обратилась в суд с иском к Страховому акционерному обществу "ВСК" о взыскании суммы страхового возмещения, ссылаясь на то, что ответчик 19 марта 2015 г. произвел его выплату в размере 13 058,87 руб., тогда как согласно заключению экспертной организации ООО "Восток-Сервис" размер ущерба составляет 16 938,80 руб. Просила взыскать с ответчика недоплаченную сумму страхового возмещения, а также неустойку, штраф, компенсацию морального вреда.

Мировой судья судебного участка г. Находки в удовлетворении исковых требований отказал, основываясь на заключении эксперта Торгово-промышленной палаты от 10 ноября 2015 г., выполненном во исполнение постановления суда, которым стоимость восстановительного ремонта с учетом износа, заменяемых частей автомобиля истицы определена в размере 12 690,00 руб., что менее суммы, которая уже выплачена Б. ответчиком. С этим согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем, как следует из положенного в основу судебных постановлений экспертного заключения от 10 ноября 2015 г. об оценке стоимости восстановительного ремонта автомобиля Б., оно выполнено экспертом Торгово-промышленной палаты г. Находки З., чья гражданская ответственность как эксперта застрахована САО "ВСК", что следует из его страхового полиса, приобщенного к делу.

Таким образом, эксперт З. является страхователем (клиентом) ответчика по настоящему делу САО "ВСК", по чьему ходатайству и назначена выполненная З. экспертиза, на что указывала Б. в своем ходатайстве и апелляционной жалобе.

Принимая во внимание положения [п. 2 ст. 12.1](#) Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ, согласно которому независимая техническая экспертиза проводится по правилам, утверждаемым Банком России, Президиум краевого суда состоявшиеся по делу судебные постановления отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, т.к. доводы Б. о недопустимости как доказательства выполненного З. экспертного заключения были признаны убедительными.

Причиной отмены по делу судебных постановлений явилось нарушение [п. 6](#) Положения о правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утв. Банком России 19 сентября 2014 г. N 433-П, в котором указывается, что к обстоятельствам, препятствующим проведению экспертизы экспертом-техником (экспертной организацией), относятся случаи, когда эксперт-техник (экспертная организация) является учредителем, собственником, акционером, страхователем (клиентом) или должностным лицом страховщика (см. [Обзор](#) судебной практики Приморского краевого суда за второе полугодие 2016 года, утв. президиумом Приморского краевого суда 27 февраля 2017 г.).

Итак, эксперт, который отвечает критериям, определенным процессуальным законодательством и специальным законодательством о проведении конкретного вида судебной экспертизы, то есть не имеющий оснований для отвода, независим при проведении судебной экспертизы.

Это означает, что он дает заключение, руководствуясь исключительно собственными суждениями, основанными на имеющихся у него специальных знаниях, результатах проведенного исследования, объективных выводах. При этом на его мнение не должны влиять позиции органа или лица, назначивших судебную экспертизу, а также лиц, участвующих в деле и заинтересованных в его исходе. При производстве судебной экспертизы эксперт действует независимо от них, то есть не представляет чьи-либо интересы и не защищает чью-либо точку зрения.

Следует заметить, что согласно [ст. 41](#) комментируемого закона основания отвода для участия в производстве судебной экспертизы распространяются как на государственного, так и на негосударственного эксперта (подробнее см. [комментарий](#) к ст. 41). Независимо от того, представляет ли эксперт какую-то организацию или является частным экспертом, он должен проводить экспертизу самостоятельно. Эксперт в любом случае дает заключение от своего имени, а не от лица экспертного учреждения, и несет за данное им заключение личную ответственность. Комментируемая статья также закрепляет, что эксперт самостоятелен в выборе им способов и методов исследований (о проведении исследований см. [комментарий](#) к ст. 8), необходимых для проведения судебной экспертизы и формирования заключения (об оформлении заключения см. [комментарий](#) к ст. 25).

По этой причине комментируемый закон в [ст. 14](#) регламентирует пределы полномочий руководителей государственных судебно-экспертных учреждений (подробнее см. [комментарий](#) к ст. 14). Руководитель обязан обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, но не должен нарушать при этом принцип независимости эксперта. Руководитель такого учреждения не вправе давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе. Как указывает Е.Р. Россинская, руководитель экспертного учреждения может рекомендовать эксперту воспользоваться тем или иным методом, средством, применить ту или иную методику, однако право выбора остается за экспертом*(37).

2. [Часть 2](#) комментируемой статьи устанавливает запрет воздействия на эксперта в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц со стороны:

- судов и судей;
- органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров;
- государственных органов;
- организаций, объединений;
- отдельных лиц.

Под воздействием понимается действие, направленное на кого-либо, в целях оказать влияние, вызвать изменения*(38).

Следовательно, комментируемая [статья](#) направлена на предотвращение оказания влияния на

эксперта со стороны участников судопроизводства, граждан, государственных или иных органов и организаций посредством совершения каких-либо действий.

Воздействие на эксперта со стороны представителей органов власти может оказываться правовыми либо неправовыми методами. К методам правового воздействия можно отнести непосредственное использование таких юридических средств, как запрет, дозволение, предписание*(39). Недопустимо принятие индивидуально-правовых актов в отношении эксперта, запрещающих ему давать заключение в пользу какого-либо лица либо предписывающих, какие выводы должны быть сформулированы в заключении, какие методы обязан применять эксперт и т.д.

К неправовым методам воздействия относятся управленческие действия, не имеющие строгого юридического оформления и не влекущие юридических последствий, однако оказывающие влияние на лицо, определяющие его поведение. Такие действия, например, инструктаж, методическое сопровождение экспертной деятельности, также не должны каким-либо образом ограничивать эксперта в свободе принятия решений по конкретной судебной экспертизе.

Воздействие на экспертов со стороны частных лиц и организаций может осуществляться посредством самых разнообразных действий, имеющих как активный (угрозы, насилие), так и пассивный характер. Поскольку оказание воздействия на эксперта прямо запрещено законом, такие действия являются противоправными, и за их совершение предусмотрена ответственность (см. п. 3 комментария к настоящей статье).

Несмотря на то, что независимый статус судебного эксперта нормативно закреплён, на практике он реализуется неоднозначно.

Фактические экспертные организации находятся в составе следственных органов, в связи с чем говорить об абсолютной самостоятельности экспертов от руководителей следственных органов невозможно в силу наличия между ними служебной зависимости*(40).

Так, например, согласно Положению о Главном управлении криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, утв. приказом Следственного комитета при прокуратуре РФ от 13 июля 2010 г. N 34 (далее - Положение о Главном управлении), проведение экспертиз осуществляется Главным управлением, являющимся структурным подразделением центрального аппарата Следственного комитета РФ. Таким образом, следователи Следственного комитета РФ с сотрудниками Главного управления криминалистики находятся в отношениях служебной и процессуальной соподчиненности и взаимозависимости*(41). Таким образом, включение экспертных организаций в структуру следственных органов противоречит не только комментируемому закону, но и ст. 70 УПК РФ, а также ст. 57 УПК РФ.

В то же время исключать экспертные организации из этой структуры нецелесообразно. Представляется оправданным мнение Е.Р. Россинской, полагающей, что создание экспертных учреждений, полностью автономных от органов дознания и расследования, может привести к сомнительным результатам, заключающимся, в частности, в снижении оперативности использования специальных познаний в целях раскрытия и расследования преступлений, а негосударственные экспертные учреждения, эксперты, именующие себя независимыми, в действительности далеко не всегда обладают реальной независимостью. По ее мнению, с которым, безусловно, следует согласиться, абсолютная независимость эксперта недостижима в условиях реального социума, но является целью, к которой нужно стремиться. При этом обеспечение справедливых и объективных выводов по экспертизе должно быть обеспечено возможностью проведения альтернативных судебных экспертиз, конкуренцией государственных и негосударственных экспертных учреждений*(42).

3. Заключительная ч. 3 комментируемой статьи определяет, что лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, запрещенного согласно ч. 2 настоящей статьи, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Данная норма является отсылочной, предусматривающей конкретизацию ответственности лица, оказывающего воздействие на эксперта, в нормах законодательства о юридической

ответственности.

Так, [ст. 302 УК РФ](#) за принуждение эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, предусматривает санкцию в виде ограничения свободы на срок до 3 лет, либо принудительные работы на срок до 3 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пыток, наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

[Статьей 309 УК РФ](#) предусматривается ответственность за подкуп эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний. Указанные противоправные действия наказываются штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 3 месяцев.

[Часть 2 ст. 309 УК РФ](#) предусматривает санкции в виде штрафа в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо принудительных работ на срок до 3 лет, либо ареста на срок от трех до 6 месяцев, либо лишения свободы на срок до 3 лет за принуждение эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Деяние, предусмотренное [ч. 2 ст. 309 УК РФ](#), совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья указанных лиц, наказывается принудительными работами на срок до 5 лет либо лишением свободы на тот же срок ([ч. 3 ст. 309 УК РФ](#)).

В соответствии с [ч. 4 ст. 309 УК РФ](#) в случае совершения деяний, предусмотренных [ч. 1](#) или [2 ст. 309 УК РФ](#), совершенных организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц, применяется санкция в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет.

К числу норм, определяющих ответственность лиц, оказывающих воздействие на эксперта, можно отнести также положения [ст. 286 УК РФ](#), которой предусмотрено наказание за превышение должностных полномочий. Так, например, случаи незаконного воздействия судьи на эксперта можно квалифицировать как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Лишением свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью наказываются посягательство на жизнь эксперта, специалиста, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность ([ст. 295 УК РФ](#)).

[Часть 2 ст. 296 УК РФ](#) устанавливает уголовную ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении эксперта и специалиста, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования.

Принудительными работами на срок до 5 лет либо лишением свободы на тот же срок наказываются лица, виновные в совершении подобных действий с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья и опасного для жизни и здоровья ([ч. 3](#) и [4 ст. 296 УК РФ](#)).

Пример: приговором Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 июня 2007 г. М. был осужден по [ч. 4 ст. 296 УК РФ](#) к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, т.к. был

признан виновным в угрозе причинением вреда здоровью, совершенной в отношении эксперта С. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Из материалов дела следует, что М., высказывая угрозы в нецензурной форме в связи с производством экспертизы трупа его брата, нанес эксперту С. сильный удар головой по его лицу, в результате чего у последнего произошло кратковременное затемнение сознания, была разбита губа, появилась кровь, стали шататься 2 зуба. Согласно заключению нейрохирурга потерпевшему С. был выставлен диагноз: "Закрытая черепно-мозговая травма и сотрясение головного мозга".

Определением Верховного Суда РФ приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 июня 2007 г. в отношении М. был оставлен без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения (см. подробнее [определение](#) Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г. N 21-007-16).

Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований

1. Данная [статья](#) закона закрепляет фундаментальные принципы судебно-экспертной деятельности. Рассмотрим последовательно каждое из требований к процессу производства судебной экспертизы.

1.1. Эксперт должен проводить исследования объективно. Если обратиться к словарному значению слова "объективно", то можно увидеть, что оно коррелирует с еще одним фундаментальным принципом судебно-экспертной деятельности - принципом независимости эксперта.

Объективный - это, во-первых, существующий вне сознания и независимо от него, во-вторых, связанный с внешними условиями, не зависящий от чьей-либо воли, чьих-либо возможностей, и, в-третьих, лишенный предвзятости, беспристрастный*(43). Таким образом, экспертное исследование должно проводиться экспертом беспристрастно, независимо от чьей-либо воли.

Принцип объективности экспертного исследования закреплен вместе с принципами полноты и всесторонности не случайно, поскольку неполное, избирательное исследование отдельных объектов не может быть объективным.

С целью обеспечения беспристрастности эксперта, а следовательно, и объективности проводимого им исследования, в нормативных правовых актах введены соответствующие положения, предписывающие эксперту отказаться от производства экспертизы при наличии соответствующих оснований: прямой или косвенной заинтересованности, служебной или иной зависимости от лиц, участвующих в деле (ст. 18-19 ГПК РФ, ст. 23-24 АПК РФ, ст. 62, 70 УПК РФ, ст. 33 КАС РФ, ст. 25.12-25.13 КоАП РФ). Также основанием для отвода эксперта является также проведение им ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела (ст. 23 АПК РФ).

Аналогичное положение отсутствует в УПК РФ, и одновременно в ст. 70 закреплено, что предыдущее участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода эксперта. В результате до 2013 года, когда в УПК РФ были внесены изменения*(44), позволяющие назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, имела место следующая практика: по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий или в рамках проверки сообщения о преступлении назначалось исследование, которое поручалось специалисту и по результатам которого составлялось заключение специалиста или иной документ, служивший основанием для возбуждения уголовного дела. Как только уголовное дело возбуждалось, следователем назначалась судебная экспертиза, которая поручалась тому же лицу, в результате чего заключение эксперта практически в точности воспроизводило ранее составленное заключение специалиста. Подобная практика была очень распространена, в частности, при расследовании фактов распространения контрафактного программного обеспечения, причем в качестве экспертов могли выступать компании, созданные непосредственно по инициативе правообладателей (фактически, потерпевшей стороны).

1.2. В комментируемой **статье** также закреплено, что исследование проводится строго на научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности. Научная и практическая основа экспертного исследования обеспечивается использованием соответствующих методов и методик. По сути, именно знания о том, какие методы и методики следует применить для решения поставленной задачи, а также об условиях и возможностях их применения, и являются специальными.

Для того чтобы соответствовать требованиям комментируемой **статьи** в части выполнения исследования на научной и практической основе, используемые экспертом методы исследования должны соответствовать общим принципам допустимости. К ним относятся*(45):

1) законность и этичность - используемые методы и средства должны отвечать конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, т.е. не ущемлять права граждан, не унижать их достоинства, исключать угрозу и насилие и не приводить к нарушению норм процессуального права;

2) научность - использованные методы и средства экспертного исследования должны быть основаны на достоверных, проверенных экспериментально положениях базовой науки, из которой они внедрены экспертную практику, с обязательным учетом всех имеющихся ограничений и особенностей применения. Это особенно важно, поскольку пригодность метода для решения научных задач не всегда гарантирует успешное решение экспертных. Например, для установления абсолютной давности выполнения реквизитов документов стал применяться колориметрический метод*(46), основанный на измерении скорости выцветания красителя. Однако целый ряд специалистов*(47) поставили под сомнение пригодность данного метода именно для решения такой экспертной задачи и достаточность научной разработанности используемой методики;

3) точность, надежность и воспроизводимость - используемые при производстве экспертизы средства измерения должны обеспечивать достаточную точность для решения поставленной задачи (очевидно, что для измерения размеров здания и размеров микросхемы необходимая разная точность измерений). Кроме того, метод должен отвечать критериям надежности и воспроизводимости - то есть при одинаковых условиях и выполнении одинаковых действий должен получаться одинаковый результат. В отношении средств измерения данное условие обеспечивается проведением периодических проверок в соответствии с положениями **ст. 1** Федерального закона от 26 июня 2008 г. N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений";

4) эффективность - используемые методы и средства исследования должны обеспечить успешное решение задачи в короткие сроки и с минимальными материальными затратами. Нередки ситуации, когда по гражданским делам цена иска меньше стоимости производства судебной экспертизы, и не всегда это связано со сложностью исследования. В первую очередь, для оптимизации сроков и стоимости экспертного исследования следует ставить только те вопросы, ответы на которые необходимы для рассмотрения дела по существу, избегая избыточности. Например, информация о путях распространения горения при пожаре далеко не всегда необходима суду для рассмотрения дела по существу, хотя такой вопрос ставится очень часто;

5) безопасность - применение методов и средств экспертного исследования не должно угрожать жизни и здоровью людей, а при наличии опасных производственных факторов (ионизирующие излучения, высокое напряжение, отравляющие вещества, высокие температуры и т.д.) должны применяться предусмотренные средства защиты.

Для того чтобы экспертное исследование можно было считать полным, экспертом должны быть даны ответы на все поставленные вопросы и в отношении всех представленных объектов.

1.3. Законодателем также специально выделено требование всесторонности исследования. Это означает, что при наличии в представленных материалов каких-либо данных, противоречащих экспертным выводам, данные противоречия должны быть отражены и проанализированы в заключении эксперта. При решении диагностических задач и реконструкции механизмов исследуемых событий (дорожно-транспортных происшествий, пожаров, обрушений) эксперт должен проанализировать все возможные версии и варианты, и это должно быть отражено в

заключении.

В случае если для решения экспертной задачи необходимо разработать новый, уникальный алгоритм действий, он также должен отвечать описанным выше критериям.

2. Научно-методическая база судебно-экспертной деятельности построена таким образом, что при последовательном выполнении всех действий, указанных в экспертной методике, полнота и всесторонность исследования гарантируются. Однако на практике возникают ситуации, когда эксперты не отражают в заключении отдельные этапы исследования, а в ходе допроса в судебном заседании сообщают, что все этапы были выполнены, но их просто не стали описывать, чтобы не загромождать заключение. Даже если предположить, что эксперт действительно описал не все выполненные им действия, проведенную экспертизу нельзя считать соответствующей требованиям закона, поскольку не обеспечена предусмотренная комментируемой статьей возможность проверки обоснованности и достоверности сделанных выводов. Никакого источника информации о проведенной экспертизе, кроме заключения эксперта и показаний эксперта (если он допрашивался), нет, поэтому сделать какой-либо вывод о полноте и всесторонности исследования, а также обоснованности и достоверности сделанных выводов возможно только на основании заключения эксперта (и иногда) данных им показаний.

В основу оценки обоснованности и достоверности экспертных выводов законодатель положил воспроизводимость результатов экспертного исследования на базе общепринятых научных и практических данных. Здесь возникает вопрос о том, когда именно научные данные можно считать общепринятыми. Этот вопрос довольно важен, поскольку в [ст. 11](#) комментируемого закона говорится, что государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Уместно полагать, что общепринятость научных положений и позволяет использовать единый подход.

Однако если понимать положения закона буквально, то крайне малый массив научных и практических данных, используемых при производстве судебных экспертиз, сможет считаться действительно общепринятым. Например, в разных ведомствах используются различные системы признаков почерка, а следовательно, данные научные положения не являются общепринятыми, но это не является препятствием для их использования при производстве судебных почерковедческих экспертиз. О различном отношении специалистов к возможности использования колориметрии для решения задач технической экспертизы документов мы уже указывали выше. Пожалуй, в каждой области судебной экспертизы можно найти специалистов, работы которых идут вразрез с другими. Ярким примером того, что по одному и тому же вопросу нет однозначной позиции, является противоречивая судебная и экспертная практика по уголовным делам по [ст. 282](#) УК РФ, при рассмотрении которых решался вопрос, являются ли сотрудники полиции социальной группой*(48). Особенно сложно оценить обоснованность и достоверность выводов, сформулированных экспертом по результатам решения уникальной задачи, ранее не встречавшейся в экспертной практике или для решения которой не разработано какой-либо методики.

Из положений комментируемой [статьи](#) следует, что для оценки обоснованности и достоверности экспертных выводов, необходимо еще и оценить общепринятость научных положений, на которых они базируются. Из этого следует, что суд должен отличать аргументированное оспаривание научности экспертной методики от дениализма, т.е. иррационального отрицания установленных научных фактов по идеологическим позициям. В связи с тем, что невозможно сделать это, не обладая специальными знаниями, в настоящее время допускается привлечение специалиста для оказания суду содействия в оценке заключения эксперта. В частности, согласно [п. 19](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Аналогичное по сути положение закреплено в [п. 14](#) постановления Пленума ВАС РФ

от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе".

Наибольшее распространение получил порядок привлечения специалистов сторонами по делу для проведения рецензирования заключений эксперта с последующим допросом эксперта и специалиста в судебном заседании. Это зачастую является единственным способом исследовать заключение эксперта не формально по наличию необходимых реквизитов, а детально с анализом методологии производства исследования и возможными недостатками, допущенными при производстве судебной экспертизы.

Статья 9. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

1. Комментируемая [статья](#) содержит трактовку девяти основных понятий, которые используются в настоящем федеральном законе. Подобные статьи традиционно включаются в содержание федеральных законов, позволяя излагать текст закона более лаконично и достигать правовой определенности при применении его отдельных положений. Более того, поскольку нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы, не могут противоречить комментируемому закону по причине его большей юридической силы, рассматриваемая статья направлена на установление единства терминологии во всей сфере законодательства о судебно-экспертной деятельности.

Рассматриваемые термины также встречаются в процессуальном законодательстве. Если они не расшифровываются (например, как "образцы для сравнительного исследования"), то они должны пониматься в том значении, которое определено в комментируемой статье. Однако процессуальные кодексы могут иначе раскрывать содержание некоторых терминов в своих целях (например, "заключение эксперта"). В этом случае для достижения задач судопроизводства термин должен применяться в значении, специально предусмотренном в том или ином процессуальном кодексе.

2. Медицинская организация, оказывающая медицинскую помощь в стационарных условиях, в соответствии с комментируемой статьей означает медицинскую организацию государственной системы здравоохранения, оказывающую медицинскую помощь в условиях, обеспечивающих круглосуточное наблюдение.

Данную дефиницию необходимо рассматривать более подробно с обращением к положениям законодательства об охране здоровья граждан.

Согласно ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" медицинская организация - это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии. С учетом [п. 11 ст. 2](#) названного федерального закона его положения, регулирующие деятельность медицинских организаций, распространяются и на юридические лица, осуществляющие медицинскую деятельность наряду с основной (уставной) деятельностью, и применяются к ним в части, касающейся медицинской деятельности. Также они распространяются на индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность.

Согласно [ст. 29](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" организация охраны здоровья в Российской Федерации основывается на функционировании и развитии государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения.

К организациям государственной системы здравоохранения, о которых говорится в комментируемой статье, относятся подведомственные федеральным органам исполнительной власти и исполнительным органам государственной власти субъектов РФ медицинские организации и фармацевтические организации, организации здравоохранения по обеспечению надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, судебно-экспертные учреждения, иные организации и их обособленные подразделения, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья.

Согласно [приказу](#) Минздрава России от 6 августа 2013 г. N 529н, утвердившему [номенклатуру](#) медицинских организаций, отражение вида деятельности предусмотрено в наименовании медицинской организации независимо от формы ее собственности.

Исходя из смысла [подп. 4 п. 3 ст. 32](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ", медицинская помощь, оказываемая стационарно, - это медицинская помощь, оказываемая в условиях, обеспечивающих круглосуточное медицинское наблюдение и лечение.

Одним из основных требований к медицинской организации является наличие лицензии на осуществление медицинской деятельности, выдаваемой в порядке, установленном законодательством РФ о лицензировании отдельных видов деятельности. [Постановлением](#) Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 291 утверждено [Положение](#), определяющее порядок лицензирования медицинской деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации медицинскими и иными организациями, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково".

3. Медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, определяется аналогично как медицинская организация государственной системы здравоохранения либо структурное подразделение медицинской или иной организации государственной системы здравоохранения, оказывающие психиатрическую помощь в условиях, обеспечивающих круглосуточное медицинское наблюдение.

Помимо рассмотренных выше понятий медицинской организации, государственной системы здравоохранения, стационарных условий оказания медицинской помощи, необходимо остановиться на самом понятии психиатрической помощи.

Психиатрическая помощь с учетом положений [ст. 1](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" включает в себя психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, профилактику и диагностику психических расстройств, лечение и медицинскую реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами.

Психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется государством и осуществляется на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина.

В соответствии с [Единой номенклатурой](#) государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, утв. [приказом](#) Минздрава России от 6 августа 2013 г. N 529н "Об утверждении номенклатуры медицинских организаций", существуют две категории психиатрических стационаров:

психиатрическая больница (стационар) специализированного типа;

психиатрическая больница (стационар) специализированного типа с интенсивным наблюдением.

4. Судебно-психиатрическая экспертная медицинская организация для целей комментируемого [закона](#) определяется в качестве медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях и специально предназначенной для проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Судебно-экспертные учреждения согласно [ч. 3 ст. 29](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" входят в государственную систему здравоохранения Российской Федерации.

С 14 марта 2017 г. вступил в силу [приказ](#) Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н "Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы", которым установлены [правила](#) проведения судебно-психиатрической экспертизы в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях либо специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответствующим работам (услугам).

Согласно [п. 5](#) вышеназванного приказа Минздрава России производство

судебно-психиатрической экспертизы осуществляется в виде:

однородной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы;
комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (живых лиц и заочной, в том числе посмертной, по медицинским документам и иным материалам), включая психолого-психиатрическую и сексолого-психиатрическую экспертизу;
однородной стационарной судебно-психиатрической экспертизы;
комплексной стационарной судебно-психиатрической экспертизы, в том числе психолого-психиатрической, сексолого-психиатрической.

5. Руководителем государственного судебно-экспертного учреждения согласно комментируемой [статье](#) является лицо, осуществляющее функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении либо приравненном к нему специализированном подразделении. Таким лицом является руководитель соответствующего учреждения или подразделения, независимо от фактического наименования его должности - директор или начальник (заведующий).

[Единый квалификационный справочник](#) должностей руководителей, специалистов и служащих в Российской Федерации утвержден [приказом](#) Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. N 541н.

Как следует из приведенного определения, главной функцией руководителя судебно-экспертного учреждения является руководство при организации и производстве судебной экспертизы. Подробно его права и обязанности определены в [ст. 14](#) и [15](#) комментируемого закона. В частности, руководитель обязан поручить производство судебной экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз.

Для того чтобы должным образом справляться с распределением экспертных заданий, руководитель судебно-экспертного учреждения должен обладать высшей экспертной квалификацией, широким кругозором и специальными знаниями в различных родах или видах экспертиз данного направления*(49). Также важны его организаторские качества.

6. Комментируемая [статья](#) содержит понятие судопроизводства, определяя в качестве такового регулируемую процессуальным законодательством РФ деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия.

Таким образом, в общем смысле судопроизводство можно определить как установленный законом порядок досудебного и судебного разбирательства по делам различных категорий.

Следует заметить, что досудебное разбирательство является составляющей стадией судопроизводства только в уголовном процессе. Согласно [п. 56 ст. 5](#) УПК РФ уголовное судопроизводство представляет собой досудебное и судебное производство по уголовному делу. Как отмечают авторы учебника "Основы уголовного судопроизводства", уголовный процесс - это деятельность суда, иных уполномоченных государственных органов, осуществляемая в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, при производстве по уголовным делам на досудебных и судебных стадиях, а также правоотношения, возникающие в ходе указанной деятельности. Понятия "уголовный процесс" и "уголовное судопроизводство" являются синонимами*(50).

Правовые основы судопроизводства содержатся в [Конституции](#) РФ, [Законе](#) РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации", [Федеральном конституционном законе](#) от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" и соответствующих процессуальных кодексах ([УПК](#) РФ, [ГПК](#) РФ, [АПК](#) РФ, [КАС](#) РФ, [КоАП](#) РФ).

7. Закрепленное в комментируемой [статье](#) понятие судебной экспертизы позволяет выделить существенные признаки данного понятия:

во-первых, судебная экспертиза определяется как процессуальное действие,

предполагающее определенный алгоритм действий, совершаемых в особой процессуальной форме уполномоченными на то лицами;

во-вторых, судебная экспертиза предполагает проведение экспертного исследования и подготовку по его итогам заключения;

в-третьих, определяется круг лиц, уполномоченных назначать экспертизу и ставить вопросы перед экспертом: суд, судья, органы дознания, лицо, производящее дознание, или следователь;

в-четвертых, предполагается наличие у эксперта специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимых для проведения экспертизы;

в-пятых, основной целью экспертных исследований является выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Понятие судебной экспертизы применительно к конкретному виду судопроизводства подлежит уточнению в соответствии с нормами процессуального законодательства. В частности, именно в нем определяются лица, уполномоченные назначать экспертизу, и основания для ее проведения (см., например, [ст. 79 ГПК РФ](#), [ст. 82 АПК РФ](#), [ст. 79 КАС РФ](#), [ст. 26.4 КАС РФ](#), [ст. 195 УПК РФ](#)).

8. В комментируемой [статье](#) "заключение эксперта" определено как письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Содержание и порядок оформления заключения эксперта регламентированы [ст. 25](#) настоящего федерального закона. В ней определено, что эксперт или комиссия экспертов дают письменное заключение на основании проведенных исследований с учетом их результатов и подписывают его.

В заключении эксперта (комиссии экспертов) должны быть отражены:

время и место производства судебной экспертизы;

основания ее производства;

сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;

сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте, которым поручено производство судебной экспертизы;

предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;

объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту;

сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве экспертизы;

содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

В [ч. 1 ст. 80 УПК РФ](#) дается определение заключения эксперта по уголовному делу - это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Несмотря на то, что данное определение отличается от приведенного в комментируемой статье, по своему содержанию оно полностью соответствует положениям настоящего федерального закона.

О требованиях к экспертному заключению и его правовом статусе подробнее см. [комментарий](#) к [ст. 25](#).

9. Комментируемая [статья](#) в качестве образцов для сравнительного исследования определяет объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, в отношении которых экспертом проводится исследование и дается заключение.

С.М. Плешаков отмечает, что данная формулировка, приводимая в законе, является абстрактной, так как не отражает правовой режим получения образцов для сравнительного исследования*(51). Он определяется процессуальным законодательством.

В теории были представлены более подробные определения образцов для сравнительного исследования.

И.Л. Петрухиным образцы для сравнительного исследования определялись как "отображения, предметы, вещества, отражающие свойства, признаки, качества (индивидуальные и групповые) других предметов или субъектов, по поводу которых у следователя или в суде возникло предположение, что они имеют отношение к совершенному преступлению"*(52).

А.И. Винберг полагал, что под образцами следует иметь в виду самые разные объекты, воспроизводимые и изымаемые по постановлению следователя в целях сравнительного исследования*(53).

В современном криминалистическом словаре-справочнике понятие образцов сформулировано следующим образом: "материальные объекты известного происхождения, отображающие признаки, качества и свойства иных объектов (субъектов) или же обладающие своими собственными признаками, качествами и свойствами, полученные субъектами судебного исследования доказательств в установленном законом порядке для проведения идентификационных исследований или установления родовой (групповой) принадлежности различных материальных объектов, а также для установления иных обстоятельств, существенно влияющих на оптимизацию процесса расследования преступлений"*(54).

Некоторые авторы рассматривают их как разновидность вещественных доказательств. А.Р. Ратиновым была предложена следующая формулировка: образцы - это "вещественные доказательства, такие именно вещи, которые служат установлению истины по делу и без которых вещи, подлежащие идентификации, теряют всякое значение, ибо последнее они приобретают только в результате сравнения"*(55). Поддерживают данную позицию и некоторые современные авторы*(56).

На наш взгляд, образцы для сравнительного исследования - это материальные объекты, которые используются в ходе экспертизы для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами. Сами по себе они не относятся к вещественным доказательствам по делу. Как отмечает Н.И. Долженко, по "юридической природе образцы для сравнительного исследования представляют собой самостоятельную категорию объектов, используемых в уголовном судопроизводстве. Они не относятся к вещественным доказательствам, хотя по ряду параметров сходны с ними"*(57).

В качестве примера образцов для сравнительного исследования выступают образцы почерка (см., например, [ст. 81 ГПК РФ](#), [ст. 202 УПК РФ](#)).

Образцы для сравнительного исследования подразделяются на три категории:

свободные - образовавшиеся до начала производства по делу и вне связи с ним, в частности, при производстве обыска (например, письмо умершего, завещание которого оспаривается, и т.п.);

условно-свободные - возникающие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу (например, подписи обвиняемого, сделанные им в протоколах допросов);

экспериментальные - отбираемые в заданных условиях и получаемые в связи с подготовкой материалов на судебную экспертизу на основании [ст. 202 УПК РФ](#) (например, образцы стреляных пуль и гильз, полученные при стрельбе из проверяемого стрелкового огнестрельного оружия).

Требования, предъявляемые к образцам для сравнительного исследования и их получению, содержатся в нормах процессуального законодательства, а также в методиках производства судебных экспертиз.

Об образцах для сравнительного исследования см. также [п. 1.2](#) комментария к ст. 10.

10. Комментируемая [статья](#), вводя определение "повреждение объекта исследования", предусматривает возможность изменения свойств и состояния объекта при проведении судебной экспертизы, указывая, что такие изменения могут произойти в результате применения различных методов исследования: физических, химических, биологических.

По общему правилу повреждение объекта исследования при экспертизе не допускается. Согласно [ст. 16](#) комментируемого закона эксперту вменяется в обязанность обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела. Он может уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства только с разрешения органа или

лица, назначивших судебную экспертизу. При этом именно эксперт, как указывает А.Ю. Епихин, отвечает за выбранные и примененные им способы и методики производимого исследования*(58).

Таким образом, при проведении исследований экспертами должны в первую очередь использоваться неразрушающие (недеструктивные) методы, при применении которых объект исследования остается сохранным.

О разрушающих и неразрушающих методах исследования и их классификации см. подробнее п. 3 комментария к ст. 10.

Статья 10. Объекты исследований

1. Объект экспертного исследования - это то, что подвергается исследованию в ходе производства судебной экспертизы с целью ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

По процессуальному значению выделяют следующие объекты судебной экспертизы:

1) исследуемые объекты: вещественные доказательства, в том числе документы, предметы, а также животные, трупы и их части;

2) образцы для сравнительного исследования;

3) материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертного исследования.

Эксперт не имеет права самостоятельно собирать объекты для производства экспертизы и в случае необходимости должен направлять ходатайство органу или лицу, назначившему экспертизу, о предоставлении дополнительных материалов. В гражданском судопроизводстве суд фактически транслирует ходатайство эксперта сторонам, истребуя у них объекты для исследования. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. В АПК РФ подобной нормы не содержится, несмотря на то, что и там ее наличие представляется необходимым.

1.1. Вещественными доказательствами в соответствии со ст. 81 УПК РФ признаются любые предметы:

которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

на которые были направлены преступные действия;

деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Согласно ст. 73 ГПК РФ вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения. Аналогичные положения содержатся и в иных процессуальных кодексах.

В отличие от образцов для сравнительного исследования, вещественные доказательства являются незаменимыми объектами и при утрате или повреждении не могут быть заменены на новые, аналогичные объекты.

1.2. Образцы для сравнительного исследования - это объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения (ст. 9 комментируемого закона).

В соответствии со ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ у иных физических лиц и

представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со [ст. 166](#) и [167](#) УПК РФ, за исключением требования об участии понятых. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

В [ч. 2 ст. 202](#) УПК РФ закреплено, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

Получение образцов для сравнительного исследования является самостоятельным следственным действием, для совершения которого выносится соответствующее постановление и возможно привлечение специалиста. В то же время, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении. Например, эксперт может самостоятельно получить образцы стреляных пуль и гильз, но получение образцов почерка или голоса возможно только в рамках следственного действия. При этом отбирать экспериментальные образцы почерка или голоса в принудительном порядке невозможно.

В гражданском судопроизводстве образцы для сравнительного исследования представляются сторонами в судебное заседание либо запрашиваются судом дополнительно в местах и организациях, где они могут иметься.

Сравнительные образцы, как уже отмечалось, бывают трех видов: свободные, условно-свободные и экспериментальные:

свободные образцы - образцы, возникшие до возбуждения дела, по которому проводится экспертиза, вне связи с ним;

условно-свободные образцы - образцы, которые появились после возникновения дела, зачастую в связи с ним, но не в связи с назначением судебной экспертизы;

экспериментальные образцы - образцы, выполненные в связи с назначением судебной экспертизы.

В методиках производства судебных экспертиз обычно прописаны требования, предъявляемые к образцам для сравнительного исследования, по количеству и качеству. Так, например, при производстве судебной почерковедческой экспертизы количество свободных образцов должно быть не менее 5 листов образцов почерка, при исследовании подписи - не менее 10 подписей, а количество экспериментальных образцов - не менее 9 листов, из которых 3 листа выполняются в привычном темпе, 3 листа - в очень быстром темпе, 3 листа - медленно, старательно. Количество подписей на одном листе должно быть не более 10-15. Кроме того, образцы почерка и подписи проверяемого лица должны быть сопоставимы по времени и условиям выполнения, языку, назначению документа и т.п.

К отбору образцов необходимо подходить ответственно, поскольку от качества и количества предоставляемых сравнительных образцов часто зависит результат экспертизы. Проиллюстрируем важность формирования массива образцов на примере почерковедческой экспертизы, для которой необходимо предоставлять как свободные, так и экспериментальные образцы (в отличие от, например, баллистической, где используются только экспериментальные). Свободные образцы подписи, не связанные с делом, позволяют исключить возможность автоподлога - намеренного искажения исполнителем собственной подписи, но при этом есть вероятность, что подписи в образцах могли быть выполнены другим лицом (и такое бывает на практике). Экспериментальные же образцы позволяют удостовериться в том, что их выполнило именно проверяемое лицо, но при этом есть вероятность автоподлога либо дачи второго варианта подписи. Для успешного проведения исследования образцы должны быть пригодны, сопоставимы и достаточны.

1.3. Что касается материалов дела, то в распоряжение эксперта следует предоставлять только те материалы, которые относятся к предмету экспертного исследования. Как показывает анализ экспертной практики по гражданским и уголовным делам, чаще всего эксперту

предоставляются все материалы дела, и эксперт вынужден выходить за пределы своей компетенции, оценивая то, что относится к производству судебной экспертизы, что может быть расценено как самостоятельный сбор материалов для экспертного исследования.

Иногда при назначении экспертизы суды обязывают стороны предоставить эксперту все необходимые материалы для производства экспертизы, что также не отвечает положениям действующего законодательства, поскольку вынуждает эксперта вступать в контакт со сторонами и самостоятельно определять круг объектов, подлежащих исследованию.

Имела место и практика, когда суд направлял в экспертное учреждение только определение о назначении экспертизы, указывая, что эксперт может прибыть в суд и ознакомиться с материалами дела (в том числе при назначении почерковедческой экспертизы, технической экспертизы документов, землеустроительной экспертизы и иных). Данный порядок работы с материалами затрудняет производство экспертизы и удлиняет сроки производства экспертиз, поскольку эксперт вынужден писать ходатайство о предоставлении объектов в его распоряжение и ожидать результатов его рассмотрения.

Особую категорию объектов составляют предметы и документы, содержащие государственную тайну. Для работы с данными материалами эксперт должен дать подписку о неразглашении государственной тайны и проводить исследование непосредственно по месту хранения объектов. Материалы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, могут быть направлены непосредственно в экспертное учреждение, если оно имеет лицензию на проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

2. Живые лица являются объектами судебной медицинской и судебно-психиатрической экспертизы. Поскольку производство судебной экспертизы в отношении живых лиц сопряжено с ограничением конституционных прав личности, для процедуры экспертного исследования предусмотрена дополнительная регламентация в [главе IV](#) комментируемого закона, а также [ст. 203](#) УПК РФ.

Следует отметить, что, например, при идентификации лица по признакам внешнего облика или фонограммам устной речи в ходе экспертизы может потребоваться получение сравнительных образцов, однако в данном случае эти образцы получаются в ходе самостоятельного процессуального действия и положения, регламентирующие производство судебной экспертизы в отношении живых лиц, в данном случае не действуют. Объектом портретной или фоноскопической экспертизы будет в этом случае являться не сам человек, а его изображения и фонограммы-образцы.

3. Согласно [ст. 9](#) комментируемого закона повреждение объекта исследования - изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований. Концепция неразрушающих методов исследования была предложена Е.Р. Россинской*(59), которая также разработала классификацию методов экспертного исследования по степени воздействия на объект*(60):

- а) никак не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки;
- б) не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства;
- в) не разрушающие образец, но требующие для его изготовления разрушения или видоизменения объекта;
- г) полностью или частично разрушающие образец или объект исследования.

Пример: при производстве технической экспертизы документов к разрушающим методам принято относить, в частности, метод влажного копирования при установлении последовательности выполнения пересекающихся реквизитов (растворяется часть красителя на реквизитах, что делает невозможным исследование данного участка в дальнейшем), метод газожидкостной хроматографии для установления абсолютной давности выполнения реквизитов документов (вырезаются фрагменты размером примерно 2 x 10 мм, содержащие штрихи рукописных реквизитов и оттисков печатей).

Критерии отнесения метода к группе разрушающих или неразрушающих не являются однозначными. Один и тот же метод для одного и того же вещества может считаться как разрушающим, так и неразрушающим, в зависимости от его количества.

Пример 1: исследование небольшой дозы наркотического вещества может привести к полному ее уничтожению, в то время как при массе партии в несколько килограммов утрата нескольких граммов вещества никак не отразится.

Пример 2: при установлении момента возникновения короткого замыкания в электропроводке применяется металлографическое исследование, в ходе которого фрагменты проводников разрезаются, заливаются полимером, шлифуются и травятся реактивами. После таких воздействий проводник уже никогда не восстановит своих свойств, но после этого можно провести исследование получившихся шлифов множество раз, и в этом случае повторное исследование уже не будет являться разрушающим.

Пример 3: использование метода съемки в отраженных ультрафиолетовых лучах в отношении документов не оказывает сколько-нибудь заметного воздействия на объект, в то время как освещение ультрафиолетовыми лучами пятна крови в течение нескольких минут может привести к изменению генетической информации вследствие ультрафиолетового мутагенеза.

В связи с тем, что неизвестно, какие исследования могут быть произведены в дальнейшем, целесообразно запрашивать разрешение на повреждение объекта исследования во всех случаях, когда они подвергаются механическому, химическому, тепловому воздействию.

При назначении экспертизы следует иметь в виду, что задержка момента начала исследования может затруднить решение экспертной задачи. Например, при установлении абсолютной давности выполнения реквизитов документов вероятность получения ответа на вопрос тем выше, чем быстрее будет начато исследование. Поэтому целесообразно заблаговременно при решении вопроса о назначении экспертизы установить необходимость применения разрушающих методов, объем вносимых повреждений и принимать решение о разрешении либо запрете на применение методов исследования, которые могут повлечь повреждение объекта исследования.

4. В случае если при производстве экспертизы объект исследования будет поврежден, то причиненный имуществу ущерб может быть отнесен к процессуальным издержкам и обязанность по его возмещению может быть возложена судом на проигравшую сторону. Такая ситуация возможна при производстве, например, строительно-технической экспертизы, когда из конструкций могут вырезаться фрагменты для дальнейших исследований, либо товароведческой экспертизы, когда исследуются компоненты изделия, разборка которого не предусмотрена производителем.

5. Объектом судебной экспертизы может быть и недвижимость: земельные участки, здания и сооружения, а также крупные объекты (автомобили, суда, подвижной состав, авиатехника, промышленное оборудование и т.п.), поэтому для успешного решения поставленных экспертных задач орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования. Данное обеспечение выражается в форме соответствующего указания в постановлении или определении о назначении экспертизы, в соответствии с которым владелец недвижимости обязан предоставить доступ эксперту для производства исследования.

Если сторона, на которую возложена данная обязанность, не предоставит возможности проведения экспертного исследования, то в соответствии с положениями [ч. 3 ст. 79 ГПК РФ](#) суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Также при производстве исследования объектов недвижимости следует учесть, что в соответствии со [ст. 84 ГПК РФ](#) и [ст. 83 АПК РФ](#) лица, участвующие в деле, могут присутствовать

при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие способно помешать нормальной работе экспертов, но не вправе вмешиваться в ход исследований. Это означает, что отказ в допуске противоположной стороны на объект экспертного исследования будет являться нарушением закона, что влечет за собой недопустимость экспертизы в целом. Помимо этого, обеспечение возможности присутствия всех заинтересованных лиц в определенной степени устраняет сомнения в беспристрастности эксперта.

От эксперта в данном случае требуется только своевременное информирование суда и лиц, участвующих в деле, о дате и времени запланированного выезда эксперта на объект для проведения исследования, поэтому для ускорения производства экспертизы оптимально указывать в определении о ее назначении контактные данные сторон и лиц, участвующих в деле, поскольку в противном случае информировать стороны о выезде эксперта должен будет непосредственно суд. Если эксперт, не имея контактной информации, заблаговременно проинформировал суд о дате и времени исследования объекта, а суд своевременно не оповестил стороны и лиц, участвующих в деле, это будет являться нарушением прав лиц, участвующих в деле, что влечет за собой признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Статья 11. Государственные судебно-экспертные учреждения

1. В комментируемой статье закона, в первую очередь, сформулировано определение государственного судебно-экспертного учреждения и указана цель создания таких учреждений, коррелирующая с задачей судебно-экспертной деятельности в целом, обозначенной в ст. 2 комментируемого закона. Государственные судебно-экспертные учреждения создаются в рамках органа исполнительной власти, входят в его систему, являются самостоятельными юридическими лицами.

Ключевыми условиями для того, чтобы учреждение имело статус государственного судебно-экспертного, являются следующие:

учреждение относится к федеральному органу исполнительной власти или органу исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

основным видом деятельности учреждения является судебно-экспертная деятельность, то есть производство судебных экспертиз на основании постановлений органов дознания и следствия, определений судов.

Поэтому, например, к государственным судебно-экспертным учреждениям не относится Федеральное автономное учреждение "Главное управление государственной экспертизы" (ФАУ "Главгосэкспертиза России"), которое является государственным учреждением, подведомственным Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, но не уполномочено осуществлять судебно-экспертную деятельность.

Не является государственным судебно-экспертным учреждением и Главное управление криминалистики Следственного комитета РФ (как и региональные управления), которое, несмотря на то, что осуществляет организацию экспертно-криминалистической деятельности, не относится к федеральному органу исполнительной власти, поскольку Следственный комитет РФ не входит ни в структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти.

Статуса государственного судебно-экспертного учреждения не имеют и экспертные советы Федеральной антимонопольной службы, поскольку они являются не учреждениями (юридическими лицами), а консультативно-совещательными органами.

2. Государственные судебно-экспертные учреждения могут представлять собой структурные подразделения органов исполнительной власти (как федеральных, так и субъектов РФ). Например, Экспертно-криминалистические центры Управлений МВД России по субъектам РФ входят в структуру самих Управлений, но при этом обладают всеми полномочиями самостоятельных государственных судебно-экспертных учреждений. В то же время головной Экспертно-криминалистический центр МВД России является самостоятельным федеральным

государственным казенным учреждением.

3. Государственные судебно-экспертные учреждения создаются не с целью извлечения прибыли и не являются коммерческими организациями. Цель их создания соответствует задаче судебно-экспертной деятельности - оказание содействия правоохранительным органам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

4. Правом создавать, реорганизовать или ликвидировать указанные учреждения обладают только федеральные органы исполнительной власти или органы власти субъектов РФ. При упразднении органа исполнительной власти судебно-экспертные учреждения, входящие в его систему, также ликвидируются (как например, при ликвидации Федеральной службы налоговой полиции или Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков).

В настоящее время государственные судебно-экспертные учреждения в своей структуре имеют следующие ведомства:

Министерство внутренних дел РФ (МВД России);

Министерство юстиции РФ (Минюст России);

Министерство здравоохранения РФ (Минздрав России);

Министерство обороны РФ (Минобороны России);

Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России);

Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ России);

Федеральная таможенная служба РФ (ФТС России).

В каждом ведомстве система судебно-экспертных учреждений построена по иерархическому принципу, где на высшем уровне находится головное учреждение, выполняющее помимо практической экспертной работы научно-методические и организационные функции, а также являющееся базой для обучения и аттестации экспертов.

4.1. Экспертно-криминалистическая служба МВД России представляет собой систему структурно самостоятельных подразделений, независимых в своей судебно-экспертной деятельности от органов дознания и предварительного следствия.

Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел являются ведущей базовой системой государственных экспертных учреждений и обеспечивают более 90% потребности судебных и правоохранительных органов в использовании достижений современной криминалистической науки и техники в расследовании преступлений. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений осуществляется в соответствии с действующим законодательством, а также ведомственными нормативными актами, основным из которых является приказ МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации".

Система экспертно-криминалистических подразделений МВД России выстроена по иерархическому принципу и включает в свой состав три уровня*(61):

На нижнем уровне находятся территориальные подразделения экспертно-криминалистических центров различных подразделений МВД России, осуществляющие экспертно-криминалистическое сопровождение деятельности городских, районных и линейных органов внутренних дел и расположенные на их территории. В таких подразделениях производятся наиболее востребованные и относительно простые виды судебных экспертиз: почерковедческая, дактилоскопическая, трасологическая, баллистическая, техническая экспертиза документов и т.д. В более крупных подразделениях имеются физико-химические лаборатории. Эксперты данных подразделений помимо производства судебных экспертиз привлекаются в качестве специалистов к производству следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, на базе территориальных подразделений ведется работа по созданию различных криминалистических

учетов: следов рук, обуви, орудий взлома и т.п.

Средний уровень системы экспертно-криминалистической службы МВД России представляют собой экспертно-криминалистические центры МВД России по республикам, главных управлений МВД России, управлений МВД России по иным субъектам РФ, управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, линейных управлений и отделов МВД России на транспорте. Возможности таких центров существенно шире, чем у их территориальных подразделений, и в них проводятся более сложные, в том числе комплексные экспертизы. К этому уровню относятся и подразделения, имеющие в своем составе базовые межрегиональные отделы (отделения) естественно-научного направления, которые выполняют судебные экспертизы для обеспечения деятельности органов внутренних дел, входящих в зону их обслуживания. Помимо непосредственно экспертной деятельности, в экспертно-криминалистических центрах субъектов РФ ведется научно-методическая работа, а также функционируют экспертно-квалификационные комиссии и осуществляется подготовка и повышение квалификации экспертов.

Высшим организационно-методическим уровнем экспертно-криминалистической службы является Федеральное государственное казенное учреждение "Экспертно-криминалистический центр МВД России" (ЭКЦ МВД России), которое выполняет следующие основные функции:

осуществляет экспертно-криминалистическую деятельность, в том числе производство повторных и особо сложных судебных экспертиз по уголовным делам, требующих применения уникальной аппаратуры или новых экспертных методик;

осуществляет организационно-методическое обеспечение деятельности экспертно-криминалистических центров управлений МВД России на транспорте, по федеральным округам, субъектов РФ;

проводит научные исследования и опытно-конструкторские работы в области экспертно-криминалистической деятельности, апробирует вновь создаваемые экспертные методики и осуществляет научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России;

организует ведение криминалистических учетов в системе МВД России;

организует обучение, повышение квалификации, аттестацию экспертов в Центральной экспертно-квалификационной комиссии и контроль за работой экспертно-квалификационных комиссий, образованных в системе МВД России;

по поручению руководства МВД России участвует в подготовке проектов нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности*(62).

Итого в настоящее время в систему экспертно-криминалистической службы МВД России входят: ЭКЦ МВД России, 95 экспертно-криминалистических центров МВД по республикам, ГУ МВД России, УМВД России по иным субъектам Российской Федерации, УТ МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирское и Забайкальское линейные управления МВД России на транспорте, а также Симферопольский линейный отдел МВД России на транспорте*(63).

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России всех уровней производятся судебные экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, подследственным органам внутренних дел. Наиболее распространенными являются следующие виды экспертиз: дактилоскопические, трасологические, почерковедческие, технические исследования документов, фоноскопические, видеофонографические, компьютерно-технические, баллистические, портретные, холодного оружия, веществ, материалов и изделий, биологические, пищевых продуктов, почвенно-ботанических объектов, автотранспортные, пожарно-технические и взрывотехнические*(64).

4.2. Система судебно-экспертных учреждений Минюста России также построена по трехуровневой системе и включает в себя:

1) Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России (ФБУ РФЦСЭ МЮ РФ);

2) региональные центры (РЦСЭ): Северо-Западный, Воронежский, Дальневосточный,

Приволжский, Средне-Волжский, Сибирский, Уральский, Южный;

3) более 40 центральных лабораторий судебных экспертиз (ЦЛСЭ) и лабораторий судебных экспертиз (ЛСЭ) Минюста России. В ряде областных городов, в которых нет ЛСЭ, организованы филиалы лабораторий судебных экспертиз и экспертные группы.

Территории обслуживания каждого судебно-экспертного учреждения закреплены в соответствующем приказе*(65).

Деятельность судебно-экспертных учреждений Минюста России осуществляется на основе процессуального законодательства РФ и в соответствии с [Инструкцией](#) по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 347. В целях обеспечения единого научно-методического подхода к производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России приказом Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237 утверждены:

Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России;

Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

По аналогии с экспертно-криминалистической службой МВД России территориальные лаборатории судебной экспертизы Минюста России, в том числе имеющие статус филиала, отделения или группы, выполняют наиболее востребованные и относительно простые виды судебных экспертиз: почерковедческая, техническая экспертиза документов, автотехническая, бухгалтерская, экспертизы отдельных групп веществ, материалов и изделий. Более крупные и развитые ЛСЭ, располагающие необходимыми специалистами и соответствующей приборной базой, выполняют до 15 родов и видов экспертиз.

Возможности региональных центров шире, и в них выполняются судебные экспертизы по новым родам и видам, а также редко встречающиеся в следственной и судебной практике виды исследований. Региональные центры обслуживают весь регион, закрепленный за лабораториями, входящими в зону их деятельности.

Головной организацией в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России является ФБУ РФЦСЭ Минюста России, в котором производятся наиболее сложные и повторные экспертизы по заданию любого следственного органа или суда Российской Федерации. Всего в центре проводятся судебные экспертизы 28 родов по 59 экспертным специальностям.

Помимо производства экспертиз в РФЦСЭ выполняется научно-методическая и организационная работа по разработке, апробации и внедрению в экспертную практику новых методик, проводится анализ практики ведомственных судебно-экспертных учреждений. Также на базе РФЦСЭ осуществляется подготовка экспертов, функционирует экспертно-квалификационная комиссия и диссертационный совет по специальности 12.00.12 - "Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность".

4.3. Судебно-экспертные учреждения Минздрава России специализируются, в первую очередь, на судебно-медицинских экспертизах, которые проводятся в областных, краевых и республиканских бюро судебно-медицинской экспертизы, районных, межрайонных и городских отделениях судебно-медицинской экспертизы. Основным нормативным документом, регулирующим производство судебно-медицинских экспертиз в Российской Федерации, является [приказ](#) Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации".

На нижнем уровне системы судебно-экспертных учреждений Минздрава России находятся отделения судебно-медицинской экспертизы, в состав которых входят танатологическое отделение и отделение по освидетельствованию потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и других лиц, а

также гистологическая и судебно-химические лаборатории, обеспечивающие деятельность этих отделений. Отделения по территориальному принципу подразделяются на районные, межрайонные и городские, но в столицах республик в составе Российской Федерации районные, межрайонные и городские отделения не формируются.

Средний уровень представляют бюро судебно-медицинской экспертизы, осуществляющие руководство деятельностью районных, межрайонных и городских отделений судебно-медицинской экспертизы. Все бюро судебно-медицинской экспертизы по административной линии подчинены руководителю органа здравоохранения соответствующего субъекта РФ.

В соответствии с [Положением](#) о бюро судебно-медицинской экспертизы*(66), утвержденным еще в 1978 г., но до сих пор применяющимся на практике, в бюро судебно-медицинской экспертизы имеются следующие структурные подразделения:

отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц;

отдел судебно-медицинской экспертизы трупов (танатологической экспертизы) с гистологическим отделением (где проводятся микроскопические исследования тканей человека);

судебно-медицинский отдел (где производятся анализы химическими, биологическими, спектральными методами трупных материалов) и цитологическая лаборатория (по исследованию микрочастиц);

районные, межрайонные и городские отделения, организуемые на базе больниц вне городов, где расположены бюро (с учетом объема работы и отдаленности от бюро судебно-медицинской экспертизы).

На верхнем уровне иерархии системы судебно-экспертных учреждений Минздрава России находится ФГБУ "Российский центр судебно-медицинской экспертизы", основными направлениями деятельности которого являются:

научное и методическое руководство государственными судебно-медицинскими экспертными учреждениями;

производство наиболее сложных, повторных, комиссионных и комплексных судебно-медицинских экспертиз, а также некоторых контрольных и дополнительных исследований;

организация и проведение научно-исследовательских работ по различным направлениям судебной медицины и токсикологии с последующим внедрением их результатов в экспертную практику;

обучение, повышение квалификации и аттестация судебно-медицинских экспертов.

В системе органов здравоохранения РФ осуществляются также судебно-психиатрические экспертизы. Согласно [ч. 2 ст. 62](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" судебно-психиатрическая экспертиза производится в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях либо специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответствующим работам (услугам)*(67).

Функции государственного судебно-экспертного учреждения возлагаются на специализированные судебно-экспертные подразделения психиатрических учреждений общего профиля - психиатрических больниц и психиатрических диспансеров. В составе этих учреждений организуются амбулаторные и стационарные судебно-психиатрические отделения, где судебно-психиатрические экспертизы проводятся по правилам производства судебных экспертиз в специализированных экспертных учреждениях. Это нижний уровень системы судебно-психиатрических экспертных учреждений.

В амбулаторных судебно-психиатрических экспертных учреждениях проводятся экспертизы в отношении всех направляемых на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу лиц.

Стационарные учреждения включают в себя стационары, предназначенные для лиц, содержащихся под стражей, и стационары для лиц, не содержащихся под стражей. Судебно-психиатрические учреждения, в структуре которых (например, в психиатрической

больнице) создаются одновременно и амбулаторное, и стационарное судебно-экспертное отделение, называются смешанными.

Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, содержащихся под стражей, может быть проведена на территории следственного изолятора, в котором находятся лица, подвергаемые амбулаторной судебно-психиатрической экспертизе. При этом согласно ч. 3 ст. 28 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" обязанность по обеспечению надлежащих условий для производства таких экспертиз возложена на администрацию следственных изоляторов.

Вторым уровнем в системе государственных судебно-психиатрических экспертных учреждений являются региональные центры судебной психиатрии, осуществляющие не только экспертную, но и научно-методическую работу. Региональные центры функционируют на базе крупных психиатрических учреждений, и в их структуру входят:

экспертное отделение для лиц, содержащихся под стражей;

амбулаторная экспертная комиссия;

отделение для принудительного лечения психических больных, совершивших общественно опасные деяния.

В задачи регионального центра помимо практической экспертной работы входит также научно-исследовательская деятельность, подготовка экспертных кадров, координация деятельности всех экспертных учреждений на обслуживаемой центром территории, консультативно-методическая помощь этим и другим нуждающимся в ней учреждениям*(68).

На верхнем уровне системы государственных судебно-психиатрических учреждений России находится ФГБУ "Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского" Минздрава России, выполняющий функции экспертного учреждения, в котором производятся судебные психиатрические экспертизы по обращениям правоохранительных органов города Москвы, а также наиболее сложные исследования. Центр также является национальным научно-методическим институтом, занимающимся проблемами судебной психиатрии и наркологии, в том числе принудительного лечения психических больных, совершивших общественно опасные деяния, организации психиатрической помощи в местах лишения свободы.

4.4. В судебно-экспертных учреждениях Минобороны России также одним из основных направлений деятельности традиционно (с 1943 г.) является судебно-медицинская экспертиза. Кроме того, в них проводится ряд криминалистических экспертиз (баллистическая, почерковедческая, техническая экспертиза документов), а также психофизиологическая экспертиза (с использованием полиграфа) для органов военной юстиции.

В систему судебно-экспертных учреждений Минобороны России входят региональные судебно-медицинские центры и судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных Сил РФ, округов, групп войск, флотов, армий, флотилий.

Главным учреждением является 111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны РФ. На центр возложены следующие основные задачи:

методическое руководство и контроль за работой государственных судебно-экспертных учреждений Минобороны России по вопросам судебных экспертиз;

разработка руководящих, методических и других документов по вопросам судебно-медицинской, медико-криминалистической, криминалистической, судебно-химической, судебно-биологической, молекулярно-генетической, судебно-психиатрической, психолого-психиатрической и иных видов экспертиз в Вооруженных Силах РФ;

производство первичных и наиболее сложных дополнительных и повторных судебных экспертиз для органов дознания, военной юстиции и судов;

научная разработка проблем различных видов судебных экспертиз;

подбор, подготовка, усовершенствование и расстановка специалистов по отдельным

направлениям экспертной деятельности;

анализ дефектов в оказании медицинской помощи больным и пострадавшим, выявляемых по материалам экспертиз, проведенных в государственных судебно-экспертных учреждениях Минобороны России.

В 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны РФ проводятся судебные экспертизы не только для органов военной юстиции, но и в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства.

4.5. В системе МЧС России судебно-экспертные учреждения были созданы на основании [приказа](#) МЧС России от 14 октября 2005 г. N 745 "О создании судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений Федеральной противопожарной службы", в соответствии с которым на базе испытательных пожарных лабораторий были созданы судебно-экспертные учреждения федеральной противопожарной службы (СЭУ ФПС).

Главным учреждением стало экспертное подразделение ФПС "Исследовательский центр экспертизы пожаров", сформированное на базе Санкт-Петербургского филиала ФГУ "Всероссийский ордена "Знак Почета" научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России".

Основными задачами Исследовательского центра экспертизы пожаров являются:

осуществление полномочий головного экспертного подразделения в системе судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений ФПС МЧС России;

подготовка проектов нормативных правовых актов в области судебно-экспертной деятельности ФПС МЧС России;

организационно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями и экспертными подразделениями ФПС МЧС России;

выполнение научных исследований в области экспертизы пожаров, разработка и внедрение новой техники, методов и методик.

На базе Исследовательского центра экспертизы пожаров действует также центральная экспертно-квалификационная комиссия МЧС России, осуществляющая аттестацию по восьми направлениям судебной пожарно-технической экспертизы.

Судебно-экспертные учреждения ФПС МЧС России проводят судебные пожарно-технические экспертизы и исследования в рамках проверок по фактам пожаров и осуществляют свою деятельность в соответствии с [Инструкцией](#) по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях Федеральной противопожарной службы, утв. [приказом](#) МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640.

4.6. В ФСБ России экспертно-криминалистические подразделения сформированы на основе структурных единиц, обеспечивающих использование научно-технических средств в ее интересах. Наряду с традиционными экспертизами (например, почерковедческая, дактилоскопическая, баллистическая), в подразделениях ФСБ России проводятся такие специфические виды экспертиз, как экспертиза криминалистических идентификационных препаратов и экспертиза специальных технических средств негласного получения информации*(69), которые не проводятся в других экспертных учреждениях, поскольку связаны с использованием информации, относящейся к государственной тайне.

Научно-методическое обеспечение производства экспертиз в экспертных подразделениях осуществляется Институтом криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, который проводит судебные экспертизы также на основании постановлений органов дознания МВД России и Следственного комитета РФ.

4.7. В Федеральной таможенной службе также имеется система судебно-экспертных учреждений, в состав которой входят 38 экспертно-исследовательских отделов и отделений, расположенных непосредственно в пунктах пропуска через таможенную границу Таможенного союза. Главным учреждением является Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ЦЭКТУ ФТС России), которое является специализированным региональным

таможенным управлением и осуществляет судебно-экспертную, экспертно-криминалистическую, экспертно-исследовательскую, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность, осуществляет координацию деятельности более чем 80 отделов и отделений, обеспечивает подготовку и проводит аттестацию экспертов.

Работа экспертных подразделений ФТС России осуществляется в соответствии с [письмом](#) ФТС России от 18 апреля 2006 г. N 01-06/13167 "О Методических рекомендациях" (вместе с Методическими рекомендациями о назначении экспертиз должностными лицами таможенных органов и проведении экспертиз Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением и экспертно-криминалистическими службами - региональными филиалами ЦЭКТУ, иными экспертными организациями и экспертами).

Задачи, возложенные на таможенные органы, обуславливают следующие наиболее востребованные виды судебных экспертиз: техническая экспертиза документов, товароведческие экспертизы, искусствоведческая экспертиза, экспертизы веществ, материалов и изделий. Всего в настоящее время производятся судебные экспертизы 16 родов (41 экспертная специальность). Для сокращения сроков проведения экспертных исследований товаров, документов и других объектов в ЦЭКТУ сформированы дежурные группы экспертов, состоящие из криминалиста, химика, геммолога и товароведов различных групп товаров. Указанные группы экспертов обеспечивают участие специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях таможенных органов.

4.8. Особым государственным судебно-экспертным учреждением является ГБУ города Москвы "Московский исследовательский центр" (ГБУ г. Москвы "МИЦ"), которое является результатом реорганизации ГУП г. Москвы "ЦИАТ" в соответствии с распоряжением Правительства Москвы от 10 декабря 2013 г. N 706-РП "О реорганизации Государственного унитарного предприятия города Москвы "Центр информационно-аналитических технологий". В свою очередь, ГУП г. Москвы "ЦИАТ" было образовано на основании [распоряжения](#) Правительства Москвы от 4 октября 2010 г. N 2141-РП "Об организации и проведении экспертиз аудиовизуальной продукции" (утратило силу) для обеспечения возможности проведения судебных экспертиз по заданиям правоохранительных органов города Москвы, связанных с исследованием информационных материалов.

В настоящее время в данном учреждении проводятся судебные экспертизы по обращениям правоохранительных органов города Москвы по следующим видам: товароведческая, психолого-лингвистическая, фоноскопическая, криминалистические, компьютерно-технические, авторских и смежных прав, строительно-техническая. Также проводятся внесудебные исследования по поручениям департаментов Правительства города Москвы и обращениям физических и юридических лиц.

5. Деятельность всех судебно-экспертных учреждений регламентируется комментируемым законом, соответствующими процессуальными кодексами, а также нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, к которым относятся:

[приказ](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации";

[приказ](#) Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России";

[приказ](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 347 "Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации";

[приказ](#) Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных

судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации";

приказ Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н "Об утверждении порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы";

приказ Минобороны России от 31 октября 2007 г. N 461 "О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз";

приказ МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640 "Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы";

приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. N 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности".

Отдельными ведомственными нормативными документами могут регламентироваться этапы производства судебных экспертиз, порядок аттестации экспертов, квалификационные требования к экспертам и другие аспекты деятельности государственных судебно-экспертных учреждений.

6. Проведение судебно-медицинских экспертиз допускается не только в судебно-медицинских учреждениях Минздрава России и подчиненных органам управления здравоохранения субъектов РФ, но и в медицинских учреждениях других федеральных органов исполнительной власти, например, в медицинских учреждениях Минобороны России, МВД России и других министерств. В связи с тем, что производство судебных экспертиз должно производиться в строгом соответствии с требованиями законодательства в сфере охраны здоровья граждан, нормативные правовые акты, на основе которых функционируют указанные подразделения различных органов исполнительной власти, должны приниматься этими органами по согласованию (совместно) с Минздравом России. Это также обеспечивает единство используемых научно-методических подходов к производству судебно-медицинских экспертиз. Следствием данного положения является запрет проводить в ведомственных судебно-медицинских учреждениях судебно-психиатрическую экспертизу, которая может проводиться только в медицинских учреждениях, находящихся в ведении Минздрава России или органов управления здравоохранения субъектов РФ.

7. Особо следует отметить положение комментируемой статьи, согласно которому государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Данное положение в настоящее время практически нереализуемо на практике, поскольку в каждом ведомстве принята своя система родов (видов) судебной экспертизы*(70). Существуют расхождения даже в наименованиях: "Криминалистическая экспертиза звукозаписей" (Минюст России), "Фоноскопическая экспертиза" (МВД России), "Фонографическая экспертиза" (ФСБ России). В качестве другого примера укажем, что в МВД России и Минюсте России род пожарно-технической экспертизы не подразделяется на виды, в то время как в МЧС России выделяют восемь видов пожарно-технической экспертизы*(71).

Даже в рамках почерковедческой экспертизы существуют существенные различия в методических подходах (в частности, в системах признаков), используемых в Минюсте России (работы В.Ф. Орловой), МВД России (работы Л.А. Сысоевой) и ФСБ России.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о том, что единый научно-методический подход может быть реализован только при производстве судебных экспертиз в рамках одного ведомства. Теоретически использование разных научно-методических подходов при условии их научной обоснованности и надлежащей апробации должно привести к единому результату, однако это не всегда так (особенно наглядно это проявляется в строительно-технических и экономических экспертизах). Таким образом, существующая на сегодня нормативно-методическая база в области судебной экспертизы не позволяет обеспечить в полной мере реализацию данного положения комментируемой статьи.

8. Перечень обязательных к производству родов и видов экспертиз (так называемый профиль судебно-экспертной деятельности), а также территория обслуживания для каждого судебно-экспертного учреждения устанавливаются соответствующим федеральным органом исполнительной власти (министерством, ведомством). Установление профиля и территории судебно-экспертной деятельности конкретного судебно-экспертного учреждения необходимо для эффективной организации судебно-экспертной деятельности, оптимизации загрузки экспертов и приближения этих учреждений к органам дознания, предварительного следствия и судам, расположенным на указанной территории.

9. Территориальный принцип обязательного обслуживания правоохранительных органов призван создать необходимые условия для организации судебно-экспертной работы всех государственных экспертных служб, а также обеспечить выполнение поставленных перед государственными судебно-экспертными учреждениями задач. При этом территориальный принцип не должен ограничивать свободу выбора эксперта, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством.

Отступление от указанного территориального порядка обслуживания правоохранительных органов настоящим федеральный закон допускает лишь в случаях отсутствия в экспертном учреждении: эксперта конкретной специальности, необходимой материальной базы либо специальных условий (в частности, высоких технологий) для проведения экспертного исследования (см. [ст. 14-15](#) комментируемого закона). Если назначенное экспертное учреждение имеет все необходимые условия для проведения экспертизы, руководитель обязан принять ее к производству, однако при этом возможно увеличение сроков производства экспертизы, обусловленное загрузкой экспертов.

10. Комментируемый [закон](#) допускает организацию и производство государственными судебно-экспертными учреждениями судебных экспертиз для других государств при обязательном наличии соответствующих международных договоров Российской Федерации.

Существует ряд международных договоров о правовой помощи по уголовным делам, которые Россия заключила с другими странами, в которых предусматривается возможность вызова экспертов в компетентный орган запрашивающей стороны.

Вопросами международного сотрудничества в области судебной экспертизы занимался Ш.Н. Хазиев, который детально описывает алгоритм и условия взаимодействия правоохранительных органов России и других стран*[\(72\)](#). Вкратце последовательность действий выглядит следующим образом: когда запрашивающая сторона представляет запрос о вызове лица для дачи показаний, проведения экспертизы или иных процессуальных действий на своей территории, запрашиваемая сторона сообщает этому лицу о приглашении запрашивающей стороны явиться в ее компетентные органы. Правоохранительные органы России в соответствии с национальным законодательством получают на своей территории заключения экспертов, документы, предметы и другие доказательства, указанные в запросе, и передают их запрашивающей стороне. Вызываемое в качестве эксперта лицо добровольно принимает решение о явке. Соответствующий орган РФ незамедлительно информирует центральный орган запрашивающей стороны о решении этого лица.

В просьбе об оказании взаимной правовой помощи, как правило, указываются:

- наименование органа, обращающегося с просьбой;

- существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также наименование и функции органа, осуществляющего это расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;

- краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении вручения судебных документов;

- описание запрашиваемой помощи по вопросам судебной экспертизы и подробная информация о конкретной процедуре, соблюдение которой хотело бы обеспечить запрашивающее государство-участник;

по возможности, данные о личности, местонахождении и гражданстве любого соответствующего лица;

цель назначения экспертизы, получения информации или иных мер.

Запрашиваемое государство-участник (Россия) может запросить дополнительную информацию, если она представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с его внутренним законодательством или если эта информация может облегчить выполнение просьбы относительно производства судебной экспертизы или участия в ней. Просьба выполняется в соответствии с внутренним законодательством России и в той мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству, по возможности в соответствии с указанными в просьбе процедурами.

Статья 12. Государственный судебный эксперт

Из содержания комментируемой [статьи](#) следует, что для того, чтобы лицо имело статус государственного судебного эксперта, необходимо выполнение следующих условий:

1) эксперт должен работать в государственном судебно-экспертном учреждении, соответствующем и функционирующем в соответствии с требованиями [ст. 11](#) комментируемого закона. Лицо, не работающее в государственном судебно-экспертном учреждении, но привлекаемое к производству экспертизы, назначенной в государственное судебно-экспертное учреждение (например, в составе комиссии экспертов), не имеет статуса государственного судебного эксперта;

2) эксперт должен пройти аттестацию по определенной экспертной специальности в соответствии с процедурой, предусмотренной нормативными документами ведомства, в котором он работает. Лицо, не прошедшее аттестацию, не имеет права производства судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении. На негосударственных судебных экспертов данное условие не распространяется;

3) производство экспертиз является должностной обязанностью эксперта, то есть лицо, производящее судебные экспертизы и подписывающее заключение эксперта, должно работать на соответствующей должности. Таким образом, лицо, прошедшее аттестацию и работающее в государственном судебно-экспертном учреждении не в должности эксперта (например, в библиотеке), не имеет статуса государственного судебного эксперта.

Профессиональные требования, предъявляемые к государственному судебному эксперту, изложены в [ст. 13](#) настоящего федерального закона (см. [комментарий](#) к ст. 13).

Государственный судебный эксперт не имеет права участвовать в производстве судебных экспертиз, выполняемых в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, и должен производить судебные экспертизы только в государственном судебно-экспертном учреждении, в котором он работает.

Статья 13. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту

1. В [ч. 1](#) комментируемой статьи содержатся требования к образованию экспертов.

В первую очередь, говорится о том, что государственным судебным экспертом может быть только гражданин России.

Для получения права производства судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении необходимо иметь базовое высшее образование, после чего получить дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел могут иметь среднее профессиональное образование.

Следует отметить, что долгое время единственным вариантом получения образования по специальности "судебная экспертиза" было обучение в учебных заведениях МВД России, после окончания которого выпускникам автоматически выдавалось свидетельство на право производства

традиционных криминалистических экспертиз: почерковедческой, технической экспертизы документов, баллистической, дактилоскопической, портретной, трасологической.

Фактически обучение экспертов по другим экспертным специальностям в государственных судебно-экспертных учреждениях осуществлялось посредством наставничества. Специалист, желавший работать государственным судебным экспертом, принимался на работу в качестве стажера без права подписи заключений эксперта. Стажер участвовал в проведении исследований и оформлении заключений эксперта, но составлялись они от имени действующего эксперта. После окончания стажировки (обычно она продолжалась в течение года) стажер получал возможность сдать квалификационный экзамен экспертно-квалификационной комиссии, на который представлял составленные им заключения эксперта. После успешной сдачи квалификационного экзамена стажер получал свидетельство на право производства экспертиз и мог самостоятельно производить экспертизы по специальности.

В настоящее время подготовка судебных экспертов реализуется в соответствии с [Государственным образовательным стандартом](#) высшего профессионального образования по специальности 40.05.03 "Судебная экспертиза" (утвержден [приказом](#) Минобрнауки России от 28 октября 2016 г. N 1342), который регламентирует обучение судебных экспертов на базе первого высшего образования по пяти направлениям:

1) инженерно-технические экспертизы, к которым отнесены автотехническая, пожарно-техническая, взрывотехническая экспертизы, а также компьютерно-техническая экспертиза;

2) речеведческие экспертизы, к которым отнесены почерковедческая, лингвистическая, автороведческая и фоноскопическая экспертизы;

3) экономические экспертизы, к которым отнесены бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая экспертизы;

4) экспертизы веществ, материалов и изделий;

5) криминалистические экспертизы: почерковедческая, техническая экспертиза документов, баллистическая, дактилоскопическая, портретная, трасологическая.

Обучение судебных экспертов по программе высшего профессионального образования в настоящее время ведут около 30 высших учебных заведений*(73) по всей стране.

Следует отметить, что наблюдается определенное противоречие положений [ст. 13](#) комментируемого закона и Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", поскольку согласно [ст. 60](#) последнего диплом о высшем профессиональном образовании, выдаваемый лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, подтверждает получение профессионального образования по профессии и позволяет заниматься профессиональной деятельностью в соответствии с присвоенной квалификацией, в то время как комментируемым законом установлено дополнительное требование о прохождении аттестации в экспертно-квалификационной комиссии. Фактически кандидатам на получение статуса государственных судебных экспертов, имеющим высшее образование по специальности "Судебная экспертиза", необходимо дополнительно пройти еще одну аттестацию в дополнение к государственной итоговой аттестации. В высших учебных заведениях МВД России свидетельство об аттестации на право самостоятельного производства экспертиз выдается экспертно-квалификационной комиссией вуза одновременно с дипломом о высшем образовании.

2. Порядок работы экспертно-квалификационных комиссий определен соответствующими ведомственными нормативными документами:

[приказ](#) Минюста России от 7 октября 2014 г. N 207 "Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации".

[приказ](#) МВД России от 9 января 2013 г. N 2 "Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России";

[приказ](#) Министра обороны РФ от 31 октября 2007 г. N 461 "О порядке определения уровня

профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз";

[приказ](#) МЧС России от 9 июня 2006 г. N 351 "Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральной противопожарной службы на право самостоятельного производства судебных экспертиз";

[приказ](#) ФТС России от 5 августа 2010 г. N 1457 "Об утверждении положения об аттестации экспертов центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и положения о главной экспертно-квалификационной комиссии центрального экспертно-криминалистического таможенного управления";

[приказ](#) ФСБ России от 23 июня 2011 г. N 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности" ([п. 25](#)).

Во всех ведомственных нормативных актах установлен срок переаттестации - не более 5 лет, чтобы соответствовать положению комментируемой статьи.

Следует отметить, что в соответствии с [п. 17](#) приказа Минюста России от 7 октября 2014 г. N 207 свидетельство об аттестации на право самостоятельного производства экспертиз действительно при предъявлении служебного удостоверения. При увольнении эксперта из судебно-экспертного учреждения Минюста РФ свидетельство подлежит возврату в центральную экспертно-квалификационную комиссию или экспертно-квалификационную комиссию, выдавшую данное свидетельство.

В МЧС России также предусмотрена сдача свидетельства при увольнении эксперта ([п. 35](#) приказа МЧС России от 9 июня 2006 г. N 351), однако действительно оно при предъявлении документа, удостоверяющего личность, а не удостоверения сотрудника МЧС России.

Норма о том, что свидетельство о наличии права самостоятельного производства экспертиз экспертов МВД России действительно только при наличии удостоверения сотрудника МВД России, также закреплена в [п. 41](#) приказа МВД России от 9 января 2013 г. N 2, однако отсутствует требование о сдаче данного свидетельства при увольнении из органов внутренних дел.

В данной [статье](#) не регламентируется порядок аттестации негосударственных судебных экспертов, однако они могут пройти добровольную сертификацию.

Глава II. Обязанности и права руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения

[Статья 14](#). Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

1. Комментируемая [статья](#) наряду со [ст. 15](#) настоящего федерального закона определяет особый правовой статус руководителя государственно-экспертного учреждения (далее - руководителя ГСЭУ), определяя его обязанности и запреты, которые распространяются на него при осуществлении профессиональной деятельности.

2. В [ч. 1](#) и [2](#) комментируемой статьи определяются обязанности руководителя ГСЭУ.

2.1. В качестве одной из первых обязанностей руководителя ГСЭУ комментируемая [статья](#) указывает поручение производства судебной экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов возглавляемого им учреждения после получения соответствующего постановления или определения о назначении судебной экспертизы.

Для того чтобы эффективно исполнять данную обязанность, как отмечают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина, "лицо, осуществляющее функции по распределению экспертных заданий, само должно обладать высшей экспертной квалификацией, широким кругозором и специальными знаниями в различных родах или видах экспертиз данного направления. Чтобы решить, кому из подчиненных поручить выполнение той или иной экспертизы, ему необходимо хорошо знать

возможности своих подчиненных, представлять, кто из них наилучшим образом справится с решением данных задач. Руководитель должен ориентироваться в судебно-экспертных методиках и правильно оценивать сложность предстоящего исследования"*(74).

В случае назначения комплексной или комиссионной экспертизы руководитель ГСЭУ должен назначить эксперта-организатора, который будет отвечать за координацию процесса экспертного исследования с соблюдением специализации и уровня квалификации комиссии экспертов.

Ведомственное законодательство, детализируя процедуру проведения экспертизы, дополняет обязанности руководителей соответствующих экспертных учреждений. Согласно [Инструкции](#) по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 347, руководитель при принятии постановления или определения о назначении судебной экспертизы обязан проверить оформление направленных на экспертизу материалов. Если оформление материалов, предоставленных для производства экспертизы, не позволит осуществить исследование на качественном уровне, то по данному факту руководитель должен письменно уведомить орган или лицо, ее назначившее, и предложить устранить данные недостатки. Если по истечении 30 календарных дней недостатки не устранены, материалы могут быть возвращены без производства судебной экспертизы.

Еще одним примером ведомственного регулирования условий и порядка производства судебных экспертиз по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях, а также экспертиз по делам об административных правонарушениях является [приказ](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации", которым утверждены Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации и [Перечень](#) родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. [Пункт 17](#) указанной инструкции устанавливает, что поступившие на экспертизу постановления и объекты рассматриваются руководителем и передаются исполнителю в течение суток, а в случае их поступления в нерабочие дни - в первый рабочий день, следующий за выходным или праздничным днем.

[Статья 16](#) комментируемого закона содержит корреспондирующую рассматриваемой обязанности руководителя ГСЭУ обязанности государственного судебного эксперта принять к производству порученную ему судебную экспертизу. При этом он не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя ГСЭУ. За нарушение этого требования эксперт может быть привлечен к дисциплинарной ответственности [приказом](#) руководителя ГСЭУ.

Пример: Д., работающий с 1 января 2001 г. в должности заведующего отделом сложных экспертиз в Государственном учреждении здравоохранения особого типа "Новокузнецкое бюро судебно-медицинской экспертизы" (далее - БСМЭ), обратился в суд с иском к БСМЭ и просил признать незаконным приказ и.о. начальника БСМЭ, отменить наложенное на него данным приказом дисциплинарное взыскание в виде замечания, признать незаконным приказ начальника БСМЭ, отменить наложенное на него данным приказом дисциплинарное взыскание в виде выговора, взыскать недополученные средства (заработную плату) за участие в проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, взыскать недополученные средства в виде полагающихся премиальных выплат за 9 месяцев 2011 г., взыскать компенсацию морального вреда.

Первое дисциплинарное взыскание было наложено на истца в виде замечания за "нарушение правовых основ производства экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях". Основанием для издания приказа послужило нарушение истцом правовых основ производства экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, а именно - [ст. 16](#)

комментируемого закона в части ограничения эксперта принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения.

Решением Кузнецкого районного суда г. Новокузнецк в удовлетворении исковых требований Д. было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда вышеуказанное решение оставила без изменения, апелляционную жалобу Д. - без удовлетворения (см. подробнее [апелляционное определение](#) Кемеровского областного суда от 17 февраля 2012 г. по делу N 33-1658).

2.2. Поручение производства экспертизы возлагает на руководителя ГСЭУ обязанность разъяснить эксперту или комиссии экспертов их права и обязанности, которые основаны на требованиях комментируемого [закона](#) и нормах процессуального законодательства.

Права и обязанности экспертов, привлекаемых к производству судебной экспертизы, предусмотренные настоящим федеральным законом, содержатся в его [ст. 16](#) и [17](#) (см. комментарий к [ст. 16](#) и [17](#)).

Кроме того, руководитель ГСЭУ обязан разъяснить эксперту права и обязанности, возникающие в зависимости от того, в рамках какого процесса проводится экспертиза.

[Статьей 85](#) ГПК РФ определяются права и обязанности эксперта в гражданском процессе. В частности, он обязан:

явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением;

направить в адрес суда мотивированное сообщение о невозможности дать заключение в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения.

Эксперт в гражданском процессе вправе:

знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы (при этом должна соблюдаться [Инструкция](#) по судебному делопроизводству в районном суде, утв. [приказом](#) Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. N 36);

просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования;

задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям;

ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.

Основные обязанности эксперта в рамках административного судопроизводства содержатся в [ст. 49](#) КАС РФ. Согласно [ч. 2 ст. 49](#) КАС РФ эксперт обязан, в частности:

по вызову суда явиться в суд;

представить в суд мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение, если поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных знаний, либо если объекты исследования, документы и материалы административного дела непригодны или недостаточны для проведения исследования и дачи заключения, а в предоставлении дополнительных документов и материалов для исследования эксперту отказано, либо если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

незамедлительно возвратить в суд определение о назначении экспертизы, а также объекты исследования, документы и материалы административного дела, предоставленные для ее проведения, в случае получения определения суда о прекращении проведения экспертизы.

Если при производстве экспертизы обнаружилась необходимость в дополнительных документах и материалах, эксперт полномочен обратиться в суд с ходатайством об их предоставлении для проведения экспертизы.

Согласно [ч. 13 ст. 49](#) КАС РФ эксперт имеет право с разрешения суда:

знакомиться с материалами административного дела, относящимися к объекту

исследования;

участвовать в судебных заседаниях, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям по вопросам, относящимся к объекту исследования;

присутствовать при совершении процессуальных действий, касающихся объекта исследования;

заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов и объектов исследования, заявлять ходатайства о привлечении к проведению экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследования и дачи заключения;

делать подлежащие занесению в протокол судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его заключения или показаний.

Эксперт не имеет права перепоручить проведение экспертизы другому эксперту.

В арбитражном процессе права и обязанности эксперта регулируются [ст. 55 АПК РФ](#). Он вправе:

с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям;

заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов;

отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

В качестве обязанностей эксперта нормы [АПК РФ](#) закрепляют необходимость:

по вызову арбитражного суда явиться в суд и дать объективное заключение по поставленным вопросам;

направить в суд мотивированное сообщение о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности ее проведения, если поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения;

представить заключение в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы.

В уголовном процессе права и обязанности эксперта определены в [ст. 57 УПК РФ](#), регламентирующая правовой статус эксперта, порядок его вызова и ответственность. Помимо указанного выше, в уголовном процессе эксперт вправе:

участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Отдельно оговаривается, что эксперт не вправе давать заведомо ложное заключение и уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

2.3. Обязанность руководителя ГСЭУ предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и взять у него соответствующую подписку, предусмотрена только в случае, если от органа или лица, назначившего судебную экспертизу, поступило соответствующее поручение. Подписка эксперта подлежит отправке вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили экспертизу.

Если такого поручения руководителю от органа или лица, назначившего судебную экспертизу, не поступало, то об уголовной ответственности эксперта предупреждает следователь или дознаватель, подписку о предупреждении об уголовной ответственности содержит в виде бланка постановление о назначении судебной экспертизы.

В уголовном процессе действует следующее правило ([ст. 199 УПК РФ](#)): руководитель

экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные [ст. 57 УПК РФ](#). Если же судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные [ст. 57 УПК РФ](#).

Подписка может быть включена в текст самого заключения судебного эксперта либо выполнена в качестве отдельного документа.

В рамках гражданского процесса, как правило, до заслушивания экспертного заключения судья предупреждает эксперта, участвующего в процессе, об уголовной ответственности, предусмотренной [ст. 307 УК РФ](#), с оформлением соответствующей подписки.

Факт предупреждения экспертов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения принимается во внимание судами, оценивающими экспертные заключения в качестве допустимого и надлежащего доказательства (см., например, [апелляционное определение Кемеровского областного суда от 8 августа 2012 г. по делу N 33-7568](#), [апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17 декабря 2015 г. по делу N 2-133/2015](#) и др.).

Необходимо заметить, что помимо уголовной ответственности эксперт несет также административную ответственность за заведомо ложное заключение эксперта при производстве по делу об административном правонарушении ([ст. 17.9 КоАП РФ](#)).

2.4. Комментируемая [статья](#) устанавливает обязанность руководителя ГСЭУ по обеспечению контроля:

за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз;

за полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принципа независимости эксперта.

Комментируемый закон не регламентирует сроки производства судебных экспертиз, за исключением ссылки на даты, определяемые судами. Сроки производства экспертиз урегулированы на ведомственном уровне.

Так, [Порядком](#) проведения судебно-психиатрической экспертизы, утв. [приказом](#) Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н, предусмотрены следующие сроки:

первый и второй этапы производства амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы завершаются не позднее 20 дней со дня начала амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. В указанный срок не входит время, затраченное на предоставление эксперту или комиссии экспертов дополнительных материалов (по ходатайству эксперта или комиссии экспертов), и время, связанное с переносом экспертного исследования из-за несвоевременного прибытия лица, в отношении которого производится экспертиза;

первый и второй этапы производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы завершаются не позднее 30 дней со дня начала стационарной судебно-психиатрической экспертизы. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица, в отношении которого производится стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, может быть продлен судом по месту нахождения указанной медицинской организации еще на 30 дней;

общий срок пребывания лица в указанной медицинской организации при производстве одной судебно-психиатрической экспертизы не может превышать 90 дней, что соответствует требованиям [ст. 30](#) комментируемого закона.

заключение составляется не позднее 10 рабочих дней после окончания первого и второго этапа производства судебно-психиатрической экспертизы.

Кроме того, [п. 15](#) [Порядка](#) проведения судебно-психиатрической экспертизы предусмотрено, что производство стационарной судебно-психиатрической экспертизы может быть приостановлено на срок, необходимый для оказания лицу, в отношении которого производится

судебно-психиатрическая экспертиза, специализированной медицинской помощи в экстренной и неотложной формах в стационарных условиях.

Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. **приказом** Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н, регулирует вопросы организации и производства судебно-медицинской экспертизы, включая судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств и исследование биологических объектов (биохимическую, генетическую, медико-криминалистическую, спектрографическую, судебно-биологическую, судебно-гистологическую, судебно-химическую, судебно-цитологическую, химико-токсикологическую), судебно-медицинскую экспертизу и исследование трупа, судебно-медицинскую экспертизу и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц. В части определения сроков производства экспертиз он предусматривает следующее:

срок производства экспертизы исчисляется со дня поступления в ГСЭУ постановления или определения о назначении экспертизы и прилагаемых к нему объектов и материалов, необходимых для проведения экспертизы и выдачи экспертного заключения, по день окончания оформления экспертного заключения и его подписания исполнителем (исполнителями);

при невозможности выполнения экспертизы в установленный срок руководитель ГСЭУ на основании мотивированного рапорта эксперта, поданного не менее чем за 3 дня до его истечения, должен направить органу или лицу, назначившему экспертизу, письменное уведомление о невозможности выполнения экспертизы в установленный срок. При этом оценить возможность производства экспертизы в установленный руководителем ГСЭУ срок, исходя из вида, характера и объема предстоящих экспертных исследований, должен эксперт, которому руководителем поручено проведение экспертизы;

срок производства экспертизы продлевается на количество дней, затраченных на устранение причин, препятствующих ее производству (п. 22);

сроки продления проведения экспертизы (при отсутствии на рабочем месте эксперта, имеющего в производстве экспертизу) согласовываются руководителем ГСЭУ с органом или лицом, назначившим экспертизу (п. 24).

Также Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации регламентирует сроки проведения исследований в отношении трупов и живых лиц.

Пример: В., работающий в ГУЗ Московской области Бюро судебно-медицинской экспертизы (далее - БСМЭ) заведующим Павлово-Посадским судебно-медицинским отделением, а также по совместительству врачом - судебно-медицинским экспертом в данном отделении, был привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение установленного срока проведения медицинских экспертиз.

Не согласившись с примененным в отношении него дисциплинарным взысканием, В. обратился в суд с иском к БСМЭ. Решением Перовского районного суда г. Москвы исковые в удовлетворении исковых требований В. было отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, считая, что полностью нашли свое подтверждение факты виновного неисполнения В. возложенных на него трудовых обязанностей, совершения истцом дисциплинарного проступка, послужившего основанием для объявления выговора, оставила решение Перовского районного суда г. Москвы без изменения (см. подробнее апелляционное определение Московского городского суда от 22 марта 2013 г. по делу N 11-9119).

Из смысла п. 17 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ следует, что помимо руководителя контролировать сроки выполнения экспертизы с учетом даты окончания экспертизы,

установленной судом при ее назначении, а также полноту и качество проведенных исследований, уполномочен его заместитель по экспертной работе.

Согласно [п. 12](#) Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ, утв. [приказом](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511, экспертизы производятся, как правило, в срок, не превышающий 15 суток, в порядке очередности поступления материалов.

Инструкцией по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы, утв. приказом МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640, предусмотрено, что экспертизы в судебно-экспертном учреждении или экспертном подразделении Федеральной пожарной службы МЧС России проводятся, как правило, в срок, не превышающий 20 суток.

Аналогичный срок предусмотрен для производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ФТС России Методическими рекомендациями о назначении экспертиз должностными лицами таможенных органов и проведении экспертиз Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением и экспертно-криминалистическими службами - региональными филиалами ЦЭКТУ, иными экспертными организациями и экспертами ([письмо](#) ФТС России от 18 апреля 2006 г. N 01-06/13167).

В целях оптимизации сроков производства судебных экспертиз и повышения качества оформления заключений экспертов приказом Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 346 утверждены Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, согласно которым судебные экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России производятся в срок до 30 календарных дней.

Вышеизложенное свидетельствует об отсутствии единого подхода в определении сроков проведения экспертных исследований. По данному поводу Н.Е. Муженской и Г.В. Костылевой отмечалось, что "данное положение_ создает условия для проявления коррупции. Кроме того, оно устанавливает очевидные преимущества для суда в производстве судебной экспертизы перед следователями, дознавателями, чьи постановления о назначении судебной экспертизы должны будут исполняться экспертами "во вторую очередь"*[\(75\)](#).

Необходимость реализации в полном объеме руководителями ГСЭУ обязанности по обеспечению контроля за соблюдением сроков производства судебных экспертиз отмечалась Президиумом Верховного Суда РФ в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. 14 декабря 2011 г. В частности, отмечено на основании анализа судебной практики, что сроки рассмотрения гражданских дел в значительной степени зависят от своевременного и качественного проведения экспертиз, обязательных в силу требований закона для правильного разрешения спора.

Нарушение срока проведения экспертизы, установленного судом, влечет негативные последствия не только для самого эксперта, но и для руководителя ГСЭУ.

Так, [ч. 1 ст. 85](#) ГПК РФ предусмотрена возможность наложения судебного штрафа на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта, виновного в невыполнении требования о представлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы.

[Пунктом 6 ст. 55](#) АПК РФ предусмотрена возможность наложения судебного штрафа на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта, виновного в невыполнении требования арбитражного суда о представлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы.

КАС РФ штрафные санкции предусмотрены в случае невыполнения требования суда о представлении экспертом своего заключения в суд в срок, установленный определением о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения государственного

судебно-экспертного учреждения или эксперта о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в [ч. 7 и 8 ст. 49](#) КАС РФ, а также в случае невыполнения указанного требования ввиду отсутствия документа, подтверждающего предварительную оплату экспертизы. Наложение судебного штрафа на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного в таких нарушениях эксперта осуществляется судом в порядке и размере, установленных [ст. 122 и 123](#) КАС РФ.

В соответствии со [ст. 123](#) КАС РФ вопрос о наложении на лицо судебного штрафа разрешается в судебном заседании. По результатам рассмотрения вопроса о наложении судебного штрафа суд выносит мотивированное определение. На определение о наложении судебного штрафа может быть подана частная жалоба лицом, на которое наложен судебный штраф, в течение месяца со дня получения копии данного определения.

В вышеуказанном [Обзоре](#) судебной практики, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г., отмечено, что меры ответственности, предусмотренные [абз. 4 ч. 1 ст. 85](#) ГПК РФ, в случае невыполнения требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в установленный срок применялись судами крайне редко. При этом учитывалось, что основанием для вынесения определения о наложении судебного штрафа является отсутствие мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в [абз. 2 ч. 1 ст. 85](#) ГПК РФ.

В целях обеспечения единообразия применения арбитражными судами законодательства об экспертизе Пленумом ВАС РФ арбитражным судам были даны разъяснения о том, что при применении [ч. 6 ст. 55](#) АПК РФ, предусматривающей право суда при непредставлении экспертом в суд заключения в установленный срок наложить на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного эксперта судебный штраф, судам следует учитывать, что данное положение распространяется также на негосударственные экспертные организации и лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся работниками экспертного учреждения (организации) (см. [постановление](#) Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе").

Полнота и качество проведенных исследований, контроль за соблюдением которых также возлагается на руководителя ГСЭУ, напрямую зависит от компетентности, добросовестности, беспристрастности, объективности судебного эксперта.

Контроль, осуществляемый руководителем ГСЭУ в части полноты и качества исследования, предполагает проверку, на все ли поставленные вопросы даны экспертом ответы в заключении; все ли объекты, представленные на экспертизу, были изучены. Также проверяется соответствие выводов эксперта содержанию исследовательской части и осуществляется анализ заключения эксперта с точки зрения ошибок объективного и субъективного характера.

2.5. Обязанности руководителя ГСЭУ по отправке в орган или лицу, которые назначили экспертизу, заключения эксперта, с приложением объектов исследований и материалов дела реализуются согласно нормам соответствующих ведомственных нормативных актов.

В целях обеспечения сохранности вещественных доказательств руководитель при отправке заключения адресату должен обеспечить контроль за их упаковкой и опечатыванием, что позволит избежать необходимости назначения и осуществления повторных и дополнительных экспертиз из-за утраты или порчи вещественных доказательств.

[Пунктом 49](#) Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ, утв. [приказом](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511, закрепляется, что не подлежат отправке по почте оружие, боеприпасы, наркотические и сильнодействующие средства, ядовитые, легковоспламеняющиеся, взрывчатые вещества и изделия, их содержащие, иные объекты, опасные для жизни и здоровья

граждан или окружающей среды, драгоценные металлы и камни, изделия из них, другие ценности, а также громоздкие и хрупкие объекты.

В п. 2.15 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. приказом Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 346, указывается, что по окончании производства судебной экспертизы эксперту рекомендуется лично подготовить для отправки вещественные доказательства (должным образом упаковать их, опечатать, сделать пояснительную надпись). Малогабаритные предметы, материалы дела и документы (включая образцы), бывшие объектами экспертных исследований, в упакованном виде (с соответствующими маркировочными обозначениями) возвращаются в орган или лицу, назначившему экспертизу, вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение и сопроводительным письмом. Крупногабаритные предметы и иные объекты, не подлежащие пересылке почтой (взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества, драгоценные металлы, огнестрельное оружие, патроны, боеприпасы, сильнодействующие, ядовитые вещества и т.п.), должны быть получены в судебно-экспертном учреждении лицом, назначившим экспертизу, или нарочным по доверенности и предъявлении документа, удостоверяющего его личность.

Инструкция по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы, утв. приказом МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640, в п. 23 предусматривает, что ценные вещи, легковоспламеняющиеся вещества и изделия, их содержащие, иные объекты, опасные для жизни и здоровья граждан или окружающей среды, а также громоздкие и хрупкие предметы отправке по почте не подлежат. Транспортировка объектов, которые не могут пересылаться по почте, обеспечивается лицом (органом), назначившим экспертизу.

Согласно п. 97 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н, заключение эксперта выдается (направляется) вместе с объектами исследований и материалами дела. Не подлежат отправке по почте оружие, боеприпасы, наркотические и сильнодействующие средства, ядовитые, легковоспламеняющиеся, взрывчатые вещества и изделия, их содержащие, иные объекты, опасные для жизни и здоровья граждан или загрязняющие окружающую среду, драгоценные металлы и камни, изделия из них, другие ценности, громоздкие и хрупкие объекты, а также другие объекты и материалы, на отправку которых не получено соответствующее разрешение органа и лица, назначившего экспертизу.

В соответствии с п. 98 вышеназванного Порядка после завершения экспертизы, материалы которой не могут быть направлены средствами почтовой связи, руководитель ГСЭУ в установленном порядке информирует об этом орган или лицо, назначившее экспертизу. Транспортировку объектов исследования и материалов дела, которые не могут быть направлены средствами почтовой связи, обеспечивает орган или лицо, назначившее экспертизу.

В вышеперечисленных ведомственных нормативных актах, а также в положениях комментируемого закона отсутствуют конкретные сроки, в течение которых руководитель обязан обеспечить отправку заключения в орган или лицо, которые назначили судебную экспертизу. Представляется, что реализация данного обязательства должна осуществляться руководителем с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, и в пределах сроков, регламентированных ведомственными нормативными актами.

2.6. Исполнение обязанности руководителя по обеспечению условий, необходимых для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов, реализуется посредством:

соблюдения порядка допуска лиц при проведении исследования;

недопущения утечки информации;

обеспечения организации документооборота, исключаяющего доступ посторонних к документам, связанным с назначением и проведением судебных экспертиз;

обеспечения условий для хранения документации, в том числе ведение которой предусматривает использование электронного документооборота и др.

Под конфиденциальностью информации понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя (п. 7 ст. 2 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации").

Таким образом, руководитель обязан обеспечить ограничение физического доступа к заключениям экспертов, а также организовать систему информационной безопасности компьютерной техники, которая используется экспертами при производстве судебных экспертиз.

2.7. Комментируемая [статья](#) возлагает на руководителя обязанность не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством экспертизы, к которым относятся не только сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, но и сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан (на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени и др.).

Понятие государственной тайны содержится в [ст. 2](#) Закона РФ "О государственной тайне", согласно которой это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ. Иными словами, это сведения, которые ограничены в обороте или изъяты из оборота, а доступ к такой информации обеспечивается в специальном порядке с учетом ограничений, установленных законодательством.

[Перечень](#) сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержден [Указом](#) Президента РФ от 30 ноября 1995 г. N 1203.

Согласно [п. 2 ст. 3](#) Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ "О коммерческой тайне" информация, составляющая коммерческую тайну, - это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

К сведениям, составляющим охраняемую законом тайну, относятся:

персональные данные (любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)) ([ст. 7](#) Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных");

налоговая тайна ([ст. 102](#) и [313](#) НК РФ);

банковская тайна ([ст. 857](#) ГК РФ, [ст. 26](#) Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности", [ст. 57](#) Федерального закона от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)");

врачебная тайна ([ст. 13](#) и [92](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ", [ст. 15](#) СК РФ, [ст. 9](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании");

адвокатская тайна ([ст. 8](#) Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации");

тайна усыновления ([ст. 139](#) СК РФ);

тайна следствия ([ст. 161](#) УПК РФ, [ст. 20](#) Федерального закона от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания");

тайна судопроизводства ([ст. 194](#) ГПК РФ, [ст. 20](#) АПК РФ, [ст. 17.5](#) КоАП РФ, [ст. 298](#) и [341](#) УПК РФ) и др.

Требование комментируемой [статьи](#) распространяется в том числе на лиц, в отношении которых производилась экспертиза.

Пример: правовая оценка действий руководителя ФГУ "Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского" была дана Конституционным Судом РФ при рассмотрении жалобы гражданина М.И. Кукобаки.

Как следует из представленных материалов, решением Хамовнического районного суда города Москвы, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, М.И. Кукобаке, в отношении которого в 1970, 1979 и 1982 годах по направлению следственных органов в рамках производства по уголовным делам (по которым заявитель впоследствии был реабилитирован) проводились судебно-психиатрические экспертизы, было отказано в удовлетворении заявления к ФГУ "Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского" о признании незаконным решения об отказе в предоставлении доступа к материалам проведенных исследований, в том числе к засекреченной в период производства экспертиз истории болезни. При этом суды исходили из того, что правоотношения по поводу производства экспертизы возникают между государственным экспертным учреждением и органом, назначившим экспертизу; экспертное учреждение не обладает полномочиями по представлению на ознакомление материалов уголовных дел, в том числе проведенных экспертиз, по запросам граждан; право запрашивать информацию по поводу экспертизы имеется только у органа, назначившего экспертизу, куда гражданин вправе обратиться для ознакомления с экспертным заключением.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению. Он указал, что, оспаривая конституционность положений ст. 14 данного федерального закона, заявитель связывает нарушение своих конституционных прав с отсутствием в этих нормах указания на обязанность руководителя судебно-экспертного учреждения предоставить по требованию гражданина, в отношении которого проводилась судебная экспертиза, сведения, связанные с организацией и производством судебной экспертизы (копии медицинских документов, а также документы, фиксирующие ход, условия и результаты экспертизы). Между тем разрешение этого вопроса - вопроса о порядке, условиях и круге лиц, которым могут быть предоставлены данные сведения, - в предмет регулирования данных законоположений не входит, поскольку они посвящены регламентации вопросов, связанных с оформлением результата проведенного экспертного исследования по делу в рамках того или иного вида судопроизводства и порядком приобщения к материалам дела, помимо заключения эксперта, иных документов, касающихся проведенного исследования, т.е. сами по себе оспариваемые законоположения не затрагивают права заявителя в этой части.

Соответственно, эти положения комментируемого [закона](#) не препятствуют гражданину, в отношении которого осуществлялась судебно-психиатрическая экспертиза, получать информацию и непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, а также получать по его требованию копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны (см. подробнее [определение](#) Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2011 г. N 1676-О-О).

2.8. Комментируемая [статья](#) предписывает руководителю ГСЭУ обязанность по обеспечению условий, необходимых для проведения исследований, в качестве которых указываются:

наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения.

Указанные условия конкретизируют обязанности руководителя ГСЭУ по созданию материально-технической, научно-методической, информационной базы, необходимой для экспертных исследований, что, в свою очередь, обуславливает успешность проведения исследований, гарантирует их качество и полноту.

Вопросы информационного обеспечения подробно будут рассмотрены в [комментарии](#) к

ст. 39;

соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии.

Эксплуатация оборудования, необходимого для проведения исследований, предполагает соблюдение правил техники безопасности, что также отнесено комментируемой [статьей](#) к обязанностям руководителя.

Специфика некоторых методов исследования предполагает наличие определенных условий, специально оборудованных помещений.

Так, в [п. 85.16](#) Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. [приказом](#) Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н, указывается, что при производстве судебно-медицинского баллистического исследования особое внимание уделяют соблюдению правил техники безопасности. В частности, перед экспертным исследованием огнестрельного оружия необходимо убедиться, что оно не заряжено, а экспериментальные стрельбы следует проводить только в рамках комплексного исследования в специально оборудованном под тир помещении с соблюдением соответствующих мер безопасности и участием специалиста по криминалистическому исследованию огнестрельного оружия.

[Пункт 111](#) вышеназванного Порядка, конкретизируя обязанности руководителя, предписывает, что он обязан создавать необходимые условия для производства экспертиз, сохранности представленных объектов и материалов дела, соблюдения правил противопожарной и техники безопасности, санитарно-гигиенических правил и норм;

сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Обязанность по обеспечению сохранности материалов дела и объектов исследований, представленных для подготовки экспертного заключения, является солидарной, поскольку возлагается на руководителя ГСЭУ, который отвечает за организацию проведения судебной экспертизы, и на эксперта, которому поручается проведение соответствующего исследования, с соблюдением требований законодательства, запрещающего эксперту без разрешения субъекта назначения экспертизы проводить исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств.

Отмечая важность обеспечения сохранности представленных объектов исследований и материалов дела, Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной отмечается, что "в каждом структурном подразделении этого учреждения должны быть предусмотрены специальные столы для осуществления экспертного осмотра. Объекты после экспертного исследования следует тщательно упаковать, снабдить пояснительными надписями и опечатать. Необходимы специальные помещения для хранения громоздких объектов, которые не могут быть отправлены лицу или органу, назначившему экспертизу, по почте"*(76).

3. Комментируемая [статья](#), как было указано ранее, помимо перечня основных обязанностей руководителя ГСЭУ, содержит распространяющиеся на него запреты при осуществлении профессиональной деятельности:

руководитель ГСЭУ не вправе истребовать объекты исследования и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы, при отсутствии соответствующего постановления или определения о назначении судебной экспертизы.

В гражданском и арбитражном процессе материалы для проведения экспертизы, в том числе и образцы для сравнительного исследования, предоставляются судом. Основания и порядок истребования и предоставления объектов для исследования предусмотрены [ст. 57](#) ГПК РФ и [66](#) АПК РФ;

руководителю ГСЭУ запрещается самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении.

При необходимости привлечения к производству судебной экспертизы частного эксперта или эксперта - сотрудника негосударственного экспертного учреждения руководитель ГСЭУ в

обязательном порядке уведомляет об этом суд (или иное лицо, назначившее экспертизу). Такая потребность может быть обусловлена необходимостью проведения многоаспектного исследования либо комплексной судебной экспертизы для решения нетипичных экспертных задач.

Статья 15 комментируемого закона наделяет руководителя ГСЭУ правом ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения. Настоящий федеральный закон указывает на недопустимость несоблюдения установленного порядка.

Пример: решением Хамовнического районного суда г. Москвы от 2 марта 2011 г. было отказано в исковых требованиях П. к ФГУ ГНЦСиСП им. В.П. Сербского о признании действий (бездействия) сотрудников учреждения незаконными, в том числе в части включения в состав комиссии эксперта С., и взыскании морального вреда.

Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда при рассмотрении кассационной жалобы П. была подтверждена правомерность принятого судом решения. Отказывая в удовлетворении заявления в части признания незаконными действий ФГУ ГНЦСиСП им. В.П. Сербского по отказу в удовлетворении ходатайства заявителя о привлечении в состав комиссии эксперта С., суд правильно исходил из того, что С. сотрудником ФГУ ГНЦСиСП им. В.П. Сербского не является, а согласно **п. 2 ч. 3 ст. 14** комментируемого закона руководитель учреждения не вправе самостоятельно привлекать к участию в проведении экспертизы лиц, не работающих в данном учреждении (см. подробнее **определение** Московского городского суда от 16 августа 2011 г. по делу N 33-23628);

3) руководитель ГСЭУ не вправе давать эксперту указания, предreshающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе.

Таким образом, исключается возможность оказания давления на эксперта, которому в соответствии со **ст. 7** комментируемого закона гарантирована независимость, поскольку он дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Однако могут возникать ситуации, при которых руководитель ГСЭУ может быть не согласен с выводами судебного эксперта. В целях урегулирования данного вопроса А.Н. Петрухиной предлагалось дополнить комментируемый закон нормами, предусматривающими "возможность для руководителя государственного экспертного учреждения при его несогласии с выводами эксперта либо назначить другого эксперта и, если в результате их выводы не совпадут, направить лицу или органу, назначившему экспертизу, оба заключения, либо высказать свое мнение по поводу данного заключения в качестве сведущего лица в сопроводительном письме к экспертному заключению"*(77).

Поскольку соответствующих поправок комментируемый закон не претерпел, представляется целесообразной позиция Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, согласно которой в подобных ситуациях "единственная возможность для руководителя в качестве сведущего лица высказать свое мнение по поводу данного заключения - отметить это в сопроводительном письме к экспертному заключению"*(78).

Статья 15. Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

1. Комментируемая **статья** наделяет руководителя ГСЭУ рядом прав.

В первую очередь, он наделяется правом возратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства материалы дела и объекты исследований в ряде случаев, а именно:

при отсутствии в данном учреждении эксперта конкретной специальности;

при отсутствии в данном учреждении необходимой материально-технической базы либо

специальных условий для проведения исследований.

К материально-технической базе, необходимой для проведения исследований, можно отнести наличие телефонной, факсимильной и иных видов связи, соответствующего исследовательским задачам программного обеспечения, расходных материалов, специально оборудованных помещений или условий для проведения, например, баллистических экспертиз и т.п.

Таким образом, при выдаче поручения по проведению экспертизы руководитель должен не только хорошо знать возможности своих подчиненных, но и, осознавая сложность предстоящего исследования, иметь представления о применяемых судебно-экспертных методиках.

Пункт 5 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ, утв. [приказом](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511, предусматривает, что производство экспертиз организуется по административно-территориальному принципу. В нем установлено, что при отсутствии в экспертно-криминалистическом подразделении управления на транспорте МВД России по федеральному округу, линейного управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, МВД России по республике, главного управления, управления МВД России по иному субъекту РФ возможности производства экспертизы (отсутствуют эксперт по конкретной специальности, необходимая материально-техническая база либо специальные условия для проведения исследований), ее производство осуществляется в ближайшем отделе (отделении) специальных экспертиз и исследований экспертно-криминалистических центров указанных территориальных органов МВД России, где такая возможность имеется.

Аналогичный подход предусмотрен Инструкцией по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы, утв. [приказом](#) МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640. В **п. 5** Инструкции определено, что при отсутствии в субъекте РФ (закрытом административно-территориальном образовании) судебно-экспертного учреждения или экспертного подразделения ФПС, а также в случае отсутствия возможности производства судебных экспертиз (нет специалиста требуемого профиля, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований) судебные экспертизы выполняются в вышестоящем судебно-экспертном учреждении или экспертном подразделении ФПС (судебно-экспертном учреждении ФПС 1-го разряда или головном экспертном подразделении ФПС).

Из смысла комментируемой статьи усматривается, что перечень оснований, в силу которых руководитель правомочен возратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, является закрытым.

Возврат постановления или определения о назначении судебной экспертизы осуществляется руководителем с изложением мотивов, по которым производство экспертизы не представляется возможным.

Пример: определением судебной коллегии Московского городского суда о назначении экспертизы от 2 марта 2016 г. была назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено ГБУЗ г. Москвы "Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы".

Указанное определение экспертным учреждением исполнено не было ввиду отсутствия у указанного учреждения возможности дать ответы на вопросы, поставленные судом в определении о назначении экспертизы, без привлечения специалистов клинического профиля - травматолога и рентгенолога, не предусмотренных штатным расписанием Бюро судебно-медицинской экспертизы, а также в связи с неуплатой Н. полной стоимости экспертизы до ее начала.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела было указано, что действующее законодательство предоставляет экспертному учреждению право возратить материалы

гражданского дела лишь в связи с отсутствием необходимых специалистов для проведения соответствующей экспертизы, но не отказать в проведении экспертизы по причине неоплаты ее стоимости (см. подробнее [определение](#) Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 г. N 5-КГ17-63).

2. Наделение руководителя ГСЭУ правом ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии лиц, не работающих в данном учреждении, обусловлено необходимостью обеспечения подготовки полноценного экспертного заключения на высоком профессиональном уровне, для чего, как правило, требуются лица, обладающие специальными знаниями, необходимыми для дачи заключения. Кроме того, такой подход позволяет избежать назначения повторной или дополнительной экспертизы в рамках рассматриваемого дела, что может отразиться на сроках судебного разбирательства.

Указанное правомочие руководителя экспертного учреждения соответствует праву эксперта, предусмотренному [п. 2 части 3 ст. 57 УПК РФ](#), согласно которому эксперт вправе не только ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, но и о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Право эксперта заявить аналогичное ходатайство лицу или органу, назначившим экспертизу, предусмотрено также [ч. 3 ст. 85 ГПК РФ](#), [ч. 13 ст. 49 КАС РФ](#), но нормы [АПК РФ](#) и [КоАП РФ](#) такого права эксперту не предоставляют.

3. Руководитель ГСЭУ имеет право организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы.

Из-за сложности вопросов, требующих разрешения в рамках судебной экспертизы, экспертные исследования могут назначаться нескольким учреждениям с выделением одного из них в качестве головного. Таким образом, руководители ГСЭУ, наделенные комментируемой статьей правом организации производства судебной экспертизы совместно с другими учреждениями, указанными в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы, уполномочены на такое взаимодействие в рамках экспертного исследования без дополнительных согласований с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу.

4. Право делегирования руководителем ГСЭУ части прав и обязанностей, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет, предполагает рациональное распределение должностных обязанностей, что, в свою очередь, положительно сказывается в том числе и на соблюдении сроков проведения экспертных исследований.

Реализация указанного права руководителя ГСЭУ, предоставляемого ему комментируемой [статьей](#), обеспечивает не только эффективное функционирование экспертного учреждения, но и организацию проведения экспертиз при отсутствии руководителя учреждения.

Делегируемые заместителям или руководителям структурных подразделений полномочия, которые связаны в том числе и с организацией и производством судебной экспертизы, должны быть подробно регламентированы их должностными инструкциями.

[Пункт 8](#) Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ, утв. [приказом](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511, также предусматривает, что руководитель вправе делегировать часть своих полномочий по организации производства экспертиз своим заместителям и руководителям структурных подразделений экспертно-криминалистических подразделений. При этом в их должностных инструкциях указывается, какие конкретно полномочия им делегируются.

5. Комментируемая [статья](#) наделяет руководителя ГСЭУ правом требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, которые могут быть связаны с:

1) компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением;

- 2) транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов;
- 3) хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти;
- 4) ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы.

Перечень указанных оснований является исчерпывающим и указывает на компенсационный характер возмещения расходов экспертного учреждения, сопутствующих назначению экспертизы и включающих расходы по транспортировке, хранению объектов экспертизы, а также связанных с ненадлежащим исполнением органом или лицом, назначившими экспертизу, своих обязанностей (по своевременному получению результатов исследований и материалов дела или по предупреждению экспертных учреждений о специфике объектов исследований).

Подробно вопросы финансирования судебно-экспертной деятельности рассмотрены в комментарии к ст. 37.

Статья 16. Обязанности эксперта

1. Комментируемая [статья](#) дополняет процессуальное законодательство. В ней речь идет о следующих обязанностях эксперта:

- 1) принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу.

Эксперт не может отказаться от производства порученной ему судебной экспертизы, если он компетентен в решении поставленных перед ним вопросов. При поручении производства судебной экспертизы конкретному эксперту руководитель экспертного учреждения учитывает экспертную специализацию. Отказ государственного судебного эксперта от производства судебной экспертизы влечет за собой нарушение трудового законодательства, поскольку выполнение экспертиз входит в перечень его должностных обязанностей. Такой отказ повлечет за собой наступление дисциплинарной ответственности и наложение дисциплинарных взысканий, перечень которых приведен в [ст. 192 ТК РФ](#).

В соответствии со [ст. 41](#) комментируемого закона и процессуальным законодательством данная обязанность распространяется и на сотрудников негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов. Но если ответственность эксперта негосударственного экспертного учреждения, осуществляющего производство экспертиз на основании трудового договора, за отказ от принятия экспертизы и дачи заключения будет аналогичной ответственности государственного судебного эксперта, то частный эксперт, т.е. лицо, проводящее экспертизы вне экспертных учреждений, за отказ от дачи заключения никакой ответственности нести не будет. Частные эксперты не обязаны производить экспертизу и давать заключение. Производство ими экспертизы возможно только с их согласия, обязать их принять к производству экспертизу нельзя, поскольку это противоречит [ч. 2 ст. 37 Конституции РФ](#) и [ст. 4 ТК РФ](#), в которых указано, что принудительный труд запрещен.

Специфическим основанием для отказа эксперта от дачи заключения при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица является отказ такого лица от прохождения исследований, если лицо направлено на экспертизу в добровольном, а не принудительном порядке (см. [ст. 28](#) комментируемого закона).

Интересным является предложение о внесении изменений в комментируемый закон, заключающихся в возможности отказа эксперта от дачи заключения, когда инициатор экспертизы не дает разрешение на повреждение объектов исследования, однако без повреждения объекта исследования проведение экспертизы невозможно*[\(79\)](#). На наш взгляд, такое изменение будет избыточным, поскольку вполне может охватываться таким основанием для составления

мотивированного сообщения о невозможности дачи заключения как "современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы", т.е. в настоящее время отсутствуют методики, позволяющие решить поставленную экспертную задачу с применением неразрушающих методов исследования;

2) провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Экспертное исследование в обязательном порядке должно отвечать критериям объективности, полноты и всесторонности исследования. Перечисленные критерии являются одними из принципов судебно-экспертной деятельности (ст. 8 комментируемого закона). Неполнота заключения является основанием для назначения дополнительной экспертизы, а сомнения в обоснованности служат основанием для назначения повторной экспертизы (подробнее см. [комментарий](#) к ст. 20).

Эксперт обязан провести исследование с целью ответа на все поставленные перед ним вопросы, кроме случаев, когда проведение исследования невозможно и составляется мотивированное сообщение о невозможности дать заключение.

Помимо ответа на поставленные вопросы, эксперт в соответствии с процессуальным законодательством может воспользоваться своим правом давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, ч. 2 ст. 86 АПК РФ, п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ, п. 5 ч. 13 ст. 49 КАС РФ).

Пример: в рамках гражданского дела N 2-1410/15 на разрешение эксперта были поставлены вопросы об исполнителе спорных подписей. В ходе производства почерковедческого исследования эксперт установил, что различающиеся совокупности признаков достаточны только для вероятного вывода о том, что спорные подписи в исследуемых документах выполнены не проверяемым лицом, образцы подписи которого представлены для сравнения, а иным лицом (лицами). Выявить большее количество признаков не представилось возможным ввиду краткости и простоты исследуемых подписей. В связи с тем, что по результатам исследования подписей эксперт пришел к вероятному выводу, в порядке экспертной инициативы и в соответствии со ст. 86 ГПК РФ, им было принято решение исследовать рукописные записи в спорных документах, выполненные от имени проверяемого лица. По результатам почерковедческого исследования рукописных записей эксперт сформулировал категорический вывод об их исполнителе. Хотя вопросы в отношении рукописных записей в определении о назначении экспертизы поставлены не были, проявленная экспертом инициатива по установлению их исполнителя способствовала разрешению дела по существу*(80);

3) составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если:

поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта;

объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении;

современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Сообщение о невозможности дать заключения в обязательном порядке должно быть мотивировано и изложено в письменной форме. В п. 2.14 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 346, указывается, что сообщение о невозможности дать заключение рекомендуется формировать из следующих частей: вводной части, мотивировочной части и заключительной части.

Во вводной части должны быть изложены такие же сведения, как и в заключении эксперта: наименование судебно-экспертного учреждения;

основания производства судебной экспертизы;
сведения об эксперте;
вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;

сведения о заявленных экспертом ходатайствах, результаты их рассмотрения;

обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения, и т.п.

В мотивировочной части обосновываются причины невозможности дать заключение.

В заключительной части формулируется вывод о невозможности дать ответ по каждому вопросу, поставленному перед экспертом, со ссылкой на причины, изложенные в мотивировочной части.

В законе представлен закрытый перечень случаев, когда составляется такое сообщение:

а) поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта.

Отличие указанного основания от третьего основания (современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы) заключается в принципиальной возможности либо невозможности решить поставленную перед экспертом задачу по существу. Если эксперт составляет мотивированное сообщение о невозможности дать заключение, ссылаясь на то, что поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его компетенции, то экспертную задачу решить можно, но поручив производство экспертизы другому эксперту. В случае если основанием служит то, что современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы, решить поставленные перед экспертом вопросы не может не только эксперт, которому поручено производство экспертизы, но и какой-либо другой эксперт;

б) объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении.

Если эксперт при ознакомлении с материалами дела установит, что они недостаточны либо непригодны для проведения исследования, то он обязан направить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов. Если ходатайство эксперта удовлетворено, дополнительные материалы представлены, то эксперт приступает к исследованию. В случае же отказа в предоставлении дополнительных материалов эксперт составляет мотивированное письменное сообщение о невозможности дачи заключения;

в) современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Как уже было указано выше, составление мотивированного письменного сообщения на этом основании свидетельствует о принципиальной невозможности решить экспертную задачу.

Пример: если требуется установить давность выполнения документа, датированного 19 января 2018 г., а предположительно выполненного в феврале 2018 г., современный уровень развития науки не позволяет научно обоснованно ответить на вопрос: соответствует ли дата, обозначенная в документе, фактической дате выполнения.

Разработанная методика по установлению давности выполнения реквизитов документов применяется при производстве экспертиз для установления факта выполнения подписей в документе в более позднее время по сравнению с указанной в нем датой. С ее помощью можно отличить:

подписи давностью выполнения до десяти дней от подписей, выполненных месяц назад и ранее (начало отсчета - день поступления документа на экспертизу);

подписи давностью выполнения до трех месяцев от подписей, выполненных полгода назад и ранее;

подписи давностью выполнения до года от подписей, выполненных три года назад и ранее*(81).

Несмотря на кажущуюся объективность, данный критерий все же носит субъективный

характер, поскольку зависит от компетентности эксперта, уровня его подготовки, степени владения им современными методиками исследования, поэтому при оценке мотивированного письменного сообщения по данному основанию следует проверить, действительно ли нет новых методических разработок, позволяющих решить необходимую экспертную задачу.

Если экспертиза проводится в экспертном учреждении, то мотивированное письменное сообщение о невозможности дачи заключения направляется руководителю учреждения, который может поручить производство экспертизы другому эксперту, привлечь иных специалистов, не являющихся работниками экспертного учреждения либо направить сообщение о невозможности дачи заключения лицу либо органу, назначившему судебную экспертизу. В случае, если руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы другому эксперту, независимость эксперта, составившего мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения, не ущемляется, поскольку он имеет право направить такое сообщение лицу либо органу, назначившему судебную экспертизу;

4) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Нелогично отнесение неразглашения сведений экспертом к его обязанностям, поскольку обязанность подразумевает наличие какого-либо действия. Исходя из определения, данного в толковом словаре русского языка, обязанность - определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения*(82). Следовательно, логичнее было бы отнести неразглашение экспертом сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, не к обязанностям эксперта, а к тому, что он делать не вправе.

Несмотря на то, что кажется, что этот пункт дублирует декларируемый в этой же статье запрет эксперту сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших, это не совсем так, поскольку в разделе статьи, где говорится, что эксперт делать не вправе, речь идет лишь о результатах экспертизы, т.е. фактических выводах, к которым пришел эксперт по итогам исследования, а в разделе статьи, посвященном обязанностям эксперта, речь идет не только о результатах, а в целом о сведениях, которые стали известны эксперту в связи с производством судебной экспертизы.

В соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. Таким образом, в УПК РФ дополнительно указано условие неразглашения сведений: предупреждение эксперта в установленном законом порядке о недопустимости разглашения. В иных процессуальных кодексах в силу специфики вида судопроизводства такое условие отсутствует.

Законодателем предусмотрены:

а) административная ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (ст. 13.14 КоАП РФ);

б) уголовная ответственность за:

незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе (ч. 2-4 ст. 183 УК РФ);

разглашение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283 УК РФ);

нарушение установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, если это повлекло по неосторожности их утрату и наступление тяжких последствий (ст. 284 УК РФ).

Особо законодателем выделены сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

К сведениям, которые могут ограничить конституционные права граждан, относятся сведения, получаемые в ходе производства судебных экспертиз, при разглашении которых возможно нарушение права на неприкосновенность частной жизни, охрану достоинства и др. (см. подробнее [главу 2](#) Конституции РФ).

Государственная тайна - защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, - совокупность категорий сведений, в соответствии с которыми сведения относятся к государственной тайне и засекречиваются на основаниях и в порядке, установленных федеральным законодательством ([ст. 2](#) Закона РФ "О государственной тайне"). Подробно перечень сведений, составляющих государственную тайну, изложен в [ст. 5](#) Закона РФ "О государственной тайне".

Допуск судебного эксперта, как и иных должностных лиц и граждан, к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке и предусматривает:

принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну;

согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со [ст. 24](#) Закона РФ "О государственной тайне";

письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий;

определение видов, размеров и порядка предоставления социальных гарантий, предусмотренных [Законом](#) РФ "О государственной тайне";

ознакомление с нормами законодательства РФ о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение;

принятие решения руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске оформляемого лица к сведениям, составляющим государственную тайну.

Для лиц, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, устанавливается ряд социальных гарантий.

Устанавливаются три формы допуска к государственной тайне должностных лиц и граждан, соответствующие трем степеням секретности сведений, составляющих государственную тайну:

к сведениям особой важности;

совершенно секретным сведениям;

секретным сведениям.

Наличие у должностных лиц и граждан допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для доступа их к сведениям более низкой степени секретности ([ст. 21](#) Закона РФ "О государственной тайне").

Государственные судебные эксперты ряда экспертных учреждений (например, МВД России, ФСБ России) имеют статус должностных лиц, остальные эксперты при решении вопроса о допуске их к сведениям, составляющим государственную тайну, выступают как граждане.

В соответствии со [ст. 24](#) Закона РФ "О государственной тайне" судебные эксперты, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах. Ограничения могут касаться:

права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне;

права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения;

права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне.

Статья 25 Закона РФ "О государственной тайне" описывает организацию доступа к сведениям, составляющим государственную тайну: так, организация доступа эксперта к таким сведениям возлагается на руководителя экспертного учреждения, а порядок доступа устанавливается нормативными документами, утверждаемыми Правительством РФ.

Руководитель ГСЭУ несет персональную ответственность за создание таких условий, при которых эксперт знакомится только с теми сведениями, составляющими государственную тайну, и в таких объемах, которые необходимы ему для производства судебной экспертизы.

Коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Информация, составляющая коммерческую тайну, - сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (**ст. 3** Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ "О коммерческой тайне").

К иной охраняемой законом тайне относятся налоговая тайна, банковская тайна, тайна страхования, семейная тайна, тайна усыновления, тайна переписки и др. (см. **п. 2.7** комментария к ст. 14);

5) обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Данная обязанность эксперта подразумевает не только надлежащее хранение исследуемых объектов и материалов, но и корреспондируется с положением, имеющимся в комментируемой статье, о том, что эксперт не вправе уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Эксперт обязан по возможности сохранить объекты и материалы дела в том виде, в котором они были представлены для производства судебной экспертизы. Если же решение экспертной задачи невозможно без уничтожения, повреждения или видоизменения объектов исследования, то эксперт в соответствии со **ст. 10** комментируемого закона должен получить соответствующее разрешение от органа или лица, назначившего экспертизу. Указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме.

2. Комментируемый **закон** запрещает государственному судебному эксперту принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя ГСЭУ. Таким образом, единственным лицом, кто может поручить государственному судебному эксперту производство судебной экспертизы является руководитель ГСЭУ. Это положение противоречит положениям процессуального законодательства, в соответствии с которыми участники процесса могут ходатайствовать не только о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, но и о поручении производства экспертизы конкретному эксперту.

Еще одно ограничение, введенное комментируемым **законом** и отсутствующее в процессуальном законодательстве, - возможность осуществления судебно-экспертной деятельности в качестве негосударственного эксперта. Государственный эксперт проводить исследования и выступать как негосударственный эксперт не может.

Эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела, поскольку его заинтересованность в исходе дела является одним из оснований для отвода (**ст. 62** УПК РФ, **ст. 23** АПК РФ, **ст. 18** ГПК РФ, **ст. 33**

КАС РФ, [ст. 25.13](#) КоАП РФ). Без ведома следователя или суда эксперт не имеет права контактировать с участниками процесса. Однако иногда такое положение нарушается, когда эксперт в обход следователя или суда пытается связаться со сторонами.

Пример: при производстве судебной оценочной экспертизы перед экспертом стояла задача оценить рыночную стоимость квартиры. Эксперт связался по телефону со стороной, проживающей в квартире, и, согласовав со стороной дату и время осмотра, провел его без уведомления суда и другой стороны. Впоследствии составленное по результатам исследования заключение было признано недопустимым доказательством*(83).

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. К самостоятельному сбору материалов относится в том числе изучение всех материалов дела, а не только тех, которые относятся к предмету судебной экспертизы. Часто самостоятельный сбор материалов экспертом сопряжен с вступлением его в личный контакт с участниками процесса.

Не вправе эксперт и сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших: давать комментарии средствам массовой информации по поводу результатов экспертного исследования; информировать участников процесса и третьих лиц.

Эксперт или государственное судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от производства судебной экспертизы в обозначенный судом в определении или постановлении срок, ссылаясь на отказ стороны осуществить оплату экспертизы до ее проведения.

3. Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством ([ст. 57](#) УПК РФ, [ст. 85](#) ГПК РФ, [ст. 55](#) АПК РФ, [ст. 25.9](#) КоАП РФ, [ст. 49](#) КАС РФ), например, эксперт обязан по вызову суда явиться в суд, и ведомственными нормативными правовыми актами, например, врач - судебно-психиатрический эксперт обязан оказать психиатрическую помощь обследуемому, страдающему психическими расстройствами, которая включает в себя необходимые диагностические и терапевтические меры, показанные по состоянию здоровья пациента*(84).

Статья 17. Права эксперта

1. В комментируемой [статье](#) описаны следующие права эксперта:

1) ходатайствовать перед руководителем соответствующего ГСЭУ о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

Необходимость привлечения другого эксперта возникает, если:

вопросы, поставленные перед экспертом, носят комплексный характер и могут быть решены только при производстве комплексной экспертизы;

требуется проведение комплексного исследования*(85) (с применением методов, которыми эксперт не владеет, или оборудованием, которое отсутствует в экспертном учреждении);

эксперт решил воспользоваться правом на так называемую экспертную инициативу с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела, однако вопросы о которых не были перед ним поставлены, но для установления этих обстоятельств необходимо привлечение другого эксперта либо экспертов;

порученная эксперту судебная экспертиза является многообъектной, и эксперт не может ее выполнить в установленный в постановлении либо определении срок.

В случае если эксперт вследствие некомпетентности не может ответить на поставленные перед ним вопросы, то ему следует отказаться от производства судебной экспертизы, а не ходатайствовать о привлечении к ее производству другого эксперта.

Пример: если эксперту, занимающемуся только исследованием реквизитов документов, имеющему соответствующее свидетельство на право самостоятельного производства экспертиз, будет поручено производство судебной технической экспертизы документов по установлению давности выполнения документа, то ему следует отказаться от производства экспертизы, а не ходатайствовать о привлечении другого эксперта, поскольку решение поставленной перед ним задачи относится к компетенции эксперта в области исследования материалов документов, составляющей иную экспертную специальность.

Эксперт может ходатайствовать о привлечении не только сотрудников экспертного учреждения, но также и других лиц из числа обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла. Если привлекаемый эксперт является сотрудником экспертного учреждения, то решение о его привлечении принимается руководителем ГСЭУ. В случае если эксперт, которого требуется привлечь, не является сотрудником экспертного учреждения, эксперт которого ходатайствует о его привлечении, то вопрос о включении в комиссию эксперта решается органом либо лицом, назначившим судебную экспертизу.

Следует отметить, что в арбитражном процессе, если эксперт решит воспользоваться правом ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов для проведения исследований и дачи заключения, следует в обязательном порядке уведомлять об этом суд, поскольку в соответствии с [ч. 1 ст. 84 АПК РФ](#) комиссионный характер экспертизы определяется арбитражным судом;

2) делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний.

Заключение эксперта или его показания могут быть неправильно поняты и вследствие этого неверно оценены участниками судопроизводства.

В качестве примера можно привести ошибки, возникающие при толковании заключений, содержащих вероятностные выводы: некоторые правоприменители ошибочно полагают, что раз вывод дан в вероятной форме, то с вероятностью 50% возможен и факт, обратный тому, что изложен в выводе эксперта. Например, по результатам производства судебной почерковедческой экспертизы экспертом был дан вывод, что спорная подпись выполнена, вероятно, не тем лицом, от имени которого она значится, а кем-то иным. Правоприменителем заключение эксперта было фактически проигнорировано без оценки причин дачи экспертом вероятного вывода и со ссылкой на то, что так и не ясно, кто подписал: может тот человек, от имени которого выполнена спорная подпись, а может и нет. Вместе с тем причины формулирования экспертом вывода в вероятной форме могут быть различные: малое количество сравнительных образцов, отсутствие сопоставимых по времени выполнения образцов и др. Другая крайность - игнорирование вероятности и понимание вывода как категорического.

С целью устранения ошибок в понимании текста заключения или показаний эксперт наделен правом делать заявления, которые в обязательном порядке вносятся в протокол следственного действия или судебного заседания. Заявления являются единственной доступной для эксперта формой выражения по поводу неправильного истолкования его заключения или показаний, никаких иных форм сообщения об этом законом не предусмотрено (ходатайства, жалобы и т.п.). Заявления могут быть поданы как в устной, так и в письменной форме;

3) обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Возможность подачи экспертом жалобы предусмотрена в случаях, если действиями должностных лиц нарушаются права эксперта. Жалобы подаются и рассматриваются в порядке, установленном процессуальным законодательством.

2. Комментируемая статья не предусматривает исчерпывающий перечень прав эксперта и носит дополняющий по отношению к процессуальному законодательству характер. Правам

эксперта посвящены [ч. 3 ст. 57 УПК РФ](#), [ч. 3 ст. 85 ГПК РФ](#), [ч. 3, 4 ст. 55 АПК РФ](#), [ч. 4, 5 ст. 25.9 КоАП РФ](#), [ч. 13 ст. 49 КАС РФ](#). В частности, процессуальным законодательством установлены такие права эксперта:

знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы ([п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ](#), аналогичная норма содержится в [ч. 3 ст. 85 ГПК РФ](#), [ч. 3 ст. 55 АПК РФ](#), [п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ](#), [п. 1 ч. 13 ст. 49 КАС РФ](#));

ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения ([п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ](#), аналогичная норма содержится в [ч. 3 ст. 85 ГПК РФ](#), [ч. 3 ст. 55 АПК РФ](#), [п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ](#), [п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ](#));

участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы ([п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ](#), аналогичная норма содержится в [ч. 3 ст. 85 ГПК РФ](#), [ч. 3 ст. 55 АПК РФ](#), [п. 2 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ](#), [п. 2, 3 ч. 13 ст. 49 КАС РФ](#));

давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования ([п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ](#), аналогичная норма содержится в [ч. 2 ст. 86 ГПК РФ](#), [ч. 2 ст. 86 АПК РФ](#), [п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ](#), [п. 5 ч. 13 ст. 49 КАС РФ](#));

отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения ([п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ](#), аналогичная норма содержится в [ч. 4 ст. 55 АПК РФ](#), [ч. 4, 5 ст. 25.9 КоАП РФ](#)).

Ряд правомочий эксперта предусмотрен ведомственными нормативными правовыми актами. Например, в [п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации](#), утв. [приказом МВД России от 29 июня 2005 г. N 511](#), указано, что при наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл. Процессуальным законодательством эксперт таким правом не наделен.

Статья 18. Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы

1. Комментируемая [статья](#) определяет основания, при которых производство судебной экспертизы невозможно.

В качестве первого основания, при котором экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, указывается заинтересованность руководителя ГСЭУ в исходе дела.

При возникновении или выявлении заинтересованности руководителя ГСЭУ в исходе дела в процессе производства судебной экспертизы оно подлежит немедленному прекращению.

Под заинтересованностью, исходя из смысла [ст. 10](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", следует понимать возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов

Заинтересованность можно подразделить на служебную, которая проявляется непосредственно в процессе профессиональной деятельности, и личную, для которой характерно использование служебного положения для решения вопросов личного характера, связанных с личной жизнью должностного лица, затрагивающей интересы его близких родственников и окружения. В комментируемой статье речь идет о личной заинтересованности руководителя ГСЭУ.

При установлении факта личной заинтересованности руководителя ГСЭУ, как было правомерно отмечено А.П. Рыжаковым, "все государственные судебные эксперты, работающие в

таком государственном судебно-экспертном учреждении, подлежат отводу"*(86).

2. **Часть 2** комментируемой статьи содержит отсылку к процессуальному законодательству и говорит о невозможности проведения судебной экспертизы при наличии оснований для отвода эксперта от участия в производстве судебной экспертизы. Данные правила распространяются и на негосударственных экспертов в силу указания **ст. 41** комментируемого закона.

Основания для отвода эксперта содержатся в процессуальных кодексах и **КоАП РФ** и различаются в зависимости от вида судопроизводства.

2.1. Перечень оснований для отвода эксперта в уголовном процессе содержится в **ст. 70** УПК РФ. Ходатайство об отводе эксперту может заявить потерпевший (**п. 5 ч. 2 ст. 42** УПК РФ), гражданский истец (**п. 4 ч. 4 ст. 44** УПК РФ), подозреваемый (**п. 5 ч. 4 ст. 46** УПК РФ), обвиняемый (**п. 5 ч. 4 ст. 47** УПК РФ), защитник (**п. 8 ч. 1 ст. 53** УПК РФ), гражданский ответчик (**п. 8 ч. 2 ст. 54** УПК РФ), законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (**п. 5 ч. 2 ст. 426** и **п. 1 ч. 1 ст. 428** УПК РФ), лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и его законный представитель (**п. 2 ч. 2 ст. 437** УПК РФ).

Согласно **ч. 2 ст. 70** УПК РФ эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу:

- 1) при наличии обстоятельств, предусмотренных **ст. 61** УПК РФ, а именно если он:
  - является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
  - является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- 2) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- 3) если обнаружится его некомпетентность.

Следует отметить, что некомпетентность эксперта, как основание для его отвода, содержится только в **УПК РФ** и отсутствует в других процессуальных кодексах и **КоАП РФ**.

Е.Р. Россинской и Б.В. Россинским предлагается различать объективную компетенцию - объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию - степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Именно субъективную компетенцию часто называют компетентностью эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями*(87).

Пример: дело о неоднократном незаконном использовании чужого товарного знака было направлено на новое рассмотрение для повторного исследования представленных в материалы дела доказательств, поскольку помимо существенных нарушений норм процессуального права Судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда было установлено, что экспертное заключение дано экспертом, подлежащим отводу по основаниям, указанным в **ст. 70** УПК РФ. Экспертиза фактически была проведена представителем потерпевшей стороны, т.е. заинтересованным в исходе дела лицом, к тому же лицом, находящимся в служебной зависимости, что является недопустимым обстоятельством. Компетентность эксперта К. ничем не подтверждена (см. подробнее **кассационное определение** Нижегородского областного суда от 28 сентября 2010 г. по делу N 22-5454).

2.2. В гражданском процессе в соответствии со **ст. 18** ГПК РФ на эксперта распространяются основания, указанные в **ст. 16** ГПК РФ, согласно которой эксперт подлежит отводу, если он:

- при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, специалиста, переводчика;
- является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо

их представителей;

лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Кроме того, [ст. 18](#) ГПК РФ предусмотрено, что эксперт не может участвовать в рассмотрении дела, если он находился либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей.

С учетом положений [ст. 19](#) ГПК РФ при наличии вышеуказанных оснований для отвода эксперт обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле, или рассмотрен по инициативе суда.

Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление самоотвода или отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, либо суду после начала рассмотрения дела по существу.

Пример: при рассмотрении кассационной жалобы представителя Б. Президиумом Приморского краевого суда была дана правовая оценка действиям эксперта Торгово-промышленной палаты З., которым было дано экспертное заключение об оценке стоимости восстановительного ремонта автомобиля истца.

Поскольку эксперт З. являлся страхователем (клиентом) ответчика по настоящему делу - САО "ВСК", то с учетом [ст. 15](#) Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" был обязан сообщить суду или Торгово-промышленной палате, в которой он согласно заключению занимает должность начальника отдела автоэкспертизы Департамента оценки имущества и бизнеса, о невозможности своего участия в проведении оценки вследствие возникновения обстоятельств, препятствующих проведению объективной оценки. Таким образом, им не были приняты меры в порядке [ст. 19](#) ГПК РФ по заявлению самоотвода.

Принимая во внимание, что суд допустил существенное нарушение норм процессуального права при оценке доказательств, Президиумом Приморского краевого суда решение мирового судьи и апелляционное определение Находкинского городского суда Приморского края по делу были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции - мировому судье другого судебного участка судебного района г. Находки (см. подробнее постановление Президиума Приморского краевого суда от 5 декабря 2016 г. N 44г-91/2016).

2.3. В арбитражном процессе согласно [ст. 23](#) АПК РФ эксперт подлежит отводу по основаниям, предусмотренным [ст. 21](#) АПК РФ, в соответствии с которой эксперт не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он:

при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями АПК РФ является недопустимым;

при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, переводчика или свидетеля;

при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража;

является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя;

лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности;

находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя;

делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

В качестве дополнительного основания для отвода эксперта [ст. 23](#) АПК РФ указывается

проведение им ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела.

2.4. Основания отвода эксперта в административном процессе закреплены в [ст. 33](#) КАС РФ, содержащей отсылку [ст. 31](#) данного кодекса. В ней закреплены следующие основания для отвода:

эксперт участвовал в предыдущем рассмотрении данного административного дела в качестве судьи и в соответствии с требованиями [КАС](#) РФ его повторное участие в рассмотрении административного дела является недопустимым;

эксперт участвовал в предыдущем рассмотрении данного административного дела в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, переводчика или свидетеля;

эксперт является членом семьи, родственником или родственником супруга кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

эксперт лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе административного дела.

2.5. В производстве по делам об административных правонарушениях основания для отвода эксперта регламентированы [ч. 2 ст. 25.12](#) КоАП РФ. В ней определено, что к участию в производстве по делу в качестве эксперта не допускаются лица в случае, если они:

состоят в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к административной ответственности, потерпевшим, их законными представителями, защитником, представителем, прокурором, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которых находится данное дело;

ранее выступали в качестве иных участников производства по данному делу;

лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного дела (есть основания считать их таковыми).

Пример: при рассмотрении требований об отмене актов о привлечении к административной ответственности по [ст. 6.4](#) КоАП РФ за нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений судами была дана правовая оценка доводам о незаконности привлечения экспертного учреждения в качестве независимого эксперта и недопустимости экспертного заключения в качестве доказательства по делу.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 28 апреля 2015 г. ЗАО "Тандер" было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного [ст. 6.4](#) КоАП РФ.

В жалобе представитель ЗАО "Тандер" Г. просила указанное решение судьи отменить, ссылаясь на то, что:

экспертное заключение по результатам проведенных измерений уровней физических факторов неионизирующей природы (шума, вибрации) в жилых помещениях на соответствие санитарно-эпидемиологическим требованиям является недопустимым доказательством, поскольку эксперт Ч. имеет специальность "Гигиена питания" и не обладает специальными познаниями, необходимыми для подготовки подобного рода заключений, в связи с чем перед экспертом были поставлены вопросы, выходящие за пределы его специальных познаний;

ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Мордовия" нельзя рассматривать в качестве "независимого эксперта", поскольку оно создано Роспотребнадзором и его деятельность согласуется с Управлением Роспотребнадзора по Республике Мордовия;

при рассмотрении дела не доказано, что именно общество является источником шума и вибрации, поскольку по указанному адресу, где расположен магазин, находятся еще несколько организаций.

В судебном заседании представитель Управления Роспотребнадзора в Республике Мордовия Д. пояснила, что исходя из полученного образования, повышения квалификации и должностных обязанностей эксперт Ч. обладала специальными познаниями для проведения санитарно-эпидемиологической экспертизы. При проведении экспертизы не обследовались иные

находящиеся в жилом доме организации, поскольку из характера их деятельности не было усмотрено использование ими какого-либо оборудования, создающего шум и вибрацию.

Судами был сделан вывод о том, что заключение проведенной по делу экспертизы, выводы которой положены в основу постановления о привлечении общества к административной ответственности, дано соответствующим экспертом в пределах его компетенции, с соблюдением требований действующего закона. Выводы эксперта объективно подтверждаются другими доказательствами, согласуются с материалами дела и не содержат противоречий (см. подробнее решение Верховного суда Республики Мордовия от 22 июня 2015 г. по делу N 7.1-50/2015, постановление Верховного суда Республики Мордовия от 10 августа 2015 г. N 4-а-131/2015).

3. Часть 3 комментируемой статьи предусматривает ограничения при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица. В производстве такой судебной экспертизы не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь.

Указанное ограничение, вводимое в целях обеспечения беспристрастного и объективного исследования, действует также в отношении исследований, которые проводятся в формате заочной экспертизы или посмертной экспертизы, то есть осуществляемой без непосредственного обследования лица.

Статья 2 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" дает понятие лечащего врача, которым является врач, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения. Под медицинской помощью в соответствии с той же статьей понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Наиболее распространенными судебными экспертизами в отношении живого лица являются судебно-медицинская или судебно-психиатрическая экспертизы. Согласно **ч. 1 ст. 62** ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством РФ о государственной судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, в случае если врачом ранее оказывалась медицинская помощь лицу, в отношении которого назначена судебная экспертиза, то этот лечащий врач не может быть привлечен в качестве эксперта при производстве судебной экспертизы. Кроме того, отвод может быть заявлен медицинскому учреждению в целом, если обнаружится заинтересованность в исходе дела руководителя этого учреждения.

Пример: между Р. (страхователь) и ООО "ППФ Страхование жизни" (страховщик) был заключен договор страхования в соответствии с правилами кредитного страхования жизни, сроком с 1 февраля 2013 г. по 1 февраля 2022 г. В период действия договора наступил страховой случай. Согласно выписному эпикризу из истории болезни за подписью лечащего врача - Л. Р. находился на лечении в ГАУЗ "Городская Клиническая Больница им. Пирогова" г. Оренбурга с 11 октября 2013 г. по 27 октября 2013 г. с диагнозом: "Ишемический инсульт".

Р. обратился в страховую компанию ООО "ППФ Страхование жизни" с заявлением о выплате страхового возмещения, предоставив при этом полный пакет необходимых для решения вопроса о ее производстве документов, однако ответчик в установленный договором срок выплату страхового возмещения не произвел.

При рассмотрении дела в суде экспертами П. и В. с привлечением к участию специалистов Е. и К.Ю. было составлено экспертное заключение о том, что у Р. имелось остро возникшее 11 октября 2013 г. заболевание - ишемический инсульт, что подтверждалось надлежащим образом оформленными документами.

ООО "ППФ Страхование жизни" в апелляционной жалобе со ссылкой на комментируемую статью указывало, что данное экспертное заключение является недопустимым доказательством, поскольку в состав данной комиссии неправомерно был включен врач-невролог Е., который, по мнению ответчика, оказывал истцу медицинскую помощь.

Суд не установил таких обстоятельств, поскольку из медицинской документации прямо следует, что диагноз устанавливался и непосредственное лечение производилось лечащими врачами ГКБ им Пирогова - Л. и К.А., а Е., как заведующий отделением, удостоверял медицинскую документацию, составленную лечащим врачом, что не является комплексом мероприятий в контексте, предусмотренном [пп. 3, 4 ст. 2](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ", имеющих самостоятельное законченное значение.

Таким образом, оснований полагать, что этим врачом истцу была оказана медицинская помощь, не имеется, а следовательно, доводы апелляционной жалобы о недопустимости экспертного заключения и необходимости назначения повторной экспертизы нельзя признать обоснованными.

Требования Р. к страховой компании были удовлетворены (см. подробнее апелляционное определение Оренбургского областного суда от 28 июля 2015 г. по делу N 33-4662/2015).

Глава III. Производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Статья 19. Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

1. Комментируемая [статья](#) определяет, что является основанием для производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении. Перечень таких оснований ограничен и включает:

- определение суда;
- постановление судьи;
- постановление лица, производящего дознание;
- постановление следователя.

Именно со дня вынесения соответствующего определения или постановления судебная экспертиза считается назначенной.

Процессуальные основания для назначения судебной экспертизы определяются в [УПК РФ](#), [ГПК РФ](#), [АПК РФ](#), [КАС РФ](#) и [КоАП РФ](#).

1.1. В уголовном процессе, с учетом положений [ч. 1 ст. 196](#) УПК РФ, регламентирующей порядок назначения судебной экспертизы, вынесение мотивированного постановления о назначении судебной экспертизы возможно при условии признания необходимости в ее проведении. Вопрос о наличии этой необходимости решается субъектом, ведущим производство по делу.

[Статья 196](#) УПК РФ, в частности, предусматривает случаи, когда назначение судебной экспертизы является обязательным. Они связаны с необходимостью установления:

- причин смерти;
- характера и степени вреда, причиненного здоровью;
- психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

психического или физического состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Постановление о назначении экспертизы состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. В нем указываются: основания назначения судебной экспертизы, ее род и вид, фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, а также перечисляются материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Порядок назначения судебной экспертизы возлагает на следователя обязанности:

по ознакомлению с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя;

по разъяснению им прав, предусмотренных [ст. 198 УПК РФ](#);

по составлению протокола об ознакомлении с постановлением, который подписывается следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

При этом судебная экспертиза в отношении потерпевшего (за исключением случаев исследования его психического или физического состояния, вызывающих сомнение в способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания, и возраста), а также в отношении свидетеля производится только при наличии их согласия или согласия их законных представителей, которое оформляется в письменном виде ([ч. 4 ст. 195 УПК РФ](#)).

1.2. Содержание выносимого судом определения о назначении судебной экспертизы в рамках гражданского процесса регулируется [ст. 80 ГПК РФ](#).

Во вводной части определения указываются: наименование суда, дата назначения экспертизы, наименование сторон по рассматриваемому делу.

В описательной части в лаконичной форме излагаются факты, для подтверждения или исключения которых назначается экспертиза, обстоятельства, в связи с которыми возникла потребность в привлечении эксперта. Обязательным условием является наличие ссылок на статьи ГПК РФ, на основании которых назначена экспертиза. Если экспертиза назначается для определения психического состояния гражданина, то требуется ссылка на [ст. 283 ГПК РФ](#).

Резолютивная часть определения суда о назначении экспертизы должна содержать:

наименование рода или вида экспертизы;

перечень вопросов, выносимых на разрешение эксперта;

наименование экспертного учреждения, либо фамилия, имя и отчество эксперта, которому поручается производство экспертизы;

перечень объектов, документов и других материалов, предоставляемых эксперту, с указанием особых условий обращения с ними при исследовании (при необходимости);

наименование стороны, которая осуществляет оплату экспертизы.

Кроме того, в определении указывается о предупреждении эксперта об ответственности по [ст. 307 УК РФ](#).

Проведение экспертизы судом может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

1.3. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе, в отличие от гражданского процесса, в котором экспертиза может быть назначена независимо от волеизъявления сторон, осуществляется по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле ([ч. 1 ст. 82 АПК РФ](#)). Это обусловлено требованием [ст. 66 АПК РФ](#), согласно которой обязанность доказывания возлагается на лиц, участвующих в деле.

К числу лиц, участвующих в деле, [ст. 40 АПК РФ](#), помимо сторон, которые заинтересованы

в вынесении арбитражным судом благоприятного для них финального судебного акта, относит третьих лиц, не имеющих личного (субъективного) интереса к исходу дела. К числу подобных лиц отнесены: прокуроры, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ.

Разъяснения по применению [ч. 1 ст. 82](#) АПК РФ даны в постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" ([п. 6](#)). В нем указывается, что если лицом, участвующим в деле, не заявлено ходатайство о назначении экспертизы и судебная экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, для назначения экспертизы в рассматриваемом случае суду необходимо получить согласие от лиц, участвующих в деле. При наличии согласия на проведение экспертизы нескольких лиц, участвующих в деле, эти лица в отсутствие иного соглашения между ними обязаны внести на депозитный счет суда в равных частях денежные суммы, подлежащие выплате экспертам ([ч. 1 ст. 108](#), [ч. 4 ст. 110](#) АПК РФ).

Арбитражный суд имеет право назначить экспертизу по своей инициативе, если ее назначение предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы. В этом случае согласие лиц, участвующих в деле, не требуется.

Кроме того, в соответствии с [п. 3 ч. 1 ст. 135](#) АПК РФ судебная экспертиза может быть назначена судьей единолично при подготовке дела к судебному разбирательству.

Пример: [решение](#) Арбитражного суда Нижегородской области по делу N А43-9763/2015 и [постановление](#) Первого арбитражного апелляционного суда по тому же делу были отменены, поскольку Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении в судебном заседании кассационной жалобы ООО "Нижегородский кабельный завод "Электрокабель НН" было установлено, что судом первой инстанции не была назначена по делу судебная экспертиза ввиду не заявления лицами, участвующими в деле, ходатайства о назначении экспертизы. Однако суд не воспользовался правом по собственной инициативе привлечь специалиста для получения специальных познаний по существу спора и рассмотрел спор, не обладая такими познаниями.

В постановлении Суда по интеллектуальным правам отмечается, что указанное процессуальное нарушение, допущенное при рассмотрении дела, привело к тому, что судом не был рассмотрен по существу спор, так как не были выполнены задачи судебного разбирательства, к которым АПК РФ относит не только определение спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства, но и установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания и имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела, установленных на основании как доказательств, непосредственно представленных лицами, участвующими в деле, так и путем оказания сторонам содействия в предоставлении других доказательств (см. подробнее [постановление](#) Суда по интеллектуальным правам от 7 сентября 2016 г. по делу N А43-9763/2015).

О назначении экспертизы или об отклонении ходатайства о назначении экспертизы арбитражный суд выносит определение, которое по своей структуре сходно с определением, выносимым в гражданском процессе, и состоит из вводной, описательной и резолютивной частей.

Согласно [ч. 4 ст. 82](#) АПК РФ в определении о назначении экспертизы указываются:

основания для назначения экспертизы;

фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза;

вопросы, поставленные перед экспертом;

материалы и документы, предоставляемые в распоряжение эксперта;

срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и должно быть представлено заключение в арбитражный суд;

предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со [ст. 307](#) УПК РФ.

1.4. При необходимости назначения экспертизы в ходе рассмотрения административного дела, то есть при вопросах, требующих специальных знаний, судом в соответствии со [ст. 78 КАС РФ](#) также выносятся определения.

Суд может поручить проведение экспертизы экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. [Часть 2 ст. 77 КАС РФ](#) предусматривает, что суд может назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе.

Экспертиза может быть назначена по инициативе суда, если экспертиза предусмотрена законом или ее проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы, либо если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами.

По вопросам назначения экспертизы или об отклонении ходатайства о назначении экспертизы судом выносятся определения, содержание которого регламентируется [ст. 78 КАС РФ](#). Согласно [ч. 2](#) указанной статьи в определении указываются:

основания назначения экспертизы;

фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза;

вопросы, поставленные перед экспертом;

документы и материалы, предоставленные в распоряжение эксперта;

особые условия обращения с предоставленными документами и материалами при исследовании, если такие условия необходимы;

срок, в течение которого экспертиза должна быть проведена и соответствующее заключение должно быть представлено в суд;

предупреждение эксперта об ответственности, предусмотренной [УК РФ](#), за дачу заведомо ложного заключения, а также о наложении судебного штрафа в случаях, предусмотренных [ч. 12 ст. 49 КАС РФ](#).

1.5. Согласно [ст. 26.4 КоАП РФ](#) при необходимости использования специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле при производстве по делу об административном правонарушении судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы.

Согласно [ч. 2](#) указанной статьи в определении указываются:

1) основания для назначения экспертизы;

2) фамилия, имя, отчество эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза;

3) вопросы, поставленные перед экспертом;

4) перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта.

Определение также должно содержать запись о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и о предупреждении его об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (по [ст. 17.9 КоАП РФ](#)).

Согласно [п. 5](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" определение судьи о назначении экспертизы может быть вынесено как по инициативе судьи, так и на основании ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, прокурора, защитника. Судье необходимо выяснить у потерпевшего и лица, в отношении которого ведется производство по делу, их мнение о кандидатуре эксперта и о вопросах, которые должны быть разрешены экспертом. Все необходимые для экспертизы данные должны быть установлены и собраны судьей и предоставлены эксперту.

До направления определения для исполнения судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обязаны ознакомить

с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего, разъяснить им права, связанные с проведением экспертизы, в том числе: заявлять отвод эксперту, просить о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц, ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта.

2. Комментируемой [статьей](#) определено, что орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, должны предоставить объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта (см. [комментарий](#) к ст. 10).

Эксперту представляются для ознакомления материалы дела, содержащие фактические исходные данные, относящиеся к предмету экспертизы, необходимые для решения поставленных перед ним вопросов, - в том числе:

1) собранные, систематизированные и образующие содержание уголовного (гражданского, арбитражного) дела (делопроизводства) протоколы следственных и судебных действий, распорядительные процессуальные акты и иные документы, приобщенные к делу вещественные доказательства, документы, образцы, иные материалы для сравнения;

2) документы, протоколы и приложения к ним, отражающие ход и результаты следственных и судебных действий, процессуальные акты. Эксперту представляются для ознакомления материалы дела, содержащие фактические исходные данные, относящиеся к предмету экспертизы, необходимые для решения поставленных перед ним вопросов, - см. [исходные данные*\(88\)](#).

Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина указывают, что в общей теории судебной экспертизы объект экспертного исследования рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов:

- 1) материальный носитель информации о данном факте, событии;
- 2) источник информации о факте;
- 3) механизм передачи информации от источника к носителю, другими словами, отражаемый и отражающий компоненты и механизм их взаимодействия*[\(89\)](#).

При этом необходимо напомнить, что эксперт не вправе самостоятельно собирать объекты для изучения в рамках порученной ему экспертизы.

[Пунктом 17](#) Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 347, предусмотрено, что орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, предоставляет в судебно-экспертное учреждение объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

В необходимых случаях орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, представляет образцы для сравнительного исследования, а также документы, содержащие сведения, относящиеся к предмету судебной экспертизы (протоколы осмотров, допросов и других процессуальных действий, справки, выписки, схемы мест происшествия, фотоснимки и т.п.). Если транспортировка объекта исследований в судебно-экспертное учреждение невозможна, орган или лицо, которые назначили судебную экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования.

[Пунктом 10](#) постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" предусмотрено, что в случае, когда подлежащий предоставлению эксперту для производства экспертизы объект исследования находится у иных лиц, суд, руководствуясь [ч. 1 ст. 16](#) АПК РФ, решает вопрос об обеспечении эксперту свободного доступа к такому объекту. Если лицо, у которого находится объект исследования, не предоставляет его в распоряжение эксперта, суд вправе истребовать данный объект в порядке, предусмотренном [ч. 4 ст. 66](#) АПК РФ. Таким образом гарантируется предоставление объектов исследований, необходимых для проведения исследований и дачи заключения в рамках арбитражного процесса.

3. [Часть 3](#) комментируемой статьи регламентирует порядок получения образцов для сравнительного исследования.

В комментируемом законе под образцами для сравнительного исследования понимаются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения (см. п. 9 комментария к ст. 9, п. 1.2 комментария к ст. 10).

Комментируемая статья содержит отсылку к процессуальному законодательству, говоря, что получение образцов для сравнительного исследования и приобщение их к делу входит в обязанности органа или лица, назначившего судебную экспертизу.

Получение образцов может осуществляться с участием эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или специалиста, если этого требуют обстоятельства.

Подробнее данные вопросы регламентированы в процессуальном законодательстве и ведомственных актах.

Как отмечает С.М. Плешаков, в зависимости от субъекта получения образцов такую специфическую процессуальную деятельность можно считать или самостоятельным следственным действием, или составной частью производства судебной экспертизы*(90).

В уголовном процессе получение образцов почерка или иных образцов необходимо, когда возникла потребность проверить, оставлены ли подозреваемыми или обвиняемыми следы в определенном месте или на вещественных доказательствах (ст. 202 УПК РФ). При составлении протокола в этом случае присутствие понятых не является обязательным. О получении образцов для сравнительного исследования дознаватель выносит постановление.

Конституционным Судом РФ было разъяснено, что ст. 202 УПК РФ допускает возможность принудительного получения образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности. В то же время образцы голоса подозреваемого, обвиняемого в силу их специфичности не могут быть получены в рамках предусмотренной процессуальной процедуры, даже принудительным путем, если лицо отказывается от их предоставления следователю, что делает невозможным реализацию положений ст. 202 УПК РФ и препятствует эффективному решению задач уголовного судопроизводства, защите прав потерпевших от преступлений. В этих условиях получение образцов голоса для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого допустимо с помощью иных процедур, предусмотренных действующим законодательством и не противоречащих требованиям ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ (см. подробнее определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. N 2211-О).

В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов.

Получение образцов для сравнительного исследования может являться частью судебной экспертизы, тогда оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Как отмечается в Разделе II Методических рекомендаций по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных Федеральной службе судебных приставов, утв. ФССП России 15 сентября 2014 г. N 0004/22, эксперт может получить образцы для сравнительного исследования только с использованием объектов, которые предоставлены в его распоряжение дознавателем. В отдельном процессуальном оформлении такое получение образцов не нуждается. Оно является составной частью экспертного исследования и отражается в заключении эксперта.

Образцы для сравнительного исследования и иные объекты исследований, представляемые для производства судебной экспертизы, должны быть надлежащим образом изъяты, упакованы, опечатаны.

В гражданском процессе нормами ГПК РФ урегулирован порядок изъятия образцов почерка для сравнительного исследования, при этом процедура изъятия (получения) иных образцов, которые могут потребоваться суду, не предусмотрена. Получение образцов почерка требуется, как правило, при оспаривании подлинности почерка, например, при оспаривании оформленного завещания и др.

По мнению А.А. Мохова, "судья вправе поручить изъятие (получение) образцов сразу

эксперту без привлечения специалиста. Данный подход более предпочтителен с позиции организации экспертной работы, является более экономичным, но не получил пока прямого закрепления в ГПК РФ. Например, в ч. 4 УПК РФ закреплено следующее: если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении"*(91).

При производстве по делу об административном правонарушении в качестве образцов для сравнительного исследования могут быть востребованы образцы почерка, пробы и образцы товаров и иных предметов.

4. Комментируемая [статья](#) предусматривает наличие ситуаций, при которых получение образцов может быть частью исследования, проведение которого осуществляется экспертом с использованием представленных на судебную экспертизу объектов. Об этой возможности говорится и в [ст. 202](#) УПК РФ. Получение образцов для сравнительного исследования в рамках экспертизы может иметь место, например, при экспериментальном получении следов от пуль и гильз при стрельбе из представленного на исследование оружия или проверке течения химической реакции веществ, представленных для исследования в рамках судебной экспертизы и др.

С учетом положений комментируемой [статьи](#) образцы, полученные экспертом в ходе экспертизы:

1) либо направляются вместе с материалами экспертизы по ее завершении органу или лицу, назначившему экспертизу;

2) либо хранятся предусмотренный ведомственными актами срок в экспертном учреждении.

Порядок их хранения также определяется ведомственными актами. Так, в соответствии с [п. 25](#) Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы, утв. [приказом](#) МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640, оставляемые по ходатайству руководителя судебно-экспертного учреждения или экспертного подразделения ФПС объекты исследования, до решения в установленном порядке вопроса об их дальнейшем использовании, хранятся в судебно-экспертном учреждении или экспертном подразделении ФПС в условиях, исключающих их утрату, порчу, изменение каких-либо их свойств, и представляются по первому требованию суда или лица, назначившего экспертизу.

5. Комментируемая [статья](#) в [ч. 5](#) содержит отсылочное положение, указывающее о том, что особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц определяются [главой IV](#) настоящего федерального закона (см. [комментарий](#) к ст. 26-36).

Статья 20. Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении

1. Комментируемая [статья](#) посвящена порядку производства дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении. Несмотря на то, что в названии статьи речь идет только о производстве судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении и в соответствии со [ст. 41](#) комментируемого закона ее действие не распространяется на сотрудников негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов, исходя из процессуального законодательства, регламентирующего особенности производства дополнительных и повторных экспертиз в конкретном виде судопроизводства, при производстве судебной экспертизы в негосударственном экспертном учреждении или частным экспертом действует аналогичный порядок.

Как дополнительная, так и повторная экспертизы являются как минимум вторыми экспертизами, поскольку могут быть назначены только после оценки заключения эксперта по основному либо первичному исследованию. По отношению к дополнительной экспертизе ранее проведенное исследование называется основной экспертизой, по отношению к повторной -

первичной экспертизой.

Основаниями назначения дополнительной судебной экспертизы являются недостаточная ясность или полнота заключения эксперта. Такие же основания назначения дополнительной экспертизы приведены и в [ч. 1 ст. 87 ГПК РФ](#) и [ч. 1 ст. 83 КАС РФ](#). В АПК РФ и УПК РФ помимо оснований назначения дополнительной экспертизы, обозначенных в комментируемом [законе](#), отмечено также возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела ([ч. 1 ст. 87 АПК РФ](#), [ч. 1 ст. 207 УПК РФ](#)).

Понятия недостаточной ясности и неполноты экспертного заключения разъяснены в [постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам":

под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу;

неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов (см. [п. 13](#) указанного постановления).

2. Дополнительная экспертиза назначается в случаях, когда имеющаяся неясность или неполноту заключения основной судебной экспертизы не удалось устранить в ходе допроса эксперта. Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев основанием назначения дополнительной экспертизы становится недостаточная полнота заключения, поскольку недостаточная ясность чаще всего устраняется путем допроса эксперта и не требует проведения каких-либо дополнительных исследований. В зависимости от характера вопросов и объема исследуемых материалов дополнительная экспертиза может быть произведена в судебном заседании.

Авторы одного из комментариев к настоящему [федеральному закону](#) полагают: "Если эксперт без какого-либо объяснения не ответил в своем заключении на часть вопросов, ему может быть предложено выполнить задание в полном объеме без назначения дополнительной экспертизы"*(92). Если признать правильным приведенную выше позицию авторов, то неясно, как должно быть процессуально оформлено такое дополнение к исследованию и что делать с уже полученным заключением эксперта, содержащим ответы не на все поставленные вопросы. На наш взгляд, такой порядок противоречит логике законодателя, поскольку в случае, если эксперт без каких-либо объяснений ответил не на все поставленные перед ним вопросы, налицо неполнота заключения, устранить которую можно только путем производства дополнительной экспертизы.

Проиллюстрируем основания назначения дополнительной экспертизы несколькими примерами.

Пример 1: по результатам производства почерковедческой экспертизы было получено заключение эксперта, в исследовательской части которого был дан вывод об исполнителе подписи в вероятной форме, а в разделе выводы - в категорической форме. Недостаточная ясность заключения эксперта послужила основанием для его вызова в судебное заседание для допроса. По результатам допроса эксперта основания назначения дополнительной экспертизы отпали, поскольку эксперт объяснил имеющееся в заключении противоречие технической ошибкой, обозначив, что правильным является вывод в вероятной форме, сформулированный в исследовательской части заключения*(93).

Пример 2: неполным будет являться заключение эксперта, в котором вместо 63 спорных подписей, в отношении которых стояли вопросы, были исследованы лишь 59.

Производство дополнительной экспертизы может быть поручено как тому же эксперту, который проводил основную экспертизу, так и другому эксперту. Как показывает практика, чаще всего производство дополнительной экспертизы поручается тому же эксперту. Такая ситуация объясняется тем, что при производстве дополнительной экспертизы не возникает сомнений

относительно правильности и обоснованности проведенных исследований, требуется лишь уточнить, дополнить их, поэтому целесообразнее привлекать к производству дополнительной экспертизы лицо, уже вникшее в материал, изучившее объекты исследования.

Особо следует оговорить положение п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", касающееся неполноты экспертного исследования, проведенного без учета обстоятельств, имеющих значение для разрешения поставленных вопросов. Не во всех случаях указанное основание будет являться основанием назначения дополнительной экспертизы. В случаях, если такого рода неполнота ставит под сомнение обоснованность заключения и правильность изложенных в нем выводов, назначается не дополнительная, а повторная экспертиза.

Пример: если эксперт при производстве пожарно-технической экспертизы и установлении механизма пожара не учел, что на сгоревшем складе хранились пожароопасные материалы, то следует назначать не дополнительную, а повторную экспертизу.

Таким образом, неполнота заключения эксперта как основание назначения дополнительной экспертизы относится лишь к объему экспертного задания и проявляется только в сокращении числа или объема поставленных перед экспертом вопросов. Если же неполнота относится к характеру и объему исследования, необходимого для решения поставленных перед экспертом вопросов, то необходимо назначать повторную экспертизу.

Что касается такого основания назначения дополнительной экспертизы, как возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, то в научном сообществе существуют два подхода. Одни считают, что при возникновении новых вопросов следует назначать дополнительную экспертизу, другие - что такая экспертиза носит самостоятельный характер. Мы разделяем позицию Ю.К. Орлова, заключающуюся в том, что если при решении новых вопросов хоть в какой-то мере могут быть использованы результаты предыдущих исследований, то должна назначаться дополнительная экспертиза. Новой, самостоятельной экспертиза будет лишь в том случае, если новое исследование никак не связано с предыдущим (например, назначается вторая автотехническая экспертиза по совершенно другому эпизоду дела), либо, хотя исследованию подлежит тот же самый объект, само оно относится к предмету другого рода (вида) экспертизы*(94).

Пример: требовалось установить подлинность подписи от имени руководителя организации в приказе, была назначена судебная почерковедческая экспертиза, в ходе нее было установлено, что подпись выполнена руководителем, образцы подписи которого представлены для сравнения. По ходатайству ответчика судом была назначена судебная техническая экспертиза документов с целью установления последовательности выполнения реквизитов в приказе. Несмотря на то, что обе экспертизы проводились в отношении одного документа, судебная техническая экспертиза никак не связана с почерковедческой экспертизой, не использует ее результаты и не будет являться по отношению к ней дополнительной, поэтому была назначена первичная судебно-техническая экспертиза документов*(95).

3. Повторная экспертиза назначается в случаях наличия сомнений в правильности или обоснованности экспертного заключения. В АПК РФ и УПК РФ в качестве основания назначения повторной экспертизы отсутствуют сомнения в правильности заключения эксперта, однако перечислено наличие противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам (ч. 2 ст. 87 АПК РФ, ч. 2 ст. 207 УПК РФ). В гражданском и административном судопроизводстве предусмотрен более широкий перечень оснований назначения повторной экспертизы, включающий три позиции: сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличие противоречий в заключениях нескольких экспертов (ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, ч. 2 ст. 83 КАС РФ).

В п. 15 уже упомянутого при рассмотрении дополнительной экспертизы постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 указано, что необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не

применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Основанием назначения повторной судебной экспертизы также является установление фактов нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

Более подробно случаи, когда заключение эксперта признается необоснованным или вызывает сомнения, описаны в специальной литературе, среди них выделяют следующие:

заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам или сделано без учета фактов, относящихся к предмету экспертизы;

выводы эксперта не согласуются с другими достоверными обстоятельствами дела;

возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов;

были допущены нарушения процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз, в частности, поручение производства экспертизы лицу, заинтересованному в исходе дела, или некомпетентному*(96);

необоснованно отклонены ходатайства участника процесса в связи с экспертизой (например, о назначении эксперта из числа указанных лиц, о постановке перед экспертом тех или иных вопросов)*(97).

Для того чтобы зародить у правоприменителя сомнения в правильности и обоснованности экспертного заключения, участники судопроизводства обращаются к лицам, обладающим специальными знаниями, для подготовки рецензии на заключение эксперта по результатам производства первичной судебной экспертизы (чаще всего оформляется как заключение специалиста) или альтернативного заключения. Сомнения в правильности заключения эксперта чаще всего возникают при противоречии его другим доказательствам по делу.

Пример: при рассмотрении дела судом было вынесено определение о назначении повторной почерковедческой экспертизы, основанием назначения которой послужило противоречие в выводах экспертов и специалиста. Так, в деле имелось два заключения эксперта и одно заключение специалиста. В заключении, составленном экспертом лаборатории Минюста России, было указано, что подписи от имени проверяемого лица выполнены не им самим, а иным лицом с подражанием его подписям. В заключении специалиста дано суждение о том, что спорные подписи выполнены самим проверяемым лицом. Расхождение суждения специалиста с выводом эксперта специалист объяснил тем, что в заключении эксперта сравнение исследуемых подписей проводилось с относительно малым количеством образцов (меньше, чем в заключении специалиста); в заключении эксперта не проведено четкое разделение признаков на устойчивые и переменные. В заключении эксперта МВД России дан вывод о том, что решить вопрос об исполнителе не представляется возможным. Таким образом, в трех заключениях имелись три различных вывода: категорический положительный, категорический отрицательный и вывод в форме "не представляется возможным установить исполнителя спорных подписей". Для устранения имеющихся между заключениями противоречий была назначена еще одна повторная экспертиза*(98).

Производство повторной судебной экспертизы всегда поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов. Такое правило связано с основаниями назначения повторной экспертизы, к которым, как уже указывалось, относятся сомнения в правильности или обоснованности проведенного экспертного исследования.

4. В постановлении либо определении о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы, кроме соответствующих положений, которые включаются в постановление либо определение о назначении первичной экспертизы, должны быть отражены:

основания назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы: мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта (комиссии экспертов);

эксперты, проводившие первичную судебную экспертизу;

вопросы, поставленные на разрешение экспертов, проводивших первичную экспертизу;

выводы по результатам производства первичной судебной экспертизы.

В обязательном порядке при производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы требуется предоставлять заключение эксперта по результатам производства первичной судебной экспертизы. При производстве дополнительной экспертизы это необходимо для того, чтобы эксперт, проводящий дополнительную экспертизу, знал, какие обстоятельства были установлены и какие исследования проведены. При производстве повторной экспертизы необходимость предоставления заключения эксперта по результатам производства первичной судебной экспертизы сопряжена с тем, что в случае расхождения в выводах первичной и повторной экспертизы эксперт, проводящий повторную экспертизу, должен указать причины такого расхождения. Среди причин чаще всего указываются неправильное применение методики, использование устаревших методических рекомендаций, игнорирование обстоятельств, имеющих значение при производстве исследования (например, наличие у лица заболеваний, влияющих на письменно-двигательный навык при производстве судебной почерковедческой экспертизы) и др.

5. Резюмируя изложенное выше, сделаем вывод, что различия дополнительной и повторной судебной экспертизы заключаются в следующем:

1) основанием назначения дополнительной экспертизы являются неполнота или неясность заключения по результатам производства основной экспертизы, а основанием назначения повторной судебной экспертизы являются сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения;

2) в отличие от повторной судебной экспертизы результаты основной судебной экспертизы при производстве дополнительной экспертизы не подвергаются сомнению;

3) в ходе дополнительной экспертизы решаются вопросы, которые ранее не решались, а повторная экспертиза проводится по тем же вопросам, что и первичная судебная экспертиза

4) дополнительная экспертиза может быть поручена как тому же эксперту, который проводил основную экспертизу, так и другому эксперту, производство повторной экспертизы всегда поручается другому эксперту;

5) в отличие от дополнительной экспертизы, при производстве повторной экспертизы все исследования проводятся в полном объеме.

Важно отметить, что назначение как дополнительной, так и повторной судебной экспертизы - это право, а не обязанность правоприменителя.

Статья 21. Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

1. Комментируемая **статья** посвящена вопросам проведения комиссионной судебной экспертизы.

В **Обзоре** судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г., указывалось, что в качестве оснований для назначения комиссионной экспертизы, как правило, выступают:

сложность в установлении обстоятельств и необходимость получения полных и объективных ответов на поставленные судом вопросы;

отсутствие согласия сторон в отношении кандидатуры эксперта.

2. Первая особенность проведения комиссионных экспертиз заключается в том, что они должны осуществляться не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей. Производство экспертизы комиссией экспертов одной специальности регламентируется **ст. 22** настоящего федерального закона (см. **комментарий** к ст. 22), а производство экспертизы комиссией экспертов разных специальностей - **ст. 23** (см. **комментарий** к ст. 23).

3. **Часть 2** комментируемой статьи определяет субъектов, уполномоченных определять комиссионный характер судебной экспертизы:

1) орган или лицо, ее назначившие;

2) руководитель ГСЭУ, который наделен правом поручить проведение экспертизы нескольким экспертам, работающим в его экспертном учреждении, для чего не требуется никаких дополнительных условий и согласований. Если же для целей проведения комиссионной экспертизы требуется привлечение лиц, не работающих в данном учреждении, руководитель ГСЭУ должен ходатайствовать об этом перед органом или лицом, назначившими экспертизу.

Пример: индивидуальный предприниматель Г. (далее - предприниматель) обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Роспатента об удовлетворении возражения ООО "Прок" против выдачи патента на промышленный образец "Узел прохода декоративный для гофрированного воздуховода". В обоснование заявленных требований предприниматель ссылался на существенное нарушение Роспатентом процедуры рассмотрения возражения, поскольку Роспатент не уведомил предпринимателя о дате заседания по рассмотрению названного возражения, в связи с чем он не имел возможности принять в нем участие. Предприниматель предполагал, что соответствующее уведомление было направлено только в адрес патентного поверенного, который на тот момент находился в отпуске, в связи с чем предприниматель не имел возможности получить указанное уведомление.

В целях разрешения спора судом ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ было поручено проведение экспертизы, при этом конкретные эксперты судом не определялись.

Руководителем ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ проведение экспертизы было поручено двум экспертам. Правомерность такого назначения была оценена Судом по интеллектуальным правам, указавшим в принятом по данному делу решении, что проведение экспертизы двумя экспертами, назначенными руководителем ГСЭУ, которому судом было поручено проведение экспертизы, не противоречит действующему законодательству (см. подробнее [решение](#) Суда по интеллектуальным правам от 31 августа 2017 г. по делу N СИП-287/2016).

4. **Частью 3** комментируемой статьи решаются вопросы о распределении обязанности по организации и производству комиссионной экспертизы.

Если она проводится экспертами, работающими в одном судебном экспертном учреждении, то такие обязанности возлагаются на руководителя ГСЭУ.

Если же комиссия состоит из экспертов, работающих в разных учреждениях, эти вопросы будут решаться руководителями ГСЭУ, участвующих в производстве судебной экспертизы, совместно на принципах коллегиальности.

5. Как закреплено в **ч. 4** настоящей статьи, эксперты, входящие в состав комиссии, созданной для производства комиссионной экспертизы, до начала проведения исследований должны согласовать цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ними вопросов, и учитывая специфику предполагаемого исследования. Это требование организационного характера является гарантией проведения полного и непротиворечивого экспертного исследования.

6. **Часть 5** комментируемой статьи, в свою очередь, определяет пределы независимости эксперта, включенного в комиссию, которой поручено производство судебной экспертизы.

Каждый эксперт независимо и самостоятельно:

проводит исследования;

оценивает полученные результаты им лично и другими экспертами;

формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний;

подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенного исследования, полученные результаты и выводы.

Формулирование общих выводов, к которым пришла комиссия, должно осуществляться только теми экспертами, которые компетентны в оценке полученных результатов.

Кроме того, комментируемая статья предусматривает возможность определения эксперта-организатора, которым является один из членов комиссии, которой поручено

производство судебной экспертизы. Его основная задача - координация деятельности экспертов, входящих в комиссию, согласование цели, последовательности и объема предстоящих исследований в соответствии с [ч. 5](#) комментируемой статьи, то есть, по сути, разработка плана экспертного исследования, распределение задач между исполнителями. Когда комиссия состоит из большого числа лиц, выделение фигуры организатора - полезный инструмент, позволяющий провести исследование быстро и эффективно.

Обычно экспертом-организатором наделяется эксперт, имеющий наибольший опыт и квалификацию. Он может выбираться членами комиссии, а может назначаться руководителем ГСЭУ, - комментируемая [статья](#) данные вопросы не регламентирует.

При этом согласно комментируемой [статье](#) процессуальные функции эксперта, исполняющего организаторские функции в составе комиссии, которой поручено производство судебной экспертизы, не отличаются от функций остальных экспертов. Его выводы имеют такую же значимость, как и выводы иных экспертов.

Действующее законодательство не требует, чтобы экспертом-организатором являлся руководитель ГСЭУ.

Пример: Я.Н., Я.А. обратились с иском к ГБУЗ ПК "Пермская краевая клиническая больница N 2 "Институт сердца", ГБУЗ ПК "Кунгурская детская городская поликлиника", ГБУЗ ПК "Кунгурская городская станция скорой медицинской помощи", предъявив требования о взыскании в пользу каждого компенсации морального вреда, причиненного смертью сына вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи. Кроме того, в исковых требованиях было заявлено о несоответствии заключения комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы требованиям закона.

Проверив доводы истцов относительно несоответствия заключения экспертизы требованиям закона и невозможности принятия заключения в качестве доказательства, необходимости назначения повторной экспертизы, судебная коллегия с ними не согласилась.

Согласно материалам дела экспертиза была назначена по ходатайству истцов, предложивших экспертное учреждение, с чем согласились ответчики. Экспертиза была выполнена с участием шести экспертов, имеющих необходимую квалификацию, предупрежденных об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, подписавших представленное суду заключение.

Кроме того, Судебной коллегией по гражданским делам Пермского краевого суда было указано, что действующее законодательство не содержит положений, в силу которых руководитель ГСЭУ должен входить в состав комиссии экспертов. Назначение эксперта-организатора из числа экспертов является оправданным и не свидетельствует о том, что вопрос о формировании комиссии экспертов разрешался иным лицом, что установлено [ст. 21](#) комментируемого закона (см. подробнее [апелляционное определение](#) Пермского краевого суда от 28 декабря 2015 г. по делу N 33-14131/2015).

[Статья 22](#). Комиссия экспертов одной специальности

1. Законодатель в рассматриваемой норме устанавливает порядок производства судебной экспертизы и составления заключения по результатам производства комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности. Комиссионная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами одной экспертной специальности. Следует подчеркнуть, что речь идет именно об экспертной специальности, а не специальности (квалификации) по диплому о высшем профессиональном образовании. Перечень экспертных специальностей устанавливается каждым из федеральных органов исполнительной власти, имеющих государственные судебно-экспертные учреждения, исходя из возложенных на них функций и стоящих перед ними задач*(99).

Пример: не будут являться комиссией экспертов одной экспертной специальности лица, окончившие один университет, но прошедшие подготовку по разным экспертным специальностям, например, лица, имеющие одинаковое высшее юридическое образование по специальности

"Судебная экспертиза", специализирующиеся в судебной экспертизе документов, но прошедшие подготовку по различным экспертным специальностям: "Исследование материалов документов" и "Исследование реквизитов документов".

Случаи назначения комиссионной экспертизы законодательно не регламентированы. На практике чаще всего такие экспертизы назначаются по сложным, резонансным делам. Также в случае назначения повторной экспертизы нередко к ее производству привлекается комиссия экспертов. Для некоторых родов экспертиз установлен обязательный комиссионный характер (например, судебно-психиатрическая экспертиза, некоторые виды судебно-медицинских экспертиз).

При производстве комиссионной судебной экспертизы среди членов комиссии выбирается эксперт-организатор (иногда его называют "главный эксперт"), он также может назначаться руководителем ГСЭУ. Эта функция является не процессуальной, а технической, эксперт-организатор определяет, кто и в какой последовательности будет исследовать объекты, назначает дату и время совещаний экспертов для обсуждения промежуточных и итоговых результатов исследования. Никакими преимуществами перед другими членами комиссии в ходе обсуждения результатов исследования он не обладает. Чаще всего в роли эксперта-организатора выступает наиболее опытный и квалифицированный эксперт.

Законодатель устанавливает обязательность производства каждым экспертом, входящим в комиссию, исследований в полном объеме. Однако на практике это положение зачастую нарушается, особенно при производстве многообъектных судебных экспертиз. Эксперты, входящие в комиссию, распределяют между собой объекты исследования и с целью сокращения трудозатрат проводят исследования не в полном объеме, а лишь частично в рамках выделенного участка работы. Указанное нарушает положения, установленные комментируемой [статьей](#) и закрепляющие обязанность каждого члена комиссии одной экспертной специальности провести исследование в полном объеме.

После завершения исследований эксперты, входящие в комиссию, обсуждают результаты. Каждый эксперт независим при проведении исследования и формулировании выводов. Никто из экспертов не должен оказывать давление на остальных членов комиссии, навязывая им свое мнение в отношении выводов, хотя на практике иногда эксперты, имеющие больший опыт экспертной работы, способны, пользуясь своим авторитетом, переубедить не столь опытных членов экспертной комиссии.

2. Итогом производства комиссионной судебной экспертизы, как определено в [ч. 2](#) комментируемой статьи, является либо заключение эксперта, которое составляется в случае, если все эксперты пришли к единому общему мнению, либо несколько заключений эксперта, составляемых в случае, если не все члены комиссии экспертов пришли к единому мнению. В случае невозможности составления заключения составляется мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения. Перечень случаев, в которых составляется указанное сообщение, является закрытым и закреплен в [ст. 16](#) комментируемого закона:

если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта;

если объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении;

если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Порядок оформления результатов комиссионной судебной экспертизы следующий:

если эксперты пришли к единому мнению, то заключение эксперта подписывается всеми членами комиссии экспертов;

если каждый из членов комиссии экспертов или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение, то каждый подписывает только свое заключение.

Если установленный законом порядок оформления заключения эксперта по результатам комиссионной экспертизы нарушается, это может служить основанием для признания заключения недопустимым доказательством. Проиллюстрируем это примером из судебной практики.

Пример: по делу N 33-363, рассматриваемому судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики, решение Первомайского районного суда города Ижевска УР от 30 ноября 2011 г. было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение, поскольку имеющееся в деле заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы не отвечало требованию процессуального закона о допустимости доказательства (ст. 60 ГПК РФ). Согласно ст. 86 ГПК РФ эксперт дает заключение в письменной форме. В соответствии со ст. 83 ГПК РФ при производстве комиссионной экспертизы эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют и подписывают заключение. Эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия. По смыслу указанных правовых норм заключение подписывается всеми членами экспертной комиссии либо эксперт, не согласный с мнением других экспертов, вправе дать отдельное заключение. Однако, как видно из заключения N 73, оно не подписано председателем комиссии - заведующим отделом сложных экспертиз ГУЗ "БСМЭ" УР ФИО, отдельное мнение данного эксперта по поставленным судом вопросам также отсутствует. Таким образом, решение суда первой инстанции было отменено, поскольку основывалось на недопустимом доказательстве (см. [кассационное определение](#) Верховного суда Удмуртской Республики от 6 февраля 2012 г. по делу N 33-363).

В случае, когда по результатам производства комиссионной судебной экспертизы, составляются несколько заключений эксперта, руководитель экспертного учреждения обязан все заключения направить лицу либо органу, назначившему судебную экспертизу, которые оценивают все заключения по общим правилам оценки доказательств, любое из заключений может быть подвергнуто сомнению и отвергнуто. Нередко инициатор судебной экспертизы при наличии противоречащих друг другу заключений по результатам производства комиссионной судебной экспертизы для устранения сомнений назначает повторную экспертизу.

Пример: в рамках рассмотрения дела N А41-40745/09 Арбитражным судом Московской области была назначена комиссионная судебная экспертиза. Перед комиссией экспертов были поставлены вопросы об исполнителе подписей и способе их выполнения (рукописно или с использованием технических средств). В комиссию входили два эксперта.

В ходе производства исследования эксперты пришли к разным выводам и каждый из них составил собственное заключение. Один из экспертов указал, что спорные подписи во всех документах, кроме одного, выполнены рукописно самим проверяемым лицом, а в одном документе - с использованием технических средств (струйного принтера с жидкими чернилами). Другой эксперт, входивший в комиссию, пришел к выводу, что спорные подписи выполнены не проверяемым лицом, а другим лицом с подражанием подписи проверяемого лица.

Таким образом, судом по результатам производства комиссионной судебной экспертизы, были получены заключения, содержащие противоречивые выводы. С целью разрешения противоречия судом было принято решение о назначении повторной судебной экспертизы, производство которой было поручено комиссии экспертов с участием автора настоящего комментария ^{*(100)}.

Аналогично вопрос производства комиссионной судебной экспертизы регламентирован процессуальным законодательством (ст. 84 АПК РФ, ст. 83 ГПК РФ, ст. 200 УПК РФ, ст. 80 КАС РФ).

Статья 23. Комиссия экспертов разных специальностей

1. Как следует из комментируемой статьи, законодатель в рассматриваемой норме устанавливает обязательный комиссионный характер при производстве комплексной экспертизы. Таким образом, комплексная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами различных экспертных специальностей. Вместе с тем в судебной практике часто производство комплексной экспертизы поручается одному эксперту.

Пример: по делу N А47-4801/2015 по иску ООО "Легион 56", г. Оренбург к ООО "Вектор",

г. Оренбург о взыскании денежных средств определением от 30 марта 2016 г., вынесенным судьей Арбитражного суда Оренбургской области, была назначена комплексная судебная почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза. Производство указанной комплексной экспертизы было поручено автору. В связи с тем, что в соответствии с [ч. 1 ст. 55 АПК РФ](#) и [ст. 17, 23](#) комментируемого закона комплексная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами разных специальностей, было направлено ходатайство о привлечении к производству комплексной почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы еще одного эксперта.

Производство комплексной экспертизы экспертом единолично недопустимо и является нарушением установленного законом порядка ее производства, даже если эксперт, которому поручено производство комплексной экспертизы, обладает специальными знаниями в различных областях. Заключение эксперта, содержащее такое нарушение, не может быть положено в основу решения суда. Указанное подтверждается и судебной практикой.

Пример: суд кассационной инстанции отменил решение суда и направил дело на новое рассмотрение, указав, что, разрешая спор, суд первой инстанции принял во внимание и частично согласился с выводами проведенной по делу экспертизы. В соответствии с [п. 2 ст. 82 ГПК РФ](#) комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.

Из материалов дела следует, что определением суда по делу назначена комплексная экспертиза, проведение которой поручено экспертам КГУ "Забайкальское Читинского филиала ФГУП "Р-г" с привлечением государственного лесного инспектора Государственной лесной службы Забайкальского края. Между тем имеющееся в материалах дела заключение подписано только инженером ФГУП "Р-г", иные специалисты в проведении экспертизы участия не принимали.

С учетом изложенного представленное в материалах дела заключение эксперта не могло быть положено в основу решения суда (см. кассационное определение Забайкальского краевого суда от 11 января 2012 г. по делу N 2-138/2012).

Вместе с тем мы согласны с рядом ученых, которые в своих работах*(101) неоднократно отмечали, что положение о том, что производство комплексной экспертизы возможно только несколькими экспертами разных специальностей, устарело, поскольку и один эксперт, обладающий знаниями в разных областях науки, техники, искусства или ремесла, может провести комплексную экспертизу. Думается, что положение о возможности производства комплексной экспертизы единолично, в случае если одно лицо обладает комплексом необходимых для производства экспертизы специальных знаний, должно быть закреплено законом. О положительной тенденции в указанном направлении свидетельствует и [постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", в котором отмечено: "Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам".

2. Необходимо отграничивать комплексную экспертизу от комплекса экспертиз.

Комплексная экспертиза - экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания в формулировании одного общего вывода. Таким образом, необходимость назначения комплексной экспертизы следует из невозможности решения задачи без одновременного участия экспертов различных экспертных специальностей.

Комплекс экспертиз - судебные экспертизы в отношении одного или группы объектов, проводимые в рамках одного гражданского, административного или уголовного дела. Каждая из экспертиз выполняется самостоятельно и оформляется отдельным заключением*(102).

Нередко на практике возникают ошибки, связанные с неправильным пониманием

комплексной экспертизы. К этому явлению относят и комплекс экспертиз, назначенных одним постановлением (определением). Чаще всего такие ошибки встречаются при расследовании либо рассмотрении сложных дел, которые требуют производства экспертиз разных родов. Некоторые следователи, а также судьи, назначая экспертизы и поручая их производство одному экспертному учреждению, ошибочно полагают, что не требуется оформлять назначение каждой экспертизы отдельным постановлением либо определением. Правильно же, по нашему мнению, в отношении каждого рода исследований ставить отдельные вопросы, в отдельном постановлении (определении), поскольку при производстве комплекса экспертиз результаты исследования должны оформляться самостоятельными заключениями.

Пример: определением от 7 октября 2016 г. по делу N А60-23783/2015, вынесенным судьей Арбитражного суда Свердловской области, была назначена комплексная судебная почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза. На разрешение комиссии экспертов были поставлены вопросы, относящиеся к компетенции экспертов различных экспертных специальностей. Так, на разрешение эксперта в области технико-криминалистической экспертизы документов были поставлены вопросы в отношении давности выполнения подписей от имени уполномоченных лиц и оттисков печатей, а на разрешении эксперта в области почерковедческой экспертизы - вопрос об исполнителе спорной подписи. Таким образом, единственное, что объединяло экспертов, - документ, в отношении которого проводилось исследование. В данном случае имеет место не комплексная экспертиза, а комплекс экспертиз, каждый эксперт проводил свое исследование и формулировал собственные выводы, общая задача у них отсутствовала.

Не следует путать комплексную экспертизу с комплексным исследованием, под которым понимают проводимое экспертами одной экспертной специальности исследование с использованием различных методов.

Например, при исследовании цифровых фонограмм на предмет наличия признаков монтажа в фоноскопической экспертизе исследование состоит из следующих этапов: анализ бинарной структуры файлов, инструментальный анализ звуковых сигналов и лингвистический анализ речевой информации. Для решения экспертной задачи необходимо проведение всех перечисленных этапов исследования с использованием соответствующих методов. Такое исследование представляет собой не комплексную экспертизу, а применение комплекса методов в пределах одного вида судебной экспертизы.

3. В комментируемой [статье](#) указано, что каждый из экспертов, входящих в комиссию, проводит исследование в пределах своих специальных знаний. Следовательно, каждый из экспертов, входящих в комиссию, проводит исследование в рамках своей компетенции, а впоследствии эксперт или эксперты, обладающие знаниями в смежных областях, то есть компетентные в оценке полученных результатов, формулируют общий вывод. Отсутствие раздельного исследования экспертов, обладающих различными специальными знаниями, является нарушением порядка производства комплексной экспертизы. Рассмотрим данную ошибку на примере производства психолого-лингвистической экспертизы.

Пример: эксперт-лингвист и эксперт-психолог, входящие в комиссию, совместно провели исследование и сформулировали выводы, чем нарушили требование закона, в соответствии с которым при производстве комплексной экспертизы каждый из экспертов проводит исследование в пределах своих специальных знаний, подписывает только ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. В приводимом примере лингвист вышел за пределы компетенции, вторгнувшись в компетенцию психолога, и наоборот, психолог, выйдя за пределы своей компетенции, вторгся в компетенцию эксперта-лингвиста*(103).

В заключении эксперта по результатам производства комплексной экспертизы должно быть в обязательном порядке указано, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты установил и к каким выводам пришел, исходя из своих специальных знаний, т. е. каждый из экспертов проводит исследование только в рамках своей компетенции: исследует объекты в тех пределах, в которых позволяет ему компетенция, применяя методы и методики,

которыми он владеет. После проведения исследований эксперты обсуждают полученные ими результаты и формулируют общие выводы (ответы на поставленные перед ними вопросы). Нарушение порядка производства комплексной экспертизы может проявляться и в том, что каждый из участников комиссии формулирует собственные окончательные выводы, а не общие выводы. Проиллюстрируем данное положение примером.

Пример: на разрешение комиссии экспертов, состоящей из религиоведа, психолога и лингвиста, одного из региональных центров судебной экспертизы было поставлено 11 вопросов. В заключении после приведения исследовательской части, в которой описаны результаты исследования каждого из членов комиссии, было указано, что "на основании вышеизложенного комиссия приходит к следующим выводам", далее приводятся "ответы религиоведа" на 6 вопросов, затем приведены "ответы лингвиста" на все 11 вопросов и следом "ответы психолога" также на все 11 вопросов. Каждый из членов комиссии подписал выводы, которые были ими сформулированы.

То есть, несмотря на то, что была назначена комплексная экспертиза, одним из признаков которой является совместное формулирование общих выводов на основе исследований, проведенных экспертами, обладающими знаниями из разных областей, в приведенном примере каждый эксперт самостоятельно сформулировал выводы, - по сути, вместо комплексной экспертизы был проведен комплекс экспертиз. Эксперты пренебрегли обязательной для производства комплексной экспертизы синтезирующей стадией, в ходе которой обобщаются результаты раздельно проведенных каждым из них исследований с целью формулирования совместных выводов.

4. При оформлении заключения эксперта по результатам производства комплексной судебной экспертизы каждый из экспертов подписывает лишь ту часть заключения, в которой содержится изложение проведенных им исследований и сделанные выводы, и несет за нее ответственность. Окончательные выводы в заключении согласно [ч. 2](#) настоящей статьи формулируют эксперты, компетентные в оценке результатов, чаще всего обладающие специальными знаниями не только своей экспертной специальности, но и знаниями в пограничных областях. Отсюда следует, что формулировать общий вывод могут не все эксперты, входящие в комиссию. Общий вывод формулируется в синтезирующей части заключения перед разделом "Выводы", содержащим ответы на поставленные перед комиссией экспертов вопросы.

В ряде случаев в производстве комплексной экспертизы участвуют эксперты, исследования которых необходимы для ответа на поставленные перед комиссией вопросы, однако вопросы об устанавливаемых экспертом фактах отсутствуют в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, т. е. их исследования носят вспомогательный характер. Такие эксперты не участвуют в формулировании общего вывода, но в заключении указывается, что сформулированные выводы основаны на фактах, установленных такими экспертами.

Пример: при исследовании причин возникновения неисправности в автоматической коробке переключения передач автомобиля возникла потребность в исследовании трансмиссионного масла. Исследование проводилось экспертом-химиком, который дал заключение о качественных характеристиках масла и пришел к выводу о его несоответствии предъявляемым требованиям. На основании результатов химического анализа и исследования поврежденных деталей эксперт-автотехник пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между некачественным маслом и выходом из строя коробки передач. Без химического исследования невозможно было ответить на поставленный вопрос, но только эксперт-автотехник обладает необходимыми специальными знаниями для оценки вывода, сделанного экспертом-химиком, и его интерпретации при решении экспертной задачи. Эксперт-химик оформил и подписал соответствующий раздел заключения и в формулировании общего вывода не участвовал.

5. В комментируемой [статье](#) содержится отсылка к [ч. 2 ст. 22](#) настоящего федерального закона, где указано, что в случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение (подробнее см. [п. 2](#) комментария к ст. 22).

Статья 24. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

1. Комментируемая [статья](#) регламентирует общие правила присутствия при производстве судебной экспертизы в ГСЭУ иных лиц, помимо экспертов, а именно участников процесса. Положения комментируемой статьи в силу указания [ст. 41](#) настоящего федерального закона распространяются также на частных экспертов и лиц, работающих в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

В [ч. 1](#) комментируемой статьи дана отсылка к процессуальному законодательству, которым определяются лица, которые вправе присутствовать при проведении экспертизы.

1.1. В уголовном процессе предусмотрено присутствие при производстве судебной экспертизы следователя, который в соответствии со [ст. 197](#) УПК РФ вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Факт присутствия следователя при производстве экспертизы подлежит отражению в заключении эксперта.

Статья 198 УПК РФ предусматривает также возможность присутствия при производстве экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, свидетеля, но с учетом необходимости получения для этого разрешения от следователя ([п. 5 ч. 1](#)). Реализация данного права предполагает заявление соответствующего ходатайства с указанием мотивов, по которым необходимо присутствие при производстве экспертизы. Рассмотрение ходатайства осуществляется в порядке, определенном [ст. 121](#) и [122](#) УПК РФ. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении следователь выносит постановление, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство.

Принятие решения об удовлетворении ходатайства о присутствии на проведении экспертизы является дискреционным полномочием следователя, имеющего право отказать в его удовлетворении по собственному усмотрению.

Пример: защитник обвиняемого Г. - адвокат А. обратился в суд с жалобой в порядке [ст. 125](#) УПК РФ, в которой просил признать незаконным постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства Г. о проведении судебно-медицинской экспертизы в присутствии защитников и обязать следователя провести Г. повторную судебно-медицинскую экспертизу с участием защитников.

При рассмотрении материалов дела было установлено, что следователь отказал в удовлетворении ходатайства обвиняемого Г. об участии защитников последнего при проведении ему амбулаторной судебно-медицинской экспертизы, сославшись в своем постановлении на то, что обвиняемым не указаны мотивы, по которым необходимо присутствие его защитников при проведении экспертизы.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда согласилась с выводом судьи о том, что принятое следователем решение не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку поданное обвиняемым ходатайство разрешено уполномоченным лицом в установленном порядке путем вынесения постановления, и при этом существо принятого следователем решения соответствует его процессуальным полномочиям. Вывод судьи о том, что принятое следователем решение не причинило ущерба конституционным правам и свободам обвиняемого и его защитников, был признан верным.

Жалоба была оставлена без удовлетворения (см. подробнее кассационное [определение](#) Московского городского суда от 1 декабря 2010 г. N 22-15476).

О важности реализации права, предусмотренного [п. 5 ч. 1 ст. 198](#) УПК РФ, в рамках судебного процесса говорилось в [постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам". Верховным Судом РФ подчеркнуто, что участники судебного разбирательства по их ходатайствам с согласия суда вправе присутствовать

при производстве экспертного исследования, производимого вне зала судебного заседания, за исключением случаев, когда суд по ходатайству эксперта сочтет, что данное присутствие будет препятствовать производству экспертизы.

1.2. В гражданском процессе в соответствии с **ч. 3 ст. 84** ГПК РФ при проведении экспертизы вправе присутствовать лица, участвующие в деле, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения. Те же правила установлены и для административного судопроизводства **п. 3 ст. 59** КАС РФ.

Незаконное препятствование присутствию лиц, участвующих в деле, при проведении экспертизы является ущемлением процессуального права данных лиц и нарушением установленного порядка проведения экспертизы, в связи с чем заключение эксперта не может быть признано допустимым доказательством и положено в основу решения суда.

В связи с этим лица, участвующие в деле, должны быть извещены о назначении и проведении судебной экспертизы.

Пример: в ходе рассмотрения гражданского дела N 2-227/16 судом была назначена судебная строительно-техническая экспертиза. С учетом того, что о проведении экспертизы не были извещены истец и третье лицо, судом апелляционной инстанции была назначена повторная экспертиза (см. подробнее апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 марта 2017 г. по делу N 2-227/2016).

1.3. В арбитражном процессе данные вопросы регламентирует **ч. 2 ст. 83** АПК РФ, указывающая на то, что при проведении экспертизы допускается присутствие лиц, участвующих в деле, при условии, что такое присутствие не будет мешать нормальной работе экспертов. Указанная норма также устанавливает, что лица, участвующие в деле, присутствующие при проведении экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований.

В **п. 11** постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 отмечается, что лица, участвующие в деле, реализуя свое процессуальное право на присутствие при проведении экспертизы (если экспертиза проводится не в месте нахождения лица, участвующего в деле, и вне зала судебного заседания), до назначения экспертизы должны подать ходатайство о присутствии во время проведения экспертизы. При разрешении данного ходатайства судом должно быть учтено, возможно ли присутствие лиц, участвующих в деле, при проведении экспертизы, не мешает ли оно нормальной работе эксперта. О присутствии лица, участвующего в деле, при проведении экспертизы суд указывает в определении о назначении экспертизы.

Если присутствие лица, участвующего в деле, при производстве экспертизы создает препятствия для нормальной работы эксперта, в том числе если такое лицо дает эксперту устные или письменные пояснения, например, содержащие информацию о фактах или информацию по вопросам права и правовых последствий оценки доказательств, суд при наличии соответствующего ходатайства эксперта вправе вынести определение об отмене разрешения этому лицу, участвующему в деле, присутствовать при производстве экспертизы.

При этом лица, участвующие в деле, не вправе предоставлять непосредственно эксперту без участия суда материалы и документы для производства судебной экспертизы, а эксперт не вправе их принимать.

Пример: Д. обратилась в Суд по интеллектуальным правам с иском к К. и П., в котором просила признать, что К. и П. не являются авторами технического решения, защищенного патентом на полезную модель "Агрегат для профилирования контрольно-следовой полосы"; признать Д. автором данного технического решения; признать патент недействительным частично - в части указания авторами технического решения К. и П.

Суд по интеллектуальным правам, удовлетворяя ходатайство Д. о проведении экспертизы, счел целесообразным поручить проведение экспертизы Н. Поскольку экспертом Н. в письме-согласии не было указано на то, что присутствие лиц, участвующих в деле, способно помешать нормальной работе эксперта, судом не было усмотрено препятствий к участию представителей лиц, участвующих в деле при проведении судебной экспертизы (см. подробнее

определение Суда по интеллектуальным правам от 16 сентября 2015 г. по делу N СИП-89/2015).

2. **Часть 2** комментируемой статьи регламентирует поведение лиц, присутствующих при производстве экспертизы, устанавливая, что они не вправе вмешиваться в ход исследования. Таким образом дополнительно обеспечивается гарантированная **ст. 7** комментируемого закона независимость эксперта, который самостоятелен в выборе методов и способов проведения исследований.

Вместе с тем участники процесса, присутствие которых при производстве экспертизы предусмотрено процессуальным законодательством РФ, могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, которые имеют отношение к предмету судебной экспертизы. Например, при производстве психолого-педагогической экспертизы по вопросам определения порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от него, как правило, эксперту родителями несовершеннолетнего адресуются вопросы, связанные с особенностями развития их ребенка и возможными способами психологической коррекции и помощи.

3. **Часть 3** комментируемой статьи содержит прямое указание, когда присутствие участников процесса при проведении судебной экспертизы недопустимо:

- при составлении экспертом заключения;
- на стадии совещания экспертов, входящих в состав комиссионной экспертизы;
- при формулировании выводов комиссией экспертов.

Этот запрет обусловлен необходимостью формирования полностью независимого внутреннего убеждения эксперта, опираясь на которое, на основе проведенного исследования, он делает выводы и дает ответы на вопросы.

Аналогичные ограничения содержатся и в процессуальном законодательстве.

В **ч. 3 ст. 84** ГПК РФ указывается, что лица, участвующие в деле, не вправе присутствовать при проведении экспертизы, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения. Из **п. 3 ст. 59** КАС РФ явно следует, что присутствие лиц, участвующих в деле, при совещании экспертов и составлении заключения не допускается. **Часть 3 ст. 83** АПК РФ исключает присутствие участвующих в деле лиц при составлении экспертом заключения и на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов.

Однако до настоящего времени остается дискуссионным вопрос правомерности присутствия следователя на стадии составления экспертом заключения или в процессе формулирования выводов, к которым пришла комиссия экспертов. Одни авторы полагают, что присутствие следователя (дознателя и др.) на этом этапе производства судебной экспертизы правомерно*(104). Другие исследователи придерживаются противоположного мнения, полагая, что присутствие следователя (дознателя и др.) при составлении заключения может поставить под сомнение объективность заключения эксперта*(105).

4. **Часть 4** комментируемой статьи наделяет эксперта дополнительными полномочиями в отношении участников процесса, присутствующих при производстве судебной экспертизы и мешающих эксперту. В этом случае эксперт вправе:

- приостановить исследование;
- ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы.

При этом в комментируемом **законе** отсутствуют прямые указания, что следует понимать под помехами, которые могут создавать участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы. Полагаем возможным считать таковыми, например, вмешательство в ход исследования, разглашение сведений, относящихся к проводимому экспертом исследованию, оскорбление эксперта или других участников процесса, присутствующих при производстве судебной экспертизы, и др.

Указанные обстоятельства являются основаниями для эксперта заявлять ходатайства об

отмене разрешения присутствовать при производстве экспертизы для соответствующих лиц. На время рассмотрения такого ходатайства производство экспертизы приостанавливается.

5. Комментируемая [статья](#) содержит отсылочное положение к [главе IV](#) комментируемого закона, указывая на наличие особенностей в отношении присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц.

В соответствии со [ст. 36](#) комментируемого закона при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц допускается присутствие участников процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством РФ, а также иных участников процесса, если имеется согласование (разрешение) со стороны:

1) органа или лица, назначивших судебную экспертизу;

2) лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя.

При проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение не распространяется на врачей и других медицинских работников, участвующих в проведении указанных исследований.

[Статья 25](#). Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание

1. Комментируемая [статья](#) регламентирует структуру заключения эксперта, определяет его форму и устанавливает лиц, уполномоченных на его подписание, и порядок такого подписания. Кроме того, в нормах процессуального законодательства также содержатся нормы, регламентирующие содержание и порядок оформления заключения эксперта. Отдельные процедурные моменты содержатся в ведомственных актах, что следует учитывать при составлении заключения.

Так, например, [приказом](#) Минздрава России от 12 августа 2003 г. N 401 "Об утверждении отраслевой учетной и отчетной медицинской документации по судебно-психиатрической экспертизе", принятым в целях реализации комментируемого закона, утверждена Отраслевая учетная форма N 100/у-03 "Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)" ([Приложение N 1](#)), которая состоит из трех частей: вводной, исследовательской (включающей анамнестический раздел, описание соматического, неврологического и психического состояния подэкспертного), выводов.

Кроме того, названным [приказом](#) Минздрава России утверждена Инструкция по заполнению отраслевой учетной формы N 100/у-03 "Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)" ([Приложение N 2](#)), игнорирование которой может стать основанием для освобождения обвиняемых от уголовной ответственности по причине признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

Пример: судом первой инстанции установлено, что А. в ходе ссоры с ранее ей знакомым потерпевшим, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанесла потерпевшему ему один удар ножом в область живота, причинив согласно заключению эксперта N 2469 телесное повреждение, которое по признаку опасности для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Своими действиями А. совершила запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние, предусмотренное [ч. 1 ст. 111](#) УК РФ.

Не согласные с постановлением суда адвокат и законный представитель А. в апелляционной жалобе указали, что суд основывал свое решение только на заключении судебно-психиатрической комиссии экспертов N 1636. Комиссия судебно-психиатрических экспертов, проводившая амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в отношении А., проигнорировала требования комментируемого закона, утвержденную [приказом](#) Минздрава России от 12 августа 2003 г. N 401 [Инструкцию](#) по заполнению отраслевой учетной формы N 100\у-03 и не указала, каким образом имеющееся у испытуемой психическое расстройство нарушало ее способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент

инкриминируемого ей деяния.

Постановление Уссурийского районного суда Приморского края в отношении А. было отменено и вынесено новое судебное решение, согласно которому она была освобождена от уголовной ответственности за совершенное запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние, предусмотренное [ч.1 ст.111 УК РФ](#), к ней применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа (см. подробнее [апелляционное определение](#) Приморского краевого суда от 26 февраля 2015 г. по делу N 22-1028/2015).

Следует заметить, что требования комментируемой [статьи](#) распространяются на заключения, составляемые не только государственными судебными экспертами, но и частными судебными экспертами, а также экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений. Это прямо предусмотрено [ст. 41](#) настоящего федерального закона.

2. В соответствии с [ч.1](#) комментируемой статьи заключение по итогам проведенных исследований оформляется в письменной форме. Правом подписания заключения обладает эксперт, который проводил исследование, либо комиссия экспертов, в случае проведения исследования несколькими экспертами. Подписывается каждый лист экспертного заключения. В случае подготовки заключения по итогам комиссионного исследования каждый эксперт подписывает только ту часть исследования, которая осуществлялась непосредственно им и за которую он несет ответственность.

Пример: при рассмотрении дела о признании права собственности на летнюю кухню суд первой инстанции, основываясь на заключении судебной строительно-технической экспертизы, пришел к выводу о том, что возведенные Ж. постройки соответствуют градостроительным, строительным, противопожарным, санитарным и иным нормам (правилам), не создают реальную угрозу жизни и здоровью граждан.

Однако было установлено, что заключение состоит из титульного листа (л. 1), содержания (л. 2), предварительной части, исследования и выводов (л. 3-8), содержит список литературы (л. 9) и приложения - материалы фотофиксации (л. 10-16). При этом эксперт Д. подписала только титульный лист, на котором отсутствуют ответы на вопросы, поставленные судом перед экспертным учреждением. Кроме того, в судебном заседании было достоверно установлено и отражено в решении суда, что экспертизу фактически проводили два эксперта - Д. и Т., однако эксперт Т. не предупреждалась об уголовной ответственности, в заключении судебной экспертизы о ней вообще отсутствуют сведения как о лице, проводившем данную экспертизу.

На этих основаниях судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда определила, что выводы суда основаны на недопустимом доказательстве. Указанные обстоятельства привели к вынесению решения, которое не соответствует требованиям [ст. 195](#) ГПК РФ. В связи с этим решение суда первой инстанции было отменено (см. подробнее [апелляционное определение](#) Ставропольского краевого суда от 3 февраля 2015 г. по делу N 33-556/2015).

В [Порядке](#) организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. [приказом](#) Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н, детализируется, что заключение эксперта, включая все приложения, подписывают все принимавшие участие в производстве экспертизы эксперты:

в месте разъяснения эксперту его прав, обязанностей и предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

в конце всей исследовательской части;

в местах окончания разделов, описывающих этапы исследования конкретными экспертами в случаях проведения комиссионной и комплексной экспертизы, после выводов;

в каждом приложении.

По требованию органа или лица, назначившего экспертизу, либо по указанию руководителя ГСЭУ экспертом могут быть подписаны все листы у нижнего края заключения эксперта, а само заключение эксперта прошито и опечатано.

Подписи эксперта или комиссии экспертов должны быть удостоверены печатью государственного судебно-экспертного учреждения. В судебной практике отмечается, что речь идет именно о печати, а не о штампе, который печатью не является. Печать должна иметь круглую форму.

Пример: Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда заключение эксперта по уголовному делу по обвинению П. в покушении на сбыт наркотических средств в особо крупном размере было признано недопустимым доказательством, поскольку подпись эксперта была заверена штампом 9-го отдела ЭКЦ ГУВД г. Санкт-Петербурга.

Согласно Национальному стандарту РФ "Печати мастичные", разработанному на основе требований ГОСТ, клише мастичной удостоверительной печати изготавливаются круглой формы. Штамп не является печатью, что подтверждается заключением эксперта, согласно которому представленные на исследование объекты поступили опечатанными штампом ЭКЦ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (см. подробнее определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2012 г. N 22-2388/402).

Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. [приказом](#) Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н, устанавливает, что подписи эксперта заверяют печатью ГСЭУ, предусмотренной правилами делопроизводства для данного вида документов, во всех местах текста, где эти подписи поставлены.

Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 347, оформлять заключение судебной экспертизы на бланке и постранично его визировать. Инструкция по делопроизводству в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 5 июня 2007 г. N 115, устанавливает, в частности, что подписи эксперта на всех листах заключения, содержащих выводы, приложениях и таблицах заверяются оттиском печати "Для заключений".

Следует заметить, что данное требование о заверении печатью подписи эксперта не действует, если производство экспертизы поручается негосударственному эксперту. В этом случае в заключении должны быть только подписи эксперта.

3. **Часть 2** комментируемой статьи содержит исчерпывающий перечень обязательных элементов, включаемых в заключение эксперта. Здесь следует учитывать, что процессуальное законодательство также содержит требования к содержанию заключения эксперта, которые могут дополнять установленные комментируемой статьей.

Условно заключение эксперта подразделяется на три части: вводную, исследовательскую и заключительную (выводы).

3.1. Во вводной части указываются:

1) время и место производства судебной экспертизы.

В отличие от комментируемой [статьи, ч. 1 ст. 204 УПК РФ](#), указывает на то, что помимо времени и места производства судебной экспертизы в заключении эксперта должна быть указана дата. То же определено и в [п. 2 ч. 1 ст. 82 КАС РФ](#). В этой связи, представляется необходимым уточнение, что следует понимать под словом "дата" и "время".

Поскольку заключение эксперта готовится на основе проведенных исследований, то датой будет являться дата окончания подготовки заключения, которое в установленном порядке направляется органу или лицу, назначившим производство экспертизы. Время производства экспертизы - это период, в течение которого осуществлялись исследования в рамках судебной экспертизы.

Указание места проведения экспертизы важно в том числе с позиции определения вида проведенной экспертизы, а также для фиксирования места расположения объектов, если экспертиза проводилась по их месту нахождения.

Так, например, видовое разнообразие судебно-психологических экспертиз зависит от места

и условий их проведения, в частности выделяются:

- амбулаторная экспертиза;
  - экспертиза в кабинете следователя;
  - экспертиза в суде (в судебном заседании);
  - стационарная судебно-психологическая экспертиза;
  - на территории следственного изолятора;
  - экспертиза на дому*(106);
- 2) основания производства судебной экспертизы.

В соответствии со [ст. 19](#) комментируемого закона основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются:

- определение суда;
- постановление судьи;
- постановление лица, производящего дознание;
- постановление следователя;

3) сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу (например, судья Сыктывкарского городского суда Республики Коми).

В [ст. 204](#) УПК РФ детализируется, что приводятся сведения о должностном лице, назначившем судебную экспертизу.

По сути, сведения об органе или должностном лице, назначивших экспертизу, приводятся уже при указании оснований для проведения экспертизы. Поэтому, например, [ст. 86](#) АПК РФ и [ст. 82](#) КАС РФ такой отдельный содержательный элемент заключения эксперта не выделяют;

4) сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте, которым поручено производство судебной экспертизы.

Сведения об эксперте должны быть достаточно подробными, что позволит получить представление о его компетентности. Помимо указания фамилии, имени и отчества эксперта, в заключении указываются сведения о занимаемой должности, о его образовании, специальности, стаже работы, при наличии указываются данные об ученой степени и ученом звании.

Если экспертиза проводилась несколькими экспертами одной специальности (комиссионная экспертиза) или же несколькими экспертами разных специальностей (комплексная экспертиза), то все перечисленные сведения указываются о каждом из экспертов.

При этом Е.Н. Дмитриевым и И.Н. Подволоцким в числе типичных ошибок, допускаемых во вводной части заключения эксперта, называется указание лишь самых общих сведений о его образовании (высшее), что вызывает обоснованные сомнения в компетентности эксперта. Может указываться "специальность эксперта-почерковеда", что также является неточным*(107).

По мнению Е.Р. Россинской, неправильным также является заявление эксперта об имеющемся у него стаже "экспертной работы по всем видам криминалистических исследований". С учетом современного уровня развития науки и техники такое невозможно. По авторитетному мнению ученых, выпускники со специализацией "криминалистические экспертизы", имеющие до семи "допусков" на право производства экспертиз, реально могут производить не более 3-4 родов экспертиз*(108).

При этом следует принимать во внимание сформулированную судами позицию о том, что действующее законодательство не предусматривает необходимости наличия у эксперта специального образования именно в области судебной экспертизы.

Пример: суд признал несостоятельным довод истца о том, что эксперт, составивший экспертное заключение, не имеет специального образования по судебно-экспертной деятельности.

В рамках дела об установлении кадастровой стоимости земельного участка и жилого дома в размере рыночной стоимости экспертиза отчетов независимых оценщиков была проведена М., являющимся членом экспертного совета саморегулируемой организации оценщиков "Сообщество профессионалов оценки".

Суд указал, что в соответствии со [ст. 41](#) комментируемого закона в соответствии с нормами

процессуального законодательства РФ судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

В соответствии со [ст. 49](#) КАС РФ экспертом является лицо, которое обладает специальными знаниями и которому в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом поручено провести экспертизу и дать заключение по вопросам, поставленным перед ним и требующим специальных знаний.

Суд посчитал, что М., проводивший судебную экспертизу, обладает достаточными знаниями в области оценочной деятельности. Указанное обстоятельство было установлено как на стадии назначения экспертизы, так и подтверждено копиями документов эксперта, приложенными к заключению судебной экспертизы.

Суд особо отметил, что действующее законодательство не предусматривает необходимости наличия у эксперта специального образования в области судебной экспертизы (см. решение Санкт-Петербургского городского суда от 16 октября 2017 г. по делу N 3а-102/2017);

5) предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии с законодательством РФ. С целью такого предупреждения руководитель ГСЭУ должен взять у эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Включение в заключение эксперта записи о его предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения является важным элементом такого заключения. Отсутствие такого предупреждения может повлечь признание заключения недопустимым доказательством по делу.

Пример: определением Калининского районного суда Республики Башкортостан была назначена землеустроительная экспертиза, производство которой поручено ГУП БТИ Республики Башкортостан. Подготовленное кадастровым инженером заключение, которое было положено в основу принятого судом решения, было признано не соответствующим требованиям, т. к. в нем не было отражено предупреждение эксперта в соответствии с законодательством РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В связи с этим определением судебной коллегии по делу была назначена повторная судебная землеустроительная экспертиза (см. подробнее [апелляционное определение](#) Верховного суда Республики Башкортостан от 19 августа 2014 г. по делу N 33-9399/2014).

б) вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов. Они должны быть воспроизведены в точном соответствии с тем, как они были поставлены судом или лицом, назначившим экспертизу, в определении или постановлении.

Поставленные перед экспертом вопросы определяют объем предстоящей исследовательской работы, которую он должен выполнить, чтобы дать на них обстоятельные ответы. Формулировка данных вопросов является важным действием, от их точности и корректности зависит, насколько полным и определенным будет заключение эксперта. Недопустимо ставить перед экспертом правовые вопросы, их разрешение входит в компетенцию суда, следователя, дознавателя.

Вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключалось их двоякое толкование. Они должны быть конкретными, четкими и ясными. Следует придерживаться логической последовательности, если вопросы взаимосвязаны. Несмотря на то, что методическая литература по судебной экспертизе содержит примерные перечни вопросов для различных родов и видов судебных экспертиз, следует учитывать специфику конкретной экспертной задачи, решение которой предполагается посредством экспертного исследования.

Если поставленные вопросы будут выходить за пределы компетенции эксперта, которому она назначена, он должен будет отказаться от дачи заключения, что может затянуть сроки рассмотрения дела. Так, согласно [ст. 85](#) ГПК РФ, если поставленные вопросы выходят за пределы

специальных знаний эксперта, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

В п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 29 июня 2005 г. N 511, отмечается, что при наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в иной последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл.

Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. N 346н, допускает только лишь объединение близких по смыслу вопросов и изменение их последовательности, без изменения первоначальной формулировки вопроса;

7) объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы.

Как отмечалось в комментарии к ст. 10, по процессуальному значению выделяют следующие объекты судебной экспертизы:

исследуемые объекты: вещественные доказательства, в том числе документы, предметы, а также животные, трупы и их части;

образцы для сравнительного исследования;

материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертного исследования (подробнее см. комментарий к ст. 10).

Если эксперт придет к выводу, что представленных материалов недостаточно для дачи заключения, он вправе ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ).

Пример: рассматривая апелляционную жалобу С.П. на решение Невского районного суда Санкт-Петербурга по гражданскому делу о признании завещания недействительным, признании права собственности на наследственное имущество, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда признала полным, обоснованным и соответствующим требованиям закона заключение эксперта ООО "Европейский Центр Судебных Экспертиз".

В апелляционной жалобе говорилось об отсутствии в тексте экспертного заключения указания на оценку достоверности, качества, количества и прочих характеристик представленных образцов. Суд признал данные доводы несостоятельными и не имеющими правового значения для признания недостоверным данного экспертом заключения, поскольку эксперт, уполномоченный просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования, соответствующих ходатайств в адрес суда не подавал.

Из пояснений эксперта Д. в судебном заседании следовало, что исследуемых образцов и документов было достаточно для составления заключения. Данные материалы (образцы) были получены из государственных органов и предоставлены непосредственно в суд первой инстанции.

При определении документов, содержащих свободные образцы подписи и почерка С.Е., направляемые на экспертное исследование, истец и его представитель принимали участие в судебном заседании, истец согласился с перечнем представляемых эксперту образцов, определение суда о назначении по делу судебной почерковедческой экспертизы не обжаловал.

Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба С.П. - без удовлетворения (см. подробнее апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 марта 2017 г. по делу N 2-2719/2016);

8) сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы (см. комментарий к ст. 24).

В п. 45 Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной

службы, утв. [приказом](#) МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640, предусмотрено, что в качестве сведений об участниках процесса, присутствующих при производстве экспертизы, должны быть указаны фамилия, инициалы, процессуальное положение.

3.2. В описательной части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований с указанием примененных методов.

С учетом положений [ст. 8](#) комментируемого закона заключение эксперта должно основываться на таких положениях, которые давали бы возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов. Следовательно, методы и приемы, примененные экспертом, должны быть описаны подробно, что позволит при необходимости проверить правильность выводов эксперта, повторив исследование. Это означает, что:

во-первых, из заключения эксперта должно быть понятно, как получены и на чем основываются сделанные экспертом выводы;

во-вторых, из заключения эксперта должна быть понятна примененная им методика, которая должна быть таковой, что, применив ее, любой другой эксперт получил бы те же результаты, которые указаны в заключении эксперта (см. постановление Рязанского областного суда от 12 апреля 2016 г. по делу N 44Г-4/2016).

Пример: решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 17 мая 2016 г. по доводам апелляционной жалобы В. было оставлено без изменения. В. обращал внимание на то, что в экспертном заключении не указан метод исследования, нет сведений о проверке приборов, с помощью которых проводилось исследование, выводы эксперта считал необоснованными, поскольку согласно тексту экспертного заключения эксперт использовал сравнительный метод исследования.

Суд отклонил данные доводы, поскольку было установлено, что при производстве экспертного исследования применялись традиционные методы проведения почерковедческих экспертиз, изложенные в научной литературе, которая применяется при проведении подобных видов экспертиз, применялись приборы и оборудование, предусмотренные при проведении подобных экспертиз. Выводы эксперта были признаны обоснованными, в заключении указаны особенности проведения экспертизы и методов сравнения образцов почерка предоставленных сторонами для проведения судебной почерковедческой экспертизы. Поэтому суд посчитал, что заключение по результатам судебной почерковедческой экспертизы, проведенной ООО "Альянс", соответствует требованиям комментируемого закона, [ст. 85, 86](#) ГПК РФ, является относимым и допустимым доказательством (см. подробнее [апелляционное определение](#) Новосибирского областного суда от 9 августа 2016 г. по делу N 33-7989/2016).

Не утрачивает актуальности высказанное Т.В. Аверьяновой мнение о том, что выбор экспертом методов исследования, допустимость таких методов, критерии оценки их надежности законом не регулируются, что представляется правильным, поскольку "всякая попытка дать в законе тот или иной перечень допустимых методов экспертного исследования обречена на провал в силу невозможности составления такого перечня по всем родам, видам судебных экспертиз и непрерывного развития и пополнения экспертных методов, что отражает процесс поступательного развития науки, откуда черпаются эти методы"*(109).

В ведомственных актах содержание исследовательской части заключения эксперта может регламентироваться более подробно.

В Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утв. [приказом](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 ([п. 31](#)), уточняется, что в исследовательской части заключения эксперта должны быть отражены:

обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;

содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;

сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;

цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;

оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;

выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

В Порядке организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. [приказом](#) Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. N 346н (п. 28), также закреплены сведения, которые обязательно указываются в исследовательской части заключения эксперта:

содержание и результаты всех этапов экспертных исследований (в том числе, экспертных экспериментов) с указанием примененных медицинских технологий и экспертных методик, технических средств и расходных материалов;

перечень и количественные характеристики объектов, изъятых для дальнейших экспертных исследований в ГСЭУ или переданных органу или лицу, назначившему проведение экспертизы с указанием даты и адресата их направления;

условия, методика и результаты получения образцов для сравнительного исследования;

судебно-медицинский диагноз, диагноз из медицинского свидетельства о смерти и его реквизиты;

техническая характеристика использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъемки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи - вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати изображений.

Следует учитывать, что при проведении комплексной экспертизы в исследовательской части должна присутствовать общая часть, объединяющая исследования, проведенные разными специалистами, вовлеченными в проведение экспертизы.

3.3. Резолютивная часть заключения эксперта должна содержать оценку результатов исследований, обоснование и сформулированные выводы по поставленным вопросам.

Экспертные выводы по определенности подразделяются на категорические и вероятные (предположительные).

Категорический вывод - это достоверный вывод о факте независимо от условий его существования. Если эксперт не находит оснований для категорического заключения, выводы носят вероятный, то есть предположительный, характер.

Вероятный вывод представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте и обычно отражает неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания. Вероятные выводы допускают возможность существования факта, но и не исключают абсолютно другого (противоположного) вывода. Причинами вероятных выводов могут быть неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие наиболее существенных, значимых признаков следов, недостаточное количество сравнительных материалов, неразработанность методики экспертного исследования и др.

Таким образом, заключение с категорическими выводами служит прямым доказательством по делу. Вероятное заключение является косвенным доказательством, оно позволяет получить ориентирующую, поисковую информацию, подсказать версии, нуждающиеся в проверке*(110).

Данные теоретические положения находят свое применение и в судебной практике (см., например, [апелляционное определение](#) Верховного суда Республики Татарстан от 11 февраля

2016 г. по делу N 33-1212/2016, [апелляционное определение](#) Ставропольского краевого суда от 13 февраля 2015 г. по делу N 33-777/2015, Справку по результатам обобщения судебной практики о назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам, утв. Президиумом Иркутского областного суда от 6 июля 2015 г., и др.).

Независимо от того, является ли вывод эксперта категоричным или вероятным, он должен содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства (п. 32 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утв. [приказом](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511).

Наличие в заключении эксперта предположительных, неоднозначных выводов может являться основанием для назначения повторной судебной экспертизы (см., например, [апелляционное определение](#) Верховного суда Республики Татарстан от 11 февраля 2016 г. по делу N 33-1212/2016).

При формулировании выводов может потребоваться дать подробное описание результатов исследований, изложенных в исследовательской части и содержащих исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. [Инструкция](#) по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 347, для этих случаев предусматривает, что допускается дать ссылку на исследовательскую часть заключения.

Может также возникнуть такая ситуация, когда эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Процессуальное законодательство предоставляет ему право включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение (ч. 2 ст. 204 УПК РФ, ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, ч. 4 ст. 82 КАС РФ, п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ, ч. 2 ст. 86 АПК РФ).

4. Комментируемая [статья](#) определяет, что составной частью заключения эксперта являются материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов.

Иллюстрировать заключение эксперта могут таблицы, схемы, графики, диаграммы, фотографии и т.п. В соответствии с п. 2.10 [Инструкции](#) по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ, утв. [приказом](#) Минюста России от 20 декабря 2002 г. N 347, материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов (фотоснимки, таблицы, схемы, чертежи, графики и т.п.), подписываются экспертом (экспертами), проводившим (проводившими) исследования, заверяются печатью судебно-экспертного учреждения, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

Кроме того, ч. 3 комментируемой статьи определяет, что документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, подлежат хранению в государственном судебно-экспертном учреждении. Приобщение указанных материалов к делу осуществляется по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Таким образом, предоставление материалов, иллюстрирующих заключение эксперта, а также копий заключения эксперта представляется возможным только органу или лицу, назначившим судебную экспертизу. Обоснованность данного вывода подтверждается материалами судебной практики.

Пример: решением Вологодского городского суда от 28 ноября 2013 г. было отказано в удовлетворении заявления об обязанности предоставить экспертные заключения, поскольку суд обоснованно исходил из отсутствия законодательно предусмотренного порядка предоставления экспертной организацией заключения эксперта лицу, не являющемуся органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, по результатам которой выдается экспертное заключение (см. подробнее [апелляционное определение](#) Вологодского областного суда от 7 мая 2014 г. по делу N 33-2211/2014).

5. Отдельного внимания заслуживает вопрос о процессуальном статусе заключения эксперта.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (см. п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении"). Однако следует заметить, что несогласие суда с заключением эксперта (комиссии экспертов) должно быть мотивировано.

В ГПК РФ установлено, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по общим правилам (ч. 3 ст. 86). Заключение эксперта в гражданском и арбитражном процессе оценивается наравне с другими доказательствами и не имеет перед ними преимуществ (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, ч. 3 ст. 86 и ч. 5 ст. 71 АПК РФ).

Аналогично ч. 4 ст. 82 КАС РФ указывает на то, что заключение эксперта (комиссии экспертов) не является для суда обязательным и оценивается судом по правилам, установленным ст. 84 КАС РФ.

В ч. 6 ст. 26.4 КоАП РФ также закреплено, что заключение эксперта не является обязательным для судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. Судьи, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, оценивают заключение эксперта по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности.

Пример: жалоба защитника на постановление судьи Фрунзенского районного суда города Владивостока по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ, в отношении А. была оставлена без удовлетворения, поскольку установлено, что эксперт, проводивший экспертизу, являлся не заинтересованным в исходе дела лицом, предупреждался об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, оснований подвергать сомнению выводы эксперта по вышеуказанной экспертизе не имелось. Оснований не доверять заключению эксперта у судьи не имелось, поскольку оно конкретно, подробно, в нем отсутствуют противоречия, оно объективно согласуется с другими собранными по делу доказательствами, а также показаниями потерпевшей, компетентность эксперта сомнений не вызывает. Кроме того, было установлено, что заключение эксперта отвечает требованиям, предъявляемым ст. 26.2 КоАП РФ к доказательствам такого рода, которые судья оценивает в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Обстоятельств, порочащих указанный документ как доказательство, не выявлено. Указанное заключение обоснованно было признано судьей допустимым доказательством по делу (см. подробнее решение Приморского краевого суда от 12 июля 2017 г. по делу N 7-12-317/2017).

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу, которые, как и все иные доказательства, согласно ст. 240 УПК РФ подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании (за исключением случаев, предусмотренных разделом 10 УПК РФ "Особый порядок судебного разбирательства").

Экспертное заключение по уголовному делу является доказательством при условии, что экспертиза назначена уполномоченным должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и произведена на основе правоотношений, основанных на нормах УПК РФ. Экспертиза, имевшая место по инициативе обвиняемого или его защитника, потерпевшего, даже если она произведена в государственном экспертном учреждении, доказательством в уголовном деле являться не будет (см. Справку по результатам обобщения судебной практики о назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам, утв. Президиумом Иркутского областного суда от 6 июля 2015 г.).

Данные правила, установленные в УПК РФ, оспаривались в Конституционном Суде РФ, который не посчитал нарушением конституционных прав заявителя отсутствие в кодексе указания

на обязанность следователя приобщать к материалам дела в качестве доказательства экспертное заключение, полученное по инициативе обвиняемого, а не по постановлению суда, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, а также на возможность проведения судебной экспертизы без участия названных органов и должностных лиц (см. [определение Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 г. N 145-О](#)). Однако в этом же определении Конституционного Суда РФ разъяснил в отношении отказа следователя в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательства экспертного заключения, что заявитель или его адвокат вправе заявить это ходатайство повторно в стадии судебного разбирательства, а также оспаривать в суде законность и обоснованность принятых по нему решений.

Глава IV. Особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц

Статья 26. Производство судебной экспертизы в отношении живых лиц

1. Комментируемая [статья](#), как и вся глава IV комментируемого закона, посвящена производству судебной экспертизы в отношении живых лиц.

Видами таких экспертиз являются судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертиза. Они проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством РФ о государственной судебно-экспертной деятельности ([ч. 1 ст. 62](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ").

[Порядок](#) организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации утвержден [приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н](#).

[Порядок](#) проведения судебно-психиатрической экспертизы утвержден [приказом Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н](#).

Кроме вышеуказанных видов экспертиз, в отношении живых лиц допускается производство судебно-психологических экспертиз.

2. Комментируемая [статья](#), определяя правовые основы проведения исследований в отношении живых лиц, указывает виды судопроизводства, в рамках которых могут проводиться подобные экспертные исследования: гражданское, административное и уголовное. Данные вопросы находят свою дальнейшую регламентацию в нормах процессуального законодательства.

Так, [ст. 283](#) ГПК РФ определяет порядок назначения экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству для определения психического состояния гражданина посредством производства судебно-психиатрической экспертизы. В случае явного уклонения гражданина от прохождения экспертизы суд уполномочен на вынесение определения о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

[Статьей 203](#) УПК РФ предусматривается осуществление судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиза подозреваемого, обвиняемого, производство которых назначается следователем при наличии конкретных оснований. Авторитетными специалистами высказывается мнение о том, что в исключительных случаях экспертиза может быть проведена по медицинским документам: "при отсутствии лица, которое необходимо освидетельствовать, и при наличии подлинных медицинских документов, полноценно отражающих картину травмы, или иных необходимых для проведения экспертизы сведений, позволяющих дать научно обоснованные ответы на все поставленные вопросы"*(111).

[КАС](#) РФ также предусматривает возможность производства экспертиз в отношении живых лиц, но правоприменительная практика указывает на то, что данный ресурс процессуального

законодательства используется крайне редко.

3. В соответствии с комментируемой [статьей](#) круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу, определяется процессуальным законодательством РФ.

Данные вопросы в рамках гражданского и административного процесса подробно не регламентированы. Единственное указание содержится в [ст. 183](#) ГПК РФ, определяющей, что судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу.

В общем и целом в рамках гражданского судопроизводства экспертиза может проводиться в отношении:

истца или ответчика;

лиц, в отношении которых возбуждено гражданское судопроизводство о признании их недееспособными или об ограничении их дееспособности;

свидетеля.

В производстве по административным делам экспертиза может быть назначена в отношении:

потерпевшего;

лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

свидетеля.

Уголовное судопроизводство предусматривает, что экспертизе могут быть подвергнуты:

потерпевший;

свидетель;

гражданский истец;

гражданский ответчик;

подозреваемый;

обвиняемый;

подсудимый;

лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

В соответствии со [ст. 196](#) УПК РФ, указывающей все случаи обязательного назначения судебной экспертизы, в отношении живых лиц назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

характер и степень вреда, причиненного здоровью;

психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

[Статья 27.](#) Условия и место производства судебной экспертизы в отношении живых лиц

1. Комментируемая [статья](#) определяет, что в отношении живых лиц судебная экспертиза может производиться в медицинской организации, ином учреждении, а также в другом месте, где могут быть обеспечены такие условия, как:

наличие условий, необходимых для проведения соответствующих исследований;

обеспечение прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводятся исследования.

Согласно [п. 11 ст. 2](#) ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" медицинская организация - юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством РФ о лицензировании отдельных видов деятельности.

Положения вышеназванного федерального закона, регулирующие деятельность медицинских организаций, распространяются на иные юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность, и применяются к таким организациям в части, касающейся медицинской деятельности. Также к медицинским организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность.

В отношении судебно-психиатрической экспертизы Е.Е. Новикова отмечает, что она "может проводиться в психиатрических стационарах или в психоневрологических диспансерах. Ее проведение допускается также в помещении медицинской службы следственных изоляторов. Наиболее часто такая экспертиза назначается в отношении подозреваемых, обвиняемых, совершивших правонарушение в состоянии алкогольного опьянения; в случаях временных расстройств психической деятельности; при нерезко выраженных, незначительных психических расстройствах (например, остаточных явлениях черепно-мозговой травмы, перенесенных инфекций и т.п.) либо, наоборот, при ярко выраженных болезненных нарушениях психической деятельности"*[\(112\)](#).

В качестве иных мест, где возможно проведение исследований в рамках назначенной судебной экспертизы, может выступать, например, рабочий кабинет психолога, которому по определению суда поручено производство судебно-психологической экспертизы. При этом важно наличие соответствующих условий, например: обеспечение конфиденциальности сведений, которые стали известны эксперту во время проведения исследований, обеспечение сохранности материалов, предоставленных судом для производства экспертизы, а также соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится данная судебная экспертиза.

Согласно [Положению](#) о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, утв. [Приказом](#) Минюста России от 25 января 1999 г. N 20, на территории следственных изоляторов должны быть помещения, оборудованные для проведения специальных следственных действий, амбулаторных судебно-психиатрических и других экспертиз.

2. Комментируемая [статья](#) определяет возможность и правовые основания для помещения лица, в отношении которого проводится экспертиза, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях.

Основания, порядок и сроки помещения лиц в медицинский стационар, а также условия помещения лиц в медицинский стационар в добровольном и принудительном порядке регламентируются [ст. 28-30](#) комментируемого закона и процессуальным законодательством Российской Федерации (подробнее см. [комментарий](#) к ст. 28-30).

Так, [ст. 203](#) УПК РФ регламентирует помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, подозреваемого или обвиняемого для производства судебной экспертизы.

3. Поскольку производство экспертизы нередко предполагает проведение специальных исследований, для осуществления которых могут потребоваться специальные условия или

высокотехнологичное оборудование, комментируемая [статья](#) предусматривает возможность доставки в медицинскую организацию или иное учреждение лиц, направленных на судебную экспертизу. Такая доставка должна быть обеспечена органом или лицом, назначившим судебную экспертизу.

Так, [приказом](#) Минюста России от 02 октября 2015 г. N 233 "Об утверждении порядка и сроков направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядка организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы" предусмотрено, что доставление осужденного к месту проведения медико-социальной экспертизы (осмотра) обеспечивает администрация исправительного учреждения. При проведении медико-социальной экспертизы в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы осужденный на период проведения медико-социальной экспертизы может быть переведен в другое исправительное учреждение либо направлен в медицинскую организацию уголовно-исполнительной системы ([п. 9](#)).

Основанием для доставки подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы может быть постановление суда, вынесенное по ходатайству органов следствия.

Пример: постановлением судьи Южно-Сахалинского городского суда было удовлетворено ходатайство начальника следственного отдела ОМВД России о помещении подозреваемой в психиатрический стационар клинической больницы для производства судебно-психиатрической экспертизы. Доставка в психиатрический стационар было осуществлено работниками ОМВД России, а также лейтенантом юстиции, на служебном автотранспорте в соответствии с приказом начальника ОМВД.

Подозреваемая обратилась в суд с иском о признании действий указанных должностных лиц ОМВД России незаконными, взыскании компенсации морального вреда. В удовлетворении указанного требования было отказано, поскольку не было представлено доказательств незаконности действий сотрудников органа внутренних дел при исполнении постановления суда о принудительной госпитализации истца (см. подробнее [апелляционное определение](#) Сахалинского областного суда от 12 мая 2015 г. по делу N 33-894/2015).

[Статья 28](#). Добровольность и принудительность при производстве судебной экспертизы

1. Из названия комментируемой [статьи](#) явствует, что производство судебной экспертизы в отношении живых лиц предусмотрено в добровольном и принудительном порядке.

2. Добровольный порядок производства судебной экспертизы предполагает предоставление в государственное судебно-экспертное учреждение письменного согласия лица, в отношении которого назначена судебная экспертиза. Отказ от оформления указанного письменного согласия представляется целесообразным зафиксировать в письменной форме, например, в форме акта с указанием, при каких обстоятельствах, как и где был выражен отказ, с указанием причины (по мере возможности).

3. Комментируемая [статья](#) определяет порядок получения согласия на производство судебной экспертизы лиц недееспособных лиц.

Согласно [ст. 21](#) ГК РФ гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-летнего возраста.

Однако для дачи согласия на проведение судебной экспертизы действуют иные правила.

1) Если назначена судебная экспертиза, не связанная с медицинским вмешательством, законные представители дают свое согласие в отношении лица:

не достигшего 16-летнего возраста;

признанного судом недееспособным.

2) Если назначена судебная экспертиза, связанная с медицинским вмешательством, законные представители дают свое согласие в отношении лица:

не достигшего возраста 15 лет;

больного наркоманией и не достигшего возраста 16 лет;

признанного судом недееспособным.

Снижение возрастной границы в последнем случае обусловлено требованиями [ФЗ](#) "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" и [Закона](#) РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Круг лиц, относимых к законным представителям, определяется по общим правилам гражданского права.

В уголовном процессе данные требования детализированы: [п. 12 ст. 5 УПК](#) РФ и [п. 2 ст. 2](#) Федерального закона от 23 июля 2013 г. N 191-ФЗ "О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера" включают в число законных представителей:

родителей;

усыновителей;

опекунов (попечителей);

представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний;

органы опеки и попечительства.

4. Предусматривая возможность производства судебной экспертизы в принудительном порядке, комментируемая [статья](#) содержит отсылочное положение к нормам процессуального законодательства РФ. В этом случае, как было правомерно отмечено А.Ю. Агаповым, "волеизъявление лица, применительно к которому проводятся экспертные действия, не имеет процессуального значения, поскольку добровольность и принудительность производства судебной экспертизы не влияет на существо судебной санкции"*(113).

Так, в соответствии со [ст. 283](#) ГПК РФ при явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело о признании гражданина недееспособным, от прохождения назначенной судом экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Пример: О. обратилась в суд с заявлением о признании недееспособным ее отца А., ссылаясь на то, что он является инвалидом Великой Отечественной войны, имеет контузию. В настоящее время ему установлен диагноз - деменция вследствие смешанных заболеваний, длительное время он наблюдается у психиатра, страдает потерей памяти, периодически у него наблюдаются приступы беспричинной агрессии. Заявитель указала, что он не в состоянии в силу имеющегося заболевания понимать значение своих действий и руководить ими. По определению суда в отношении А. было назначено проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы врачами Новосибирской психиатрической больницы N 2.

Заместитель главного врача больницы письмом от 26 октября 2007 г. уведомил суд о том, что стационарная экспертиза не была проведена, поскольку А. отказался подписать согласие на госпитализацию в психиатрический стационар в добровольном порядке.

В удовлетворении заявления О. судом первой инстанции было отказано, поскольку суд не установил оснований для принудительной госпитализации А. в психиатрический стационар в соответствии со [ст. 23, 29](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". При отсутствии заключения судебно-психиатрической экспертизы о том, что А. вследствие имеющегося у него психического расстройства не может понимать значения своих действий и руководить ими, заявление О. удовлетворению, по мнению суда, не подлежало.

Однако судом кассационной инстанции было указано, что при рассмотрении заявления о

признании гражданина недееспособным суд должен был руководствоваться [ст. 283](#) ГПК РФ, согласно которой при явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Таким образом, при уклонении А. от прохождения назначенной судом стационарной судебно-психиатрической экспертизы суд должен был рассмотреть вопрос о принудительном направлении его на такую экспертизу, при этом основанием для помещения его в стационар являлось бы определение суда, что исключает применение при разрешении данного вопроса [ст. 29](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", которая устанавливает порядок недобровольной госпитализации в психиатрический стационар при отсутствии постановления судьи. Кроме того, суду не было представлено доказательств, подтверждающих несогласие А. на проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы, напротив, в деле имеется подписанное им согласие на госпитализацию в психиатрический стационар.

С учетом изложенного, решение Обского городского суда Новосибирской области было отменено, а дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд (см. подробнее определение Новосибирского областного суда от 31 января 2008 г. N 33-315/2008).

В уголовном процессе производство экспертизы в принудительном порядке предусмотрено в отношении:

- подозреваемого;
- обвиняемого;
- подсудимого.

В отношении потерпевшего производство экспертизы допустимо только при наличии его согласия, за исключением случаев, когда требуется определить характер и степень вреда, причиненного здоровью, психическое или физическое состояние потерпевшего, а также в случаях, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания.

В отношении свидетеля производство экспертизы возможно только при наличии его согласия.

Комментируемая [статья](#) устанавливает, что если в процессуальном законодательстве РФ не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке. Невыполнение данного требования может быть обжаловано в судебном порядке.

Несогласие лица с проведением в его отношении экспертизы, если возможность ее принудительного проведения установлена законом и соблюден предусмотренный процессуальный порядок, не является основанием для признания такой экспертизы незаконной.

Пример: в рамках гражданского дела по заявлению о признании А. недееспособной судом было вынесено определение от 11 июня 2013 г. о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы в отношении А.

Экспертиза проводилась отделением стационарной судебно-психиатрической экспертизы при ГБУЗ "Ставропольская краевая клиническая психиатрическая больница N 1". В условиях стационара она находилась с 22 июля 2013 г. по 19 августа 2013 г. Решением Кочубеевского районного суда от 27 сентября 2013 г. в признании А. недееспособной отказано, так как согласно заключению комиссии она не находится в состоянии недееспособности и, более того, указанным заключением ранее установленный у нее диагноз не подтвержден.

Поскольку А. нахождение в условиях стационара расценила как нахождение в местах лишения свободы, так как место содержания в условиях стационара имеет сходные условия с нахождением в местах лишения свободы, и она фактически была подвергнута принудительным

мерам медицинского характера, она обратилась в суд с иском, в котором просила взыскать с Министерства финансов РФ компенсацию морального вреда.

Отказывая в удовлетворении исковых требований по настоящему делу, суд первой инстанции обоснованно указал, что суд не может признать обстоятельства, указанные истцом в исковом заявлении, основаниями для взыскания в ее пользу компенсации морального вреда, связанными с незаконным лишением свободы, поскольку истцом не представлено доказательств незаконного помещения ее в ГУБЗ "Ставропольская краевая клиническая психиатрическая больница N 1". Судебной коллегией по гражданским делам Ставропольского краевого суда решение суда первой инстанции было оставлено без изменения, апелляционная жалоба истца А. - без удовлетворения (см. подробнее [апелляционное определение](#) Ставропольского краевого суда от 12 августа 2014 г. по делу N 33-4634/2014).

Статья 29. Основания и порядок госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях

1. Комментируемая [статья](#) определяет основания и порядок госпитализации лиц в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях.

Фактическим основанием для такой госпитализации выступает возникновение при назначении или производстве судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы необходимости обследования лица в стационарных условиях, правовым - постановление или определение о назначении судебной экспертизы.

Порядок госпитализации определяется процессуальным законодательством РФ, в этой части комментируемая [статья](#) сформулирована как отсылочная.

[Статья 283](#) ГПК РФ предусматривает возможность принудительного направления судом на судебно-психиатрическую экспертизу гражданина, в отношении которого возбуждено дело о признании его недееспособным, при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина. Экспертиза проводится в стационарных условиях. Такое решение принимается в судебном заседании с участием прокурора и психиатра.

[Статья 203](#) УПК РФ регулирует вопросы помещения подозреваемого или обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы. Таким образом, помещение лиц в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую, в том числе психиатрическую, помощь в стационарных условиях, подразумевает принудительный порядок помещения в стационар только обвиняемого или подозреваемого. Помещение для стационарного обследования свидетеля или потерпевшего допустимо исключительно при условии их добровольного на то согласия.

Общие основания для помещения в стационар в [ст. 203](#) УПК РФ сформулированы аналогично комментируемой [статье](#). Если при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Правом принятия решения о помещении подозреваемого (обвиняемого) в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую, в том числе психиатрическую, помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы наделен не только суд (на судебных стадиях), но и орган предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело. Указанное решение оформляется одноименным постановлением (определением) со ссылкой на [ч. 1 ст. 203](#) УПК РФ.

В ряде случаев помещение обвиняемого либо подозреваемого в стационар для производства экспертизы может быть осуществлено только на основании судебного решения:

- 1) [ч. 3](#) комментируемой статьи предусматривает, что для производства

судебно-психиатрической экспертизы лицо госпитализируется в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или судебно-психиатрическую экспертную медицинскую организацию только на основании определения суда или постановления судьи;

2) [ч. 2 ст. 203](#) УПК РФ предусматривает, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном [ст. 165](#) УПК РФ.

Корреспондирующая норма содержится в [п. 3 ч. 2 ст. 29](#) УПК РФ: только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о помещении подозреваемого, обвиняемого, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для проведения соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

В силу [ч. 1 ст. 195](#) УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных [п. 3 ч. 2 ст. 29](#) УПК РФ, возбуждает перед судом ходатайство.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, такое регулирование направлено на обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых, служит гарантией от произвольного помещения этих лиц в психиатрический стационар и не предусматривает возможность проведения экспертизы без наличия на то оснований, закрепленных в законе (см. определения Конституционного Суда РФ от [15 мая 2012 г. N 881-О-О](#), от [17 июля 2012 г. N 1267-О](#) и [N 2328-О](#)).

Пример: заместитель начальника СО ОМВД России, в производстве которого находилось уголовное дело N 4010644, обратился в Углегорский городской суд с согласованным начальником СО ОМВД России постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о помещении подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической экспертизы). В ходатайстве было указано, что в связи с уклонением подозреваемой от прохождения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, обязательность проведения которой установлена [ст. 196](#) УПК РФ, у следствия возникла обоснованная необходимость в ее принудительном помещении в психиатрический стационар по решению суда.

Постановлением Углегорского городского суда ходатайство было удовлетворено и постановлено поместить подозреваемую в психиатрический стационар ГКУЗ "Сахалинская областная психиатрическая больница" для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы сроком на 30 суток со дня помещения ее в указанный стационар. В постановлении указано, что оно может быть обжаловано в Сахалинский областной суд через Углегорский городской суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

В ходе судебного разбирательства установлено, что помещение подозреваемой в ГКУЗ "Сахалинская областная психиатрическая больница" для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы было осуществлено немедленно после вынесения данного постановления на основании приказа временно исполняющего обязанности начальника ОМВД России.

Стороной истца оспаривалась правомерность исполнения постановления Углегорского городского суда о принудительной госпитализации подозреваемой в психиатрическую больницу на основании не вступившего в законную силу судебного постановления, что не соответствует положениям [ст. 391](#) УПК РФ. По мнению суда, данные доводы ошибочны, поскольку положения [ст. 391](#) УПК РФ распространяют свое действие лишь на судебные акты, принятые на стадии судебного производства, однако при выполнении следственных действий, производство которых возможно лишь на основании судебного постановления, обязательного вступления в законную

силу такого постановления не требуется, так как обжалование принимаемых в порядке [ст. 165](#) УПК РФ промежуточных судебных решений не приостанавливает их исполнение.

При этом вопрос о помещении лица в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы на основании постановления суда не регулируется желанием лица, в отношении которого оно вынесено и не ставится в зависимость от его личных обстоятельств, позволяющих либо не позволяющих в этот день быть помещенным в стационар. В противном случае, приведение в исполнение судебного постановления принимаемого на стадии досудебного производства по уголовному делу лишь после его обжалования может привести к невозможности осуществления процессуальных действий, по своей природе предполагающих безотлагательность их выполнения (см. подробнее [решение](#) Углегорского городского суда Сахалинской области от 21 января 2015 г. по делу N 2-18/2015).

2. Комментируемая [статья](#) предусматривает, что госпитализация для производства судебной экспертизы лиц, содержащихся под стражей, возможна в медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в стационарных условиях, специально приспособленные для содержания в них указанных лиц (см. также [п. 2](#) комментария к [ст. 33](#)).

Согласно [п. 42 ст. 5](#) УПК РФ под содержанием под стражей понимается пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом [ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"](#).

[Статьей 7](#) вышеназванного федерального закона определено, что местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются:

следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;

изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;

изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности;

учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты - в случаях, предусмотренных указанным федеральным законом.

[Приказ](#) Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. N 285 "Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы" устанавливает, что оказание медицинской помощи лицам, заключенным под стражу, или осужденным осуществляется структурными подразделениями (филиалами) медицинских организаций, подведомственных ФСИН России, и СИЗО УИС, подчиненных непосредственно ФСИН России (медицинские организации УИС), а при невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях УИС - в иных медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения.

К структурным подразделениям (филиалам) медицинских организаций УИС, оказывающим медицинскую помощь лицам, заключенным под стражу, или осужденным, в СИЗО, в учреждениях УИС, лечебно-профилактических учреждениях, лечебных исправительных учреждениях УИС, относятся медицинские части (здравпункты), больницы, в том числе специализированные (психиатрические, туберкулезные), дома ребенка.

В медицинских организациях УИС медицинская помощь в стационарных условиях лицам, заключенным под стражу, или осужденным оказывается в больницах, а также в специализированных отделениях при медицинских частях.

[Правила](#) оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы утверждены [постановлением](#) Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. N 1466.

Под невозможностью оказания медицинской помощи в учреждениях УИС понимаются:

а) отсутствие в учреждении уголовно-исполнительной системы врача-специалиста соответствующего профиля или квалификации, оборудования или условий для оказания необходимого объема медицинской помощи;

б) ситуация, при которой отсрочка на определенное время в оказании медицинской помощи, в том числе связанная с ожиданием транспортировки больного в другое учреждение уголовно-исполнительной системы, может повлечь за собой ухудшение его состояния, угрозу жизни и здоровью.

В случаях необходимости госпитализации лица, содержащегося под стражей, в стационар обычной медицинской организации его размещение должно быть организовано в отдельной палате, с организацией постоянной охраны палаты. Обеспечение безопасности и охрана указанных медицинских организаций возложены на органы ГУИН (Главного управления исполнения наказаний) Минюста России.

3. Комментируемая статья также определяет в [ч. 3](#) особенности госпитализации лиц для производства судебно-психиатрической экспертизы. Госпитализация возможна в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или в судебно-психиатрическую экспертную медицинскую организацию.

Система государственных судебно-экспертных учреждений включает специализированные судебно-экспертные подразделения психиатрических учреждений общего профиля - психиатрических больниц и психиатрических диспансеров, региональные центры судебной психиатрии, осуществляющие не только экспертную, но и научно-методическую работу, а также ФГБУ "Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского" Минздрава России (см. подробнее [п. 4.3](#) комментария к ст. 11).

Правила организации деятельности отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, не содержащихся под стражей, и отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, содержащихся под стражей, приведены в [Приложении N 4](#) к Порядку проведения судебно-психиатрической экспертизы, утв. [приказом](#) Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н. Указанные отделения ("стражные" и "бесстражные") являются структурными подразделениями медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В "бесстражном" отделении могут находиться:

- а) подозреваемые и обвиняемые (включая подсудимых), не содержащиеся под стражей;
- б) потерпевшие по уголовным делам, свидетели по уголовным и гражданским делам;
- в) гражданские истцы и гражданские ответчики;
- г) лица, в отношении которых решается вопрос об их гражданской дееспособности;
- д) лица, по жалобе которых дело рассматривается в порядке гражданского судопроизводства.

В "стражном" отделении могут содержаться лица, содержащиеся под стражей и направленные на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу.

Названным [приказом](#) регламентированы штатная численность "стражных" и "бесстражных" отделений, нормативы их технического оснащения ([приложения N 5 и 6](#)).

Главные отличия между указанными отделениями заключаются в том, что "стражные отделения" обеспечены условиями для содержания арестованных: имеется внешняя охрана, осуществляемая сотрудниками органов внутренних дел; действуют правовые ограничения, которые предусмотрены законодательством о заключении под стражу. Пребывание в этих отделениях лиц, не заключенных под стражу, равно как и пребывание арестованных в "бесстражном отделении", запрещено. Направляемые на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу потерпевшие и свидетели по уголовным делам, а также все лица, подвергаемые стационарной психиатрической экспертизе в гражданском судопроизводстве, могут помещаться также в общие (неэкспертные) отделения и палаты того психиатрического учреждения, в котором имеется стационарная

судебно-психиатрическая экспертная комиссия"*(114).

4. Комментируемая статья в ч. 4 возлагает на орган или лицо, назначивших судебную экспертизу и госпитализировавших в принудительном порядке лицо в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, обязанность известить об этом в течение 24 часов:

кого-либо из членов семьи госпитализированного лица;

родственников или иных лиц - по указанию госпитализированного лица.

Членами семьи являются супруг (супруга), несовершеннолетние дети независимо от раздельного или совместного проживания, проживающие совместно с госпитализированным лицом родители.

В отношении родственников действующее законодательство разделяет понятия "родственники" и "близкие родственники".

Согласно ст. 14 СК РФ близкими родственниками считаются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

Пунктом 4 ст. 5 УПК РФ к близким родственникам отнесены супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Те же нормы закреплены и в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 23 июля 2013 г. N 191-ФЗ "О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера" в отношении лиц, страдающих психическим расстройством.

В соответствии с п. 37 ст. 5 УПК РФ родственники - все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве.

При отсутствии родственников или иных лиц, подлежащих уведомлению о факте госпитализации, сообщение направляется в орган внутренних дел по месту жительства госпитализированного лица.

Статья 30. Сроки пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях

1. Комментируемая статья определяет сроки госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

По общему правилу, установленному в ч. 1 статьи, срок проведения стационарных судебно-медицинских или судебно-психиатрических исследований не должен превышать 30 дней. Соблюдение данного срока является важным требованием, поскольку пребывание лица в стационаре медицинской организации ограничивает его свободу.

Из анализа судебной практики усматривается, что в определении суда или постановлении судьи также требуется указание 30-дневного срока, в течение которого лицо подлежит госпитализации для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Примеры: на основании постановления Тушинского районного суда г. Москвы от 14 мая 2018 г. Ф., подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, был помещению в психиатрический стационар для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Однако в указанном постановлении отсутствовало указание срока помещения Ф. в психиатрический стационар до 30 суток. Апелляционным постановлением Московского городского суда вышеуказанное постановление Тушинского районного суда г. Москвы было уточнено (см. подробнее апелляционное постановление Московского городского суда от 21 июня 2018 г. по делу N 10-9830/2018).

Аналогичные нарушения были устранены Судом апелляционной инстанции Верховного суда Республики Коми по делу N 22-781/2018 Вуктыльского городского суда, по делу N 22-599/2018 Сыктывкарского городского суда и др. (см. Обзор апелляционной практики по

уголовным делам за март 2018 года, Обзор апелляционной практики по уголовным делам за апрель 2018 года, подготовленные Верховным судом Республики Коми).

2. Комментируемая статья предусматривает возможность продления 30-дневного срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, по мотивированному ходатайству эксперта ([ч. 2](#) комментируемой статьи). Продление данного срока осуществляется на основании постановления районного суда по месту нахождения указанной медицинской организации.

Ходатайство о продлении срока стационарной судебной экспертизы должно быть оформлено в письменном виде и содержать мотивированное обоснование необходимости продления пребывания лица в стационарных условиях. [Части 3 и 4](#) комментируемой статьи закрепляют процедуру подачи и рассмотрения ходатайства эксперта или комиссии экспертов о продлении сроков пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях. Оно должно быть направлено в районный суд по месту нахождения указанной медицинской организации не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока. В уголовном процессе такое ходатайство подлежит рассмотрению по правилам [ст. 165](#) УПК РФ.

Лицу, в отношении которого решается вопрос о помещении в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы либо о продлении срока его пребывания в медицинском стационаре, следует обеспечить возможность участия в судебном заседании и реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав, за исключением случаев, когда физическое и (или) психическое состояние не позволяет ему предстать перед судом (см. [постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам").

Для вынесения судом постановления по итогам рассмотрения ходатайства и уведомления эксперта или комиссии экспертов о вынесенном решении комментируемой [статьей](#) определяется срок в течение трех дней со дня получения данного ходатайства.

Судья, признав необходимость увеличения сроков производства экспертизы обоснованной, может продлить срок пребывания лица в стационаре еще на 30 суток. Кроме того, в исключительных случаях предусматривается повторное продление срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях ([ч. 7](#) комментируемой статьи). При этом общий срок пребывания лица в указанной медицинской организации при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

[Часть 6](#) комментируемой статьи наделяет руководителя медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, обязанностью известить о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении:

- лицо, находящееся в указанной медицинской организации;
- орган или лицо, назначившие судебную экспертизу.

Правовым последствием отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, является выписка лица, госпитализированного в данную медицинскую организацию ([ч. 5](#) комментируемой статьи).

3. Комментируемая [статья](#) также регламентирует порядок обжалования нарушения сроков пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, установленных настоящей [статьей](#).

К субъектам, уполномоченным на такое обжалование, отнесены:

- лицо, госпитализированное в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях;
- его защитник;
- законный представитель лица, госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях;
- иной представитель, допущенный к участию в деле;

руководитель медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях.

Порядок обжалования регламентируется соответствующим процессуальным законодательством: [ст. 123-127 УПК РФ](#), [ст. 371-375 ГПК РФ](#).

Кроме того, нарушение сроков пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, может быть обжаловано в судебном порядке по месту нахождения указанной медицинской организации.

Статья 31. Гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза

1. Комментируемая [статья](#) выступает гарантом соблюдения и обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза.

Часть первая комментируемой статьи содержит запреты, действующие при производстве экспертизы в отношении живых лиц. Запрещается:

ограничение прав лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза;

применение к ним насилия, угроз и иных незаконных действий, а также обмана в целях получения от них каких-либо сведений.

Производство экспертизы предполагает соблюдение процессуальных прав лиц, в отношении которых проводятся исследования, а также прав, предусмотренных комментируемым законом и иным законодательством.

Под насилием следует понимать физическое или психическое воздействие на лицо с целью принуждения его к предоставлению сведений, необходимых в рамках судебной экспертизы.

В качестве угрозы могут выступать действия эксперта, под воздействием которых подэкспертное лицо, утрачивая свободу волеизъявления, испытывает дискомфорт.

Обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированных сведений об эксперте, которому поручено производство экспертизы), направленных на введение подэкспертного лица в заблуждение.

Кроме того, установлен запрет на проведение медицинских экспериментов в отношении подэкспертных лиц, оформленный в виде перечня недопустимых методов и способов медицинских манипуляций, подлежащих прямому запрету. Это методы и манипуляции, связанные с испытанием:

новых лекарственных препаратов;

специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий;

методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации.

Также запрещается проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

Указанные запреты соотносятся с положениями [ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ"](#) и являются гарантией защиты от медицинских экспериментов лиц, в отношении которых производятся судебные экспертизы, независимо от их процессуального статуса. Указанное соответствует требованиям [ст. 21 Конституции РФ](#), согласно которой никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

2. Комментируемая [статья](#) закрепляет право лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, давать эксперту объяснения, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы. Указанная норма свидетельствует, что подэкспертное лицо правомочно самостоятельно определять объем предоставляемых эксперту сведений, а эксперт не вправе принуждать обследуемое лицо к даче объяснений.

3. Из смысла [ч. 3](#) комментируемой статьи усматривается, что эксперту в процессе производства экспертизы могут стать известными сведения, не относящиеся к предмету данной экспертизы, например, вследствие особого расположения и высокой степени доверия подэкспертного лица к эксперту. В таком случае лицу, в отношении которого производится

судебная экспертиза, гарантируется, что эксперт не может быть допрошен по поводу получения им сведений от подэкспертного лица, которые не относятся к предмету данной экспертизы. Привлечение эксперта в качестве свидетеля незаконно и может быть обжаловано в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством РФ.

4. Четвертая часть комментируемой статьи предусматривает возможность организации свиданий лица, госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, и закрепляет перечень лиц, с которыми такие свидания возможны:

- защитник подэкспертного лица;
- законный представитель;
- иные представители, допущенные к участию в деле.

При этом указывается, что свидания медицинской организацией, в которую госпитализировано лицо для проведения судебной экспертизы, должны быть организованы в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами, что предполагает соблюдение конфиденциальности.

5. Лицам, госпитализированным в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, независимо от их процессуального статуса гарантируется оказание медицинской помощи в соответствии с ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ".

Согласно ст. 32 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" формами оказания медицинской помощи являются:

- 1) экстренная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;
- 2) неотложная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента;
- 3) плановая - медицинская помощь, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, и отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью.

Правила организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению на территории РФ содержатся в Положении об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утв. приказом Минздравсоцразвития России от 15 мая 2012 г. N 543н.

Положение об организации оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, утверждено приказом Минздрава России от 02 декабря 2014 г. N 796н.

6. Комментируемая статья возлагает на медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, в которую госпитализировано лицо для производства судебной экспертизы, обязанность обеспечения возможности подэкспертным лицам подавать:

- жалобы;
- заявления;
- ходатайства.

Такие жалобы, заявления и ходатайства могут подаваться в рамках процессуального законодательства, а могут быть направлены и в иные организации, вне судебного порядка рассмотрения дела.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации":

- заявление - просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и

свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

жалоба - просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Понятие ходатайства содержится в [подп. 5 п. 1.9](#) приказа Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. N 45 "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации", согласно которому это просьба заявителя о признании в случаях, установленных законодательством РФ, определенного статуса, прав, свобод.

Комментируемая [статья](#) гарантирует, что жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством РФ, цензуре не подлежат и в течение 24 часов должны быть направлены адресату. Представляется, что данное правило должно распространяться и на жалобы, направляемые в соответствии с иным законодательством РФ. Так, в соответствии со [ст. 37](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не подлежат цензуре жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, к адвокату, в государственное юридическое бюро (при наличии), пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В случае подтверждения данных, изложенных в жалобе о незаконном помещении лица с целью производства судебной экспертизы в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, [ч. 2 ст. 10](#) УПК РФ предусмотрено, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ.

Соответствующие положения закреплены в [п. 1.5](#) приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. N 826 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия", предписывающем органам прокуратуры использовать полномочия, предусмотренные [ч. 2 ст. 10](#) УПК РФ.

7. Последняя [ч. 7](#) комментируемой статьи предусматривает право лиц, не содержащихся под стражей, на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы.

К таким видам расходов, прежде всего, относится возмещение материального ущерба в связи с вынужденной приостановкой трудовой деятельности лица, в отношении которого производилась судебная экспертиза. Кроме того, подэкспертное лицо вправе по основаниям и в порядке, предусмотренным законодательством РФ, требовать возмещения транспортных расходов и иных расходов, понесенных им в процессе производства экспертизы.

Статья 32. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, не содержащихся под стражей, в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях

1. Комментируемая [статья](#) регулирует условия проведения судебно-психиатрической экспертизы в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, а также в иных медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях в отношении лиц, не содержащихся под стражей.

Она определяет, что проведение экспертизы в отношении лиц, не содержащихся под стражей, возможно как в специализированных судебно-психиатрических экспертных организациях (см. [п. 4.3](#) комментария к ст. 11, [п. 3](#) комментария к ст. 29), так и в иных медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом [ч. 1](#)

комментируемой статьи устанавливает, что госпитализация в иные медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, не должна существенно затруднять производство судебной экспертизы.

Госпитализация в указанные медицинские организации лиц, содержащихся под стражей, не допускается. Как указано в [ст. 29](#) комментируемого закона, судебно-психиатрические экспертные медицинские организации могут быть предназначены либо для госпитализации в них лиц, не содержащихся под стражей, либо для госпитализации в них лиц, содержащихся под стражей.

2. Вторая часть комментируемой [статьи](#) гарантирует лицам, не содержащимся под стражей, госпитализированным для производства судебной экспертизы в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, реализацию прав пациентов медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, установленных законодательством в сфере охраны здоровья.

Перечень основных прав содержится в [ч. 2 ст. 5](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которой все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на:

уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства;
получение информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения;

психиатрическую помощь в наименее ограничительных условиях, по возможности по месту жительства;

пребывание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, только в течение срока, необходимого для оказания психиатрической помощи в таких условиях;

все виды лечения (в том числе санаторно-курортное) по медицинским показаниям;

оказание психиатрической помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

предварительное согласие и отказ на любой стадии от использования в качестве объекта испытаний методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий, научных исследований или обучения, от фото-, видео- или киносъемки;

приглашение по их требованию любого специалиста, участвующего в оказании психиатрической помощи, с согласия последнего для работы во врачебной комиссии по вопросам, регулируемым указанным [Законом](#);

помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом.

[Частью 3 ст. 5](#) указанного Закона гарантируется, что не допускается ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Должностные лица, виновные в подобных нарушениях, несут ответственность в соответствии с законодательством.

В соответствии с [ч. 2 ст. 37](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" все пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, вправе:

обращаться непосредственно к главному врачу или заведующему отделением по вопросам лечения, обследования, выписки из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и соблюдения прав, предоставленных указанным законом;

подавать без цензуры жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, к адвокату, в государственное юридическое бюро (при наличии);

встречаться с адвокатом, работником или уполномоченным лицом государственного юридического бюро и со священнослужителем наедине;

исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибуты и литературу, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации;

выписывать газеты и журналы;

получать общее образование, в том числе по адаптированной образовательной программе;

получать наравне с другими гражданами вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством, если пациент участвует в производительном труде.

Доказать в суде наличие таких нарушений прав пациента не всегда удается.

Пример: П. обратился в суд с заявлением к ФГУ ГНЦСиСП им. В.П. Сербского о признании действий (бездействия) сотрудников ФГУ ГНЦСиСП им. В.П. Сербского К., Щ., Ф., Б. и др. незаконными, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований заявитель ссылаясь на то, что при проведении ему стационарной судебно-психиатрической экспертизы в 2010 году были нарушены его конституционные права, поскольку корреспонденцию, адресованную в милицию, прокуратуру, уполномоченному по правам человека и т.д., не отправляли, запрещали телефонные переговоры, в том числе и с адвокатом.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд обоснованно исходил из того, что заявления П. были рассмотрены, по существу поставленных в них вопросов главным врачом заявителю был дан соответствующий ответ, нарушение прав П. при нахождении в медицинском учреждении и оказании медицинской помощи не установлено, как и действий, в результате которых нарушены права и свободы заявителя либо созданы препятствия к осуществлению заявителем его прав и свобод.

Требования заявления о признании действий сотрудников ФГУ ГНЦСиСП им. В.П. Сербского, связанные с необеспечением П. адвоката при проведении экспертизы и рассмотрении дела судом, суд правомерно признал необоснованными, поскольку, как усматривается из материалов дела, в порядке [ст. 48](#) ГПК РФ П. соглашение с адвокатом не заключал, оформление полномочий на представителя в порядке [ст. 53](#) ГПК РФ не было, доказательств обратного заявителем представлено не было (см. подробнее [определение Московского городского суда от 16 марта 2012 г. по делу N 33-5749](#)).

Кроме того, пациенты имеют также следующие права, которые могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц:

вести переписку без цензуры;

получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы;

пользоваться телефоном;

принимать посетителей;

иметь и приобретать предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой.

3. Часть 3 комментируемой статьи определяет порядок действий руководителя медицинской организации, в которую госпитализировано для производства судебной экспертизы лицо, не содержащееся под стражей, в случае совершения им действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих или дезорганизующих работу данной медицинской организации. Под дезорганизацией (от франц. *desorganisation* - нарушение порядка) в общем смысле понимается нарушение порядка, дисциплины, иерархии, нормального функционирования*(115).

Руководитель медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязан сообщить об указанной ситуации в орган внутренних дел, который должен принять к нарушителю меры, направленные на пресечение указанных действий.

Согласно [ст. 30](#) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" к мерам, обеспечивающим безопасность при оказании психиатрической помощи,

относятся меры физического стеснения и изоляции при недобровольной госпитализации и пребывании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Их применение допустимо только в тех случаях, формах и на тот период времени, когда, по мнению врача-психиатра, иными методами невозможно предотвратить действия госпитализированного лица, представляющие непосредственную опасность для него или других лиц. Они осуществляются при постоянном контроле медицинских работников. О формах и времени применения мер физического стеснения или изоляции делается запись в медицинской документации.

Сотрудники полиции обязаны оказывать содействие медицинским работникам при осуществлении недобровольной госпитализации и обеспечивать безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра. В случаях необходимости предотвращения действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих со стороны госпитализируемого лица или других лиц, а также при необходимости розыска и задержания лица, подлежащего госпитализации, сотрудники полиции действуют в порядке, установленном Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции". Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции регламентируется [ст. 18](#) указанного федерального закона.

В случае совершения действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих или дезорганизирующих работу медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, лицом, в отношении которого судебно-психиатрическая экспертиза производится в добровольном порядке, руководитель данной медицинской организации вправе выписать данное лицо из стационара.

О факте выписки лица, обследуемого в рамках психиатрической экспертизы на добровольной основе, по причине совершения им вышеуказанных действий руководитель медицинской организации обязан в письменной форме известить орган или лицо, назначившие экспертизу.

[Статья 33](#). Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, содержащихся под стражей, в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях

1. Комментируемая [статья](#) определяет, что производство судебно-психиатрической экспертизы в отношении лиц, содержащихся под стражей, осуществляется в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, предназначенных для содержания в них указанных лиц, ограничивая тем самым круг стационаров, в которых может быть размещена данная категория лиц.

Деятельность, связанная с проведением судебно-психиатрической экспертизы, предполагает соответствие определенным лицензионным требованиям, в том числе в случае производства судебно-психиатрической экспертизы для лиц, содержащихся под стражей, что предполагает наличие в медицинской организации соответствующего отделения.

Порядок функционирования "стражных" стационарных судебно-психиатрических отделений регламентирован [Порядком](#) проведения судебно-психиатрической экспертизы, утв. [приказом](#) Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н, в [приложении 4](#) к которому приведены Правила организации деятельности отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, не содержащихся под стражей, и отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, содержащихся под стражей.

Обеспечение безопасности и охрана указанных медицинских организаций возложены на органы ГУИН (Главного управления исполнения наказаний) Минюста России.

Правовые основы обеспечения охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением, безопасности находящихся на их территориях лиц, сопровождения и охраны лиц, которым назначено принудительное лечение в указанных стационарах, определяются в соответствии с [Федеральным законом](#) от 7 мая 2009 г.

N 92-ФЗ "Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением", [приказом](#) Минюста России от 10 декабря 2010 г. N 385 "Об утверждении примерного Положения об отделе охраны психиатрической больницы (стационара) специализированного типа с интенсивным наблюдением" и Инструкцией по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. приказом Минюста России от 15 февраля 06 N 21-дсп.

Пример: Судебной коллегией по гражданским делам Приморского краевого суда было признано незаконным бездействие ГУ ФСИН России по Приморскому краю, выразившееся в необеспечении безопасности и охраны лиц, содержащихся под стражей, помещенных в судебно-психиатрическое отделение ГБУЗ "Краевая психиатрическая больница" для проведения соответствующей экспертизы. Основанием стала подача искового заявления прокурором Советского района г. Владивостока в интересах прав неопределенного круга лиц.

В обоснование заявленных требований прокурором было указано, что проведенной проверкой установлено, что в течение длительного времени охрана обвиняемых, помещенных в отделение для проведения судебно-психиатрической экспертизы ГБУЗ "Краевая психиатрическая больница" не осуществляется, судебно-психиатрические экспертизы в рамках расследования уголовных дел не проводятся, что приводит к необоснованному затягиванию следствия.

Отказ ГУ ФСИН России по Приморскому краю в обеспечении охраны обвиняемых при помещении их в судебно-психиатрическое отделение ГБУЗ "Краевая психиатрическая больница" в связи с назначением судебно-психиатрической экспертизы является незаконным. Бездействие ГУ ФСИН России по Приморскому краю нарушает права подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, в случае назначения экспертизы по основаниям, предусмотренным [УПК РФ](#), а также в случае оказания им медицинской помощи.

При рассмотрении дела было установлено, что охрана этой медицинской организации осуществлялась различными подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел. Ввиду отказа ГУ ФСИН России по Приморскому краю осуществлять охрану отделения указанной больницы администрация Приморского края направила обращение в прокуратуру Приморского края с просьбой принять меры реагирования (см. подробнее определение Приморского краевого суда от 20 января 2014 г. по делу N 33-298(33-11242)).

2. [Вторая часть](#) комментируемой статьи указывает, что на лиц, содержащихся под стражей, госпитализированных в судебно-психиатрические экспертные медицинские организации, распространяются нормы [УПК РФ](#) и [ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"](#).

Положения [ст. 10](#) и [ч. 2 ст. 24](#) указанного федерального закона взаимосвязаны и направлены на регулирование вопросов, возникающих при временном помещении лиц, содержащихся под стражей, в медицинские учреждения. При помещении лиц, содержащихся под стражей, в медицинские учреждения для проведения экспертизы в обязательном порядке применяется [Порядок](#) организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утв. [приказом](#) Минюста России от 28 декабря 2017 г. N 285.

Кроме того, регулирование вопросов оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, осуществляется в соответствии с: [приказом](#) МВД России, Минздрава России от 31 декабря 1999 г. N 1115/475 "Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел";

[Положением](#) об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел РФ, утв. [постановлением](#) Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 301;

[Разделом XIV](#) "Медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых" Правил

внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утв. [приказом](#) МВД России от 22 ноября 2005 г. N 950;

[Разделом XII](#) "Порядок медико-санитарного обеспечения подозреваемых и обвиняемых Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов", утв. [приказом](#) ФСБ России от 24 марта 2010 г. N 140.

При этом комментируемая [статья](#) предусматривает ограничение по применению к лицам, страдающим тяжелыми психическими расстройствами, мер взыскания и материальной ответственности, поскольку данные лица, как правило, не отдавая отчета своим действиям, не могут руководить ими.

3. Отсылочная норма, содержащаяся в [ч. 3](#) комментируемой статьи, указывает на то, что порядок взаимодействия лиц, обеспечивающих безопасность и осуществляющих охрану судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций, с медицинскими работниками указанных медицинских организаций определяется совместно федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федеральным органом исполнительной власти, на который возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

Согласно [п. 5.2.77\(1\)](#) Положения о Министерстве здравоохранения РФ, утв. [постановлением](#) Правительства РФ от 19 июня 2012 г. N 608, к полномочиям Минздрава России отнесено утверждение совместно с Федеральной службой исполнения наказаний вышеуказанного порядка взаимодействия. На момент подготовки комментария соответствующий нормативный акт указанными ведомствами не принят.

[Статья 34](#). Обеспечение лиц, госпитализированных в судебно-психиатрические экспертные медицинские организации

Комментируемая [статья](#) гарантирует лицам, госпитализированным в судебно-психиатрические экспертные медицинские организации, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение по нормам и правилам, установленным для медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Тем самым она приравнивает их к пациентам медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Исходя из того, что медицинская помощь, в том числе психиатрическая помощь, в силу [ФЗ](#) "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг, в частности диагностических, проведение экспертизы является неотъемлемой частью медицинской помощи.

Права подследственных, предусмотренные [УПК](#) РФ, [ФЗ](#) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", должны обеспечиваться также во время стационарных судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз.

Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение пациентов судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций регулируется такими нормативными актами, как:

Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы [СанПиН 2.1.3.2630-10](#) "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность", утв. [постановлением](#) Главного государственного санитарного врача РФ от 18 мая 2010 г. N 58;

[постановление](#) Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. N 205 "О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения

наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время";

[приказ](#) Минюста России от 26 февраля 2016 г. N 48 "Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время";

[приказ](#) МВД России, Минздрава России от 31 декабря 1999 г. N 1115/475 "Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел".

Лица, госпитализированные в судебно-психиатрические экспертные медицинские организации, в соответствии с [п. 27](#) Временного положения о психиатрической больнице со строгим наблюдением, являющегося приложением N 3 к [приказу](#) Министерства здравоохранения СССР от 21 марта 1988 г. N 225, имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа. Ежедневная прогулка обязательна для всех больных, за исключением находящихся на постельном режиме. Для предотвращения выхода больных за пределы психиатрической больницы, а также проникновения на ее территорию посторонних лиц устанавливаются контрольно-пропускная система и охрана силами невоинского контролерского состава органов внутренних дел.

Пример: П. обратился в суд иском к Министерству финансов РФ в лице УФК по Чувашской Республике, МВД по Чувашской Республике о взыскании компенсации морального вреда.

Свои исковые требования мотивировал тем, что в рамках проведения по уголовному делу судебно-психиатрической экспертизы он содержался под стражей в стражном отделении ГУЗ Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики. Помимо нарушения требований [ФЗ](#) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в период проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы он был лишен возможности выходить на прогулку. При этом отсутствие прогулок обосновывали в целях исключения побега подследственных, а также отсутствием организованной прогулочной территории. Вместе с тем обеспечение режима (в данном случае - прогулка) осуществляется органами, на которые возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей, а не администрацией медицинского учреждения.

Оценив все собранные по делу доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о частичном удовлетворении исковых требований П. о компенсации морального вреда, причиненного нарушением режима пребывания под стражей в период стационарной судебной психиатрической экспертизы, поскольку отсутствие ежедневной прогулки нарушило его неимущественные права, гарантированные законом, и причинило ему страдания и переживания.

Доводы истца о необеспечении ему санитарно-бытовых условий пребывания в период судебной экспертизы материалами дела были опровергнуты. Суды пришли к выводу, что нормы и правила, установленные для психиатрических стационаров законодательством РФ о здравоохранении, в отношении истца психиатрическим стационаром обеспечивались (см. подробнее [апелляционное определение](#) Верховного суда Чувашской Республики от 8 апреля 2013 г. по делу N 33-1078/2013).

[Статья 35](#). Ограничения в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

1. Комментируемая [статья](#) оговаривает пределы применения методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц и гарантирует соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза.

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять:
методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями;
методы исследований, способные отрицательно повлиять на здоровье лица;
методы оперативного вмешательства;
методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством РФ.

Указанные ограничения предусмотрены в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья обследуемого лица, защиты его прав и свобод.

Пример: определением Красногвардейского районного суда от 9 марта 2011 г. в отношении Ч. была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза с участием врачей: невролога, терапевта, психиатра, психолога невролога, травматолога и медико-социальных экспертов.

Ч. подала гражданский иск к ГБУЗ Ставропольского края "Бюро судебно-медицинской экспертизы по Ставропольскому краю" о компенсации морального вреда, причиненного в результате проведения судебно-медицинской экспертизы, и судебных расходов, поскольку считала, что при проведении экспертизы были нарушены требования [ст. 35](#) комментируемого закона. Ч. указывала, что нейрохирургом М. без всякого предупреждения было выполнено передавливание шейной артерии, нагрузка на ось позвоночника и проба Берчи-Роше, данные манипуляции оказали негативное воздействие на состояние организма Ч., что повлекло резкий скачок артериального давления, головокружение, тошноту, сильную головную боль, практически потерю сознания, и сильнейший испуг, так как она данной манипуляции в отношении себя не ожидала и не разрешала проводить и в дальнейшем данные манипуляции повлияли на ухудшение ее состояния здоровья.

Суд первой инстанции согласился с доводами Ч., однако в апелляционной инстанции решение было отменено. При этом в определении было указано, что необходимость применения метода пробы Берчи-Роше в экспертном исследовании подтверждена материалами дела, выводами экспертов, согласно которым испытываемые истицей болевые ощущения и плохое самочувствие были обусловлены наличием у нее заболевания, а не проведением экспертного исследования (см. подробнее [апелляционное определение](#) Ставропольского краевого суда от 28 ноября 2014 г. по делу N 33-7367/2014).

Комментируемая [статья](#) указывает на обязательность информирования в доступной форме лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, о применяемых в отношении него методах исследований, о возможных болевых ощущениях, побочных явлениях. При этом также необходимо разъяснение о том, какие методы можно применить в качестве альтернативных.

Данная информация может быть предоставлена законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, для чего законному представителю надлежит заявить соответствующее ходатайство.

2. Производство судебной экспертизы в медицинской организации предполагает получение необходимых образцов для проведения исследований, что должно быть отражено в заключении эксперта.

Комментируемая [статья](#) в [ч. 2](#) определяет, что получать образцы уполномочены врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников этой медицинской организации.

Пример: по иску Л. к Н. об установлении отцовства в отношении несовершеннолетней А. определением Октябрьского районного суда г. Липецка была назначена судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ООО "Центр молекулярной генетики". Осуществление забора образцов крови у Л. и несовершеннолетней А. было поручено ГУЗ "Липецкий областной перинатальный центр".

ГУЗ "Липецкий областной перинатальный центр" был произведен забор биологического материала у Л. и А., что отражено в акте (протоколе забора образцов крови). Данный акт, на котором отсутствовал оттиск печати ГУЗ "Липецкий областной перинатальный центр", паспортные данные Л. и данные свидетельства о рождении несовершеннолетней А., был представлен в экспертное учреждение - ООО "Центр молекулярной генетики", принят наряду с образцами крови, на основании которых и была проведена вышеуказанная экспертиза.

Ознакомившись с заключением ООО "Центр молекулярной генетики", согласно которому отцовство Н. в отношении А. следует считать практически доказанным, вероятность отцовства 99,99998%, Н., не согласившись с результатами проведенного исследования, заявил ходатайство о назначении повторной экспертизы, указывая при этом на вышеуказанные обстоятельства и полагая, что процедура забора крови проведена с нарушением законодательства.

Определением Октябрьского районного суда г. Липецка была назначена повторная судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза, проведение которой было поручено ГУЗ "Липецкое областное бюро судебно-медицинской экспертизы". По результатам проведения данной экспертизы эксперт пришел к аналогичному выводу, вероятность отцовства Н. в отношении несовершеннолетней А. составила 99,99998%.

Судом было установлено, что получение экспериментальных образцов (забор крови) было проведено с необходимым привлечением специалистов в области медицины, а именно работников ГУЗ "Липецкий областной перинатальный центр", что полностью отвечает требованиям комментируемого закона. При этом ГУЗ "Липецкий областной перинатальный центр" не является экспертным учреждением и, осуществляя забор крови, работники Центра выполняли поручение Октябрьского районного суда г. Липецка.

Из протокола забора крови у Л. и А. следует, что забор крови произведен при участии врача-генетика И. ГУЗ "Липецкий областной перинатальный центр", двух медицинских сестер Центра, а также в присутствии представителя Н.

Таким образом, специалистами ГУЗ "Липецкий областной перинатальный центр" процедура получения экспериментальных образцов полностью соблюдена (см. подробнее [апелляционное определение](#) Липецкого областного суда от 23 июля 2014 г. по делу N 33-1957/2014).

Лица, в отношении которых проведение экспертизы осуществляется в добровольном порядке, не могут быть принуждены к получению образцов для сравнительного исследования лиц.

Статья 36. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

1. Комментируемая [статья](#) регламентирует особенности присутствия участников процесса при проведении экспертизы в отношении живого лица.

[Статьей 24](#) комментируемого закона предусмотрено право присутствия при проведении экспертизы участников процесса, которым это право предоставлено процессуальным законодательством (см. подробнее [комментарий](#) к ст. 24).

Комментируемая [статья](#) допускает присутствие при производстве судебной экспертизы иных участников процесса, для чего необходимо разрешение:

- 1) органа или лица, назначивших судебную экспертизу;
- 2) лица, в отношении которого осуществляется исследование, либо его законного представителя.

2. Комментируемая [статья](#) содержит ограничение, в соответствии с которым при проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение действует в отношении участников процесса и не распространяется на врачей и других медицинских работников, принимающих участие в проведении экспертных исследований.

Пример: Б. обратился в суд с иском к ОГБУЗ "Бюро судебно-медицинской экспертизы Томской области" о признании действий при производстве освидетельствования унижающими достоинство истца и возмещении морального вреда. В обоснование требований указал, что во время производства в отношении него судебно-медицинской экспертизы присутствовали медицинские работники Бюро судебно-медицинской экспертизы противоположного пола.

Решением Кировского районного суда г. Томска в удовлетворении иска Б. было отказано. В кассационной жалобе Б. просил данное решение отменить, полагая, что судом не установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, не учтены положения [ст.ст. 2, 18, 21](#)

Конституции РФ, а также считая, что проведение освидетельствования лицами противоположного пола не исключает и не означает отсутствия унижения достоинства лица освидетельствуемого.

Судом первой инстанции было установлено, что при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении Б. присутствовали врач - судебно-медицинский эксперт В. и медицинская сестра Я.

Судебной коллегией по гражданским делам Томского областного суда в кассационном определении, оставившим решение Кировского районного суда г. Томска без изменения, а кассационную жалобу Б. - без удовлетворения, было указано, что допустимость участия в проведении исследований, связанных с обнажением лица, медицинских работников противоположного пола достоинство личности не умаляет, поскольку такое участие обусловлено их профессиональным предназначением (см. подробнее [кассационное определение](#) Томского областного суда от 10 января 2012 г. по делу N 33-16/2012).

И.Н. Кондрат по данному вопросу отмечает, что вопрос, касающийся необходимости поручать исследование эксперту того же пола, что и обследуемый участник уголовного процесса, заслуживает особого внимания. Он указывает, что непростая ситуация возникает при производстве экспертного исследования в отношении лиц, вероисповедание и национальные традиции которых запрещают не только обнажение тела, но и снятие головного убора в присутствии лица другого пола, а также нахождение в помещении с лицами другого пола. В подобных случаях не только производство судебной экспертизы, но и получение образцов чревато негативными последствиями*(116).

Глава V. Финансовое, организационное, научно-методическое и информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений

Статья 37. Финансирование судебно-экспертной деятельности

1. Комментируемая [статья](#) регулирует источники финансирования экспертной деятельности, подразделяя их на бюджетные и внебюджетные.

1.1. К бюджетным источникам финансирования ([ч. 1](#) и [2](#) комментируемой статьи) относятся:

1) поступления из федерального бюджета на финансирование расходов, связанных с деятельностью государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации;

2) поступления из бюджетов субъектов РФ на финансирование расходов, с деятельностью государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений органов исполнительной власти субъектов РФ.

Также к бюджетным источникам финансирования деятельности государственных судебно-экспертных учреждений следует отнести возмещение за счет федерального бюджета расходов на проведение судебных экспертиз, являющихся процессуальными издержками по делам, рассматриваемым судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета. Указанное правило направлено на исключение каких бы то ни было препятствий финансового характера для обращения граждан в суд за защитой своих прав и свобод.

Судебным департаментом РФ осуществляется, в частности, возмещение таких процессуальных издержек, как:

выплата переводчикам, экспертам и специалистам вознаграждения за исполнение ими своих обязанностей (за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания);

расходы на проведение судебных экспертиз.

Подробно вопросы о том, что именно относится к судебным издержкам, регламентируются процессуальным законодательством ([ст. 132](#) УПК РФ, [ст. 96, 97, 102](#) ГПК РФ, [ст. 109](#) АПК РФ,

ст. 24.7 КоАП РФ, ст. 106 КАС РФ).

Оплата процессуальных издержек производится по постановлению судьи либо по определению суда.

Пример: из материалов дела, рассматриваемого по апелляционной жалобе ООО "Росгосстрах" на решение Южно-Сахалинского городского суда от 15 августа 2013 г., следует, что 31 мая 2013 г. по инициативе суда была назначена автотехническая экспертиза, на разрешение которой поставлены вопросы о соответствии действий истцов, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, [правилам](#) дорожного движения. Проведение экспертизы было поручено ФБУ "Сахалинская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ", а расходы по ее проведению были ошибочно возложены на истца Ш.

Поскольку проведение этой экспертизы фактически оплачено не было, а в силу [ч. 3 ст. 37](#) комментируемого закона государственное судебно-экспертное учреждение вправе взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским делам, суд пришел к обоснованному выводу о необходимости возмещения экспертному учреждению расходов по экспертизе в размере 16 178 руб. 25 коп. на основании его заявления, акта выполненных работ и представленного счета.

Расходы, связанные с проведением автотехнической экспертизы, были взысканы с Управления Судебного департамента в Сахалинской области за счет средств федерального бюджета, так как [п. 20.1 ст. 6](#) Федерального закона от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" установлено, что судебный департамент финансирует возмещение издержек по делам, рассматриваемым судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета (см. подробнее [апелляционное определение](#) Сахалинского областного суда от 12 ноября 2013 г. по делу N 33-3033/2013).

1.2. К внебюджетным источникам финансирования государственных судебно-экспертных учреждений ([ч. 3](#) комментируемой статьи) отнесены доходы от:

проведения на договорной основе экспертных исследований для граждан и юридических лиц;

производства судебных экспертиз по гражданским, административным и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях, за которое они вправе взимать плату.

В соответствии с комментируемой [статьей](#) порядок расходования внебюджетных средств определяется ведомственным законодательством. Доходы, полученные от оказания платных услуг, поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения ([п. 3 ст. 298](#) ГК РФ, [п. 4 ст. 9.2](#) Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях").

Договор о проведении экспертного исследования является возмездным договором об оказании услуг, заключение которого регулируется [главой 39](#) ГК РФ и предполагает простую письменную форму.

Данный договор, помимо сведений о заказчике и исполнителе, должен содержать следующие сведения:

- вид заказываемого исследования;
- форму и сроки его проведения;
- поставленные на разрешение эксперта вопросы;
- стоимость оказываемых услуг;
- последствия его невыполнения одной из сторон и др.

С. Валовая отмечает, что в интересах заказчика целесообразно включение в договор положений о следующих обязанностях исполнителя - экспертного учреждения, что позволит предотвратить возможные разногласия сторон, которые могут возникнуть в процессе исполнения обязательства:

применить при оказании услуги все установленные методики и имеющиеся в распоряжении экспертной лаборатории технические средства для правильного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов, относящихся к компетенции эксперта (специалиста);

оформить результаты исследования документально;

возвратить представленные для исследования объекты, за исключением объектов, которые были повреждены или израсходованы с согласия заказчика при проведении исследования*(117).

Право лабораторий судебной экспертизы, являющихся государственными учреждениями, на доходы, получаемые за выполнение экспертиз и исследований на договорной основе, закрепляется в их уставных документах.

Например, в Уставе федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, утв. [приказом](#) Министерства юстиции РФ от 31 марта 2014 г. N 49, определено, что Центр имеет самостоятельный баланс, план финансово-хозяйственной деятельности, лицевые счета для учета операций со средствами бюджетных учреждений, для учета операций со средствами, предоставленными бюджетным учреждениям из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в виде субсидий на иные цели, а также бюджетных инвестиций, в органах Федерального казначейства и счета для учета средств в иностранной валюте, открытые в соответствии с законодательством Российской Федерации в кредитных организациях ([п. 1.7](#)).

[Приказом](#) Минюста России от 27 декабря 2016 г. N 254/1-1 утверждены стоимость экспертного часа и прейскурант на оказание платных услуг при производстве судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях, а также при производстве на договорной основе экспертных исследований для граждан и юридических лиц на 2017 год.

Доходы от производства экспертиз по гражданским, административным и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях, также составляют внебюджетные источники финансирования государственных судебно-экспертных учреждений.

По общему правилу в гражданском и арбитражном процессах оплата экспертизы возлагается на ту сторону, по чьей инициативе проводится экспертиза. Если же экспертиза проводится по инициативе суда, возмещение издержек производится из бюджетных средств ([см. п. 1](#) комментария к настоящей статье).

Согласно [п. 26](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" при прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика ([ч. 1 ст. 101](#) ГПК РФ, [ч. 1 ст. 113](#) КАС РФ, [ст. 110](#) АПК РФ).

Пример: определением от 29 марта 2017 г. по ходатайству истца назначено проведение строительно-технической экспертизы без предварительной оплаты услуг эксперта. Суд определил провести экспертизу за счет федерального бюджета.

Определением Якутского городского суда от 10 июля 2017 г. производство по делу прекращено в связи с отказом от иска, поскольку между истцами и ответчиком фактически заключено мировое соглашение о взаимозачете взаимных требований.

Начальник ФБУ "Якутская лаборатория судебной экспертизы" М. обратился с заявлением об обеспечении оплаты за производство экспертизы, которое Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) было удовлетворено ([см. подробнее апелляционное определение](#) Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 6 сентября 2017 г. N 33-3421/2017).

Согласно [пп. 10 и 11](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

В частности, если производство экспертизы было поручено экспертному учреждению, а не лично эксперту, именно учреждение должно обращаться за возмещением расходов на ее

проведение.

Пример: при рассмотрении частной жалобы Б. на определение Енисейского районного суда Красноярского края судебной коллегией было установлено, что производство по гражданскому делу по исковому заявлению Г. к А. о признании авторства, встречному иску А. к Г. о защите авторских прав прекращено в связи с отказом истца от исков. По делу была назначена судебная автороведческая экспертиза, производство которой определением Енисейского районного суда поручено экспертам кафедры русского языка и литературы филологического факультета Лесосибирского педагогического института филиала Сибирского федерального университета. Производство экспертизы завершено. Расходы на проведение экспертизы возложены в равных долях на Г. и А., которая ими не была оплачена. Экспертиза по поручению руководителя Лесосибирского педагогического института филиала Сибирского федерального университета проведена профессором кафедры русского языка и литературы Б.

Б. обратился в суд с заявлением о взыскании судебных расходов, связанных с проведением экспертизы. Отказывая в удовлетворении заявления Б. о взыскании судебных расходов, связанных с проведением судебной автороведческой экспертизы, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что заявление, а также соответствующий расчет расходов на проведение судебной автороведческой экспертизы от учреждения, которому было поручено проведение данной экспертизы, не поступили; оснований для взыскания расходов по проведению экспертизы в пользу проводившего ее эксперта не имеется (см. подробнее [апелляционное определение](#) Красноярского краевого суда от 8 июня 2016 г. по делу N 33-5915/2016).

В [постановлении](#) Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" содержатся разъяснения о порядке оплаты расходов на проведение экспертизы и возмещения эксперту расходов, понесенных в связи с ее производством и явкой в суд, в арбитражном процессе.

Отмечено, что для назначения экспертизы судом достаточно согласия хотя бы одного лица, участвующего в деле, которое вносит на депозитный счет суда денежные суммы, подлежащие выплате экспертам. При наличии согласия на проведение экспертизы нескольких лиц, участвующих в деле, эти лица в отсутствие иного соглашения между ними обязаны внести на депозитный счет суда в равных частях денежные суммы, подлежащие выплате экспертам ([ч. 1 ст. 108](#), [ч. 4 ст. 110](#) АПК РФ). Данные правила не применяются в тех случаях, когда возмещение расходов на оплату экспертизы производится за счет средств соответствующего бюджета.

На основании положений [ст. 106](#), [ч. 1](#) и [2 ст. 107](#) АПК РФ Пленумом ВАС РФ также даны разъяснения о возмещении эксперту расходов, понесенных им в связи с явкой в суд (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)), и выплатой вознаграждения за работу, выполненную им по поручению суда. При определении размера вознаграждения эксперту учитываются также его расходы, связанные с выездом к объекту исследования. Денежные суммы, причитающиеся эксперту, выплачиваются в соответствии с положениями [ч. 2](#) и [3 ст. 109](#) АПК РФ.

При этом с учетом положений [ст. 37](#) комментируемого закона по смыслу [ч. 3 ст. 109](#) АПК РФ государственное судебно-экспертное учреждение вправе взимать плату за проводимую в рамках арбитражного дела экспертизу в случае, когда экспертиза назначена судом по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле. При назначении экспертизы по инициативе суда указанная плата не взимается.

При проведении назначенной по инициативе суда экспертизы в негосударственной экспертной организации либо лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), выплата вознаграждения производится за счет средств федерального бюджета в соответствии с [ч. 3 ст. 109](#) АПК РФ.

Иной подход предусматривает законодательство о рассмотрении дел об административных правонарушениях. Согласно [ст. 24.7](#) КоАП РФ издержки по делу об административном правонарушении состоят из сумм, выплачиваемых экспертам, в том числе на покрытие расходов на

проезд, наем жилого помещения, на суточные, а также из сумм на хранение, перевозку и исследование вещественных доказательств, орудия совершения правонарушения.

Издержки по делу, совершенному физическим лицом, относятся на счет федерального бюджета, а издержки по делу, совершенному юридическим лицом, относятся на счет указанного юридического лица. В случае прекращения производства по делу, совершенному юридическим лицом, издержки относятся на счет федерального бюджета. При этом размер издержек определяется на основании приобщенных к делу документов, подтверждающих затраты, связанные с издержками, а решение об издержках отражается в постановлении о назначении административного наказания или в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

КАС РФ относит к издержкам, связанным с рассмотрением административного дела, суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам (ст. 107). Денежные суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам или предназначенные для оплаты других признанных судом необходимыми расходов, связанных с рассмотрением административного дела, предварительно вносятся на открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством, счет суда стороной, заявившей соответствующую просьбу. Если такая просьба заявлена обеими сторонами, требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях. Если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

С учетом положений ч. 1 ст. 131 УПК РФ расходы органов (следствия, прокуратуры и суда), специально созданных государством для проведения расследования (дознания) и судебного рассмотрения уголовных дел, не могут быть отнесены к судебным издержкам, т. к. указанные органы, как в части заработной платы, так и по расходам, связанным с расследованием и рассмотрением уголовных дел, финансируются государством.

Поскольку государственные судебно-экспертные учреждения, создаваемые специально для обеспечения следственно-судебной деятельности, полностью финансируются государством, то расходы по экспертизам, проведенным по уголовным делам в государственных учреждениях, не являются судебными издержками и, следовательно, не могут быть взысканы как в пользу бюро судебно-экспертных учреждений, так и в федеральный бюджет. Соответствующие пояснения были сформулированы в определении Верховного Суда РФ от 27 сентября 2007 г. N 1-О07-30.

Статья 38. Организационное и научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности

1. Комментируемая статья регулирует организационное (ч. 1) и научно-методическое обеспечение (ч. 2) судебно-экспертной деятельности.

И организационное, и научно-методическое обеспечение носят ведомственный характер. Они обеспечиваются федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ, в структуре которых создаются экспертные учреждения (см. комментарий к ст. 11).

Под организационным обеспечением подразумевается принятие нормативных и ненормативных правовых актов, регламентирующих общие подходы при проведении экспертизы, а также порядок взаимодействия в рамках ведомственной системы судебно-экспертных учреждений.

Например, Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации утвержден приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н.

Методические рекомендации о назначении экспертиз должностными лицами таможенных органов и проведении экспертиз Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением и экспертно-криминалистическими службами - региональными филиалами ЦЭКТУ, иными экспертными организациями и экспертами содержатся в письме ФТС России от 18 апреля

2006 г. N 01-06/13167.

Под научно-методическим обеспечением понимается обеспечение ведомственной системы судебной экспертизы методологическими, дидактическими и методическими разработками. Федеральные органы исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ, в структуре которых создаются экспертные учреждения, определяют судебно-экспертные учреждения, которые осуществляют научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также дополнительное профессиональное образование государственных судебных экспертов. В основном, это головные организации соответствующих ведомственных систем судебно-экспертных учреждений.

В соответствии с п. 9 Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы, утв. приказом МЧС России от 19 августа 2005 г. N 640, научно-методическое руководство, контроль организации производства и качества судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях ФПС осуществляет головное экспертное подразделение ФПС.

Пунктом 14 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 29 июня 2005 г. N 511, предусмотрено, что научно-методическое и организационное обеспечение производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях осуществляет ЭКЦ МВД России.

Согласно Уставу федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, утв. приказом Министерства юстиции РФ от 31 марта 2014 г. N 49, данному учреждению отведена роль головного судебно-экспертного учреждения по научно-методическому обеспечению производства судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

В целях определения порядка разработки научно-методического обеспечения судебной экспертизы, организации научно-исследовательской работы и испытаний ее результатов приказом Минюста России от 6 июня 2014 г. N 123 утверждено Положение об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации.

Указанное Положение предусматривает предоставление научно-методического обеспечения в таких формах, как:

- методические материалы по производству судебной экспертизы;
- научно-технические средства судебной экспертизы;
- учебные программы подготовки по экспертным специальностям.

Согласно п. 1.4 данного Положения научно-методическое обеспечение реализуется посредством выполнения научно-методических работ, задачами которых являются:

- развитие теоретических и методологических основ судебной экспертизы;
- формирование новых родов и видов судебных экспертиз;
- разработка новых методических материалов и совершенствование применяемых в экспертной практике методических материалов по производству судебной экспертизы, научно-технических средств судебной экспертизы;
- разработка и совершенствование учебных программ подготовки по экспертным специальностям.

Указанное Положение предусматривает валидацию методических материалов по производству судебной экспертизы, которая осуществляется для установления их пригодности при производстве конкретного направления судебных экспертиз и экспертных исследований; для обеспечения единого научно-методического подхода и системы менеджмента качества в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ.

Так, например, для определения стоимости восстановительного ремонта и оценки

автомототранспортных средств и внедрения методики проведения автотехнических экспертиз и исследований в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ были разработаны соответствующие [методические рекомендации](#) "Исследование автототранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки. Методические рекомендации для судебных экспертов".

2. Комментируемая [статья](#) предусматривает проведение дополнительного профессионального образования государственных судебных экспертов в судебно-экспертных учреждениях, определяемых органами исполнительной власти.

Согласно [ч. 1 ст. 76](#) Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки), к освоению которых допускаются:

лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;

лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Направление экспертов на получение дополнительного профессионального образования является обязанностью руководителей государственных экспертных учреждений. При этом какими-либо федеральными законами и иными нормативными правовыми актами обязанность работодателя повышать квалификацию негосударственных экспертов либо проводить за свой счет сертификацию указанных работников, а также оплачивать вступительные и членские взносы в связи с вступлением в различные организации и объединения экспертов не предусмотрена.

Пример: ООО "Эксперт-плюс" обратился в суд с иском к К. о взыскании суммы неосновательного обогащения. В иске указано о том, что К. был принят на работу в ООО "Эксперт-плюс" на должность эксперта, с ним был заключен трудовой договор. Работодатель оплатил ответчику учебу на курсах повышения квалификации, понес расходы, связанные с сертификацией К. как эксперта, произвел за него оплату вступительного и членского взноса в НП "Палата судебных экспертов". Однако после того, как указанные расходы были понесены, К. перестал выходить на работу, самостоятельно занявшись предпринимательской деятельностью и создав ООО "Единый экспертно-правовой центр". Таким образом, К., по мнению истца, сберег свои личные средства, неосновательно обогатился.

Ответчик К. с иском не согласился, пояснив, что фактически он работал в ООО "Эксперт-плюс" с даты, когда с ним официально был заключен трудовой договор. Поскольку оплату за проводимую работу в ООО "Эксперт-плюс" он не получал, полагал, что, оплатив за него учебу и взносы, работодатель таким образом рассчитался с ним за заработанное.

Районный суд постановил решение, которым исковые требования удовлетворил в полном объеме. В апелляционной жалобе ответчик К. просил об отмене решения, ссылаясь на его незаконность, приводя доводы о наличии у работодателя обязанности повышать квалификацию работника, об отсутствии у работника обязанности возратить исполненное истцу в связи с отсутствием ученического договора, отсутствием другого договора, который бы возлагал на К. обязательства возратить оплаченное за него. Также в жалобе указывалось, что суд необоснованно не принял во внимание доказательства, подтверждающие факт работы К. экспертом и факт имевшейся между сторонами трудового договора договоренности об оплате учебы.

Суд посчитал доводы К. необоснованными, поскольку ООО "Эксперт-плюс" не является государственным судебно-экспертным учреждением, а следовательно, ссылка ответчика в жалобе на наличие обязанности у истца о повышении квалификации негосударственных судебных экспертов не основана на законе, т. к. положений о распространении действия [ст. 38](#) ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности" на лиц, не являющихся государственными

судебными экспертами, указанный федеральный закон не содержит (см. подробнее [апелляционное определение](#) Верховного суда Республики Бурятия от 10 октября 2012 г. по делу N 33-2799).

Статья 39. Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений

1. Комментируемая [статья](#) устанавливает обязанность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности по запросам руководителей ГСЭУ на безвозмездной основе предоставлять им информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы.

К информационным материалам, необходимым для производства судебной экспертизы, комментируемая [статья](#) относит:

образцы и каталоги продукции;
техническую и технологическую документацию.

С учетом положений [ст. 2](#) ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" информацией являются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на:

- 1) информацию, свободно распространяемую;
- 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

В соответствии с комментируемой [статьей](#) по запросу руководителя ГСЭУ должна предоставляться не только свободно распространяемая информация, но и информация ограниченного доступа. В этом случае государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений (см. [п. 2](#) комментария к настоящей [статье](#)).

Информация, которая представляется в государственные судебно-экспертные учреждения, используется для решения конкретных исследовательских задач, а также позволяет формировать специализированные информационные системы. Под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств ([ст. 2](#) ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"). Например, в Российском Федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте РФ создан и постоянно пополняется справочно-информационный фонд о состоянии рынка произведений живописи и прикладного искусства наиболее известных отечественных и зарубежных мастеров.

2. Получение сведений от организаций возлагает на экспертные учреждения обязательства соблюдать конфиденциальность сведений, содержащих охраняемую законом тайну. Под конфиденциальностью информации понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя ([ст. 2](#) ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации").

Состав сведений, содержащих охраняемую законом тайну, предусмотрен различными правовыми актами.

[Указом](#) Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 утвержден Перечень сведений конфиденциального характера. Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержден [Указом](#) Президента РФ от 30 ноября 1995 г. N 1203.

Кроме того, к охраняемой законом тайне законодательство относит служебную или

коммерческую тайну. Сведения, составляющие коммерческую тайну, определяются в соответствии с [абз. 1 ст. 3](#) Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ "О коммерческой тайне". К служебной тайне отнесены:

- тайна следствия,
- врачебная тайна,
- налоговая тайна,
- банковская тайна,
- адвокатская тайна,
- иная конфиденциальная информация.

3. Комментируемая [статья](#) предусматривает, что государственные судебно-экспертные учреждения по согласованию с органом или лицом, назначившими экспертизу, могут получить по завершении производства по делу вещественные доказательства. При этом комментируемая норма ограничивает направления целевого использования указанных предметов исключительно экспертной, научной и учебно-методической деятельностью.

[Статья 40](#). Охрана государственных судебно-экспертных учреждений

1. Комментируемая [статья](#) решение вопросов охраны государственных судебно-экспертных учреждений возлагает на их руководителей, что в свою очередь порождает их ответственность в случае несоблюдения мер по охране учреждения.

Обеспечение охраны государственных судебно-экспертных учреждений руководителями ГСЭУ является обязательным.

Финансирование обеспечения охраны осуществляется как за счет средств федерального бюджета, выделяемых федеральными органами исполнительной власти для подведомственных экспертных учреждений, так и за счет средств бюджетов субъектов РФ, в зависимости от подчиненности.

Кроме того, комментируемая [статья](#) предусматривает возможность финансирования обеспечения охраны за счет внебюджетных средств, полученных за производство судебных экспертиз, а также из иных источников, предусмотренных законодательством РФ.

2. Вопросы охраны и обеспечения безопасности в судебно-психиатрических экспертных стационарах, осуществляемых органами, обеспечивающими безопасность и охрану мест содержания под стражей, регулируются в соответствии со [ст. 33](#) комментируемого закона.

Глава VI. Заключительные положения

[Статья 41](#). Распространение действия настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами

1. Комментируемая [статья](#) предусматривает возможность проведения экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений, что корреспондирует положениям процессуального законодательства.

Согласно [ч. 2 ст. 195](#) УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

[Статья 26.4](#) КоАП РФ не устанавливает никаких специальных требований к месту проведения судебной экспертизы или статусу эксперта.

[Часть 1 ст. 84](#) ГПК РФ указывает на то, что проведение экспертизы в рамках гражданского процесса допустимо вне государственных судебно-экспертных учреждений.

Справка: по данным Верховного Суда РФ, проведение большинства экспертиз по гражданским делам судами поручается государственным судебно-экспертным учреждениям (72,7%). В основном указанными учреждениями проводились следующие виды экспертиз:

судебно-медицинские, медико-социальные, судебно-психиатрические, психолого-психиатрические, психолого-педагогические, молекулярно-генетические, пожарно-технические. Негосударственным экспертным учреждениям - коммерческим и некоммерческим организациям, отдельным экспертам, обладающим специальными знаниями, проведение экспертиз поручается в 25,8% из числа дел, изученных по запросу Верховного Суда РФ*(118).

В соответствии с [ч. 1 ст. 83](#) АПК РФ экспертиза проводится государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, в соответствии с федеральным законом.

В [постановлении](#) Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" данные положения разъяснены: экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации).

В соответствии с [п. 2](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. N 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом" при выборе эксперта суд исходит из представленных сведений о квалификации кандидатов, срока и стоимости проведения судебной экспертизы.

В данном [постановлении](#) указывается на то, что арбитражный суд Российской Федерации вправе поручить проведение экспертизы в области иностранного права российскому или иностранному гражданину, обладающему специальными познаниями в области иностранного права, что может подтверждаться его научными исследованиями в области иностранного права или его практической деятельностью в данной сфере. При этом наличие специальных познаний эксперта должно быть подтверждено соответствующими доказательствами (дипломами об образовании и повышении квалификации, документами об ученой степени, научными публикациями, документами, подтверждающими опыт практической работы в области иностранного права, и др.). Кроме того, экспертиза также может быть поручена образовательному, научному или учебному заведению Российской Федерации, в котором имеются структурные подразделения, занимающиеся исследованиями иностранного права.

Согласно [ч. 1 ст. 77](#) КАС РФ суд может поручить экспертизу экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Из смысла [ст. 49](#) КАС РФ, определяющей правовое положение эксперта и регулирующей вопросы производства судебной экспертизы в целях выяснения обстоятельств по конкретному административному делу, можно сделать вывод о возможности производства экспертизы любыми экспертами или учреждениями, которым это поручено.

Выбор экспертного учреждения или эксперта находится в компетенции суда.

Пример: определением суда от 18 мая 2017 г. по гражданскому делу по иску А. к Х., в котором просил суд взыскать в его пользу с ответчика возмещение ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, была назначена судебная транспортно-трасологическая экспертиза, производство которой было поручено Автономной некоммерческой организации "Лаборатория судебных и технических экспертиз". Производство по делу было приостановлено до получения результатов экспертизы.

В частной жалобе А. просил определение суда отменить в части приостановления производства по делу, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, поскольку полагал незаконным, что производство экспертизы было поручено некоммерческой организации.

Судебной коллегией было определено, что доводы В. не являются основанием для отмены определения, так как выбор экспертного учреждения относится к компетенции суда первой инстанции, и решение по данному вопросу не подлежит апелляционному обжалованию путем

подачи отдельной от решения суда частной жалобы (см. подробнее определение Оренбургского областного суда от 18 июля 2017 г. по делу N 33-5125/2017).

2. **Часть вторая** комментируемой статьи предусматривает распространение действия ряда норм комментируемого закона на деятельность негосударственных экспертных учреждений.

Это следующие нормы:

ст. 2 - задача судебно-экспертной деятельности;

ст. 3 - правовая основа судебно-экспертной деятельности;

ст. 4 - принципы судебно-экспертной деятельности;

ст. 6 - необходимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении судебно-экспертной деятельности;

ст. 7 - необходимость обеспечения независимости эксперта;

ст. 8 - необходимость обеспечения объективности, всесторонности и полноты исследований;

ст. 16 - обязанности эксперта;

ст. 17 - права эксперта;

ч. 2 ст. 18 - требование об отводе эксперта;

ст. 24 - правила присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы;

ст. 25 - требования к заключению эксперта или комиссии экспертов и его содержанию.

По справедливому мнению Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, "отсутствие правовой регламентации судебно-экспертной деятельности негосударственных экспертов приводит к тому, что в качестве таковых могут привлекаться лица хотя и имеющие специальное образование, но не обладающие всем необходимым комплексом знаний и практических навыков в данной отрасли судебной экспертизы. Это создает дополнительные проблемы по проверке компетентности и компетенции негосударственных судебных экспертов, порождает трудности в оценке их заключения"*(119).

Распространение действия норм, указанных в **ч. 2** комментируемой статьи, на негосударственных экспертов предполагает, что негосударственная судебно-экспертная деятельность наряду с государственной обладает едиными задачами, правовой основой регулирования, принципами, правами и обязанностями эксперта, основаниями для его отвода от участия в производстве судебной экспертизы, требованиями, предъявляемыми к заключению эксперта или комиссии экспертов и его содержанию. Это же указывается Верховным Судом РФ в **абз. 7** Обзора судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 14 декабря 2011 г.

3. Рассматриваемая **статья** распространяет действие федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, но не регламентирует как таковую деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений. Этот пробел в законодательстве должен быть восполнен при принятии нового федерального закона о судебно-экспертной деятельности (см. **проект** Федерального закона N 306504-6).

Статья 42. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Комментируемая **статья** в целях реализации положений комментируемого закона предписывает Правительству РФ как высшему органу исполнительной власти в Российской Федерации обеспечить приведение нормативных актов федеральных органов исполнительной власти в соответствие с настоящим федеральным законом.

Это предполагает также издание новых нормативных актов, обеспечивающих реализацию комментируемого закона самим Правительством РФ. Согласно **ст. 115** Конституции РФ на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ Правительство РФ издает постановления и распоряжения, обеспечивает их

исполнение.

В настоящее время комментируемая норма не имеет практического правоприменительного значения.

Статья 43. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Комментируемая [статья](#) предусматривает вступление в силу комментируемого закона со дня его официального опубликования, за исключением [ч. 3 ст. 29](#), регулирующей вопросы госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях. Введение данного исключения было обусловлено необходимостью внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство и приведением его в соответствие с [Конституцией](#) РФ.

Комментируемый [закон](#) официально был опубликован в Собрании законодательства РФ от 4 июня 2001 г. N 23, ст. 2291 и в Российской газете от 5 июня 2001 г. N 106.

Таким образом, он действует с 4 июня 2001 г. - даты своего первого официального опубликования.

---

*(1) См.: Корневский Ю.В. Экспертиза // Энциклопедия юриста [сайт]. 2005. URL: http://endic.ru/enc_lawyer/Jekspert-1518.html (дата обращения: 1 сентября 2018 г.).

*(2) Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

*(3) См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зимин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

*(4) Эйсман А.А. Заключение эксперта. М., 1967. С. 91.

*(5) Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: курс лекций. М., 2001.

*(6) Латыпов В.С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России // Российский следователь. 2017. N 18. С. 36-39.

*(7) Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. _д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 17, 85.

*(8) Нестеров А.В. Соотношение понятий "проверка" и "экспертиза" в антикоррупционной деятельности // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов: сб. ст. / сост. Е.Р. Россинская. М., 2010. С. 67.

*(9) См.: Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд.: СПб.: Норинт, 1998; Грамота.ру: [сайт]. 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 1 сентября 2018 г.).

*(10) См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зимин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 16-17.

*(11) См.: Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. Криминалистика: учебник. 2-е изд. М., 2010.

*(12) См.: Епатко М.Ю. Оспаривание экспертного заключения в гражданском (арбитражном) процессе" (по материалам круглого стола, проведенного 4 октября 2012 г. СПб филиалом ГОУ "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" на тему: "Экспертиза как инструмент доказывания в судебном процессе") // Высшая школа экономики: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/data/2012/12/25/1303449765/StatyaExpertisa.doc> (дата обращения: 1 сентября 2018 г.). Автор ссылается на работу: Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М., 1995. С. 17.

*(13) См.: Нестеров А.В. Что такое таможенная экспертиза? // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2014, N 4. С. 7-10.

*(14) См., например: Никифорова А.И. Некоторые вопросы, связанные с проведением судебной экспертизы в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2017. N 4. С. 70.

*(15) См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 133.

*(16) Применяется в части, не противоречащей [Таможенному кодексу ЕАЭС](#) (приложение N 1 к [Договору](#) о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.).

*(17) См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юр. лит., 1981. С. 98-99.

*(18) См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 82.

*(19) См.: Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 7.

*(20) См.: См.: Епатко М.Ю. Оспаривание экспертного заключения в гражданском (арбитражном) процессе" (по материалам круглого стола, проведенного 4 октября 2012 г. СПб филиалом ГОУ "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" на тему: "Экспертиза как инструмент доказывания в судебном процессе") // Высшая школа экономики: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/data/2012/12/25/1303449765/StatyaExpertisa.doc> (дата обращения: 1 сентября 2018 г.).

*(21) См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (постатейный) / Амелин Р.В. и др. М., 2014.

*(22) См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.

*(23) Подробнее см.: Затонова Д.Ю. К вопросу об иммунитете эксперта от привлечения к гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского процесса. 2017. N 3. С. 221-255; Затонова Д.Ю. Судебный эксперт подготовил некачественное заключение. Удастся ли снизить его вознаграждение // Арбитражная практика. 2017. N 5.

*(24) См.: Затонова Д.Ю. К вопросу о деликтной ответственности судебного эксперта // Арбитражные споры. 2017. N 3. С. 111-121.

*(25) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2011. С. 40.

*(26) [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности ст. 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна".

*(27) См.: Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав. М., 2015.

*(28) Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2005. С. 185.

*(29) См.: Петрухин И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. N 1. С. 64.

*(30) Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография / А.К. Жарова, М.В. Демьянец, В.М. Елин. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014.

*(31) См.: Лопатин В.Н. Правовая охрана и защита служебной тайны // Государство и право. 2000. N 6. С. 85.

*(32) Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 4. С. 71-76.

*(33) См.: Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 4. С. 71-76.

*(34) Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожечин, М.Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М: Статут, 2015.

*(35) См.: Лоос Е.В. Честь и репутация: некоторые вопросы совершенствования понятийного аппарата в сфере защиты личных неимущественных прав // Вестник Омской юридической академии. 2018. N 1. С. 103-106.; Рудый Н.К. Правовая характеристика чести, достоинства и репутации // Юрист. 2008. N 3. С. 9 и др.

*(36) См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.:

Норма, 2004.

*(37) См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зимин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 153.

*(38) Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Рус. яз., 1990. С. 58.

*(39) Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 84.

*(40) См. подробнее: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 106; Николаева Ж.А. Проблемы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности // Российская юстиция. 2015. N 6. С. 54-56.

*(41) См.: Назаров О.В. Судебно-экспертная деятельность не должна подчиняться следственным органам // [Законодательство и экономика](#). 2014. N 6. С. 47-51.

*(42) См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 107.

*(43) См.: Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: "Норинт", М.: "РИПОЛ классик", 2008. С. 693.

*(44) [Федеральный закон](#) от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

*(45) См.: Россинская Е.Р., Зинин А.М., Галяшина Е.И. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник, 2-е изд. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. С. 74-75.

*(46) См.: Теоретические и практические аспекты исследовательской методики по установлению абсолютной давности выполнения реквизитов документов по динамике выцветания цветковых штрихов // Воронежский адвокат. 2011. N 8.

*(47) См.: Лютов В.П., Четверкин П.А. Сфера применения колориметрии в судебно-экспертной деятельности. Место методов колориметрии среди традиционных методов технико-криминалистического исследования документов. Современные возможности криминалистического исследования документов: Материалы Межведомственной научно-практической конференции, 28 мая 2013 г. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 111-121; Майер А.Ф. О научной недостоверности методики установления давности документов по динамике выцветания штрихов (патент на изобретение RU 2424502 C1) // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы II Международной научно-практической Конференции, г. Волгоград, 21-22 мая 2014 г. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 197-201; Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П., Допустимость применения колориметрических методов в технической экспертизе документов. // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова): сб. матер. 54-х криминалистических чтений: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2013. Ч. 2. С. 339-342.

*(48) См.: Пошелов П.В. Сотрудники полиции как социальная группа // Интернет-конференции Омской юридической академии: [сайт]. 2 апреля 2014 г. URL: <http://conf.omua.ru/content/sotrudniki-policii-kak-socialnaya-gruppa> (дата обращения: 1 сентября 2018 г.).

*(49) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 61.

*(50) Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017.

*(51) Плешаков С.М. К вопросу о процессуальном статусе образцов для сравнительного исследования // Российский судья. 2014. N 7. С. 35-38.

*(52) Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 37.

*(53) Винберг А.И. Производные вещественные доказательства и образцы для

сравнительного исследования в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1966. N 3. С. 22.

*(54) Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. М., 2010. С. 238.

*(55) Ратинов А.Р. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // Ученые записки ВИЮН. М., 1959. С. 205.

*(56) См., например, Ю.А. Кудрявцева. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 18.

*(57) Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика их получения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 35-38.

*(58) См.: Епихин А.Ю. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 229.

*(59) Россинская Е.Р. Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств. Автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Высшая юридическая заочная школа МВД России. - Москва, 1993.

*(60) Россинская Е.Р., Зинин А.М., Галяшина Е.И. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник, 2-е изд.- М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. С. 92.

*(61) См.: Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 23-24.

*(62) См.: [Глава II](#) Устава Федерального государственного казенного учреждения "Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации", утв. [приказом](#) МВД России от 16 июня 2010 г. N 437.

*(63) См.: ЭКЦ МВД России. Исторические этапы образования // МВД России: [сайт]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/IEkspertno_kriminalisticheskij_centri/Istoricheskie_jetapi_obrazovaniija_jekspe (дата обращения: 1 сентября 2018 г.).

*(64) См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 184.

*(65) [Приказ](#) Минюста России от 3 февраля 2012 г. N 14 "Об установлении территориальных сфер экспертного обслуживания федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России и утверждении перечня курируемых федеральным бюджетным учреждением Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России и федеральными бюджетными учреждениями региональными центрами судебной экспертизы Минюста России федеральных бюджетных учреждений лабораторий судебной экспертизы Минюста России".

*(66) [Приказ](#) Министерства здравоохранения СССР от 21 июля 1978 г. N 694 "Об утверждении Инструкции о производстве судебно-медицинской экспертизы, Положения о бюро судебно-медицинской экспертизы и других нормативных актов по судебно-медицинской экспертизе".

*(67) [Приказ](#) Минздрава РФ от 12 января 2017 г. N 3н "Об утверждении порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы".

*(68) См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. С. 179-180.

*(69) [Приказ](#) ФСБ России от 23 июня 2011 г. N 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности".

*(70) См. например: [Приказ](#) Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных

судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России"; [приказ](#) МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации"; [Приказ](#) ФСБ России от 23 июня 2011 г. N 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности".

*(71) См.: Квалификационные требования к сотрудникам федеральной противопожарной службы МЧС России по специальности "Судебная пожарно-техническая экспертиза". М.: ВНИИПО, 2012. Разработаны Исследовательским центром экспертизы пожаров ФГБУ ВНИИПО МЧС России и отделом административной практики и административно-правового обеспечения надзорной деятельности Департамента надзорной деятельности МЧС России. Утверждены главным государственным инспектором Российской Федерации по пожарному надзору 19 сентября 2011 г. Согласованы Департаментом надзорной деятельности МЧС России 19 сентября 2011 г.

*(72) См. подробнее: Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дисс. _ д-ра юрид. наук. М.: ФБУ РФЦСЭ МЮ РФ, 2016. С. 51-52.

*(73) См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 153.

*(74) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 61.

*(75) Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Коррупциогенность норм УПК РФ // Российский следователь. 2012. N 24. С. 22-25.

*(76) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 65.

*(77) Петрухина А.Н. Правовой статус руководителя судебно-экспертного учреждения // Эксперт-криминалист. 2006. N 1.

*(78) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 63.

*(79) См.: Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". М., 2008.

*(80) Из экспертной практики автора.

*(81) См.: Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А., Архангельская Н.М., Юрова Р.А. Методика определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей // Теория и практика судебной экспертизы. ГУ РФЦСЭ МЮ РФ. 2013. N 2(30).

*(82) Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО "Издательство Оникс": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2008. С. 563.

*(83) Из практики автора.

*(84) [Приказ](#) Минздрава РФ от 14 августа 2002 г. N 262 "О враче - судебно-психиатрическом эксперте".

*(85) О разнице между комплексной экспертизой и комплексным исследованием см. [комментарий](#) к ст. 23.

*(86) Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и Сервис, 2013.

*(87) См.: Россинская Е.Р., Россинский Б.В. Некоторые аспекты совершенствования судебно-экспертного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. N 9. С. 70-76.

*(88) См.: Словарь судебных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Корухов Ю.Г. М.:

СУДЭКС, 2012.

*(89) См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 25.

*(90) Плешаков С.М. К вопросу о процессуальном статусе образцов для сравнительного исследования // *Российский судья*. 2014. N 7. С. 35-38.

*(91) Мохов А.А. К вопросу о получении образцов для исследования в гражданском судопроизводстве России // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2016. N 6. С. 34-38.

*(92) Комментарий к Федеральному закону "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (постатейный) / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрицинформ, 2003.

*(93) Из практики автора.

*(94) См.: Орлов Ю.К. *Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие* / Ю.К. Орлов; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Науч. изд. М.: Проспект, 2016. С. 148-149.

*(95) Из практики автора.

*(96) [Статья 18](#) ГПК РФ; [ст. 23](#) АПК РФ; [ст. 70](#) УПК РФ; [ч. 2 ст. 25.12](#) КоАП РФ.

*(97) См.: Россинская Е.Р., Зинин А.М., Галяшина Е.И. *Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник*, 2-е изд. М.: Норма, 2016. С. 157.

*(98) Из практики автора.

*(99) См. подробнее, например: [Приказ](#) Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России"; [приказ](#) ФСБ РФ от 23 июня 2011 г. N 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности", содержащий Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в качестве государственных судебных экспертов в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности; [приказ](#) МВД России от 9 января 2013 г. N 2 "Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России", содержащий Перечень экспертных специальностей, по которым в Министерстве внутренних дел Российской Федерации проводятся аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотр уровня квалификации экспертов.

*(100) Из практики автора.

*(101) См., например, работы Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной, А.М. Зинина, Р.С. Белкина, Н.А. Селиванова и др.

*(102) См.: Россинская Е.Р., Зинин А.М., Галяшина Е.И. *Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник*, 2-е изд., перераб. и доп., М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 163.

*(103) См.: Подкатилина М.Л. *Экспертные ошибки, допускаемые при производстве лингвистической экспертизы экстремистских материалов* // *Судебная экспертиза: типичные ошибки* / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 130.

*(104) См.: Рыжаков А.П. Присутствие должностного лица, назначившего судебную экспертизу, при ее производстве. Комментарий к ст. 197 УПК РФ. М., 2004; Быков В. Новый УПК требует создания независимого Комитета судебной экспертизы // *Российская юстиция*. 2003. N 11.

*(105) См.: Кондратьев Ф.В., Пахомов С.Н. Комментарий к статье 24 // Комментарий к Федеральному закону "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрицинформ, 2003.

*(106) См.: Аверина К.Н. *Судебная психолого-педагогическая экспертиза: учебное пособие*. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016.

*(107) См.: Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

*(108) См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2008. С. 143.

*(109) Аверьянова Т.В. Правовые проблемы совершенствования и использования методов экспертного исследования // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений. М.: Академия МВД России, 1992. С. 33.

*(110) Подробнее см.: См.: Епатко М.Ю. Оспаривание экспертного заключения в гражданском (арбитражном) процессе" (по материалам круглого стола, проведенного 4 октября 2012 г. СПб филиалом ГОУ "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" на тему: "Экспертиза как инструмент доказывания в судебном процессе") // Высшая школа экономики: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/data/2012/12/25/1303449765/StatyaExpertisa.doc> (дата обращения: 1 сентября 2018 г.).

*(111) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 438.

*(112) Новикова Е.Е. Комментарий к Закону РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (постатейный) / Н.Ф. Никулинская, Е.Е. Новикова, О.В. Корнеева, Ю.Н. Вахрушева. М., 2013.

*(113) Агапов А.Б. Соразмерность публичных и непубличных правоограничений // Административное право и процесс. 2016. N 11. С. 15-21.

*(114) Судебная психиатрия: учебное пособие для вузов / Георгадзе З.О., Царгасова Э.Б.; под ред.: Георгадзе З.О. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

*(115) С.: Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М., 2012.

*(116) См.: Кондрат И.Н. [Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика](#): монография. М.: Юстицинформ, 2015.

*(117) См.: Валова С. Платные услуги лаборатории судебной экспертизы // [Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение](#). 2017. N 11. С. 25-34.

*(118) [Обзор](#) судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.

*(119) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. [Настольная книга судьи: судебная экспертиза](#). М.: Проспект, 2010. С. 35.